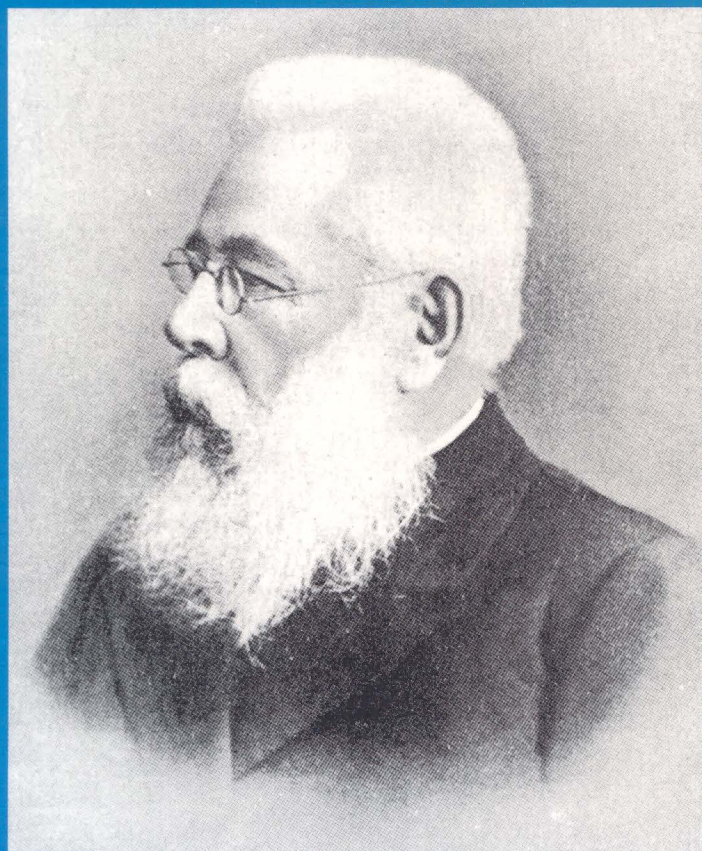

Полунов А.Ю. Соловьев И.В.

**Жизнь и труды
академика
Е.Е. Голубинского**

Из черновика исторического музея Императорского двора

Полунов А. Ю., Соловьев И. В.

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ АКАДЕМИКА Е. Е. ГОЛУБИНСКОГО

*с приложением "Воспоминаний"
Е. Е. Голубинского и именного указателя к
"Истории Русской Церкви"*

**Крутицкое Патриаршее Подворье
Общество любителей церковной истории
Москва
1998**

От Издательства

Выпуском в свет настоящего тома Издательство Крутицкого Патриаршего Подворья и Общество любителей церковной истории закончили работу над осуществлением проекта по изданию “Истории Русской Церкви” академика Е. Е. Голубинского. В предлагаемом читателям дополнительном томе содержатся подробное жизнеописание, полный список трудов и “Воспоминания” Е. Е. Голубинского, а также полный указатель имен к “Истории Русской Церкви”, составленный инокиней Еленой (Халфен). Текст “Воспоминаний” приводится по изданию 1923 г. с некоторыми сокращениями.

Издатели приносят благодарность администрации и сотрудникам “ОНЭКСИМ-банка”, организациям “*Вера во втором мире*” (Швейцария) (Glaube in der 2. Welt) и “*Акция солидарности немецких католиков с людьми в средней и восточной Европе — Renovabis*” за поддержку в осуществлении издания “История Русской Церкви”. Мы благодарим также Библиотеку Московской Духовной Академии, Славянскую библиотеку в Париже (Bibliothèque slave de Paris) и Издательский дом “Грааль” за оказанную помощь в осуществлении данного издательского проекта.

АКАДЕМИК Е. Е. ГОЛУБинский. ИСТОРИК И ВРЕМЯ

Жизнь и труды академика Евгения Евсигнеевича Голубинского (1834—1912) оставили яркий след в истории церковной науки — особой странице жизни дореволюционной России, почти неизвестной современному читателю. Начав складываться в допетровскую эпоху, русская церковная наука достигла к середине XIX века самостоятельности и зрелости, заняла важное место в культурной жизни страны. Патрология и библеистика, палеография и церковная археология, различные направления богословия, этнографические труды русских миссионеров, издание памятников истории и права — вот лишь некоторые направления церковно-научной деятельности в России последних предреволюционных десятилетий. Творчество Голубинского было органической частью этого духовного и интеллектуального расцвета.

Современникам Голубинский был дорог “как нравственный тип русского ученого”, “как духовный лик”. “Это не только колосс науки и законодатель ее, — писал о Голубинском приват-доцент Харьковского университета священник Иоанн Филевский, — но и великий подвижник ее. Это беспристрастный ученый, самоотверженный трудолюбец, искренний, прямой, смелый и честный правдолюбец. Это “ученый праведник”, и скорби за науку вмевявший себе в радость и любовь”¹.

Научное сообщество ясно сознавало роль и место Голубинского в интеллектуальной жизни страны. “Весьма желательно, — писал профессор Харьковского университета И. А. Бродович — составление подробной его биографии и обстоятельной его характеристики”, которая стала бы шагом к разработке “обстоятельной историографии русской церковно-исторической науки”². Однако времени на решение этой задачи оказалось отпущено крайне мало. После 1917 года Церковь официально стала трактоваться как архаичная и реакционная сила, “служанка государства”, в принципе неспособная чем-либо обогатить культуру. Лишь в год тысячелетия Крещения Руси в отечественной периодике был поставлен вопрос о том, что наследие Голубинского “заслуживает научного и полного переиздания”³.

Корпус источников, связанных с деятельностью Голубинского, невелик и включает в себя небольшой архив в Отделе рукописей Российской госу-

¹ *Филевский Иоанн, свяц.* Памяти академика-профессора Е. Е. Голубинского. Харьков, 1912. С. 10, 5.

² *Бродович И. А.* Е. Е. Голубинский (Песков). Некролог. Харьков, 1912. С. 3.

³ *Афанасьев В. В.* Евгений Евсигнеевич Голубинский // Памятники Отечества. 1988. № 1. С. 152.

дарственной библиотеке (ОР РГБ), мемуары близких людей, а также воспоминания историка, вышедшие тиражом 100 экземпляров в Костроме в 1923 году. Ждут своего исследователя материалы Московской Духовной Академии в ОР РГБ и Государственном историческом архиве Москвы, которые, без сомнения, содержат немало интересных сведений об ученом.

Евгений Евсигнеевич Голубинский родился 28 февраля 1834 года в семье священника села Матвеево Кологривского уезда Костромской губернии Евсигния Пескова. Определяя сына в Солигаличское духовное училище, о. Евсигний дал ему фамилию Голубинский в честь знаменитого земляка, выдающегося русского философа, протоиерея Ф. А. Голубинского (1797—1854). Новая фамилия благословляла матвеевского “поповича” на научные подвиги, как бы предрекала ему великое будущее (еще в раннем детстве родные прочили Евгения “в академики”). Окончив училище, Евгений поступил в Костромскую духовную семинарию, а оттуда был направлен как один из лучших учеников в Московскую Духовную Академию на казенный счет.

Корнями Голубинский принадлежал к сословию, давшему России XIX века целый сонм ярких личностей — М. М. Сперанского и К. П. Победоносцева, Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, С. М. Соловьева и В. О. Ключевского. При всем различии во взглядах, личной судьбе и исторической роли у этих людей было много общего — трудолюбие и упорство, житейская неприхотливость, умение идти “наперекор судьбе”. Все эти качества были связаны с особенностями общественного положения духовенства — его материальной необеспеченностью, социальной приниженностью, заставлявшими выходцев из духовной среды изо всех сил стремиться “выбиться в люди”.

Родина Голубинского — Кологривский уезд — в первой половине XIX в. была подлинным “медвежьим углом” России, а быт местного духовенства отличался глубокой патриархальностью.

“Значительная часть наших священников, — писал впоследствии Голубинский, опираясь на воспоминания детства, — суть священники и в то же время крестьяне, обрабатывавшие принадлежащую церквям пахотную землю совершенно так же, как и их крестьяне-прихожане”.

Корифею церковной истории в конце XIX в. была ясна вся ненормальность такого положения; можно предположить, что ее сознавал уже за полвека до этого и взрослеющий “попович” — семинарист, затем академик. “Священство, каковым оно должно быть, — отмечал Голубинский, — и земледельчество, несмотря на всю почтенность его самого по себе, вовсе не соединимы между собою... Если мы хотим видеть в наших священниках по возможности истинных пастырей, то они должны перестать быть земледельцами”⁴. В зрелые годы ученый немало сил посвятил разработке реформ, призванных разрубить “гордиев узел” социальной приниженности, необеспеченности и недостатков пастырской деятельности русского духовенства.

⁴ Голубинский Е. Е. О реформах в быте Русской Церкви // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1913. № 3. С. 11.

Окружение детства и юности оказало на характер Голубинского противоречивое влияние: оно закалило его, научив не бояться трудностей, и в то же время развернуло перед ним широкую панораму социальных язв (грубость сельских нравов и взяточничество “приказных”, истязания в духовной школе, весьма невысокий уровень преподавания в ней). Неизжитые пороки “духовного ведомства” толкали Голубинского к моральному ригоризму, прямолинейной и подчас безжалостной критике окружающей жизни, той “высоковейности и щепетильности”, которые не раз навредят ему на жизненном пути.

Еще до поступления Евгения в училище семью Песковых постигло горе — умерла мать, Мария Козминична, простая женщина из духовной семьи, не обученная даже грамоте. После ее смерти на руках у отца осталось трое детей, причем младшей дочери едва исполнилось шесть недель от роду. Сиротство тяжело повлияло на Евгения: он стал чуждаться сверстников, избегал игр, глядел исподлобья, заслужив в училище кличку “медведь”. Детские переживания оставили глубокий слуд на всю жизнь. По воспоминаниям одного из учеников Евгения Евсигнеевича, студенты обычно называли своего профессора за глаза “не по имени и отчеству и не фамилию, но “Евсюха”, выражая его неуклюжесть и медвежеподобность”⁵.

Детская драма была одной из причин замкнутости Голубинского; другую составляла страстная, граничившая с одержимостью тяга к учению, поглощавшему буквально все свободное время студента. “Я был смиренный юноша, — писал в “Воспоминаниях” Голубинский, — сидевший исключительно за книгами, не занимавшийся ни танцами, ни музыкой, ни картами”. “Коньком” академиста были конкретно-предметные отрасли — история, словесность, “расколоведение”; преподаватели отмечали в его сочинениях по этим дисциплинам “замечательную способность мыслить и писать”, “свежесть мысли, зрелость суждений и сжатость языка”. Магистерская диссертация Голубинского о церковно-государственных отношениях в Византии IV—VI вв. привлекла внимание самого обер-прокурора Синода и была опубликована в журнале Московской Духовной Академии (“Прибавления к Творениям святых отцов”, 1859 г.).

За год до защиты диссертации Евгений Евсигнеевич получил место преподавателя риторики в Вифанской семинарии (близ Троице-Сергиевой Лавры), с которым вскоре соединились обязанности библиотекаря и преподавателя “расколоведения”. В январе 1861 г. последовало новое назначение — на должность бакалавра Московской Духовной Академии по кафедре истории Русской Церкви. С этого момента почти на 35 лет научная деятельность Голубинского оказалась связана с судьбой старейшего духовно-учебного заведения России.

Голубинскому довелось занять на кафедру академии в переломную эпоху русской истории — за месяц до отмены крепостного права, давшей начало движению России к гражданскому обществу, правовому государству, новым порядкам в экономической, социальной, духовной жизни. Перемены в обществе не могли не затронуть Церковь, сказавшись в оживлении приход-

⁵ Муретов М. Из воспоминаний студента Императорской Московской Духовной Академии XXXII курса (1873—1877 гг.) // Богословский вестник. 1916. № 10—12. С. 586.

ской жизни, основании церковных братств и многочисленных духовных журналов, активизации социального служения духовенства. Как отмечал историк Церкви С. Г. Рункевич, в эпоху преобразований “взамен исключительно покорной исполнительности в отношении к воле начальства появилось общее желание работать каждому по мере сил на пользу общую”⁶. В годы реформ в России начинает складываться “церковная общественность” — широкий слой клириков и мирян, активно участвовавших по собственному почину в христианском преобразовании общества.

Лозунгом эпохи было стремление к гласности, обновлению, переоценке прошлого, культ точного знания и критический подход к каждому явлению общественной жизни. Отдал дань своему времени и Голубинский: начиная с первых лет преподавания он подверг сомнению такие устоявшиеся представления русской истории, как легенда о путешествии апостола Андрея по Руси, подробности летописного сказания о крещении князя Владимира и др. По словам преподавателя Московской Духовной Академии П. Цветкова, Голубинский “уже в половине шестидесятых годов имел твердо установившуюся репутацию независимого и незаурядного профессора”⁷.

Студенты уважали Евгения Евсигнеевича за требовательность, основательность знаний: один из учеников вспоминал, что экзамен у Голубинского “по продолжительности времени и по серьезности вопросов” походил на магистерский⁸. Вместе с тем Голубинский никогда не был “модным”, “популярным” профессором: он неуверенно держался на кафедре, читал свои материалы по тетрадке, не обладал четкой дикцией, яркими ораторскими данными, до конца жизни сохранил характерный костромской “говорок”.

Современники отмечали, что по характеру дарований Евгений Евсигнеевич был не столько лектором, преподавателем, сколько кабинетным ученым. Бросалось в глаза, что “он мыслил и думал фактами, а слова каждый раз подбирал с трудом, придумывая их, как неопытный музыкант”. Кроме того, Евгений Евсигнеевич “не давал в собственном смысле курса, не делал широких обобщений, которые увлекают молодые умы”⁹: на первом месте стоял не синтез, а анализ, критический разбор устоявшихся стереотипов и отдельных исторических источников.

Как и все крупные ученые, Голубинский “стоял на плечах” своих предшественников по церковно-исторической науке, о которых следует сказать подробнее. Необходимый фундамент для изысканий в области истории русской Церкви был создан в конце XVIII — начале XIX вв. митрополитом Евгением (Болховитиновым), собравшим и систематизировавшим огромный фактический материал в шеститомном сочинении “История российской иерархии” (М., 1807—1815). В течение XIX в. было создано три крупных обобщающих труда по истории Русской Церкви, принадлежавших перу

⁶ Рункевич С. Г. Русская Церковь в XIX в. Исторические очерки. СПб., 1901. С. 147—148.

⁷ Цветков П. Профессор Евгений Евсигнеевич Голубинский // Богословский вестник. 1912. № 1. С. 2.

⁸ У Троицы в Академии. 1814—1914. Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 171.

⁹ Муретов М. Ук. соч. С. 585. Смирнов С. И. Е. Е. Голубинский (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. 1912. № 5. С. 24.

митрополита Платона (Левшина), архиепископа Филарета (Гумилевского) и митрополита Макария (Булгакова). Сочинение митрополита Платона ("Краткая российская церковная история". М., 1805) было, по словам С. М. Соловьева, отмечено "печатию могучего, юного таланта", но все же его нельзя было назвать научным исследованием в полном смысле слова. Применялось архаичное расположение материала по годам, отсутствовали ссылки на источники, не была проведена систематизация материала по проблемам и этапам.

Многие из этих недостатков удалось преодолеть архиепископу Филарету, автору "Истории Русской Церкви" в 5 томах (1847—1848). Опираясь на новый, более обширный источниковый материал, Филарет ввел разделяющуюся с тех пор многими специалистами периодизацию истории Русской Церкви. В качестве вех были выбраны крещение Руси, татаро-монгольское завоевание, разделение Московской и Киевской митрополий, введение патриаршества и учреждение Святейшего Синода. По словам выдающегося историка и богослова протоиерея Г. Флоровского, в труде Филарета "впервые вся русская церковная история была рассказана и показана, как живое целое"¹⁰.

Появление "Истории" Филарета было отражением серьезных сдвигов в русской церковной науке в 1830—40-е гг. К этому времени значительно расширилось место истории в системе богословского преподавания; было заметно "живое и непосредственное пробуждение исторического чувства... потребность в историческом видении" (Флоровский). Наиболее ярко эти черты проявились в жизни Московской Духовной Академии, с которой была связана деятельность как митрополита Платона, так и архиепископа Филарета. Именно Московская Академия становится колыбелью русской школы церковных историков, виднейшим представителем которой был Голубинский.

Еще до выхода в свет сочинения Филарета начали публиковаться в виде статей фрагменты труда Макария (Булгакова), напечатанного в 1857—1883 гг. отдельным изданием в 13 томах.

Митрополит Макарий основывал свое исследование на еще более обширной источниковой базе, а по фактической полноте его труд нередко сравнивали с "Историей" С. М. Соловьева. В то же время работы архиепископа Филарета и митрополита Макария страдали известной односторонностью: они сосредоточивались главным образом на истории церковного управления, биографиях правителей, деятельности властей. "Иной постановки дела, — замечал по этому поводу А. В. Карташев, — трудно было бы и ожидать от историка того времени, когда пред ними стоял еще никем не развенчанный образец "Истории государства Российского" Карамзина, истории чисто политической, а история внутренней жизни народной только еще предносилась некоторым, как недостижимый идеал"¹¹.

Параллелизм в развитии светской и церковной науки, подмеченный Карташевым, был явлением многозначительным: он говорил о принципиаль-

¹⁰ Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 365.

¹¹ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. I. М., 1991. С. 25.

ном внутреннем единстве двух отраслей знания, сходстве их эволюции. Одновременно наметился и отход от односторонности предыдущих эпох в светской и церковной сферах, представленный, с одной стороны, именами В. О. Ключевского и Н. И. Костомарова, с другой — деятельностью протоиерея А. В. Горского, преемника архиепископа Филарета на кафедре церковной истории Московской Академии и ректора Академии в 1862—1875 гг.

Талантливый педагог, Горский воспитал целую плеяду учеников и наложил глубокую печать на развитие церковной науки. В своих лекциях по всеобщей церковной истории (включавшей элементы истории Русской Церкви) профессор протоиерей старался показать “внутреннюю связь фактов”, “не довольствовался внешним прагматизмом и говорил об органическом развитии”. По словам Флоровского, для Горского был характерен “интерес ко внутренней жизни самого церковного народа, — как принималось христианское учение в быту и в жизни... Его интересовали не столько официальные документы, сколько памятники литературы, особенно жития и проповеди, приоткрывавшие доступ в этот внутренний мир”¹². Именно это направление — изучение религиозно-нравственной жизни народа — составит яркую особенность научных изысканий Голубинского.

Общение с профессором Горским стало важнейшей вехой в духовном и профессиональном становлении Голубинского, отразило непростой, противоречивый характер развития церковно-исторической науки во второй половине XIX в. Земляк Голубинского, как и он, костромич, Горский всячески опекал одаренного студента: оставлял его у себя “домовничать” во время отъездов на родину, разрешал читать книги, которые в то время не выдавались на руки учащимся, руководил подготовкой диссертации. Покровительство продолжалось и позднее. Именно Горский способствовал переходу Евгения Евсигнеевича в Московскую Академию и впоследствии давал начальству самые лестные отзывы о молодом ученом. “Обладающий обширным запасом сведений по своей науке и усердно сообщающий их своим слушателям”, — так он аттестовал Голубинского Макарию (в то время архиепископу Виленскому и Литовскому), присланному ревизовать академию в 1875 г.¹³

В то же время между двумя исследователями было немало различий. Горский представлял собой ученого старой формации, в котором крепко сидел “внутренний цензор”, заставлявший избегать “чрезмерно смелых” обобщений, выводов, оценок. По словам Флоровского, в характере и мышлении Горского всегда чувствовалась “внутренняя связанность и нерешительность”¹⁴. Современники отмечали, что по печатным трудам Горского нельзя было “и понятия себе составить об обилии его знаний и глубине его исторического понимания”¹⁵.

Совсем иначе подходил к историческому материалу Голубинский: он, по его собственному признанию, “принимал только то, что выдерживало кри-

¹² Флоровский Георгий, протоиерей. Ук. соч. С. 370.

¹³ У Троицы в Академии. С. 484.

¹⁴ Флоровский Георгий, протоиерей. Ук. соч. С. 367.

¹⁵ Россия. Энциклопедический словарь. Л., 1991 (репринтное воспроизведение Энциклопедического словаря И. Е. Брокгауза и И. Я. Ефрона. Т. 54—55). С. 807.

тику, и отвергал то, что ее не выдерживало, без всяких рассуждений о том, благоразумно это или нет”. Постепенно между учеными стало нарастать отчуждение. Голубинский начал сторониться Горского, избегал с ним дискуссий; тот глубоко огорчался, хотя старался не выражать этого открыто. Голубинский всегда помнил и глубоко уважал покойного учителя, но в то же время он говорил, что не является продолжателем “его идей, взглядов, мнений и вообще направления”. Насколько справедливо было это утверждение?

По сути, многое из того, что развивал в своих сочинениях Евгений Евсигнеевич, было заложено (может быть, не в столь ярко выраженной форме) уже в трудах его учителя. По оценке современного исследователя, Горский “следовал убеждению, что церковная наука как история подчиняется универсальным законам исторической истины и должна пользоваться только достоверными источниками”¹⁶. Ученик Голубинского С. И. Смирнов отмечал, что “Горский создал в Академии известную научную атмосферу: на первое место в ряду богословских наук он поставил историю Церкви, в изучение которой под влиянием немецких ученых ввел критический метод”. В сущности, различие между двумя учеными было обусловлено разницей не столько направлений, сколько поколений. Голубинский пошел дальше учителя, но “именно по той дороге, на которую вывела его прямо или косвенно рука Горского, ведущего за собой всю Академию”¹⁷.

Путь в науке Голубинского, как и его великого современника С. М. Соловьева, отличался редкостной целеустремленностью. Занявшись изучением источников по церковной истории, Голубинский дал себе обещание — написать не позднее, чем через 35 лет научной деятельности, историю Русской Церкви досинодального периода. К этой цели Евгений Евсигнеевич шел шаг за шагом, разделив свой исследовательский план на несколько этапов.

Первой, предварительной стадией работы, призванной снабдить ученого сравнительно-историческим материалом, стало изучение истории православия в Центральной Европе и на Балканах. Результатом исследований стали два объемистых труда — “Св. Константин и Мефодий, апостолы Славянские” (1867) и “Краткий очерк истории православных церквей — болгарской, сербской и румынской или молдо-валашской” (1871). Фактически каждая из работ могла быть представлена на соискание докторской степени, но Голубинский счел эти исследования недостаточно основательными.

Между тем работа о Константине и Мефодии явилась, по оценкам специалистов, весомым вкладом в развитие целого ряда наук — словесности, истории славян, русской истории. Исследование получило высокую оценку выдающегося слависта И. И. Срезневского и было удостоено в 1869 г. полной Уваровской премии (1.500 руб.) Однако работа так и осталась в рукописи: Голубинский опасался цензурных затруднений, которые могли возникнуть в связи с тем, что он оспаривал достоверность некоторых легендарных сказаний о Константине и Мефодии.

¹⁶ Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т. I. М., 1994. С. 603.

¹⁷ Смирнов С. И. Ук. соч. С. 23.

Хотя оба труда являли "промежуточный этап" в исследовательском плане Голубинского, их материал был проработан ученым весьма основательно: по свидетельству П. Цветкова, Голубинский и 30 лет спустя мог на равных полемизировать со специалистом по румынской церковной истории, подкрепляя свои мнения обильным фактическим материалом¹⁸. Вторым этапом исследовательских работ Голубинского стала зарубежная командировка для непосредственного изучения церковной жизни тех народов, которым были посвящены сочинения историка. Шаг этот был невиданным в истории Московской Духовной Академии и получил быстрое одобрение лишь потому, что Голубинский обратился напрямую к обер-прокурору Д. А. Толстому "через голову" академической корпорации.

Начинание Голубинского было смелым не только в административно-иерархическом, но и в научном плане: в XIX в. далеко не все историки признавали ценность непосредственного, живого знакомства с материалом, содержащим отзвуки исторического прошлого. Этот принцип получит всеобщее признание уже в нашем столетии, во многом благодаря деятельности историков "школы анналов". "Тщетны попытки понять прошлое, если не представляешь настоящего... — писал виднейший представитель "школы анналов" Марк Блок. — В ней, в современности, непосредственно доступен нашим чувствам трепет человеческой жизни, для восстановления которого в старых текстах нам требуется большое усилие воображения"¹⁹.

Голубинскому довелось в полной мере ощутить "трепет человеческой жизни": он путешествовал по славянскому миру "в его минуты роковые", когда назревали восстания против турецкого владычества на Балканах (не случайно сам император Александр II счел нужным указать, чтобы историк "отнюдь не вмешивался в политические дела"). При путешествии по австро-венгерским владениям за московским профессором буквально по пятам следовала полиция, а сам Голубинский не исключал возможность высылки в Россию. Командировка продолжалась около полутора лет (1872—1873), охватив Польшу, Галицию, Буковину, Молдавию, Румынию и Сербию, Константинополь и Иерусалим, города Греции и Италии. По возвращении в Россию Евгений Евсигнеевич опубликовал ряд статей, посвященных итогам командировки, а также материалы, являвшиеся составными частями будущего труда по русской церковной истории. В 1880 г. вышла первая половина I тома "Истории Русской Церкви" Голубинского, представленная в качестве диссертации на соискание степени доктора богословия.

По словам о. Иоанна Филевского, в этой книге было "все ново: и своеобразная постановка и разрешение общих... теоретических вопросов по истории Церкви, и самый план и задачи научного исследования и изложения, и критическое отношение к изучаемому историческому материалу, и самое освещение известных фактов и событий, лиц, идей, памятников истории и целых периодов ее"²⁰. Исследование Голубинского вызвало всеобщий интерес и было быстро раскуплено. В светской и церковной печати начали появляться отзывы и рецензии на новый научный труд.

¹⁸ Цветков П. Ук. соч. С. 2—3.

¹⁹ Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986. С. 27—28.

²⁰ Филевский Иоанн, священник. Ук. соч. С. 5.

Особый интерес представляет письмо к Голубинскому знаменитого писателя Н. С. Лескова, задумавшего сделать обзор исследования для журнала “Исторический вестник”. “Трудно высказать удовольствие, — писал Лесков Голубинскому о книге, — которое доставляет чтение ее, к коему я, при всех недосугах приступаю паки и паки. Доброе дело Вы сделали, дав нам эту правдивую книгу”. Особое впечатление на писателя произвело воссоздание живой атмосферы прошлого. “Будучи профаном в исторической науке, — писал Лесков, — но имея некоторый беллетристический навык и домысел, я чую правду Ваших выводов и соображений”²¹.

Не менее важным для Голубинского было благосклонное внимание властей в лице обер-прокурора Д. А. Толстого, которому историк отослал свою работу. “Долгом почитаю, — писал обер-прокурор, — выразить Вам мою искреннюю благодарность за доставление мне этого сочинения”²². Сановник уведомлял ученого, что передал его книгу на рассмотрение Учебного комитета при Синоде, т. е. предполагал использовать ее как официально утвержденное учебное пособие.

Подлинным научным триумфом Голубинского стала защита его сочинения в качестве докторской диссертации 16 декабря 1880 г. Обсуждение диссертации привлекло в актовом зале Московской Духовной Академии множество гостей, среди которых были наместник Троице-Сергиевой Лавры, известный церковный историк и археолог архимандрит Леонид (Кавелин), этнограф и историк А. В. Барсов, редакторы известных духовных журналов П. А. Преображенский (“Православное обозрение”) и протоиерей В. П. Нечаев (“Душеполезное чтение”). Подробный отчет о диспуте был напечатан впоследствии в “Православном обозрении” и в “Чтениях в Обществе любителей духовного просвещения”²³. Резонанс, вызванный защитой Голубинского, говорил о глубоких социальных и духовных изменениях в жизни пореформенной России, об успешном становлении во второй половине XIX в. “церковной общественности”.

Для современников диспут отнюдь не был сугубо академическим событием: не случайно между Голубинским и протоиереем Нечаевым завязался спор на вполне актуальную тему — о возможности совмещения монашеского звания с архиерейским служением. “Появление докторанта на кафедре, — отмечал профессор Бродович, — его речь, некоторые из его ответов публика встретила задушевными рукоплесканиями, по окончании же диспута она устроила ему шумные сердечные овации, которым не было конца”²⁴. Диспут продолжался три с половиной часа и был прекращен, как говорилось в отчете, лишь ввиду “утомленности публики”.

В ходе диспута в адрес работы Голубинского был сделан ряд замечаний, на которых следует остановиться подробнее. Первым из официальных оппонентов выступил профессор Московской Духовной Академии Н. И. Субботин, занимавшийся изучением русского старообрядчества. В его речи не

²¹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф.541 (Е. Е. Голубинский). Карт.9. Ед.хр. 25. Л. 1.

²² Там же. Карт. 11. Ед.хр. 72. Л. 1.

²³ См.: А. Б. Докторский диспут в Московской Духовной Академии 16 декабря 1880 г. // Православное обозрение. 1881. № 1. С. 146—178.

²⁴ Бродович И. А. Ук. соч. С. 8.

было затронуто конкретных проблем — он нападал на сам исследовательский метод диссертанта. По мнению Субботина, Голубинский, сосредоточившись на критике, не смог в силу этого дать целостного исторического повествования. “Будущий историк, — подчеркивал Субботин, — с благодарностью воспользуется Вашим чрезвычайно важным и полезным для него трудом для составления настоящей, действительной истории Русской Церкви; но сам по себе Ваш труд не есть еще такая история”²⁵.

Впоследствии Субботин открыто выступит против Голубинского, столкнувшись с ним, а также с его учеником профессором Н. Ф. Каптеревым на почве изучения старообрядчества. Противостояние вышло за пределы научной сферы, затронув административные и чисто человеческие отношения. Когда в 1883 г. в Академии будет отмечаться 25-летие научной деятельности Голубинского, Субботин вместе с профессором Д. Ф. Касицыным откажется подписать приветственный адрес. Однако в 1880 г. Субботин стремился подчеркнуть свое беспристрастие: “Ваш труд большой, самостоятельный, составленный по первоисточникам... — говорил он. — Я один из первых почитателей”.

Более конкретный характер носили замечания второго оппонента, профессора Академии и Московского университета В. О. Ключевского. Он оспорил мнения Голубинского относительно авторства древнейшей русской летописи, отверг его сомнения в подлинности церковных уставов князей Владимира и Ярослава. Ключевский подчеркнул, что критика должна решать не только “отрицательную”, но и “положительную” задачу — разрушать не только неосновательную веру, но и неосновательное недоверие. Вместе с тем Ключевский высоко оценил работу Голубинского, назвав ее “замечательным явлением нашей исторической литературы”.

Следует подчеркнуть, что знаменитый профессор Московского университета всю жизнь испытывал “искреннее преклонение” перед Голубинским, его подвижнической деятельностью, фундаментальностью его исследований²⁶. В 1893 г. он прислал Голубинскому теплые поздравления с 35-летием научной деятельности, отметив, что разделяет со всеми преподавателями “их пожелания Вам здоровья и продолжения Ваших многолетних научных трудов”²⁷.

Особую страницу научной биографии Голубинского составили его взаимоотношения со святителем Макарием (Булгаковым), занявшим к этому времени кафедру Московской митрополии. Не имея средств на издание своего труда, Голубинский просил митрополита оказать поддержку за счет средств кафедры. Это было рискованное мероприятие — профессор Академии никогда не просил ссуды у архиерея, кроме того, митр. Макарий сам был историком Церкви и в этом плане как бы конкурентом Голубинского. Профессора Академии подняли коллегу на смех: “Поди-ка, сунься, он тебе задаст!” Однако митрополит принял Голубинского весьма приветливо и не только не отказал в просьбе, но и предложил просителю самому оп-

²⁵ Субботин Н. И. Несколько замечаний на книгу профессора Голубинского // Русский вестник. 1881. № 1. С. 412.

²⁶ Муретов М. Ук. соч. // Богословский вестник. 1915. № 10—12. С. 784.

²⁷ ОР РГБ. Ф.541. Карт.8. Ед.хр. 61. Л.1.

ределить размер необходимой суммы, обещав подписать прошение не читая²⁸.

Помощь митрополита Макария стала огромным подспорьем для Голубинского, сыграла важнейшую роль в его научной карьере. “Ссудив меня деньгами, — писал ученый Владыке, — Вы оказали мне истинное благодеяние, а ссудив таким благосклонным образом, Вы обязали меня к двойной благодарности, которую я питаю в своем сердце и никогда не перестану питать”. Покровительство митр. Макария было дорого Голубинскому как признание его заслуг со стороны маститого ученого и авторитетного иерарха. “Никто сам себе не судья, — писал Голубинский, — но во всяком случае я могу сказать о себе, что по мере моих сил тружусь для науки без задних мыслей и без корыстных расчетов, откуда и беру смелость думать, что не совершенно недостоин покровительства”²⁹.

В свою очередь, митрополит Макарий высоко ценил научные достоинства труда Голубинского. “Приношу Вам глубокую признательность за Ваш многоценный подарок, который я принял с особенным удовольствием, — писал он ученому. — Честь Вам и слава! Радуюсь, что из Московской Академии вышел такой солидный ученый труд по истории отечественной Церкви, какого другие наши академии по этой науке еще не представляли... От всей души желаю Вам полного успеха в Ваших ученых работах и предприятиях”. Архиепией рассчитывал использовать труд Голубинского для нужд духовного ведомства, в частности, в качестве учебного пособия, обещая всеми силами помочь его распространению³⁰.

Благодаря поддержке митрополита первая и вторая половины I тома в 1880—1881 гг. (охватывавшего домонгольский период русской истории) вышли в свет и были удостоены в 1881 г. полной Уваровской премии. Голубинский начал готовить к печати II том своего сочинения; кроме того, он мечтал о переиздании своего I тома, дабы все необходимое в нем “по возможности исправить, дополнить и обработать”. Однако в момент наивысшего расцвета научной деятельности, всесторонней и плодотворной самореализации над головой ученого начали сгущаться тучи.

Ключевые моменты научной биографии и человеческой судьбы Голубинского удивительным образом совпадали с переломными эпохами в жизни государства. Как уже указывалось, преподавательскую деятельность Голубинский начал в год отмены крепостного права, давшей начало эпохе великих реформ. Защита докторской диссертации и выход в свет I тома “Истории Русской Церкви” совпали с другим поворотным пунктом истории — трагической гибелью Александра II, положившей конец преобразованиям.

Влиятельнейшим политиком нового царствования, с самого начала получившего реакционно-охранительную окраску, стал новый обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев, сменивший в 1880 г. на этом посту Д. А. Тол-

²⁸ Очерк взаимоотношений Голубинского с митрополитом Макарием, а также краткая сравнительная характеристика их “Историй” даны в статье архимандрита Иннокентия (Просвирнина) “Митрополит Макарий (Булгаков) и академик Е. Е. Голубинский. Из истории русской церковно-исторической науки” (Журнал Московской патриархии. 1973. № 6).

²⁹ ОР РГБ. Ф. 541. Карт. 6. Ед. хр. 24. Л. 1—2.

³⁰ Там же. Карт. 9. Ед. хр. 35. Л. 1—2.

стого. В жизни Голубинского Победоносцев сыграл значительную и зловещую роль. Широко образованный человек, в 1860-е гг. активный участник реформ, обер-прокурор в последующие десятилетия склонился к строго охранительной позиции, отрицая всякое вмешательство в исторически сложившийся уклад. “Старое учреждение, — полагал Победоносцев, — тем драгоценно, потому незаменимо, что оно не придумано, а создано жизнью, вышло из жизни, прошедшей истории”.

Охранительство Победоносцева затрагивало и сферу рационального познания действительности: “Чувство, опираясь на идею, разрешается в формулу сознания — и в ней выдыхается”. “Ученые не хотят понять, — утверждал Победоносцев, — что народ чует душой, что... абсолютную истину нельзя уловить материально, определить числом и мерою”³¹. Обер-прокурор опасался свободного научного анализа прошлого, который, по его мнению, мог подорвать непосредственную, нерассуждающую веру народа в “исконные идеалы”.

Неудивительно, что труды Голубинского и ученых, разделявших его принципы, стали одной из первых мишеней для нападок Победоносцева. Уже в 1880 г., посетив Московскую Академию, обер-прокурор высказался против богословского образования “в немецко-научном духе”³². Победоносцев упорно молчал, когда сопровождавший его митрополит Макарий начинал хвалить Голубинского и перечислять его труды. В 1884 г. под давлением обер-прокурора Синод утвердил новый устав духовных академий, значительно ограничивший самостоятельность преподавательских корпораций и свободу научного поиска³³.

“Доброжелатели” давно предупреждали Голубинского о том, что его научные принципы могут показаться начальству слишком смелыми. Еще в 1870-е гг. ему говорили: “Пожалуй, Вас попросят выйти из Академии”. После изменения политического курса угрозы начали превращаться в реальность. Голубинский счел необходимым обратиться к Победоносцеву. “Живо сознавая недостатки своего труда, покорнейше прошу Вас оказать ему Ваше великодушное снисхождение”, — писал он, посылая обер-прокурору вторую половину I тома своего сочинения³⁴. Холодно-двусмысленный ответ Победоносцева гласил, что за недостатком времени он сочинение Голубинского прочесть не может и в будущем читать не собирается.

Зависевший от обер-прокурора Синод начал затягивать утверждение Голубинского в степени доктора богословия. Ученый не мог занять должность ординарного профессора, что доставляло ему не только нравственные страдания, но и чисто житейские трудности: на руках у Голубинского остались в это время вдова и четверо детей его умершего брата, сельского священника³⁵.

³¹ Победоносцев К. П. Московский сборник. М., 1896. С. 183, 108, 141.

³² Савва (Тихомиров). Хроника моей жизни. Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. VI. Сергиев Посад. 1906. С. 236.

³³ Подробнее см.: Полунов А. Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996. С. 53—71.

³⁴ ОР РГБ. Ф. 541. Карт. 6. Ед.хр. 26. Л. 1.

³⁵ Там же. Ед.хр. 23. Л. 2.

После настоятельных хлопот митрополита Макария Синод все-таки утвердил Голубинского в докторской степени (5 июня 1881 г.), найдя, впрочем, в его труде расхождения “с духом учения и достоинством православной Церкви”. Ни тогда, ни после никто так и не смог указать, в чем же конкретно эти расхождения заключались.

Между тем противники Голубинского подняли голову: председатель Учебного комитета при Синоде протоиерей Парвов выписал (т. е. вырвал из контекста) те места “Истории Русской Церкви”, где проводились параллели между прошлым и настоящим, и преподнес их Синоду как пример недопустимого либерализма. Еще большим ударом для Голубинского стала “измена” близких ему людей: так, добрый знакомый историка профессор права А. Ф. Лавров-Платонов отказался прийти на докторский диспут, сославшись на внезапную болезнь. По настоянию Победоносцева ректор академии запретил в 1883 г. отмечать 25-летие научной деятельности Голубинского³⁶. Защитить же историка к этому времени было уже некому: его влиятельный покровитель митрополит Макарий скончался в 1882 г.

Научную жизнь в академиях во времена Победоносцева стали определять принципы, закрепленные в “Правилах для рассмотрения диссертаций” (1889). Согласно этому документу, исследования должны были содержать “такую определенность изложения... при которой не оставалось бы сомнения в истинности православного учения, а также такую точность выражений, которые устраняли бы всякий повод к ложным вопросам”. Диссертации о ересях, допускаемые лишь как исключение, должны были не вскрывать их корни, а иллюстрировать “нелепость”. Запрещалось “неблагонамеренно выставлять в ложном свете какие-либо установления отечественной Церкви”. Наконец, предписывалось отвергать “труды, в которых отвергается, хотя бы с видимостью научных оснований, достоверность таких событий, к которым церковное предание и народное верование привыкли относиться как к достоверным событиям”. Излишне говорить, насколько сильно подобные правила ограничивали свободу научного поиска³⁷.

1880-е гг. стали тяжелым временем не только для Голубинского. В самом начале “победоносцевской эры” был изгнан из Киевской Академии профессор Ф. А. Терновский. Н. Ф. Каптерев вынужден был дважды, а богослов (впоследствии — протопресвитер) Е. П. Аквилонов — трижды переписывать свои диссертации. “Страх пред всяким новаторством, пред всем, что выходило из круга общепринятого и не могло быть оправдано ссылками из авторитета, был так велик в сфере профессоров академии, что ни они сами не рисковали на самостоятельность в своих богословских трудах, ни своим ученикам не позволяли этого... — свидетельствовал современник. — Науки, собственно говоря, в академии не существовало. Академия была учреждением, где обучали, но не исследовали истину”³⁸.

³⁶ У Троицы в Академии. С. 630—631.

³⁷ О. Георгий Флоровский замечал о Правилах: “Это был больше акт государственного и бытового охранения, чем церковного консерватизма. Это был акт синодальной бюрократии — не иерархии” (Флоровский Георгий, протоиерей. Ук. соч. С. 418—420).

³⁸ Ильинский В. Архиепископ Херсонский Димитрий Ковальницкий (воспоминания студента академии) // Странник. 1913. № 7—8. С. 56, 59.

Нельзя, конечно, сказать, что 1880-90-е гг. прошли для Голубинского бесплодно: он опубликовал ряд важных работ, среди которых — “Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра” (1892), “К нашей полемике со старообрядцами” (серия статей, 1892—95), “История канонизации святых в Русской Церкви” (1894). Однако на каждом шагу ученый чувствовал на себе придирическое внимание недоброжелателей.

Статьи по старообрядческому вопросу долгое время не удавалось издать в виде отдельной книги. Работа о Сергии Радонежском вызвала резкий отклик в печати и заставила Голубинского дать развернутый ответ на вопрос — какой истории он служит? “История, — заявил ученый, — бывает трех родов: тупая, принимающая все, что оставило нам прошлое... лгущая, которая не обманывается сама, но обманывает других, которая из разных практических побуждений представляет белое — черным и черное — белым... и настоящая, которая стремится к тому, чтобы по возможности верно и по возможности обстоятельно узнавать прошлое... Предоставляя желающим и произволящим быть сторонниками истории тупой или лгущей, я с своей стороны емь горячий почитатель истории настоящей”³⁹.

Неудивительно, что подобная твердость еще сильнее раздражала недоброжелателей. В 1895 г. Голубинский не без давления властей вынужден был подать в отставку, при этом, по воспоминаниям библиотекаря Московской Академии священника Н. Колосова, ему “забыли” предоставить официальное разрешение на пользование академической библиотекой.

В течение двух десятилетий Голубинский пытался продолжить публикацию “Истории Русской Церкви”. Уже в 1890-е гг. он дважды предлагал фрагменты своей работы в издаваемый Духовной Академией “Богословский вестник”, и оба раза ректоры прерывали публикацию, опасаясь “подвергнуть опасности” журнал. Лишь в самом конце XIX в. издание удалось возобновить благодаря помощи бывшего ученика Евгения Евсигнеевича С. А. Белокурова, занимавшего пост казначея Общества истории и древностей российских.

После долгих и настойчивых хлопот Белокурова Общество постановило опубликовать первую половину II тома “Истории Русской Церкви” в своих “Чтениях” за 1900 г. У Голубинского вновь нашелся “доброжелатель”, который “подсунул” едва вышедшую книгу Победоносцеву, уезжавшему на отдых за границу. Результат вышел совершенно неожиданный: обер-прокурор не только не выступил против Голубинского, но и дал его книге высокую оценку, высказавшись за переиздание давно ставшего библиографической редкостью I тома⁴⁰.

Отчего же обер-прокурор столь резко изменил свое мнение относительно сочинений историка? Не исключено, что к этому времени он осознал бесперспективность репрессивно-ограничительной политики по отношению к церковной науке. Понизив общий научный уровень духовных академий, сломав немало отдельных судеб, эта политика все-таки не могла принципиально повлиять на основные направления и характер научного поиска. “Ученых можно сколько угодно стеснять, — замечал по этому поводу про-

³⁹ Цит. по: Бродович И. А. Ук. соч. С. 9.

⁴⁰ См.: ОР РГБ. Ф. 541. Карг.10. Ед.хр. 24.

фессор Московской Академии П. Тихомиров, — можно запретить им говорить и писать, но никогда нельзя заставить их видеть то, чего нет, или не видеть то, что есть”⁴¹.

Важную роль сыграло и другое обстоятельство: в 1880-е гг. Победоносцев, находившийся в апогее влияния и пытавшийся лично контролировать всю духовную жизнь страны⁴², чисто физически не мог сосредоточиться на крупных явлениях умственной жизни. Вероятно, что в это время он имел весьма смутное представление о сущности труда Голубинского⁴³, основанное на слухах и толках⁴⁴. Положение изменилось спустя два десятилетия, когда он непосредственно ознакомился с “Историей Русской Церкви”, убедился в полном отсутствии “крамолы” и оценил труд по достоинству. “Читаю с удовольствием и интересом”, “искренне радуюсь появлению в печати”, — так отзывался Победоносцев о сочинении Голубинского⁴⁵.

Поддержка могущественного сановника сразу изменила ситуацию. Если раньше орган Синода “Церковные ведомости” отказывался даже упоминать о выходе в свет “Истории Русской Церкви”, то теперь стал охотно помещать и объявления об издании труда, и хвалебные рецензии. Вскоре (1901, 1904) “Чтения в Обществе истории и древностей российских” целиком переиздали I том “Истории” Голубинского. К историку, наконец, пришло заслуженное признание. В 1902 г. он первым из профессоров духовных академий получил звание действительного члена Петербургской Академии наук (членом-корреспондентом этой организации Голубинский состоял еще с 1882 г.).

Духовное ведомство на собственном опыте смогло убедиться в том, что данные церковной науки вовсе не противоречат духу православия и даже могут принести пользу в сложных ситуациях. Когда в 1903 г. в правительственных и церковных кругах обсуждался вопрос о канонизации Серафима Саровского, книга Голубинского о русских святых стала для властей неожиданным подспорьем: в ней аргументированно, с опорой на большой исторический материал доказывалось, что главным признаком святости является не нетленность мощей, а чудеса при гробе.

И все же двадцатилетний отрезок, отделявший публикацию второго тома “Истории” Голубинского от первого, не прошел для историка даром. “Промежуток годов таков, — с горечью писал он в предисловии к первой половине II тома, — что, быв во время печатания первого тома человеком

⁴¹ У Троицы в Академии. С. 339.

⁴² Из воспоминаний начальника Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистова. См.: *Феоктистов Е. М.* За кулисами политики и литературы. Л., 1929. С. 220—221.

⁴³ Об этом косвенно свидетельствует обращение Победоносцева к Голубинскому — “Евгений Федорович” (видимо, он принимал историка за сына Ф. А. Голубинского).

⁴⁴ Обер-прокурор вообще склонен был доверять слухам, отчего нередко страдали не только профессора духовных академий, но и архиереи. “Он, конечно, лучше и благонамереннее поступал бы, если бы старался чаще входить с архиереями в личные и непосредственные сношения, вместо того, чтобы судить об их действиях по наветам людей пристрастных и неблагонамеренных”, — замечал о Победоносцеве архиепископ Тверской Савва. (*Савва (Тихомиров)*). Хроника. Т. VIII. Сергиев Посад, 1909. С. 755—756).

⁴⁵ См.: *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995. С. 26—27, 29—30.

зрелых лет, печатаю второй том седым стариком. Относительно этого чрезвычайного, не по моей доброй воле случившегося замедления могу только сказать, что оно крайне для меня прискорбно. Приготовив второй том к печати вслед за первым, но не видев возможности напечатать его, я поступил с ним так, как и должен был поступить, т. е. положил его в ящик”.

Сознание того, что писать придется “в ящик” (или, как мы сказали бы сейчас, “в стол”) парализовало творческую энергию ученого, связывало ему руки. Он так и не завершил работу над второй половиной II тома “Истории”, представлявшей собой совокупность черновиков и подготовительных материалов (эти материалы были опубликованы уже после смерти историка, в 1917 г.). В результате исследование Голубинского так и осталось незаконченным, напоминая, по выражению Карташева, “средневековый собор с одной недостроенной башней”. “В мае 1904 г... — писал Голубинский, — я принялся было за приготовление к печати 2-й половины II тома Истории Русской Церкви... Но вскоре, увидев свое старческое бессилие сделать дело, я оставил его. Да простит меня Бог и да простят меня люди, которых интересует дело!”

Много лет Голубинский входил в состав различных научных обществ. Он состоял действительным членом Общества истории и древностей российских, почетным членом Киевского общества Нестора Летописца, Ростовского музея церковных древностей, Харьковского университета и Болгарского книжного дружества в Софии. Однако наряду с чисто академической деятельностью Голубинского нам интересны и попытки его “вторжения” в общественно-политическую жизнь, стремление реализовать идеи, основанные на многолетнем изучении русской церковной истории. “Вторжение” это было связано с началом подготовки кардинальных церковных реформ, поставленных на очередь революцией 1905—1907 гг.

Первая русская революция стала очередным поворотным пунктом в истории страны, непосредственно отразившимся на судьбе Голубинского. Общественные потрясения, начало политических преобразований, стремление повысить роль Церкви на переломном историческом этапе — все эти причины заставили широкие круги духовенства и мирян требовать созыва Поместного Собора. Для подготовки церковных реформ в марте 1906 г. было образовано Предсоборное Присутствие, к участию в котором наряду с другими видными учеными и общественными деятелями был приглашен Голубинский. Евгений Евсигнеевич участвовал во всех торжествах по случаю открытия Присутствия, а также в работе его II отдела, рассматривавшего вопрос о преобразовании местного и центрального церковного управления. Мнения Голубинского отражены в I томе “Журналов и протоколов” Присутствия, а также в сборнике его статей “К вопросу о церковной реформе”, изданном С. А. Белокуровым в 1906 г.

Уже на первом заседании II Отдела, состоявшемся 13 марта 1906 г., зашла речь о преобразовании церковно-территориального деления России и об учреждении в связи с этим митрополичьих округов. Вопрос этот не был неким теоретическим отвлечением от действительности, ибо существовавшее в то время “дробление Русской Церкви на отдельные епархии, связанные между собой только механически, но истинно-церковной связью не объединенные, служило неблагоприятным условием для проявления собор-

ного начала, без которого нормальная жизнь Церкви невозможна”⁴⁶. Объединение епархий в более крупные округа позволило бы не только положить конец разрозненности отдельных церковно-административных единиц, но и ограничить возможности единоличного произвола и самовластия в епархиальном управлении.

Голубинский отстаивал мысль о том, что согласно каноническому церковному строю епископ каждого крупного города должен стоять во главе нескольких епископов менее значительных центров. Историк не соглашался с предложением создать лишь несколько (от 7 до 9) крупных церковных округов; по его мнению, подобные округа следовало создать в каждой губернии (главный епископ — в губернском городе, остальные — в уездных). Такая мера позволила бы вернуться к древнецерковной практике, облегчить административную нагрузку архиереев и приблизить их к пастве, расширить возможности архипастырской деятельности, что непосредственно должно было сказаться на оживлении церковной жизни⁴⁷.

Проекты Голубинского относительно территориальной структуры Церкви предусматривали серьезный отход от сложившихся порядков; но в другом вопросе — о возможности и необходимости утверждения епископов светской властью — Голубинский показал себя сторонником имперской политической традиции. “Наша Церковь государственная, — доказывал он. — Если она будет пользоваться и впредь покровительством Государя Императора, то ему, конечно, принадлежит и право утверждения епископов”. Голубинского поддержал ряд участников собрания, полагавших, “что раз наша Церковь пользуется денежной субсидией правительства, то это дает государственной власти известные права”⁴⁸.

Более подробно о взглядах Голубинского на церковные реформы можно судить по сборнику статей “О реформе в быте Русской Церкви”, вышедшему уже после смерти историка, в 1913 г. Первая из статей была написана в 1881 г., остальные — в 1904—1906 гг., но все они были связаны единым замыслом. По словам автора предисловия к сборнику С. А. Белокурова, именно проблемы церковной реформы “служили предметом бесед Евгения Евсигнеевича в самые последние годы, месяцы и дни его жизни”.

Отправной точкой рассуждений Голубинского был очевидный для большинства современников факт — “наша Русская Церковь и как помощница государства и как исполнительница своих прямых целей... совершенно далека от положения сколько-нибудь удовлетворительного”. По мнению историка, религиозность значительной части населения страны страдала глубокими изъянами, народ привык “все христианское благочестие полагать в наружном богопочитании или внешней набожности”⁴⁹.

В связи с этим Голубинский остро ставил вопрос о недостаточности для священника быть лишь исполнителем треб и совершителем богослужений. Церковь призвана “воспитывать людей в вере и нравственности христианской и преподавать им невидимую благодать Божию для укрепления их в

⁴⁶ Журналы и протоколы заседаний Высочайше утвержденного Предсоборного Присутствия. Т. I. СПб., 1906. С. 405—406.

⁴⁷ Там же. С. 403.

⁴⁸ Там же. С. 417.

⁴⁹ О реформе в быте Русской Церкви. М., 1913. С. 2, 14.

вере и для содействия им в нравственной жизни”. Поэтому совершение таинств и служб — это лишь половина пастырских обязанностей; не менее важно, опираясь на благодать Божию, учить паству вере и нравственности.

Для действенного проведения в жизнь духа христианского милосердия ученый считал необходимым развивать систему благотворительности, создать в каждом приходе попечительства о бедных. Проповедь должна была стать обязательной частью литургии. Вместе с тем духовное просвещение не могло ограничиваться назиданием с амвона — ведь неподготовленный человек часто схватывает “разве только после десяти мыслей одиннадцатую, а потом из весьма немногого разрозненно схваченного не приносит домой и ровно ничего”. Отсюда “единственное действительное средство научать людей настоящим, а не воображаемым только образом истинам веры и правилам нравственности христианской есть систематически-школьное обучение детей науке о вере или катехизису и науке о нравственности”⁵⁰.

Отчего же так часто приходское духовенство оказывалось не на высоте своего призвания? Причину этого печального явления Голубинский усматривал в материальных проблемах духовенства, принижении его сословного статуса. “Обязанность, как должно, учить детей в школе; обязанность, как должно, учить народ посредством проповедей... вообще обязанность быть учителем в самом широком смысле этого слова, — писал историк, — требуют того, чтобы человек оставался среди книг, чтобы он имел время размышлять и обдумывать, чтобы он не подавлял в себе духовно-мыслящего и чувствующего человека” (орфография оригинала — *Ред.*)⁵¹. Нет сомнения, что тяжелые воспоминания детства побуждали маститого ученого особенно глубоко продумать и прочувствовать эту истину...

Но не только материальные условия жизни клира нуждались в преобразовании — реформ требовал весь строй епархиальной администрации. Местная церковная власть была полностью лишена элемента соборности, была целиком единоличной, что противоречило Апостольским правилам. Духовные консистории, будучи чисто бюрократическими учреждениями, не отражали интересы паствы и низшего духовенства, что нередко вело к серьезным злоупотреблениям на местах.

Бывает, указывал Голубинский, что управление епархией сосредоточивается в руках ограниченного человека и тогда дела ведутся жалким образом. Случается, что глава епархии попадает под влияние ближайшего окружения и тогда полнота власти сосредоточивается в руках какого-нибудь келейника. Деспотический характер главы епархии нередко превращает его в безжалостного тирана духовенства; бывает, что архиерей находится во власти сребролюбия и делает симонию средством своего обогащения. “Такие архиереи, при единоличности власти имеющие возможность продавать места, до какой степени позорят и унижают в своем лице сан архиерейский!”⁵².

Итак, завещанное Апостолами соборное управление имеет решительные преимущества перед единоличной властью.

⁵⁰ О реформе в быте Русской Церкви. М., 1913. С. 6.

⁵¹ Там же. С. 11.

⁵² Там же. С. 32.

Предлагая серьезные реформы на епархиальном уровне, Голубинский в то же время считал необходимым сохранить “несущие конструкции” имперской церковно-государственных системы — Святейший Синод (который должен был действовать в условиях регулярного созыва Поместных соборов) и пост обер-прокурора (его функции сводились исключительно к надзору). Историк выступал против выборов Патриарха, допуская лишь присвоение патриаршего звания первенствующему члену Синода: “В представлении простого народа он (Патриарх — *Авт.*) опять стал бы вторым государем, а нынешняя интеллигенция смеялась бы над его далай-ламайской важностью”⁵³.

С чем была связана подобная позиция? Думается, здесь сказалась излишне резкая, бескомпромиссная оценка существовавших в Церкви социальных изъянов, недостатков в жизни как верующего народа, так и духовенства. Историк боялся, что получившая независимость Церковь рухнет под грузом тяготящих ее проблем. “По предписанию государственной власти Русские приняли православную веру; без государственной власти Церковь не может обходиться у нас и теперь”⁵⁴.

Из подобной позиции вытекали и требования усилить начальственный надзор над духовенством, ужесточить наказания.

“Должны быть приложены к делу наказания и карания самые суровые, чтобы не сказать — беспощадные”⁵⁵.

Излишне говорить, насколько эти призывы противоречили стремлению к соборности, выступлениям против произвола епархиальной власти. По замечанию одного из биографов Голубинского, И. Ф. Ковбы, взгляды ученого “нисколько не подходили ни к мнению большинства, ни к мнению меньшинства” Присутствия⁵⁶. О. Георгий Флоровский охарактеризовал взгляды ученого как “сочетание самого острого западничества с духом бытового провинциализма”.

Конечно, Голубинский не мог обойти вопрос о тяжелом положении Церкви, но он связывал его не с государственным угнетением, а с социальной приниженностью духовенства. “Порабощение членов Синода обер-прокурором есть господство барина над семинаристом, — полагал историк. — Будь члены Синода из бар, имей связи в придворном обществе, и прокурор не господствовал бы над ними”. Механизм синодальный “представляет собой если не улучшенную форму высшего церковного управления, то никак не ухудшенную”. А современные “болезни” Церкви “наследованы синодальным периодом от предшествующего времени”⁵⁷. Поразительно, но в защиту государственной Церкви выступал ученый, чьи труды были чиновничеством этой Церкви отвергнуты...

Характерной чертой Голубинского-исследователя была добросовестность; по его собственным словам, он не любил бросать предмет, не овладев им полностью, поэтому его жизнь была заполнена упорным трудом. Все время ученого было расписано буквально по минутам, он крайне редко бы-

⁵³ “О реформе...”. С. 77.

⁵⁴ Там же. С. 75.

⁵⁵ Там же. С. 21.

⁵⁶ *Ковба И. Ф.* Памяти Е. Е. Голубинского. Киев, 1912. С. 17.

⁵⁷ “О реформе...”. С. 78, 74.

вал в гостях и сторонился общепринятых развлечений — карт, танцев, вечеринок. Вместе с тем Евгений Евсигнеевич не был угрюмым, неразговорчивым человеком. “В небольшом кругу товарищей, — свидетельствовал Цветков, — в профессорской комнате в Академии он был очень разговорчив, весело острил, часто смеялся раскатистым смехом”⁵⁸.

Многим запомнилась характерная внешность Евгения Евсигнеевича: “Неладно скроен, да прочно сшит” — приземистый, мускулистый, неуклюжий в движениях и жестах, с рыжеватой небольшой бородой и стриженной под гребенку... довольно увесистой головой”. Среди будущих студентов уже в семинарии начинали ходить легенды о Голубинском — о том, что рукопись “Истории Русской Церкви” представляет собой “столб от пола до потолка”, что писать ему сочинение невозможно, поскольку он читал абсолютно все источники по истории Церкви и едва ли не каждое слово сопровождает ремаркой: “Неясно! неверно! неточно!”⁵⁹. В Академии страхи рассеивались, студентам становилось ясно, что за суровой внешностью и манерами скрывалась доброта, внимательное отношение к людям.

Голубинский охотно принимал в своем доме гостей, в том числе из других городов, а также коллег, приходивших к нему за советом. В общении с людьми ученый был безыскусен и прост, деля окружающих лишь по нравственным качествам и трудолюбию. В то же время для Евгения Евсигнеевича были в высшей степени характерны независимость и самостоятельность: “он не любил, чтобы его стесняли, не допускал, чтобы ему, что называется, наступали на ногу, и умел постоять за себя”⁶⁰. Любимым отдыхом ученого были охота и прогулки вокруг Сергиева Посада (пешие и на лыжах), обустройство дома, заботы о фруктовом саде. К деньгам (и своим, и чужим) Голубинский относился весьма экономно. Будучи лишен по болезни возможности активно участвовать в работе Академии наук, просил, чтобы его освободили от академического оклада. В то же время он щедро помогал своим малоимущим родственникам, в последние годы жизни сделал крупные пожертвования в Солигаличское духовное училище, в библиотеку Костромской духовной семинарии, в родное село Матвеево, в церковно-приходское попечительство села Горельцы Костромской губернии. Что же касается Московской Духовной Академии, то ее библиотеке (разрешение пользоваться которой ему в свое время “забыли” дать) он завещал то, что ему было всего дороже — книги.

Еще в 1860-е гг., работая над сочинением о Константине и Мефодии, Голубинский практически ослеп на один глаз. В преклонные годы болезнь быстро прогрессировала, и в 1907 г. он полностью потерял зрение. “Для ученого, критически относившегося к тексту рукописи... и тщательно проверявшего всякого, это было страшным ударом”⁶¹. Вынужденный отрыв от полноценной научной деятельности невыносимо угнетал историка: “Живу во мраке вечной ночи, и жить недостает мне мочи; молю небесного Отца о дарованье мне конца”, — выражал он в стихах отношение к своему недугу.

⁵⁸ Цветков П. Ук. соч. С. 16.

⁵⁹ Муретов М. Ук. соч. С. 584. Свящ. Н. Колосов. Профессор Е. Е. Голубинский (краткий некролог и личные воспоминания) // Душеполезное чтение. 1912. № 1. С. 117.

⁶⁰ Цветков П. Ук. соч. С. 17.

⁶¹ Ковба И. Ф. Ук. соч. С. 13.

В последние годы жизни Голубинский опубликовал с помощью С. А. Белокурова новое издание книги о Сергии Радонежском (1909), диктовал своему родственнику и преемнику по кафедре профессору С. И. Смирнову начатые еще в конце 1890 гг. «Воспоминания». В это время он уже безвыездно жил в своем доме в Сергиевом Посаде. Здесь же в январе 1912 г. Евгений Евсигнеевич скончался. За несколько недель до смерти у него произошло кровоизлияние в мозг, однако вплоть до последних часов жизни он сохранял дар речи, отдавал последние распоряжения, попрощался с близкими и друзьями.

До нас дошло свидетельство С. И. Смирнова о последних днях жизни Голубинского. 6 января, почувствовав приближение смерти, Евгений Евсигнеевич попросил зажечь свечу перед образом преподобного Сергия Радонежского, которого он очень чтит, и положить ему на голову его книгу о преподобном Сергии. 7 января С. И. Смирнов пришел в дом Голубинского проститься со своим учителем. Уходя из дома в пять часов вечера, он поцеловал умирающего в губы и потом его правую руку, написавшую «Историю Русской Церкви». В эту же ночь, с 7 на 8 января Евгений Евсигнеевич тихо и мирно отошел ко Господу. Похоронен историк на кладбище Московской Духовной Академии рядом со своим учителем А. В. Горским.

Характерной чертой Голубинского-исследователя, вызывавшей наибольшее количество нареканий у оппонентов, был научный скептицизм — отрицание подлинности целого ряда исторических свидетельств, сомнения в правомерности многих общепринятых мнений. «Голубинский принадлежал к тому поколению, из которого выходили вожди нигилизма, — замечал в связи с этим о. Георгий Флоровский. — Есть что-то от этого не-исторического обличительства и у него, в самом его историческом методе»⁶². Высказывались и мнения о «протестантизме» ученого, но все же дело, думается, заключалось совсем в другом — работы Голубинского ярко отразили состояние русской церковно-исторической науки во второй половине XIX в., объективные внутренние закономерности ее развития.

Сам Голубинский выделял три ступени в развитии исторического знания — сбор и обобщение материалов, их критическую обработку и создание из них целостной научной системы⁶³. Суть текущего момента, по мнению ученого, заключалась в переходе церковной науки с первой стадии во вторую, и этим объяснялось основное отличие работ Голубинского от трудов его предшественников. «Смысл русской церковной истории как науки, — формулировал о. Иоанн Филевский суть подхода Голубинского, — состоит не в предвзятом поучении, формулируемом на искусственном подборе фактов и примеров прошлого (как у архиепископа Филарета) и не в систематическом собирании проверенных материалов, как например, у митрополита Евгения Болховитинова... а также не в передаче только, хотя бы то и картинной, документально данных событий и достоверных явлений истории, как у профессора П. В. Знаменского и у митрополита Макария, а в строго-

⁶² Флоровский Георгий, протоиерей. Ук. соч. С. 372.

⁶³ Голубинский Е. Е. Памяти заслуженного профессора Московской Духовной Академии Петра Симоновича Казанского // Православное обозрение. 1878. № 1. С. 505.

критической интерпретации церковно-исторических памятников и их содержания”⁶⁴.

Переход к “критическому этапу” был подготовлен всем развитием русской церковно-исторической науки, его необходимость ощущалась многими исследователями еще до начала деятельности Голубинского и независимо от его штудий. В этом отношении автор “Истории Русской Церкви” отнюдь не “разрушал”, а, напротив, продолжал дело своих предшественников. “Критики, побольше критики — вот чего надобно желать нам в истории нашей литературы”, — замечал в своем труде митрополит Макарий⁶⁵.

Конечно, с высоты современного знания многие выводы Голубинского выглядят чрезмерно радикальными — не подтвердились его сомнения в подлинности церковных уставов Владимира и Ярослава, невозможно однозначно решить и вопрос о посещении Руси апостолом Андреем. Но именно поэтому было необходимо не боязливое замалчивание трудов Голубинского, а свободная научная дискуссия, которая помогла бы установить более объективный, точный взгляд на события церковного прошлого.

Что касается мнимой “еретичности” воззрений Голубинского, то она могла напугать лишь сторонников примитивно-языческого, извращенного понимания православия⁶⁶. Опровергая конкретные подробности сказания о крещении князя Владимира, историк и не думал отвергать самого факта крещения Владимиром Руси, умалять значение его равноапостольского подвига. С тех же позиций Голубинский подходил и к вопросу о путешествии апостола Андрея по русским землям: сомнения в его “телесном” пребывании на Руси не устранили той истины, что апостолы “благословили в духе одинаково со всею вселенною и нашу русскую землю”.

Историка часто упрекали в том, что он якобы разрушил “заботливо созидавшееся” до него здание церковной истории своим безжалостным “молотом критики”. Однако критический подход Голубинского имел и большое созидательное значение: он, во-первых, очертил совокупность твердо установленных, основательных фактов, во-вторых, выявил новые аспекты уже известных данных. Историк удалось реконструировать такие практически неизвестные стороны начальной церковной истории, как особенности положения высшей иерархии, структура управления, епархии и приходы, духовенство и средства его содержания, монастыри, архитектура древних церквей. Истинным “прорывом в науке” была предпринятая историком реконструкция особенностей религиозно-нравственной жизни народа. Орудием восполнения “белых пятен” истории стало тщательное изучение источников и широкое применение сравнительно-исторического метода.

Основной материал для аналогий дала история византийской Церкви, а также личные наблюдения Голубинского над современной ему церковной жизнью Греции и славянских стран. Голубинский широко использовал и данные из истории западной Церкви, привлекая источники на латинском, немецком, французском, английском, итальянском языках. Опорой для ис-

⁶⁴ Филевский Иоанн, священник. Ук. соч. С. 7.

⁶⁵ Цит. по: Смирнов С. И. С. 34.

⁶⁶ Пример такого подхода см. в современной околоцерковной газете “Радонеж”.

торика стали также смежные науки — каноническое право, патрология, агиография, литургика, археология, топография, лексикография.

Во введении к своему труду Голубинский справедливо сетовал на скудость источников по истории Церкви, в связи с чем ученый “должен превратиться в усерднейшего, так сказать, тряпичника... по десятку раз тщательнейшим образом перерывать всякий хлам, чтобы не оставить ни одного лоскута и лоскутка”. Историк с блеском вышел из затруднения, буквально поражая читателя ювелирным мастерством в обработке источников. “В виду скудости свидетельств... о первоначальных временах русской Церкви, — замечает в связи с этим А. В. Карташев, — то малое, что они дают, автор обсуждает с тщательностью необыкновенной, причем истощает все возможные предположения и способы понимания всякой йоты и черты... К этим данным он подходит с целым арсеналом вопросов, и там, где у других сообщаются одни голые свидетельства, подобранные из документов, у него, благодаря полноте вопросных категорий (что? как? почему? для чего?), воскресает пред нами прошлая жизнь в чертах живой конкретности”⁶⁷.

Изучение прошлого непосредственно перетекало у Голубинского в критику современности: ученый откровенно высказывался о прошлых и настоящих недостатках в жизни иерархии, приходского духовенства, монашества, о религиозно-нравственном состоянии народа. Многие считали это нарушением строгой академичности, “странным воинствующим резонерством”, другие считали публицистичность органической составной исторического сочинения. “Отнимать право публициста у историка было бы не только несправедливо, но и прискорбно, — писал в связи с этим один из рецензентов сочинения Голубинского профессор Киевской Духовной Академии И. И. Малышевский. — Это значило бы подрывать значение самой истории, призванной вести нас к самопознанию”.

Сам Голубинский считал, что главной задачей ученого должен быть непредвзятый поиск истины, свободный от всякого внешнего давления. “История какого бы то ни было общества не может быть похвальным словом ему или панегириком, а должна быть точным воспроизведением его прошедшей со всем достоинствами и недостатками этой последней; иначе она утратит весь свой смысл и перестанет быть историей... Не великий толк и не великая польза от того, чтобы изображать себя прекрасным в прошедшем с помощью сочинительства и фантазий. Не это должно нам делать, а то другое, чтобы, имея мужество признать прошедшее таким, каким оно было, стараться в нарочитое возмещение за него, стать возможно лучшими в будущем”⁶⁸.

Какие же недостатки настоящего и прошлого подвергались в сочинении Голубинского наиболее острой критике? Одним из главных изъянов религиозно-нравственной жизни России историк считал обрядоверие — акцент на исполнении внешних ритуалов при недостаточном внимании к сущности христианского учения, его нравственным требованиям. Причиной этого явления ученый считал отсутствие в Древней Руси просвещения — развитой

⁶⁷ *Карташев А. В.* Ук. соч. С. 32.

⁶⁸ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. I. Вторая половина тома. М., 1904. С. XVIII. Первая половина тома. М., 1901. С. VIII.

системы школ, религиозного обучения, богословских наук. Критерий просвещения был столь важен для Голубинского, что он положил его в основание своей периодизации церковной истории, делившейся на три периода — Киевский (умеренное обрядоверие), Московский (наивысшее развитие обрядоверия), Петербургский (начало распространения просвещения).

В рамках своей концепции историк очень высоко оценивал значение петровских реформ, считал, что они открыли эпоху “более совершенного понимания христианства” в России. Следует “не сетовать на Бога за то, — полагал Голубинский, — что Он послал нам Петра Великого, а разве молиться Богу, чтобы Он послал нам другого Петра Великого”⁶⁹. Именно эта особенность воззрений Голубинского заставляла его идеализировать историю петербургского периода, закрывать глаза на явные пороки синодальной системы.

Нередко Голубинского причисляли к “определенно-западническому направлению” в науке, которое во второй половине XIX в. якобы представляло собой архаический пережиток⁷⁰. Думается, мы поступим несправедливо, если будем втискивать историка в прокрустово ложе какой-либо из “школ” (тем более что главное значение для него имела не та или другая теория, а исторический факт). Более обоснованным представляется замечание о. Иоанна Филевского о том, что в труде Голубинского “крайности и противоречия славянофильских и западнических теорий по главнейшим вопросам древней русской истории значительно изглажены и примирены”. Нельзя не вспомнить в связи с этим о разделах в “Истории Русской Церкви”, посвященных отношению в Древней Руси к “латинянам”, в которых убедительно доказывается, что противостояние России и Запада не было исконным, а стало быть, не носит абсолютного характера...

Можно ли признать справедливым вывод историка об отсутствии просвещения в Древней Руси? Думается, эта оценка принадлежит к одной из крайностей Голубинского, необходимость корректировки которой была ясна уже современникам. Действительно, образованных людей на Руси было сравнительно мало, пределы их знаний ограничены, но все же в поле их зрения, безусловно, попадали элементы античной и византийской науки. Сочинения, содержавшие элементы научных теорий, пользовались популярностью, их переписывали, а стало быть, интересовались ими. И в этом вопросе свободная дискуссия, всесторонне обсуждение спорного момента помогли бы установить истину⁷¹.

Часто в упрек ученому ставилось, что его сочинение как бы распадается на ряд отдельных монографий, не составляет некоей целостности, завершенности. Но не в этом ли заключалась его сила? По замечанию современного исследователя В. В. Афанасьева, “История” Голубинского “не представляет собой неподвижный монолит, где все утверждается как непререкаемая истина, но оставляет пространство для дальнейших аргументов, новых идей и гипотез”⁷². Может быть, поэтому для современников столь очевидным бы-

⁶⁹ Там же. С. XXII, XVIII.

⁷⁰ *Приселков М.* Памяти Е. Е. Голубинского // Известия Отделения русского языка и литературы Императорской Академии наук. Т. XVII. Кн. 2. СПб., 1912. С. 149.

⁷¹ *Ковба И. Ф.* Ук. соч. С. 6.

⁷² *Афанасьев В. В.* Ук. соч. С. 151.

ло мощное позитивное воздействие труда Голубинского на развитие исторической науки. “Могут появиться историки ученые и трудолюбивые, как Голубинский, — подытоживал обзор жизни и деятельности Евгения Евсигнеевича его ученик С. И. Смирнов, — но едва ли кто превзойдет его силою критического таланта и сравняется с ним в самоотверженности и мужестве, прямоте и правдивости — в величии научного подвига”⁷³.

⁷³ Смирнов С. И. Ук. соч. С. 43.

СПИСОК ТРУДОВ
АКАДЕМИКА Е. Е. ГОЛУБИНСКОГО
(1859—1911 гг.)

1859

1. Об образе действования православных государей греко-римских в IV, V и VI веках в пользу церкви, против еретиков и раскольников // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. Москва, 1859, часть XVIII. С. 49—115. *Сочинение на степень магистра богословия.*
1а. *То же.* Отдельный оттиск. — Москва. Тип. В. Готье. 1859. 67 с.

1860

2. Об образе действования православных государей греко-римских в IV, V и VI веках в пользу церкви, против еретиков и раскольников. Из Творений святых отцов. Издание 2-е, иждивением Московского купца Владимира Сапелкина. — Москва, Тип. Каткова и К°. 1860. 73 с.

1871

3. Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. — Москва, Унив. Тип. (Катков и К°). 1871. С. VIII—732, 2. 2 р. 75 к.

Рецензии и отзывы:

- 1) Будилович А. С. Важнейшие моменты юго-славянской истории // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1872, том CLIX. № 1. (Январь), отд. II. С. 107—134.
- 2) Священник Лебедев А. Странник. СПб., 1872, том I, часть 2. С. 1—10.
- 3) *Casapis Musea Království Českého (V Prase)*, 1873, roc. XLVII, sv. 2, 215—224.
- 4) Prof. V. Jagid. Bibliographische Uebersicht der Erscheinungen auf dem Gebiete der slavischen Philologie und Alterthumskunde seit dem Jahre 1870 // *Archiv für slavische Philologie*. Berlin, 1876, Band 1-er, S. 593—594.

1872

4. Очерк истории просвещения у греков со времени взятия Константинополя турками до настоящего столетия // Православное обозрение. Москва, 1872:

I. Школы. — 1-е полугодие, № 5 (Май). С. 699—730.

II. Писатели. — 1-е полугодие, № 6 (Июнь). С. 818—841; 2-е полугодие, № 7 (Июль). С. 35—58.

5. История алтарной преграды или иконостаса в православных церквях. Статья, читанная на 2-м Археологическом Съезде, в С.-Петербурге, 17 декабря 1871 года // Православное Обозрение. Москва, 1872, 2-е полугодие, № 11 (Ноябрь). С. 570—589.

1875

6. Отчет о заграничном путешествии (с конца мая 1872 г. полтора года) “в Грецию и славянские православные земли для ближайшего ознакомления с внутренним бытом современной и памятниками исторической церковной жизни” // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1874 года. Москва, 1875. С. 8—21.

1876

7. Христианство в России до Владимира Святого // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1876, том CLXXXVII:

1) I. Сказание о посещении Руси Апостолом Андреем. II. Аскольд и Дир. № 9 (Сентябрь), отд. II. С. 46—84.

2) III. Христианство в России от начала государства до Владимира Святого. № 10 (Октябрь), отд. II. С. 133—169.

Рецензия:

Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1877, Band 2-er, S. 751.

1877

8. Обращение всей Руси в христианство Владимиром и совершенное утверждение в ней христианской веры при его преемниках // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1877:

1) I. Владимир, его собственное крещение и крещение им страны. Том СХС, № 3 (Март), отд. II. С. 100—163.

2) II. Ярослав, довершитель дела Владимирова со стороны духовной. III. Окончательное распространение христианства на Руси после Владимира. Том СХСІ, № 5 (Май), отд. II. С. 26—47.

9. Памяти заслуженного профессора Московской Духовной Академии Петра Симоновича Казанского // Православное обозрение. Москва, 1878, том I, № 3 (Март). С. 499—508. (Характеристика учено-литературной деятельности П. С. Казанского и список его трудов).

10. Отзыв о труде профессора *А. Д. Воронова*, Кирилл и Мефодий. Главнейшие источники для истории святых Кирилла и Мефодия. Киев, 1878. "Отчет о 22-м присуждении наград графа Уварова". Приложение к XXXVII тому "Записок Императорской Академии Наук". № 4. — СПб., 1880. С. 153—161.

11. История Русской Церкви. Том I: Период первый, Киевский или домонгольский. Первая половина тома. — Москва. Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман. 1880. С. XXIII—792—1. 4 р. 50 к. *Сочинение на степень доктора церковной истории.*

Содержание:

Введение: История Русской Церкви относительно качества своих источников. Ее разделение на периоды. Образ изложения.

Глава I. Сказания и мнения о христианстве в России и самое христианство в ней до св. Владимира.

Глава II. Крещение св. Владимиром всей Руси и совершенное утверждение христианства на Руси при его преемниках.

Глава III. Управление.

Глава IV. Просвещение.

Дополнения и поправки. Хронологическая таблица.

Рецензии и отзывы:

1) *А. Б.* Докторский диспут в Московской Духовной Академии 16 декабря 1880 года // Православное обозрение. Москва, 1881, том I, № 1 (Январь). С. 147—178.

2) *Барсов Е. В.* Письмо профессору Е. Е. Голубинскому с возражениями на его книгу: История Русской Церкви. Том I. Период домонгольский. Москва, 1880 // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Москва, 1882, книга III, отд. V. С. 43—56, и отд. оттиск. Москва, 1882. С. 14.

3) *Вадковский А.* (митрополит С.-Петербургский *Антоний*). Древнерусская проповедь и проповедники в период домонгольский. (Критико-библиографическая заметка) // Православное обозрение. Москва, 1881, том III, № 9 (Сентябрь). С. 73—101.

4) *Грацианский В.* Мнимо-исчезнувший город, или как ошибаются иногда ученые русские историки // Древняя и новая Россия. СПб., 1880, том XVII, № 8 (Август). С. 804—809.

5) *Иловайский Д.* Специальные труды по начальной русской истории // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1881, том ССХІІІ, № 2 (Февраль), отд. ІІ. С. 264—281.

6) *Карташев А.* Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории // Христианское чтение. СПб., 1903, том ССХVІ, часть 1-я, № 7 (Июль). С. 88—91, и отд. оттиск. СПб., 1904. С. 25—28.

7) *Корсунский И. Н.* Отчет о докторском диспуте, происходившем в Московской Духовной Академии 16 декабря 1880 года // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. Москва, 1880, часть ІІІ, № 12 (Декабрь), отд. ІІ. С. 473—489, и отд. оттиск. Москва, 1881. С. 21.

8) *Коялович М. О.* Библиографическая новость // Церковный вестник. СПб., 1880, № 19. С. 7.

9) *Мальшевский И. И.* Когда и где впервые установлено празднование памяти Св. Владимира 15 июля? (По поводу вопроса об этом, поставленного в “Истории Русской Церкви” проф. Е. Е. Голубинского) // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1882, том І, № 1 (Январь). С. 45—69.

10) *Мальшевский И. И.* “Отчет о 24-м присуждении наград графа Уварова” // Записки Императорской Академии Наук. Том 41-й. Приложение № 4. СПб., 1882. С. 19—187. Ср. Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1881, том ССХVІІІ, № 11 (Ноябрь), отд. ІV. С. 1—17.

11) *Павлов А. С.* О сочинениях, приписываемых русскому митрополиту Георгию. (Открытое письмо к профессору Е. Е. Голубинскому) // Православное обозрение. Москва, 1881, том І, № 2 (Февраль). С. 344—353, и отд. оттиск. Москва, 1881. С. 12. Ср.: Archiv für slavische Philologie, Berlin, 1881, Band 5-er. S. 696.

12) *Пытин А. Н.* // Вестник Европы. СПб., 1882, том ІІ, № 3 (Март). С. 405—410.

13) *С-ский А.* // Исторический вестник. СПб., 1880, том ІІІ, № 11 (Ноябрь). С. 620—623.

14) *Субботин Н. И.* Несколько замечаний на книгу профессора Голубинского // Русский вестник. Москва, 1881, том 151, № 1 (Январь). С. 407—437.

15) Новый вклад в русскую церковно-историческую науку // Церковно-общественный вестник. СПб., 1880, № 73. С. 2—3; № 74. С. 2—4; № 75. С. 2—3; № 76. С. 3—5.

16) Докторский диспут Е. Е. Голубинского в Московской Академии // Московские церковные ведомости. Москва, 1880, № 52. С. 686—689.

17) Докторский диспут Е. Е. Голубинского в Московской Академии 16 декабря 1880 г. // Церковно-общественный вестник. СПб., 1881, № 4. С. 4—6.

18) *Пока. // Православное обозрение. Москва, 1880, том ІІ, № 5 (Май). С. 20—34 (О необходимости открытия Музея при Московской Духовной Академии по поводу “Истории Русской Церкви” Е. Е. Голубинского).

19) Восток. Москва, 1880, №№ 52, 53 и 55.

20) Вестник Европы. СПб., 1880, том ІІІ, № 5 (Май), обложка (Библиографический Листок).

21) Московские церковные ведомости. Москва, 1880, № 24. С. № 299—300.

12. Тезисы к сочинению: “История Русской Церкви. Том I. Период первый, Киевский или домонгольский. Первая половина тома. Москва, 1880”. — Москва. Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман. 1880. С. 4.

1881

13. История Русской Церкви. Том I. Период первый, Киевский или домонгольский. Вторая половина тома. — Москва. Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман. 1881. С. 2—791—XIV—1. 4 р. 50 к.

Содержание:

Глава V. Богослужение. Отдел первый: храмы или церкви. Отдел второй: самое богослужение.

Глава VI. Монашество.

Глава VII. Ереси. Отношение к латинству и иноверцам.

Глава VIII. Вера, нравственность и религиозность народа.

Дополнения и поправки.

Вместо послесловия (Речь перед докторским диспутом).

Рецензии и отзывы:

1) *Вадковский А.* (митрополит С.-Петербургский Антоний). Древнерусская проповедь и проповедники в период домонгольский. (Критико-библиографическая заметка) // Православное обозрение. Москва, 1881, том III, № 9 (Сентябрь). С. 73—101.

2) *Карташев А.* Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории // Христианское чтение. СПб., 1903, том ССХVI, часть 1-я, № 7 (Июль). С. 88—91, и отд. оттиск. — СПб., 1904. С. 25—28.

3) *Мальшевский И. И.* “Отчет о 24-м присуждении наград графа Уварова” // Записки Императорской Академии Наук. Том 41-й. Приложение № 4. СПб., 1882. С. 19—187. Ср. Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1881, том ССХVIII, № 11 (Ноябрь), отд. IV. С. 1—17.

4) *Пытин А. Н.* // Вестник Европы. СПб., 1882, том II, № 3 (Март). С. 405—410.

5) *С-кий А.* // Исторический вестник. СПб., 1881, том IV, № 4 (Апрель). С. 924—928.

6) Московские церковные ведомости. Москва, 1881, № 38. С. 525—528.

14. О так называемой Иоакимовской летописи Татищева. Речь, произнесенная на годовичном акте Московской Духовной Академии 1 октября 1881 года // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. Москва, 1881, часть XXVIII. С. 602—640.

14а. *То же* в книге: Годичный Акт в Московской Духовной Академии 1 октября 1881 года. — Москва. Тип. М. Н. Лаврова и К°. 1881. С. 43.

14б. *То же.* Отдельный оттиск. *Sine titulo.* С. 39.

Рецензия:

Линниченко И. Краледворская рукопись и Иоакимовская летопись // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1883, том ССХХІХ, № 10 (Октябрь), отд. II. С. 237—258.

1883

15. Отзыв о труде *В. Жмакина*, Митрополит Даниил и его сочинения. Москва, 1881. “Отчет о 25-м присуждении наград графа Уварова”. Приложение к XLVII тому “Записок Императорской Академии Наук”. № 1. СПб., 1883. С. 27—48.

1885

16. Святые Константин и Мефодий, Первоучители Славянские. Речь, произнесенная в торжественном собрании Московской Духовной Академии 6 апреля 1885 г. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. Москва, 1885, часть XXXVI. С. 160—228.

16а. *То же*. Отдельный оттиск. — Москва. Тип. М. Г. Волчанинова. 1885. С. 69.

Рецензия:

V. J(agić). — “*Archiv für slavische Philologie*”, Berlin, 1877, Band 10-er, S. 293—295.

17. Отзыв о труде профессора *С. Т. Голубева*, Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники, том I. Киев, 1883. “Отчет о 27-м присуждении наград графа Уварова”. Приложение к LI тому “Записок Императорской Академии Наук”. № 5. СПб., 1885. С. 61—77.

1887

18. Отзыв о сочинении на степень кандидата богословия студента 41-го курса Московской Духовной Академии священника *Н. Строганова*, Постановления Стоглавого собора относительно монашества // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1887 года. Москва, 1887. С. 56—57.

19. Отзывы о сочинениях на степень кандидата богословия студентов 42-го курса Московской Духовной Академии // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1887 года. Москва, 1887:

- 1) *Левашова И.* Постановления Стоглавого собора о монашестве. С. 120.
- 2) *Левитского А.* Св. Петр, митрополит Московский. С. 120.
- 3) *Лилеева Н.* Епифаний Славинецкий. С. 121—123.
- 4) *Невского П.* Распространение христианства в Сибири. С. 140.

- 5) *Околовича Н.* Истины показание Зиновия Отенского. С. 141—142.
- 6) *Орлова Н.* Московский митрополит Симон. С. 142.
- 7) *Торопова А.* Патриарх Московский Адриан. С. 165—166.
- 8) *Фаворского Е.* Правительственные мероприятия против недвижимых церковных имуществ после собора 1503 года. С. 177.
- 9) *Гогина Н.* Киевский митрополит Иосиф Солтан. С. 178—179.

1888

20. Отзывы о сочинениях на степень кандидата богословия студентов 43-го курса Московской Духовной Академии // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1888 года. Москва, 1888:

- 1) *Грекова И.* Фотий, Митрополит Московский. С. 71—72.
- 2) *Евфимьева Н.* О существовавшем в Русской Церкви обычае взимания пошлин за поставление в церковные степени и на церковные места. С. 73—75.
- 3) *Ильинского Я.* Серапион, Епископ Владимирский. С. 80.
- 4) *Лисицкого А.* Литовский митрополит Григорий Цамблак. С. 32.
- 5) *Любимова А.* О подлинности существующих деяний Стоглавого Собора. С. 92—93.
- 6) *Шелутинского Н.* Вопросы Епископа Сарайского Феогноста, обращенные к Константинопольскому Патриаршему Собору. С. 248.

21. Отзыв об отчете в годичных занятиях русской церковной историей оставленного при Академии на 1887—1888 академический год для приготовления к замещению вакантных кафедр Н. Лилеева // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1888 года. Москва, 1888. С. 403—405. (Отчет там же. С. 275—301).

1889

22. Отзывы о сочинениях на степень кандидата богословия студентов 44-го курса Московской Духовной Академии // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1889 года. Москва, 1889:

- 1) *Священника Арсеньева И.* Секта стригольников. С. 108—109.
- 2) *Горбатовского С.* Стефан Зизаний, южно-русский деятель и писатель конца XVI— начала XVII века. С. 128—129.
- 3) *Иеромонаха Григория (Зафирова).* Католическая и протестантская пропаганда среди болгар в новейшее время. С. 130.
- 4) *Иваницкого И.* Постановления Стоглавого собора относительно церковного суда. С. 140.
- 5) *Миловидова А.* Постановления Стоглавого собора относительно церковного управления. С. 150—151.
- 6) *Рябцовского В.* Св. Иона, Митрополит Московский. С. 190—191.
- 7) *Светлова В.* Преп. Кирилл Белозерский и его монастырь. С. 192.

- 8) *Спасского Н. Иов*, первый Патриарх Московский. С. 197—198.
9) *Лековича М.* Сербский Ипекский патриархат. С. 393—394.

1890

32. Отзывы о сочинениях на степень кандидата богословия студентов 45-го курса Московской Духовной Академии // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1890 года. Москва, 1890:

- 1) *Георгиевского Н.* Просветитель Преп. Иосифа Волоколамского. С. 71—72.
- 2) *Красовского С.* Киевский Митрополит Кирилл III (первый после нашествия монголов). С. 77—78.
- 3) *Маркова В.* Симон, Митрополит Всероссийский. С. 86—87.
- 4) *Рафальского Г.* Секта антитринитариев. С. 101—102.
- 5) *Сергиевского Н.* Ересь жидовствующих. С. 102—103.

1891

24. Отзыв о сочинении на степень магистра богословия *Д. Скворцова*, Преподобный Дионисий Зобниновский, Архимандрит Троицкого Сергиева монастыря. Тверь, 1890 // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1891 года. Москва, 1891. С. 111—123.

25. Отзывы о сочинениях на степень кандидата богословия студентов 46-го курса Московской Духовной Академии // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1891 года. Москва, 1891:

- 1) *Бочковского А.* Заслуги Феофана Прокоповича для Русской Церкви в борьбе с суевериями. С. 178.
- 2) *Бычковского П.* Постановления Стоглавого собора относительно монашества. С. 178.
- 3) *Кудринского Ф.* Князь Константин Константинович Острожский как защитник православия в Южной Руси. С. 194—195.
- 4) *Стояновского Е.* Постановления Стоглавого собора относительно церковного управления и церковного суда. С. 218—219.
- 5) *Халанского А.* Патриарх Адриан. С. 241—242.

26. Отзыв о сочинении на степень магистра богословия *С. Белокурова*, Арсений Суханов. Часть 1-я. Биография Арсения Суханова. Москва, 1891 // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1891 года. Москва, 1891. С. 374—378.

27. Отзыв о сочинении на степень магистра богословия *А. Голубцова*, Прения о вере, вызванные делом Королевича Вальдемара и Царевны Ирины Михайловны. Москва, 1891 // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1891 года. Москва, 1891. С. 392—395.

28. К нашей полемике со старообрядцами // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1892 г.:

а) Общие вопросы:

I. Что было причиною возникновения у нас раскола старообрядства? Том I, № 1 (Январь). С. 45—76.

II. Как явилась у Никона мысль об исправлении обрядов и книг и что такое было или в чем состояло его исправление книг? Том I, № 2 (Февраль). С. 277—312.

III. Необходимо ли было Никоново исправление обрядов и книг и в настоящее время не нуждается ли сделанное Никоном в каких-либо поправках? — О надлежащей постановке полемики со старообрядцами. Том I, № 3 (Март). С. № 485—506.

б) Частные вопросы:

I. О перстосложении для крестного знамения и благословения. Том II, № 4 (Апрель). С. 34—72.

II. О песни аллилуия. Том № II, № 5 (Май). С. 197—223.

Рецензии и критико-полемические статьи:

1) *Протоиерей Виноградов И.* К полемике с расколом (по поводу собеседования со старообрядцами) // Братское слово. Москва, 1893, том I, № 9. С. 653—674, и отд. оттиск. Москва. Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа. 1893. С. 22. Ср. № 36 настоящего списка.

2) *Священник Ледовский С.* О греко-восточном православии (Письмо к ревнителю православия М. И. И-ву) // Братское слово. Москва, 1894, том II, №№ 16—18. С. 437—458. Ср. № 46 настоящего списка.

29. Проект юбилейных изданий Московской Духовной Академии по русской церковной истории к 25 сентября 1892 года, ко дню 500-летия со дня кончины Преподобного Сергия // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1892 года. Сергиев Посад, 1892. С. 31—32.

30. Отзывы о сочинениях на степень кандидата богословия студентов 47-го курса Московской Духовной Академии // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1892 года. Сергиев Посад, 1892:

1) *Бречкевича Е.* Гедеон Болобан, Епископ Львовский. С. 123.

2) *Прозоровского А.* Сильвестр Медведев. С. 159.

3) *Яцковского Я.* Священник Симеон Суздальский и его история Флорентийского собора. С. 179.

4) *Федотова В.* Геннадий, Архиепископ Новгородский. С. 281.

31. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Жизнеописание Преподобного Сергия и Путеводитель по Лавре. С приложением четырех гравюр: двух видов Лавры — XVII века и нынешнего, плана Сергиева Посада и карты дороги от Москвы до Трои-

цы. — Сергиев Посад. 2-я тип. А. И. Снегиревой. 1892. С. 1—IV—361—III—VIII—1—4 таблицы. 2 р.

Рецензии и отзывы:

1) *Ж(укович) П.* // Славянское обозрение. СПб., 1892, том III, № 10 (Октябрь). С. 258—263.

2) *И. Московский академический историк о житии Преподобного Сергия.* // Странник. СПб., 1893, том I, № 1 (Январь). С. 140—146. Ср. № 37 настоящего списка.

3) *Лебедев А. П.* // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1893 года. Сергиев Посад, 1894. С. 32.

4) *Ш(остьин) А.* // Московские церковные ведомости. Москва, 1892, № 43. С. 610—611.

5) Русские Ведомости. Москва, 1892, № 257, за 17 сентября.

6) Церковные ведомости. СПб., 1892, Прибавления, № 43. С. 1505—1506.

7) Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1892, том CCLXXXIV, № 11 (Ноябрь), отд. II. С. 204—206.

32. Речь о значении Преподобного Сергия Радонежского в истории нашего монашества, произнесенная в торжественном собрании Московской Духовной Академии, бывшем 26 сентября 1892 года // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1892, том IV, № 11 (Ноябрь). С. 173—189.

32а. *То же.* Отдельный оттиск. — Сергиев Посад. 2-я тип. А. И. Снегиревой. 1892. С. 17.

1893

33. Митрополит всея России Святой Петр // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1893, том I, № 1 (Январь). С. 18—67.

33а. *То же.* Отдельный оттиск. — Сергиев Посад. 2-я тип. А. И. Снегиревой. 1892. С. 50.

34. Митрополит всея России Феогност // Богословский Вестник. Сергиев Посад, 1893, том I, № 2 (Февраль). С. 223—245.

34а. *То же.* Отдельный оттиск. — Сергиев Посад. 2-я тип. А. И. Снегиревой. 1893. С. 23.

35. Порабощение Руси монголами и отношение ханов монгольских к Русской Церкви или к вере русских и к их духовенству // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1893, том II, № 6 (Июнь). С. 429—455; том III, № 7 (Июль). С. 32—60.

35а. *То же.* Отдельный оттиск. — Сергиев Посад. 2-я тип. А. И. Снегиревой. 1893. С. 55.

36. К нашей полемике со старообрядцами. Ответ о. протоиерею И. Г. Виноградову // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1893 г., том III, № 8 (Август). С. 315—326. Ср. № 28 настоящего списка.

Рецензии и критико-полемические статьи:

1) *Протоиерей Виноградов И. Г.* Два слова на “ответ” профессора Е. Е. Голубинского // Братское слово. Москва, 1893, том II, № 16. С. 476—483.

2) *Корегин К.* Заметка по поводу “ответа” г. Голубинского отцу И. Виноградову // Братское слово. Москва, 1893, том II, № 16. С. 491—493.

3) *Архимандрит Павел (Прусский).* Несколько слов по вопросу о том, правильно ли поставлена полемика против раскола в церкви православной // Братское слово. Москва, 1893, том II, № 16. С. 484—490.

37. Ответ на статью “Московский академический историк о житии Препод. Сергия”, напечатанную в журнале “Странник”. 1893. Январь // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1893, том IV, № 10 (Октябрь). С. 153—178; № 11 (Ноябрь). С. 368—393. Ср. № 31 настоящего списка.

37а. *То же.* Отдельный оттиск. — Сергиев Посад. 2-я тип. А. И. Снегиревой. 1893. С. 52.

Критико-полемическая статья:

Пономарев А. Вынужденный ответ г. Голубинскому // Странник. СПб., 1893, том III, № 12 (Декабрь). С. 805—812.

1894

38. Отзывы о сочинениях на степень кандидата богословия студентов 48-го курса Московской Духовной Академии // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1893 года. Сергиев Посад, 1894:

1) *Васильева А.* Деятельность князя Андрея Боголюбского в пользу церковного и церковно-административного возвышения города Владимира Кляземского. С. 131—132.

2) *Воскресенского В.* О житиях Преподобного Сергия Радонежского. С. 136.

3) *Писаревского Н.* Вопрос о подлинности деяний Стоглавого собора. С. 158.

4) *Тихомирова Н.* Галицкая митрополия. С. 175.

5) *Федорова Ф.* Симон Азарьин, келарь Троицкого монастыря в половине XVII века. С. 185—186.

39. Митрополит всея России Кирилл III (первый после нашествия монголов) // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1894, том I, № 1 (Январь). С. 17—34; № 2 (Февраль). С. 229—257.

39а. *То же.* Отдельный оттиск. — Сергиев Посад. 2-я тип. А. И. Снегиревой. 1894. С. 46.

Рецензия:

О. И. Л. “Записки Наукового Товариства имени Шевченка” (у Львови), 1894, том IV. С. 196.

40. Речь на праздновании тридцатипятилетия своей службы в Московской Духовной Академии 2 октября 1894 года // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1894, том I, № 2. С. 310—312 (В статье проф. В. А. Соколова, Из академической жизни).

41. Митрополит всея России Максим // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1894, том II, № 5 (Август). С. 197—205.

41а. *То же*. Отдельный оттиск. — Сергиев Посад. 2-я тип. А. И. Снегиревой. 1894. С. 9.

42. История канонизации святых в Русской Церкви // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1894:

I. О канонизации святых в древней Греческой Церкви. Том II, № 6 (Июнь). С. 418—436.

II. Канонизация святых в Русской Церкви от начала христианства в России до Макариевских соборов 1547 и 1549 годов. Том III, № 7 (Июль). С. 61—100, и поправка к с. 88-й на отдельном листке в № 8 (Август), между с. 242—243.

III. Макариевские соборы 1547 и 1549 годов.

IV. Пространство времени от собора 1549 года до учреждения Св. Синода. Том III, № 8 (Август). С. 181—242.

V. Время от учреждения Св. Синода до наших дней. Том III, № 9 (Сентябрь). С. 336—351.

VI. Общее обозрение канонизации святых в Русской Церкви. Том IV, № 10 (Октябрь). С. 67—106.

(VII). К истории канонизации святых в Русской Церкви. Дополнения, поправки и оговорки к списку святых и прежде всего — о невозможности составить список их полный и верный.— Русские святые в печатном Уставе, в главе 48-й, содержащей последование церковного псалмопения по месяцеслову, и в святцах других печатных богослужебных книг. Том III, № 9 (Сентябрь). С. 1—39 (В приложении, с особой пагинацией).

42а. *То же*. Отдельный оттиск. — Сергиев Посад. 2-я тип. А. И. Снегиревой. 1894. С. 267. 1 р. 75 к. В отдельном оттиске помещены еще: а) В качестве введения. Статья, значащаяся под № 44 настоящего списка, б) Дополнения и поправки, и в) Указатель.

Рецензия:

Х. "Записки Наукового Товариства имени Шевченка" (у Львови), 1896, том X, кн. II, отд. 6 (Библиография). С. 12—15.

43. Отзыв (в комиссии с проф. Г. А. Воскресенским, проф. И. Н. Корсунским и доцентом А. П. Голубцовым) об учено-литературной деятельности Высокопреосвященнейшего Саввы, Архиепископа Тверского и Кашинского (на предмет присуждения ему степени доктора церковной истории)

// Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1894, № 19, часть неофициальная. С. 455—470. Ср. № 48 настоящего списка.

43а. *То же*. Отдельный оттиск. — Тверь. Тип. Губ. Правл. 1894. С. 16.

1895

44. Заметка о слове “канонизация” // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1895, том I, № 1 (Январь). С. 166—167. (Вошла в отдельный оттиск № 42 настоящего списка в качестве введения.

45. К вопросу о начале книгопечатания в Москве // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1895, том I, № 2 (Февраль). С. 229—238.

45а. *То же*. Отдельный оттиск. — Сергиев Посад. 2-я тип. А. И. Снегиревой. 1895. С. 10. 25 коп.

46. К нашей полемике со старообрядцами. О происхождении раскола старообрядства. Ответ на статью священника С. Ледовского. “О греко-восточном православии”, помещенную в “Братском Слове” // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1895, том I, № 3 (Март). С. 446—466; том II, № 4 (Апрель). С. 141—159. Ср. № 28 настоящего списка.

46а. *То же*. Отдельный оттиск. — Сергиев Посад. 2-я тип. А. И. Снегиревой. 1895. С. 40.

47. Отзыв о сочинении на степень магистра богословия *В. Васильева*, История канонизации русских святых. Москва, 1893 // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1894 года. Сергиев Посад, 1895. С. 71—83.

48. Отзыв (в комиссии с проф. Г. А. Воскресенским, проф. И. Н. Корсунским и доцентом А. П. Голубцовым) об учено-литературной деятельности Высокопреосвященнейшего Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского (на предмет присуждения ему степени доктора церковной истории) // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1894 года. Сергиев Посад, 1895. С. 100—110. Ср. № 43 и № 71 настоящего списка.

49. Отзывы о сочинениях на степень кандидата богословия студентов 49-го курса Московской Духовной Академии // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1894 года. Сергиев Посад, 1895:

1) *Ильинского В. Иов*, первый Патриарх Московский. С. 135—136.

2) *Синайского П.* Митрополит Московский и всея России Геронтий. С. 178—179.

3) *Сменцовского М.* Братья Иоанникий и Софроний Лихуды. С. 179—180.

4) *Шумова П.* Святой Стефан, Епископ Пермский. С. 196—197.

5) *Перхоровича П.* Киевский униатский митрополит Ипатий Поцей и его деятельность на пользу Брестской церковной унии. С. 263.

50. К нашей полемике со старообрядцами // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Москва, 1896, кн. I (176-я), отд. III. С. 1—49.

50а. *То же*. Отдельный оттиск. — Москва. Университет. тип. 1896. С. 49.

Содержание:

О причине раскола.

О несправедливом утверждении дониконовских наших предков, а вслед за ними и старообрядцев, будто позднейшие греки отступили от чистоты православия древних греков и допустили у себя еретические и погрешительные новшества.

О несправедливом приравнивании дониконовскими предками нашими, а после них и старообрядцами, обрядов и обычаев церковных к догматам веры.

О происхождении и действительном значении разности между нашими дониконовскими и греческими богослужебными книгами.

Выводы из всего сказанного.

Рецензии и отзывы:

1) *Добромыслов П.* Что и как надо доказывать на беседах с мнимостарообрядцами? // Миссионерский сборник. Рязань, 1896, № 2. С. 146—160; № 3. С. 235—248.

2) *Чельцов М.* // Миссионерское обозрение. СПб., 1901 г., 2-е полугодие, № 9 (Сентябрь). С. 317—318.

51. Отзывы о сочинениях на степень кандидата богословия студентов 50-го курса Московской Духовной Академии // Журналы Совета Московской Духовной Академии 1895 года. Сергиев Посад, 1897:

1) *Булгакова И.* О борьбе так называемых Иосифлян с так называемыми заволжскими старцами. С. 164—165.

2) *Георгиевского П.* Антоний Подольский, противник архимандрита Дионисия относительно исключения прибавки в богоявленской молитве слова: “и огнем”. С. 165—169.

3) *Луппова П.* История распространения и утверждения христианства среди Вотяков по XVIII век. С. 169—172.

4) *Никольского К.* Гермоген, Патриарх Московский и всея России. С. 172—173.

5) *Пятикрестовского А.* Филипп I, Митрополит Московский и всея России. С. 173—174.

6) *Тихомирова И.* Ересь стригольников. С. 174—176.

52. История Русской Церкви. Период второй, Московский. Том II, от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Первая половина тома // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Москва, 1900, книга I (192-я). С. VIII—919.

52а. *То же*. Отдельный оттиск. Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. — Москва. Университ. тип. 1900. С. VIII—919. 4 р. 50 к.

Содержание:

Посвящение книги.

Предисловие.

Порабощение Руси монголами и отношение ханов монгольских к Русской Церкви или к вере русских и к их духовенству.

Митрополиты Киевские и всея России (Митрополит Кирилл III. Митрополит Максим. Митрополит св. Петр. Митрополит Феогност. Митрополит св. Алексий. Двенадцатилетние замешательства на кафедре митрополии после кончины св. Алексия. Св. Стефан, епископ Пермский. Митрополит Киприан. Митрополит Фотий. Митрополит Исидор). Митрополиты московские и всея России (Митрополит св. Иона. Митрополит Филипп I. Митрополит Геронтий. Митрополиты Зосима и Симон. Митрополит Варлаам. Митрополит Даниил. Митрополит Иоасаф. Митрополит Макарий).

Дополнения и поправки.

Списки великих князей и митрополитов.

Рецензии и отзывы:

1) *Карташев А.* Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории // Христианское чтение. СПб., 1903, том ССХVI, часть 1-я, № 7 (Июль). С. 91—92, и отдельный оттиск. СПб., 1904. С. 28—29.

2) *Пытин А. Н.* // Вестник Европы. СПб., 1900, том III, № 6 (Июнь). С. 800—804.

3) (*С. И.*) *С(мирнов)* // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1900, том II, № 6 (Июнь). С. 288—304.

4) *Священник Титов Ф. И.* Критико-библиографический обзор новейших трудов по Истории Русской Церкви // Чтения в Историческом Обществе Нестора-Летописца. Киев, книга XIV, выпуск 3, отд. IV. С. 1—22, и отд. оттиск. Выпуск I. — Киев. Тип. Т. Г. Мейндер. 1901. С. 1—22.

5) Богословский библиографический листок. Приложение к журналу “Руководство для сельских пастырей”, Киев, 1900, вып. 6—7 (Июнь—Июль). С. 114—115.

53. Отзыв о труде профессора *С. Т. Голубева*, Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники, том II. Киев, 1898. “Отчет о 5-м и 6-м присуждениях премии Г. Ф. Карпова Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете” // Чтения в

Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Москва, 1900, книга 2 (193-я), отд. V (Смесь), счет 2-й, с. 6—25, и отд. оттиск. — Москва. Университ. тип. 1900. С. 6—25.

1901

54. История Русской Церкви. Том I. Период первый, Киевский или домонгольский. Первая половина тома. Издание второе, исправленное и дополненное // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Москва, 1901, книга 3 (198-я). С. XXIV—968—1.

54а. *То же*. Отдельный оттиск. Издание второе, исправленное и дополненное, напечатанное Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете. — Москва. Университ. тип. 1901. С. XXIV—968—1. 5 р.

Содержание:

Предисловие.

Введение (История Русской Церкви относительно качества своих источников. Ее разделение на периоды. Образ изложения).

Глава I. Христианство на Руси до св. Владимира.

Глава II. Крещение св. Владимиром всей Руси и совершенное утверждение христианства на Руси при его преемниках.

Глава III. Управление (Введение управления. Митрополия и митрополиты. Епископские кафедры, епископы и епархиальное управление. Пространство епархиального суда. Церковные законы. Архиепископы. Приходское духовенство и приходы. Средства содержания духовенства высшего и низшего. Отношение власти церковной к государству и наоборот власти государственной к церкви. Быт и общественное положение духовенства. Его мирское (небогослужебное) одеяние. Отношение Русской Церкви к Римской).

Глава IV. Просвещение.

Дополнения и поправки.

Хронологическая таблица.

Рецензии и отзывы:

1) *Карташев А.* Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории // Христианское чтение. СПб., 1903, том ССХVI, часть 1-я, № 7 (Июль). С. 92, и отд. оттиск. — СПб., 1904. С. 29.

2) *Священник Титов Ф. И.* Критико-библиографический обзор новейших трудов по Истории Русской Церкви // Чтения в Историческом Обществе Нестора-Летописца. Киев, 1904, и отд. оттиск. Выпуск III. — Киев. Тип. Т. Г. Мейнандер. 1904. С. 22—28.

3) *Харлампович К. В.* К вопросу о просвещении на Руси в домонгольский период // Научно-литературный сборник Галицко-Русской Матицы (Львов), книга IV, за 1901, и отд. оттиск. Львов, 1902. С. 24.

55. История канонизации святых в Русской Церкви. Издание второе, исправленное и дополненное // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Москва, 1903, книга 1 (204-я). С. 600.

55а. *То же*. Отдельный оттиск. Издание второе, исправленное и дополненное, напечатанное Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете. — Москва. Университ. тип. 1903. С. 600. 3 р. 50 к.

Содержание:

Предисловие.

Введение, содержащее указание литературы.

Понятие канонизации и слово: канонизация.

О канонизации святых в Греческой Церкви: древней и позднейшей.

I. Канонизация святых в Русской Церкви от начала христианства в России до Макариевских соборов 1547 и 1549 годов.

II. Макариевские соборы 1547 и 1549 годов.

III. Пространство времени от собора 1549 года до учреждения Св. Синода.

IV. Время от учреждения Св. Синода до наших дней.

V. Русские святые в святцах печатных богослужебных книг и в печатных святцах, отдельно изданных.

VI. Общее обозрение канонизации святых в Русской Церкви.

Приложения. А. Греческие. Б. Русские.

Дополнения и поправки.

Указатель.

Рецензии и отзывы:

1) *В.* // Странник. СПб., 1903, том I, часть I, № 1 (Январь). С. 147—149.

2) *Суворов Н. С.* Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1903, часть CCCXLVIII, № 7 (Июль), отд. II. С. 263—308.

3) *Титов А. А.* // Русский архив. Москва, 1903, книга I, № 3 (Март). С. 425—429.

4) *Священник Титов Ф. И.* // Богословский библиографический листок. Приложение к журналу "Руководство для сельских пастырей". Киев, 1903, вып. 4—5 (Апрель—Май). С. 120—121.

5) *Священник Титов Ф. И.* Критико-библиографический обзор новейших трудов по Истории Русской Церкви // Чтения в Историческом Обществе Нестора-Летописца. Киев, 1904, и отд. оттиск. Выпуск III. Киев. Тип. Т. Г. Мейнандер. 1904. С. 28—31.

6) *Вера и Церковь.* Москва. 1903, том II, книга VI. С. 168—169.

7) *М. Н.* Slavorum Litterae Theologicae (Prahae Boh.), 1905, № 3. P. 114—119.

8) ? // Исторический вестник. СПб., 1903, том XCL, № 3 (Март). С. 1129—1132.

56. История Русской Церкви. Том I. Период первый, Киевский или домонгольский. Вторая половина тома. Издание второе, исправленное и дополненное // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Москва, 1904, кн. 2 (209-я) и 3-я (210). С. 2—926—XVII.

56а. *То же*. Отдельный оттиск. Издание второе, исправленное и дополненное, напечатанное Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете. — Москва. Университ. тип. 1904. С. 2—926—XVII. 4 р. 50 к.

Содержание:

Глава V. Богослужение. Отдел первый: Храмы или церкви. Отдел второй: Самое богослужение.

Глава VI. Монашество.

Глава VII. Попытки ересей в Русской Церкви. Отношение Русской Церкви к латинству, к другим неправославным и к иноверцам.

Глава VIII. Вера, нравственность и религиозность народа.

Дополнения и поправки.

Речь перед докторским диспутом.

Рецензии и отзывы:

1) *И.* // Богословски гласник. Ср. Карловци, 1905, книга VII, свезак 2. С. 150—151.

2) *П.* // Исторический вестник. СПб., 1904, том ХСVII, № 9 (Сентябрь). С. 1040—1041.

3) Церковный вестник. СПб., 1904, № 32, кол. 1012.

57. Вопрос о заимствовании домонгольскими русскими от греков так называемой *схедографии*, представлявшей собою у последних высший курс грамотности // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук". СПб., 1904, том IX, книжка 2-я. С. 49—59.

58. О погрешительности одного места в нашей первоначальной летописи, остающейся незамеченною // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. СПб., 1904, том IX, книжка 2-я. С. 60—62.

59. Václav Vondrák. Studie z oboru církevnoslovanskeho písemnictví. V Praze, 1903. (Рецензия) // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. СПб., 1904, том IX, книжка 3-я. С. 343—349.

60. Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук за 1904 г. — СПб., 1904. С. 1—87.

61. К нашей полемике со старообрядцами. (Дополнения и поправки к полемике относительно общей ее постановки и относительно главных частных пунктов разногласия между нами и старообрядцами) // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. (Москва), 1905, книга 3 (214-я). С. 1—260.

61а. *То же*. Отдельный оттиск. Издание второе, исправленное и дополненное, напечатанное Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете. — Москва. Тип. О-ва распр. полезн. книг, аренд. В. И. Вороновым. 1905. С. 1—260. 1 р. 70 к.

Содержание:

Предисловие.

А. Общие вопросы.

I. Что было причиною возникновения у нас раскола старообрядства?

II. Как явилась у Никона мысль об исправлении обрядов и книг и что такое было или в чем состояло его исправление книг?

III. Необходимо ли было Никоново исправление обрядов и книг и сделанное Никоном в настоящее время не нуждается ли в каких-либо поправках?

IV. О надлежащей постановке полемике со старообрядцами.

V. Дополнительные речи о происхождении раскола старообрядства (Ответ на статью свящ. С. Ледовского: “О греко-восточном православии”).

VI. О несправедливом мнении дониконовских русских, будто повреждена была чистота православия у позднейших греков, и о причине этого мнения — неправильном усвоении помянутыми русскими обрядам и обычаям церковным значения догматов веры, что в совокупности было причиною возникновения у нас раскола старообрядства.

Б. Частные вопросы.

I. О перстосложении для крестного знамения и для благословения. Дополнительные речи о перстосложении (ответ о. протоиерею И. Г. Виноградову).

II. О песни аллилуия.

III. О четвероконечном кресте.

IV. Об имени Иисус.

V. О слове “истинного” в 8-м члене Символа веры.

Дополнения и поправки.

Рецензии и отзывы:

1) *Верюжский В.* // Церковные ведомости, Прибавления. СПб., 1906, № 49. С. 3105—3107.

2) *Волнин А. К.* // Богословский библиографический листок. Приложение к журналу “Руководство для сельских пастырей”. Киев, 1905, выпуск 10—11 (Октябрь—Ноябрь). С. 236—239.

3) *Н. П-ов* // Странник. СПб., 1906, том 1-й часть 2-я, № 5 (Май). С. 849—851.

4) *Haluscynskyj M.* // *Slavorum Litterae Theologicae (Prahae Boh.)*, 1907, № 3. P. 215—219.

62. Вера, морал и религијозност народа код Руса у I. перијоду. С руског: В. Максимовић // *Богословски гласник. (Сремски Карловци)*, год. IV (1905), книга VII, свезак 2. С. 120—128; свезак 3. С. 198—208; свезак 4. С. 278—282; свезак 5. С. 353—362; свезак 6. С. 412—420; книга VIII, свезак 1—2. С. 40—57; свезак 3. С. 156—162.

63. Отзыв о труде *М. Азбукина*, Очерк литературной борьбы представителей христианства с остатками язычества в русском народе (XI—XIV века). Варшава, 1898. “Отчет о присуждении премии имени графа Д. А. Толстого 29 декабря 1903 г.” // *Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Том LXXVIII, № 4. СПб., 1905. С. 13—14 и 121—122.*

64. Отзыв о труде *А. П. Кадлубовского*, Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. I—V. Варшава, 1902, 1902. “Отчет о присуждении премий имени графа Д. А. Толстого 29 декабря 1903 г.” // *Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Том LXXVIII, № 4. СПб., 1905. С. 7—9 и 95—105.*

Рецензия:

Кадлубовский А. П. Несколько разъяснений по поводу рецензии Е. Е. Голубинского. — “Русский филологический вестник”. Варшава, 1906, том LV, №№ 1—2. С. 323—341.

1906

65. Археологический атлас ко второй половине I тома Истории Русской Церкви // *Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском Университете. Москва, 1906, книга 2 (217-я). С. 32 — листы I—LXIII таблиц — с. 2.*

65а. *То же.* Отдельный отпечаток. Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском Университете. — Москва. Тип. Г. Лиснера и Д. Собко. 1906. С. 32—листы I—LXIII таблиц—с. 2. 2 р. 50 к.

Рецензии и отзывы:

1) *П-в Н.* // *Богословский библиографический листок. Приложение к журналу “Руководство для сельских пастырей”.* Киев, 1906, вып. 12 (Декабрь). С. 455—459.

2) *Рудаков В.* // *Исторический вестник. СПб., 1906, том CV, № 7 (Июль).* С. 295—296.

3) *Церковные ведомости. Прибавления, СПб., 1906, № 26. С. 2126—2128, и 1907, № 2. С. 77.*

4) Учебным Комитетом при Святейшем Синоде рекомендован в качестве учебного

пособия при преподавании литургики в духовных семинариях // Церковные ведомости. СПб., 1906, № 32, кол. 374.

66. К вопросу о церковной реформе. — Москва. Тип. Штаба Моск. Военного Округа. 1906. С. 22—2—маленький листок к с. 22-й. Есть экземпляры, в которых вклеены “печатные дополнения” автора, на маленьких листках, к с. 6-й, 11-й (два) и 17-й. Напечатано всего 100 экземпляров, на правах рукописи.

Рецензия:

Бронзов А. А. Духовная печать в 1906 году // Церковные ведомости. Прибавления, СПб., 1907, № 2. С. 76.

? В качестве Члена Предсоборного Присутствия при Св. Синоде выступал с мнениями, каковые зарегистрированы в “Журналах и Протоколах” Присутствия, тома I—IV. СПб., 1906—1907. См. “Алфавитный указатель к Журналам и Протоколам заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия”. СПб., 1909. С. 72.

1907

67. Херсонские священномученики, память которых 7-го марта // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. СПб., 1907, том XII, книжка 1-я. С. 263—272.

67а. *То же.* Отдельный оттиск. — СПб. Тип. Императорской Академии Наук. 1907. С. 10.

68. По поводу перестроя В. И. Ламанским истории деятельности Константина Философа, Первоучителя Славянского (по поводу статьи *В. И. Ламанского*, Славянское житие Св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник в “Журнале Министерства народного просвещения” 1903—1904 гг.) // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. СПб., 1907, том XII, книжка 2-я. С. 368—380.

68а. *То же.* Отдельный оттиск. — СПб. Тип. Императорской Академии Наук. 1907. С. 15.

1908

69. Отзыв о труде *В. Н. Бенешевича*, Канонический сборник XIV титулов со второй половины VII века до 883 г. К древнейшей истории источников права греко-восточной Церкви. — СПб., 1905. “Отчет о 48-м присуждении наград графа Уварова” // Записки Императорской Академии Наук. Серия VIII. По Историко-Филологическому отделению. Том VIII. № 8. СПб., 1908. С. 137—140.

69а. *То же*. Отдельный оттиск. — СПб. Тип. Императорской Академии Наук. 1908. С. 4.

1909

70. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Жизнеописание Преподобного Сергия и Путеводитель по Лавре. Издание второе, исправленное и дополненное. С 36 снимками в тексте и с приложением 20 таблиц в конце книги // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Москва, 1909, книга 2 (229-я) и книга 3 (230-я). С. VI—96—97*—106*—97—423—20 листов таблиц.

70а. *То же*. Отдельный оттиск. Издание второе, исправленное и дополненное, напечатанное Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском университете. С 36 снимками в тексте и с приложением 20 таблиц в конце книги. — Москва. Синод. тип. 1909. С. VI-96—97*—106*—97—423—20 листов таблиц. 3 р.

1911

71. Отзыв (в комиссии с проф. Г. А. Воскресенским, проф. И. Н. Корсунским и доцентом А. П. Голубцовым) об учено-литературной деятельности Высокопреосвященнейшего Саввы, Архиепископа Тверского и Кашинского (на предмет присуждения ему степени доктора церковной истории). В книге: “Хроника моей жизни. Автобиографические Записки Высокопреосвященнейшего Саввы, Архиепископа Тверского и Кашинского (<134> 13 Октября 1896 г.)”. Том 9-й. — Сергиев Посад. Тип. Св.-Тр. Сергиевской Лавры. 1911. С. 411—422. Ср. № 43 и 48 настоящего списка.

*

В составленной В. Покровским книге “Историческая хрестоматия. Пособие при изучении русской словесности” перепечатаны некоторые статьи из трудов Е. Е. Голубинского:

- а) Выпуск II. — Москва. Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа. 1887:
 - 1) Переводная и вообще заимствованная письменность. С. 58—62.
 - 2) Слово Илариона “О законе и благодати”. С. 74—76.
 - 3) Сочинения Феодосия. С. 78—80.
 - 4) Путешествие игумена Даниила. С. 213—218.
 - 5) Патерик и его содержание. С. 244—254.
- б) Выпуск X. Москва. Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа. 1894:
 - 6) Грамотность в древней Руси. С. 28—51.

Ненапечатанные труды академика Е. Е. Голубинского.

1. "Воспоминания о своей жизни и о Московской Духовной Академии", диктованные в 1907—1908 годах профессору Московской Духовной Академии С. И. Смирнову (см. "Журнал Министерства народного просвещения". СПб., 1912, том XXXIX новой серии, № 5 (Май), отд. 4. С. 33).

2. История Русской Церкви. Период второй, Московский. Том II, от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Вторая половина тома — печатается (см. "Протоколы заседаний Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете" 1910 г. 557-е заседание Общества 29 Января в "Чтениях" Общества 1912 г., книга I (240-я), отд. V: смесь, Протоколы. С. 3).

3. "Святые Константин (Кирилл) и Мефодий, Апостолы Славянские". Удостоено большой Уваровской премии. См. рецензию И. И. Срезневского в "Отчете о 12-м присуждении наград гр. Уварова 25 Сентября 1869 года." — СПб., 1870. С. 227—233, и отдельный оттиск из него: "Рецензия рукописного сочинения Г. Голубинского: "Святые Константин и Мефодий, Апостолы Славянские". — СПб., 1870. С. 7.

4. Отзыв о сочинении Профессора П. С. Казанского, История православного монашества на Востоке, тт. I—II. Москва, 1854—1856, представленном на соискание степени доктора богословия. Отзыв хранится в Библиотеке Московской Духовной Академии, в "Архиве Горского", отд. I, группа № 3, связка № 23, № 3 приложение. Дата отзыва: "Вена. 11 (23) Августа, 1872".

5. Отзыв о сочинении на степень магистра богословия Н. Ф. Кантерева, Светские архиерейские чиновники в древней Руси. Москва, 1874. Хранится в Архиве Канцелярии Московской Духовной Академии, см. "Журналы Совета Московской Духовной Академии 1874 года". Москва. В. Готье. 1875. С. 83 и 177.

6. Отзыв о сочинении на степень доктора богословия и доктора церковной истории Н. Ф. Кантерева, Характер отношений России к Православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Москва, 1885, в двух изданиях. Хранятся там же, см. "Журналы Совета Московской Духовной Академии 1885 года". Москва. Тип. М. Г. Волчанинова. 1885. С. 19, 106 и 177.

7. Отзыв о сочинении Г. Мирковича, О времени пресуществления Святых Даров — спор, бывший в Москве во второй половине XVII в. Вильна, 1886, представленном в Императорскую Академию Наук на премию Митрополита Макария, см. "Журналы Совета Московской Духовной Академии за 1886 год". Москва. Тип. М. Г. Волчанинова. 1886. С. 235—236, и "Отчет о 2-м присуждении премии Макария Митрополита Московского". Приложение к LVIII тому "Записок Императорской Академии Наук". № 2. СПб., 1888. С. 19.

8. Отзыв о сочинении на степень магистра богословия И. Преображенского, Нравственное состояние русского общества в XVI в., по

сочинениям Максима Грека и современным ему памятникам, Москва, 1881. Хранится в Архиве Канцелярии Московской Духовной Академии, см. “Журналы Совета Московской Духовной Академии 1880 года”. Москва. Тип. М. Н. Лаврова и К°. 1880. С. 212.

9. Отзыв о сочинении на степень доктора богословия *Архимандрита Сергия (Спасского)*, Полный месяцеслов Востока. Том I. Восточная агиология. — Москва, 1875. Хранится там же, см. “Журналы Совета Московской Духовной Академии 1876 года”. Москва. Тип. А. Гатцука. 1877. С. 25.

10. Отзыв о рукописном сочинении на степень магистра богословия *А. Синайского*, Отношения древнерусской церкви к латинству. Хранится там же, см. “Журналы Совета Московской Духовной Академии 1882 года”. Москва. Тип. М. Н. Лаврова и К°. 1882. С. 4.

11. Отзыв о сочинении на степень магистра богословия *Н. И. Субботина*, Происхождение ныне существующей у старообрядцев так называемой Австрийской или Белокриницкой иерархии. Москва, 1874. Хранится там же, см. “Журналы Совета Московской Духовной Академии 1874 года”. Москва. Тип. В. Готье. 1875. С. 38.

12. Отзывы о сочинениях на степень кандидата богословия студентов Московской Духовной Академии до 1886 года включительно. Хранятся в Архиве Канцелярии Московской Духовной Академии и частью в Библиотеке Академии.

13. Отзыв об одном сочинении, представленном в Императорскую Академию Наук на премию Профессора А. А. Котляревского в 1904 году. Сочинение не было удостоено премии, и отзыв не опубликован. См. “Отчет о присуждении премии Профессора А. А. Котляревского, читанный в публичном заседании 19 октября 1904 г. ординарным Академиком А. Н. Веселовским”. СПб.. Тип. Императорский Академии Наук. 1906. С. 1—2.

14. Отзыв о рукописном сочинении *протоиерея И. Кузнецова*, Святые Блаженные Василий и Иоанн, Христа ради юродивые, Московские чудотворцы, представленном в Императорскую Академию Наук на соискание премии графа Уварова. См. “Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук за 1906 год, составленный Академиком Н. П. Кондаковым”. Сборник Отделения Русского языка и Словесности Императорской Академии Наук. Том LXXXII. СПб. Тип. Императорской Академии Наук. 1906. С. 25—26.

15. В Библиотеке Московской Духовной Академии, в “Архиве Горского”, отдел I, группа № 3, связка № 23, хранится тринадцать писем Е. Е. Голубинского к Ректору Академии протоиерею А. В. Горскому, писанных из заграничного путешествия в 1872—1873 годах. Между прочим, в одном из этих писем, в письме № 6 (от 17 октября 1872 г.), Е. Е. Голубинский сообщает, что он “написал статьи о Галицких Русских, о Венгерских Русских и об Австрийских Русских”. Статьи не были напечатаны.

16. В отделении рукописей Московского Публичного и Румянцовского Музеев под №№ 2822—2831 хранятся письма Е. Е. Голубинского к А. Е. Викторову. См. “Отчет Московского Публичного и Румянцовского Музеев за 1883—1885 годы”. Москва. Тип. В. Гатцук. 1886. С. 45.

17. Приветственная Румянцовскому Музею речь по случаю празднования 50-летнего юбилея его. См. “Журналы Совета Московской Духовной Академии 1882 года”. Москва. Тип. М. Н. Лаврова и К°. 1882. С. 77—78. Хранится в Музее, см. “Отчет Московского Публичного и Румянцовского Музеев за 1879—1882 гг.”. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1884. С. 144.

Не напечатан отзыв Профессора В. О. Ключевского о сочинении Е. Е. Голубинского на степень доктора церковной истории, История Русской Церкви. Том I. Первая половина тома. Москва, 1880 (см. № 11 настоящего списка). Хранится в Архиве Канцелярии Московской Духовной Академии, см. “Журналы Совета Московской Духовной Академии 1880 года”. Москва. Тип. М. Н. Лаврова и К°. 1880. С. 209.

Е. Е. ГОЛУБИНСКИЙ
“ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ”
(указатель имен)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- А**
- Аарон, первосвященник, *библ.*, I 581; II 494, 495, 520
- Абрамович Дмитрий Иванович род. 1873, историк литературы, I 944; IV 48
- Абульгази, хан Хивинский † 1664, III 25
- Аввакум Петрович, 1620—1681, протопоп, идейный вдохновитель старообрядческого раскола, писатель, I 567; IV 52
- Аввакум, пророк, *библ.*, I 239; IV 286
- Авгарь Уккама, царь Эдесский 13—50, II 899; IV 263
- Август Кесарь 63 до Р.Х. — 14 по Р.Х. (Гай Юлий Цезарь Октавиан Август) первый Римский император с 27, I 736, 894; II 23; III 88, 766; IV 194
- Августа (Анастасия) Гедиминовна, первая жена Симеона Ивановича (см.), † 1345, III 161; IV 560
- Августин Блаженный 354—430, еп. Иппонийский, церковный писатель, св., I 886, 918; II 190, 382; IV 249, 266, 466, 488
- Авдей, еретик, III 562
- Авдий (Авдей), храмостроитель у кн. Даниила Галицкого, IV 335, 383
- Авдон (Авидан) Персидский, мч. † 251, IV 427
- Авель, прав. *библ.*, III 812
- Авив, мч. † 322, IV 426, 427
- Авимелех, царь, *библ.*, I 98
- Авксентий, еп. Кипрский, св., IV 504
- Авраам, праотец, *библ.*, I 98, 107, 236, 237, 243; IV 215, 216, 219, 284, 291, 301, 361, 499, 549, 552, 566
- Авраам, еп. Самборский, упом. 1254 г., I 700
- Авраам, св., IV 427
- Авраамий Болгарский, мч. † 1229, II 398
- Авраамий (Иверик, Аверкий) Низкий Ростовский, Чухломской, прп. † 1077, I 202; II 756, 763—774, 925; IV 181, 184, 585, 591, 592
- Авраамий, еп. Суздальский, упом. 1436—1449, III 425, 433, 437, 438, 443, 455; IV 201, 206, 207
- Авраамий, новгородский иеродиакон XVI в., IV 615
- Авраамий Смоленский, прп. † 1224, I 379, 419, 478, 479, 690, 772, 773, 806, 807, 821, 893, 894, 908, 910, 923; II 218, 394, 397, 423, 657, 731, 752; IV 168, 182, 184, 371, 594, 599
- Авраамий Чухломской, прп. † 1375, IV 182, 184, 187, 189, 595
- Авраамий, еп. Ефесский, IV 277
- Авраамий (Палицын), монах Троице-Сергиевой Лавры, политический деятель, историк † 1626, I XII
- Аврелиан, имп. Римский 270—275, I 4
- Аврелий, еп. Карфагенский, I 614
- Аврелий Кассиодор † после 562, II 724
- Агапий св., персонаж жития прп. Иоанна Прозорливого, IV 209
- Агапий, прп., автор апокрифических сказаний, I 886, 923
- Агапит диакон, древнехристианский автор нравоучительных сочинений, IV 137; 266
- Агапит Печерский, врач безмездный, прп. † 1095, I 756, 757, 769, 778; II 804, 816, 819
- Агарь, *библ.*, I 842
- Агафия (Кираанна), племянница Евфросинии Полоцкой (см.), II 599
- Агафия (Огафья), просвирня погоста Имоченитского XVI в., II 553
- Агафон, свящ. Новгородского Софийского собора, составитель миротворного круга, III 741; IV 423
- Агобард, архиеп. Лионский, церковный писатель † 840, I 473
- Агрик, персонаж народных легенд, обладатель меча, II 667
- Агриппа (Випсаний Агриппа Марк) 63—12 до Р.Х., римский полководец, администратор, II 22
- Адальберт (Войтех), еп. Пражский 955—997, мч., миссионер, I 217, 219, 220
- Адальберт, архиеп. Магдебургский † 981, I 82, 83, 104
- Адальдаг, еп. Бременский † 988 кат. св., I 103

- Адам, первый человек, *библ.*, I 785, 809, 893, 899; III 88, 166, 713; IV 155, 208, 220, 244, 251, 298, 299, 301, 303, 304, 497, 550
- Адам Александр, ректор Эдинбургского университета в первой половине XIX в., II 837
- Адам Бременский, северогерманский историк † после 1076, I 147
- Адам Клемент, путешественник по России в 1553, IV 107
- Адашев Алексей Федорович, ближайший советник Ивана Грозного † 1561, III 770, 816; IV 239, 259
- Аделунг Фридрих (Федор Петрович) 1768—1843, историко-географ, археолог, библиограф, I 684; II 111, 112, 124; III 571, 864; IV 384
- Адельгейда, королева Венгерская, супруга короля Гейзы (см.), I 153
- Адемар, монах, французский летописец † 1030, I 216, 219, 221
- Адриан Ангиллов, келарь Троицкого монастыря, III 834, 835
- Адриан, еп. Белгородский и Юрьевский (из игуменов Выдубицких) с 1190, упом. до 1198, I 669, 689
- Адриан (в миру Андрей) 1627—1700, патриарх Московский и всея Руси с 1690, I 415; IV 335
- Адриан I, папа Римский 772—795, I 527; III 69; IV 294
- Адриан II, папа Римский 867—872, II 338
- Адриан 76—136, имп. Римский со 117, I 712
- Адриан, скопец, еретик, I 952; II 891
- д'Ажинкур (d'Agincourt) Жан Батист Луи Жорж 1730—1814, историк искусства, II 25, 27
- Айналов Дмитрий Власьевич 1862—1939, историк искусства, II 103, 106, 896
- Акакий, еп. Тверской 1482—1567, св., II 237; III 726, 804, 805, 806, 811; IV 233, 240, 241, 245, 255, 260
- Акакий, брат Иосифа Волоцкого (см.), III 804
- Акакий, священноинок, митрополичий наместник в Киеве в 1460 г., I 764
- Акакий, митр. Монеувасийский с 1397 г., III 359, 360
- Акиба (у Голубинского Акила) раввин, толкователь Торы II в. по Р.Х., IV 249
- Акиндин, архим. Печерский, собеседник Поликарпа, автора Печерского Патерики † 1235, I 761, 762, 771
- Акиндин, тверской монах XIV в., III 111, 113, 124, 125, 401; IV 104, 211
- Акиндин, сотрудник Варлаама Калабрийского (см.), III 169, 184; IV 294
- Акоминат см. Никита Акоминат
- Ал-Бекри, летописец, I 40
- Алевиз Фрязин, стенной мастер (архитектор) из Милана, III 865; IV 323, 325, 389, 393
- Александр, старец, упом. 1554, III 840
- Александр Македонский 356—323 до Р.Х., царь, I 734, 736, 900; III 887; IV 302, 495
- Александр, еп. Вятский 1657—1674 † 1678, IV 597
- Александр, дьяк великого князя Московского, путешественник ок. 1395, II 599; IV 204, 606
- Александр Ошевенский, прп. † 1479, IV 482
- Александр Свирский, прп. † 1533, III 874; IV 181—184, 187, 189, 594, 598
- Александр (Олелько) Владимирович, кн. Киевский † 1455, III 387, 448, 450, 451, 475, 477, 479, 480, 481, 483, 492, 493, 499, 505
- Александр Михайлович, кн. Тверской (великий до 1328), III 108, 139, 146, 150, 152, 153, 155, 161, 176, 185, 199, 898; IV 190, 191
- Александр, кн. Литовский 1492—1506, король Польский с 1501, I 639; III 611, 704, 902; IV 32
- Александр Ярославич Невский, кн. Новгородский 1220—1263, св., I 379, 408, 623, 640, 641, 659, 933, 934, 942; II 391, 392, 393; III 57, 87, 88, 134, 135, 164, 165, 329, 896, 898; IV 29, 39, 42, 110, 176, 182, 183, 184, 186, 189, 195, 196, 197, 588, 592
- Александр, патр. Константинопольский 314—337, IV 267
- Александр III, папа Римский 1159—1181, I 597, 955; II 812
- Александр IV, папа Римский 1254—1261, III 85, 86

- Александр VI Борджиа, папа Римский 1492—1503, III 670, 673, 865
- Александр III Александрович Романов 1845—1894, русский император с 1881, IV 346
- Александра Никомидийская, царица, мц. † 303, IV 501
- Александра, старица, собеседница Фотия Волоколамского, IV 163
- Алексеев Петр Алексеевич 1727—1801, протопресвитер Московского Архангельского собора, автор церковного словаря, I 940
- Алексий, старец (легенд.), III 136
- Алексий (Алекса) Лазаревич, переписчик Мстиславова Евангелия между 1103—1117, II 525
- Алексий, заказчик рукописи жития прп. Нифонта, I 909
- Алексий (в секте Авраам), свящ., основатель секты, III 560—567, 573, 574, 576, 579, 582, 590, 591, 595, 596, 597, 608, 614; IV 214
- Алексий, еп. Галический, I 694
- Алексий, архиеп. Новгородский, избр. 1359, хирот. 1360, ушел на покой 1388, † 1390, III 205, 270, 293, 309, 397; IV 55, 396
- Алексий, еп. Полоцкий, упом. 1231, I 682
- Алексий, еп. Суздальский 1363—1365 (лишен епархии), III 205, 319, 321
- Алексий, еп. Юрьевский, между 1200—1225, I 689
- Алексий (в миру Симеон-Елевферий), митр. Киевский и всея Руси 1354—1378, I 271, 324, 325, 381, 386, 577, 585; II 428; III 26, 28, 32, 34, 36—38, 96, 131, 148, 162, 163, 168, 171—198, 200—203, 205—226, 229—236, 238, 239, 242, 248, 250, 267, 269, 275, 277, 299, 309, 319—322, 326, 327, 328, 330, 342, 345, 365, 388, 389, 396, 412, 414, 468, 494, 495, 516—518, 524, 634, 721, 724, 734, 879, 901; IV 8, 9, 11, 13, 14, 22, 24, 25, 38, 39, 43, 45, 61, 63, 108, 109, 153, 171, 174, 176, 178, 182, 185, 186, 189, 341, 369, 379, 391, 401, 585, 592
- Алексий Студит, патр. Константинопольский 1025—1043, I 276, 434, 459, 494, 517, 526, 922; II 69, 172, 180, 197, 207, 210, 216, 237, 248, 260, 278, 357, 372, 373, 375, 377, 383, 421, 422, 463, 464, 494, 527, 608, 609, 612—616, 619—623, 625—627, 671, 672, 674—678, 684, 686, 692, 693, 697, 699, 700, 704, 719, 738, 777, 784, 916, 917, 920; IV 424, 429, 444, 467, 502
- Алексий Аарон, чиновник императора Мануила II, III 316, 320
- Алексий (Олекса), игумен Хутынский 1157—1162, II 702
- Алексий Пилчемов, архим. Возмицкий 1507—1509, III 640, 644
- Алексий, инок, протосинкелл, казначей митр. Макария, III 808, 816; IV 234, 238—243, 259
- Алексий Комнин, имп. Византийский 1080—1118, I 364, 367, 372, 375, 376, 413, 426, 434, 454, 484, 517, 527, 528; II 193, 210, 357, 377, 418, 451, 643, 666, 703, 704; III 69
- Алексий Михайлович Романов 1629—1676, царь Московский с 1645, I XVII, 27, 463, 544, 551, 863; II 308, 664, 770, 871; III 220, 221, 228, 857, 859; IV 78, 89, 108
- Алексий Петрович, царевич 1690—1718, I 580
- Алий, зять Магомета, III 130
- Алипий (Алимпий), иконописец Печерский, прп. † 1114, I 770; II 106, 172, 176, 211, 213, 220, 226, 630, 901; IV 353
- Алкуин 735—804, ученый, богослов и педагог империи Карла Великого, II 272
- Альбани Аннибале 1682—1751, кардинал, I 915; IV 371
- Альберт von Apeldern (фон Апельдерн), еп. Рижский 1199—1229, II 812, 813
- Альбов Михаил Павлович 1843—1911, профессор богословия, канонист, духовный писатель, I 942
- Альбрехт, магистр Прусского ордена, упом. 1517, III 867
- Альбрехт, король Венгерский † ок. 1440, III 449
- Альд Мануччи, венецианский типограф, работал 1494—1515, III 670; IV 244
- Альфонс Чиаконий, III 443

- Альцог (Alzog) Иоганн 1808—1878, церковный историк, I 223, 483
- Амартол см. Георгий Амартол
- Амвросий (Орнатский) 1778—1827, архим., после еп. Пензенский, духовный писатель, IV 33
- Амвросий, флорентийский архим. (упом. в сказании о Соборе), IV 203
- Амвросий, еп., посол патриарха в 1420, III 387
- Аммоний, мних, IV 267
- Амос, пророк, *библ.*, III 808
- Амфилохий, еп. Иконийский, † после 394, св., I 829, 882; II 28, 191; IV 267, 277, 292, 465
- Амфилохий, еп. Владимиро-Волынский 1105—1122, I 670
- Амфилохий (Сергиевский) 1818—1893, еп. Углицкий, археолог, филолог, историк, I 884; IV 616
- Анания Федоров, ключарь Суздальского собора † после 1752, IV 29, 122, 401
- Анания Персиянин, мч., IV 499
- Анания (Деян. 5, 1—5), II 635
- Анастас (Настас), корсунянин, I 126, 227, 228, 230, 233, 519; IV 42
- Анастасий Библиотекарь, аббат, церковный писатель, † 879, II 192, 912
- Анастасий, еп. Кесарии Палестинской после 920, II 462
- Анастасий I Синаит, патр. Антиохийский дважды 561—572, 596—599, св., I 654, 886, 947; II 462; IV 137, 266, 277, 292
- Анастасий Синаит ок. 640—700, богослов, писатель, прп., I 733, 880, 895, 917, 921
- Анастасия, св., II 855
- Анастасия Васильевна, княгиня Киевская, супруга Александра Владимировича (см.), III 450, 505
- Анастасия Романовна, первая жена Ивана Грозного, III 768, 849; IV 152
- Анастасия Феофано, невестка Константина Порфиrogenита (см.), I 100
- Ангел Полициан, профессор Флорентийской академии, † 1494, III 669
- Ангел (Ἄγγελος) Христофор 1575—1620, оксфордский ученый, историк, клирик, I 517, 535, 580; IV 465
- Андреевский Митрофан Александрович, филолог, педагог, † 1887, I 688
- Андрей Первозванный, ап. † 62, I 1, 2, 11, 19—30, 32—34, 247, 280; II 397, 756; III 166; IV 285
- Андрей Рублев, иконописец, прп. † 1426, IV 356—358, 374, 376
- Андрей, еп. Тверской 1290—1329, III 106—112, 114, 115, 124; IV 13, 104
- Андрей Иерусалимский, архиеп. Критский, проповедник, гимнограф † 720 или 726, св., I 887, 907; IV 267, 277, 467, 469, 565, 616
- Андрей, архиеп. Кесарийский, вторая половина V в., толкователь Апокалипсиса, I 733, 885—887; III 610; IV 135, 443, 448, 454
- Андрей, юродивый † 936, св., II 76, 246, 259, 400—402, 404—406, 855, 867; IV 302
- Андрей Семенов, слуга митр. Макария, IV 239
- Андрей Юрьев, автор жития кн. Феодора Черного, IV 185
- Андрей, ученик Антония Римлянина (см.), II 590, 591, 593, 702
- Андрей, сын Аристотеля Фиораванти (см.), IV 388
- Андрей Палеолог, брат Софьи Фоминичны (см.), III 670; IV 244
- Андрей Хотеев, протестант, III 819, 821, 824
- Андрей Александрович, кн. (сын Ал. Невского) † 1304, I 641; III 40, 94, 100, 898; IV 29
- Андрей Юрьевич Боголюбский 1110—1174, великий кн. Владимирский с 1157, св., I 293, 294, 330—332, 341, 434, 439—443, 510, 512, 520, 553, 597, 624, 677, 678, 697, 698, 787, 789, 805, 955, 956; II 11, 13, 14, 44, 56, 58, 69, 82, 93, 112—119, 122—124, 152, 157, 158, 169, 171, 173, 200, 201, 211, 215, 216, 230, 234, 236, 248, 249, 252, 282, 283, 290, 309, 318—323, 404, 406, 407, 409—411, 414, 467—469, 471, 685, 713, 760, 817, 862, 874, 882, 896, 897, 904; III 55, 133, 539; IV 10, 184, 310, 312, 313, 383
- Андрей Всеволодович, кн. Черниговский (брат Михаила Всеволодовича), III 173; IV 558

- Андрей Дмитриевич, кн. Можайско-Белозерский (сын Димитрия Донского), III 746; IV 160, 161, 601, 602
- Андрей Иванович, кн. Московский (брат Симеона Гордого), III 193
- Андрей Иванович, кн. Старицкий (брат Василия III), III 734, 892
- Андрей Константинович, кн. Суздальский † 1365, III 205
- Андрей Львович, кн. Галический † 1335, I 693
- Андрей Михайлович, кн. Ростовский Андомский, XIV в., II 770
- Андрей Юрьевич, кн. Галический 1315—1324, I 693; III 126, 127, 154, 159, 896
- Андрей Ярославич, вел. кн. Владимирский 1248—1252, III 54, 57, 896, 900; IV 29
- Андрей кн. Смоленский Переяславльский † 1390, св., IV 182, 188
- Андрей II Венгерский, кн. Галический 1188—1189, II 802
- Андрей III Венгерский, кн. Галический 1227 и 1231—1233, II 809
- Андрей Денисов, кн. Мышецкий 1674—1730, один из идеологов и вождей старообрядчества, IV 444, 449, 476
- Андрей, пресвитер, автор жития Михаила Черниговского, IV 176
- Андряшев Александр Михайлович, род. 1863, писатель (у Голубинского ошибочно Алексей Фомич, педагог), III 128
- Андроний, переводчик Григория Омиритского, IV 268
- Андроник, ап., I 24
- Андроник Антиохийский, прп. V в., IV 289
- Андроник, прп., ученик Сергия Радонежского † 1395, III 217; IV 357
- Андроник Димитракопул (Διμήτρακοπούλος) 1826—1872, архим. византист, богослов, I 947; II 925, 926; III 455
- Андроник I Комнин, имп. Византийский 1183—1185, II 643
- Андроник II Палеолог Старший, имп. Византийский 1258—1332, I 270, 523, 684; III 32, 91, 97, 128, 129; IV 8
- Андроник III, имп. Византийский 1328—1341, III 26; IV 294
- Андроник IV Палеолог, имп. Византийский 1376—1379 † 1385, III 235, 247
- Анзельм Бандурый (Бандурич), славянский ученый, I 247, 248; II 151, 160, 171, 192, 194, 197, 220, 918
- Анзельм, еп. Гавельбергский, упом. 1135—1145 гг., II 725
- Анна, первосвященник, *библ.*, III 402
- Анна прав., мать Пресв. Богородицы, IV 284, 288, 291
- Анна прав., дочь Фануилова, IV 277
- Анна Васильевна, жена царевича Иоанна Палеолога † 1417, III 367, 368
- Анна, жена св. кн. Владимира, I 55, 160, 162, 186, 228, 229, 252, 253, 254, 593, 622
- Анна, дочь имп. Алексия Комнина, II 418
- Анна, царица (упом. в житии Стефана Сурожского), I 55
- Анна, неизвестная греческая царевна, I 55
- Анна (Янка), дочь кн. Всеволода Ярославича † 1113, I 25, 292, 873; II 299, 429, 430
- Анонимов, переводчик, IV 118, 121
- Ансгарий 801—865, монах Новокорвейский, архиеп. Гамбургский с 831, миссионер, св., I 64, 88
- Антиох Савваит Иерусалимский, монах, писатель, † 635, св., I 733, 887, 891; IV 137, 266, 277, 278
- Антиох IV Епифан, царь Сирийский 175—163 до Р.Х., IV 257
- Антиох, кн., собеседник Афанасия Великого, I 655, 888, 918; II 432; IV 267
- Антипа, еп. Пергамский, сщмч. † 68, IV 375
- Антоний (Вадковский) 1846—1912, митр. Санкт-Петербургский, духовный писатель и церковный деятель, I 803, 817, 818, 903; IV 231
- Антоний Великий, прп. 250—355, основатель монашества, I 888, 908, 909; II 570, 711, 724, 725; III 653, 692; IV 246, 267, 469
- Антоний (в миру Антипа), прп. Печерский † 1073, I 353, 686, 756, 757, 759, 765, 767, 768, 771, 823, 945, 952, 953; II 325, 390, 393, 394, 397, 515, 554, 569—574, 578—584, 586, 588, 594, 647, 650—655, 657, 717, 741, 746, 748, 749, 758, 875, 902, 922; III 628, 634; IV 174, 585—587, 589, 592, 598

- Антоний Дымский, прп. † 1224, II 758
- Антоний Римлянин, прп. 1067—1147, II 153, 354, 355, 358, 359, 360, 527, 589—595, 632, 702, 713, 752, 916; IV 372, 405, 409, 410, 419
- Антоний Виленский, мч. † 1347, III 224; IV 594, 598, 599
- Антоний IV, патр. Константинопольский дважды 1389—1390 и 1391—1397, III 167, 259, 293, 300, 301, 314, 359, 398, 402; IV 16, 33, 204
- Антоний, митр. Галицкий 1371—1392, III 208, 209, 342, 901; IV 8
- Антоний (Добрыня Ядрейкович), архиеп. Новгородский дважды 1211—1219 и 1225—1228, писатель † 1233, I 99, 102, 306, 372, 469, 556, 675, 775, 831, 836, 837; II 30, 152, 161, 171—175, 192—195, 197, 235, 250, 281, 341, 386, 419, 432, 440, 596, 758, 770, 877; III 149; IV 205, 459, 545
- Антоний, еп. Перемышльский 1220—1225, I 699
- Антоний, еп. Полоцкий до 1563, IV 37
- Антоний, еп. Самборский упом. 1295, I 700
- Антоний, еп. Тверской с 1411, упом. 1416, III 883
- Антоний, еп. Туровский, упом. 1406, I 585; III 340, 341
- Антоний Грек, еп. Черниговский до 1168, I 312, 548, 553, 667, 955; II 469
- Антоний, еп. Юрьевский 1088—1091, I 689
- Антоний (Мелисса), монах, автор сборника поучений, I 916, 917
- Антоний, свящ. Львовский, клирошанин, упом. 1539 г., IV 70
- Антоний, преп., писатель XVI в., I 887, 901, 921
- Антоний, пресвитер, переводчик Григория Омиритского, IV 268
- Антоний, монах, автор жития кн. Феодора Черного, IV 185
- Антоний Фрязин, племянник Ивана Фрязина (см.), III 863, 864; IV 388
- Антоний прокаженный, персонаж Скитского Патерика, IV 274
- Антоний, посол папы Сикста IV, III 543, 862, 863
- Антонин (Капустин) 1817—1894, архим., писатель, II 250; IV 490
- Антонин Пий 86—161, имп. Римский с 138, I 4, 712
- Антонович Владимир Бонифатьевич 1834—1908, южно-русский историк и этнограф, III 128
- Анфим, сын протопопа Сильвестра (см.), IV 167, 575
- Аполлон, эллинское языческое божество, IV 358
- Аполлинарий Лаодикийский, ересиарх † после 380, IV 257
- Апулей, латинский поэт и философ II в., IV 493, 494, 495, 503
- Арандаренко Николай Иванович, писатель XIX в., I 33; II 303, 385, 748
- Арефа Печерский прп. † 1195, I 767, 912; II 630
- Арий, ересиарх † 336, I 652, 800; III 708; IV 267
- Аринтин Алексей, канонист, участник Собора 1166 г., I 272, 371, 389, 431, 650; II 268; III 63, 64, 876
- Аристов Николай Яковлевич 1824—1882, историк, журналист, IV 150
- Аристотель 384—322 до Р.Х., философ, I 847, 848, 849, 851, 896; III 669, 887
- Аристотель Фиораванти (у Голубинского Фиоравенти) 1415—1485, итальянский архитектор в России, III 552, 553, 864, 879; IV 318, 319, 323, 334, 341, 388, 389
- Аристофан 450—385 до Р.Х., драматург, I 558
- Аркадий, еп. Новгородский 1156—1163 † 1174, I 388, 556, 674; II 314, 753; IV 184
- Аркадий, имп. Византийский 395—408, II 208
- Аркадий, архиеп. Кипрский VII в., IV 278
- Арменопул Константин, канонист, Солунский номофилакс и судья XIV в., I 371, 396, 464, 500
- Арсений (Суханов) 1600—1668, иеромонах, келарь Троице-Сергиевой Лавры, I 27, 28, 263, 459, 577, 581, 933, 939; II 147, 236, 237, 258, 357, 360, 679, 695; III 237, 461; IV 440, 446, 447, 484, 487
- Арсений (Сахарусов, Сухарусов), игумен Троицкий с 1525, в 1529 основал Вологодский Арсениев монастырь, где † 1550, III 711; IV 573

- Арсений I, архиеп. Сербский † 1266, св., IV 594, 598, 599
- Арсений, чернец Хутынский, еп. Новгородский 1223—1225 и 1228, I 363, 556, 557, 675
- Арсений, еп. Перемышльский и Самборский 1539—1549, IV 69, 70
- Арсений, архиеп. Псковский 1665—1681 † 1683, IV 97
- Арсений, еп. Рязанский 1207—1212, I 696
- Арсений, еп. Тверской 1390—1409, св., I 483, 764; II 921; III 303—306; IV 180, 182, 185, 196, 589, 594, 596, 597, 598
- Арсений, иеромонах Иерусалимского патриарха Германа, III 761
- Арсений, игумен монастыря Косьмы и Дамиана XII в., II 322
- Арсений, монах, кандидат в Псковские епископы в 1331, III 155
- Арсений (Иващенко) 1831—1903, архим., настоятель Заиконоспасского монастыря, после еп. Кирилловский, духовный писатель, I 527; III 361; IV 104, 490
- Арсений, иеромонах, II 216
- Арсений, троицкий иеромонах, IV 80, 348
- Артаксеркс (Аксеркс), царь Персидский 465—424 до Р.Х., IV 302
- Артемий Волынский, I 876
- Артемий, еп. Галический упом. 1235—1241, I 694
- Артемий, троицкий игумен в 1551 полгода, в 1554 сослан в Соловки, I 462; III 775, 797, 817, 819, 822, 823, 826, 831—840, 842, 845, 851; IV 91, 216, 230, 267, 361, 481, 482, 612
- Артемий, наместник (в документах 1284), I 384
- Артемов П., переводчик, II 111
- Артемьев Александр Иванович 1820—1874, статистик, археолог, этнограф, географ, IV 304
- Арлебен Николай Андреевич 1827—1882, владимирский церковный архитектор и археолог, II 116
- Архангельский Александр Семенович 1854—1926, историк русской литературы, I 887, 888, 893, 895, 896, 918, 947; III 645; IV 86, 164, 165, 267—279, 281, 283, 284, 285, 306
- Архип, пустынный, пономарь, IV в. св., I 908, 920
- Арцыбашев Николай Сергеевич 1773—1841, историк, I 692; III 130
- Асенефа, жена Иосифа Прекрасного, *библ.*, IV 299
- Аскольд, боярин, управлявший Киевом 862—882, I 35—39, 41, 45, 46, 58, 64, 72, 195, 279; II 293, 294, 911
- Ассемани (Assemani) Иосиф Симон 1687—1768, ориенталист, III 21, 22, 24
- Ассемани (Assemani) Иосиф Алоизий 1710—1782, литургист, I 579; II 345
- Астерий, еп. Амасийский † 410, II 191; IV 278
- Астион, мч. † 290, I 5
- Астрида, жена Триггивия (*см.*), I 255
- Атанарих, король Готский 366—381, I 7
- Афанасий I Великий 293—373, еп. Александрийский, св., I 8, 347, 655, 732, 733, 882, 885, 887, 888, 893, 896, 903, 908, 918, 948; II 249, 271, 275, 381, 432, 493, 724; III 124, 401, 402; IV 134, 135, 210, 263, 266, 267, 278, 292, 469
- Афанасий Афонский, прп. † 1000, II 204, 371, 464, 473, 605, 690, 691, 692, 742, 785, 925; III 628, 634
- Афанасий Старший, игумен Серпуховской, прп. † 1401, I 537; III 233, 298, 331, 348, 352, 353, 354, 662; IV 93, 426, 430, 431, 437, 512, 525, 531, 567, 568, 573, 582, 583, 584, 609, 610, 612, 615
- Афанасий, затворник Печерский, прп. † 1176, I 756, 761, 766; II 629, 717
- Афанасий I, патр. Константинопольский дважды 1289—1293 и 1303—1309, II 716, 918; III 97, 104, 107, 112, 115, 125; IV 8, 13, 34, 278
- Афанасий (в миру Андрей), митр. Московский 1564—1566 † после 1568, III 548, 818, 845, 873; IV 195
- Афанасий, еп. Владимиро-Волынский упом. 1331 и 1353 † 1362, IV 31
- Афанасий, еп. Коломенский упом. 1353, IV 30
- Афанасий, еп. Сарайский до 1356, III 195
- Афанасий, еп. Смоленский, I 690
- Афанасий (Ярослав) Владимирович, кн., сын Владимира Андреевича Храброго, IV 517

- Афанасий Русин, афонский монах, защитник сугубой аллилуии, IV 268, 443, 448—462, 479
- Афанасий, протопоп Московского Успенского собора, обвинитель Максима Грека, III 723
- Афанасий, монах, истолкователь послания митр. Климента, I 847
- Афанасий, автор “О древе Крестнем”, IV 250
- Афанасий Синайский, духовный писатель, IV 245
- Афанасий, мних Иерусалимский, автор апокрифа, IV 300
- Афанасий (Кальнофойский), монах Киево-Печерской Лавры XVII в., автор описания пещер и святых Лавры, I 944; II 298, 601
- Афанасий (Сук), игумен Троицкий 1489—1490, участник Собора 1490, III 570
- Афанасий (Щедрый), архим. Спасский 1491—1506, IV 392
- Афанасий (Любимов), еп. Холмогорский 1682—1702, духовный писатель, II 903; IV 339
- Афанасий Никитин, тверской купец, путешественник 1466—1472, IV 207, 208
- Афанасия Тавенская, прп. V в., IV 289
- Афанасьев Александр Николаевич 1826—1871, этнограф, собиратель устного народного творчества, II 839, 841—846, 855, 926
- Афина-Паллада (Минерва), античное языческое божество, II 479, 850; IV 492
- Афиней (Афений), мч., IV 427
- Африкан, кн. Варяжский, персонаж Печерского Патерика, I 767
- Афродитиан Персиянин, автор апокрифического сказания, I 887, 923; IV 250
- Ахмат, хан Золотой Орды † 1481, III 333, 554, 558; IV 155, 604
- Б**
- Багaley Дмитрий Иванович 1857—1932, историк, археолог, III 173
- Баженов Василий Иванович 1737—1799, архитектор, II 206
- Байль см. Бэль
- Балдуин I, король Иерусалимский 1100—1118, I 832, 833, 835
- Бандиний (Bandinius) Анжело-Мария 1726—1803, итальянский филолог, I 270; IV 293, 447
- Бандтке Георгий Самуил 1769—1835, польский историк и библиограф, III 283, 503
- Бандурий см. Анзельм
- Бароний Цезарь 1538—1607, кардинал, церковный историк, I 595; II 151
- Барский (Василий Киевский Григорович-Барский) 1701—1747, паломник пешеходец, I 940; II 193, 196, 204, 215, 247, 281, 455, 571, 903
- Барсов Елпидифор Васильевич 1837—1913, этнограф, историк литературы, I 865, 904
- Барсов Николай Иванович 1839—1903, профессор гомилетики, духовный писатель, IV 163
- Барсуков Николай Платонович 1838—1906, историк, I 536, 889, 937; III 98, 99, 260, 888; IV 346, 616
- Бартенеv Петр Иванович 1829—1912, историк, основатель журнала “Русский архив”, I 889
- Баттиани (Batthyany), историк Венгерской Церкви, I 567
- Батый, хан Золотой Орды † 1255, I 87; II 95, 309; III 5, 10—13, 18, 25, 28, 29, 31, 38, 42—46, 50, 51, 53, 54, 59, 60, 82; IV 26, 196, 600
- Баузе Федор Григорьевич 1752—1812, профессор юриспруденции Московского университета, один из первых собирателей памятников древнерусской письменности, I 915; IV 195
- Бауман Франц Людвиг род. 1846, немецкий историк, II 134
- Баязид, султан Турецкий 1347—1403, III 339, 346, 347
- Беглери Г. П., русский исследователь византийской культуры, II 906
- Безсонов Петр Алексеевич 1828—1898, этнограф, славист, историк литературы, I 917, 923; II 877; III 773, 786
- Бела III Арпада, король Венгерский 1174—1196, II 809

- Белокуров Сергей Алексеевич 1862—1918, церковный историк, археолог, I 28, 933; III 666, 675, 888, 890, 892; IV 232, 233
- Белосельские-Белозерские, князья, I 84
- Бельский Иван Федорович, глава правительств при малолетнем Иоанне IV † 1542, III 736, 740, 741, 761, 763
- Бельский Мартин 1495—1575, польский летописец, III 422
- Беляев Дмитрий Федорович 1846—1901, филолог, I 926
- Беляев Илья Васильевич 1827—1867, писатель, III 785, 793; IV 479
- Беляев Иван Дмитриевич 1810—1873, историк русского права, I 582, 939; III 436, 773, 785; IV 78, 81, 86, 94, 108, 381
- Беляев Иоанн, прот., IV 401
- Белянкин Лука Евдокимович (у Голубинского ошибочно инициал А.) 1812—1874, московский мещанин, автор книги о соборе Василия Блаженного, IV 80, 329, 340, 381
- Бенедикт Нурсийский, прп. 480—543, II 724
- Бенедикт VII, папа Римский 974—983, I 223
- Бер см. Мартин Бер
- Бердибек, хан Золотой Орды † 1357, III 25—28, 30, 31, 34, 35, 197, 198, 199; IV 27
- Бережков Михаил Николаевич род. 1850, историк, II 814
- Бержерон, III 18, 44
- Берке, хан Золотой Орды 1256—1266, III 25, 26, 38, 48, 60, 198
- Берлинский Максим Федорович 1764—1848, археолог, I 21; II 295, 296, 298, 299, 301
- Бернард Клервосский 1090—1153, аббат, кат. св., I 591; II 807
- Берсенеv, купец, I 764
- Берта, королева Английская † 725, кат. св., I 153
- Бертольд von Лоссум, католический еп. в Прибалтике в XII в., миссионер, II 812
- Бессель, I 7
- Бестужев-Рюмин Константин Николаевич 1829—1897, историк, I 106, 107, 112, 145, 782, 786, 889; II 89
- Бильбасов Василий Алексеевич 1838—1904, историк и публицист, II 333
- Биллярский Петр Спиридонович 1819—1867, славист, II 525
- Бингам (Bingham) Иосиф 1668—1723, богослов, церковный историк, археолог, канонист, I 365, 502, 503, 551, 614, 616, 687, 721; II 166, 167, 169, 173, 177, 178, 179, 188, 190, 191, 236, 246, 247, 260, 262, 346, 462, 465, 471
- Бодянский Осип Максимович 1808—1877, славист, I 21, 122, 545, 748, 754, 755, 838, 890, 897, 902, 907—910, 912, 918; II 71, 280, 305, 333, 581, 621, 625, 626, 627, 648, 649, 672, 680, 694, 712, 717, 720, 739, 741, 749, 750, 819, 842, 863, 908, 926
- Благовещенский Николай Александрович 1837—1889, писатель, I 938; II 233, 250, 455
- Блезер, Густав де (de-Bleser) 1813—1874, скульптор, II 22, 25, 26, 60, 67, 164, 234
- Блуд, воевода Ярополка † 1018, I 149
- Богдан, поп, переписчик Максима Грека, IV 243
- Богословский Николай Гаврилович 1824—1892, протоиерей, писатель, II 453
- Болеслав I Грозный, король Чешский 935—967, I 153
- Болеслав II Набожный, король Чешский 967—999, I 91
- Болеслав Великий Храбрый, кн. Польский 992—1025, I 592, 593, 601, 693, 770; II 100, 101, 580, 810
- Болеслав Тройденович, кн. Галицкий 1337—1340, III 158, 159, 896
- Бон Эмиль 1839—1909, филолог, теоретик музыки, II 151
- Бонифаций, архиеп. Германский, креститель Фризии и Саксонии 715—755, III 282
- Бонифаций VII, папа Римский 984—985, I 223
- Боплан Гильом, французский инженер, служивший в Польше до 1648, автор описания Украины, III 8
- Борджиа Цезарь 1476—1507, Лукреция 1478—1519, итальянские политические деятели, дети папы Александра VI, III 670
- Борзаковский Владимир Степанович род. 1834, историк, филолог, IV 400, 401, 451

- Борис Александрович, кн. Тверской † 1461, III 434, 458; IV 190
- Борис Васильевич 1449—1494, кн. Волоколамский с 1462, III 637; IV 35
- Борис Васильевич, кн. Ростовский † 1277, II 768; III 43, 46
- Борис (Роман) Владимирович, кн. Ростовский † 1015, св., I 25, 121, 122, 130, 136, 137, 188, 189, 200, 202, 205, 211, 237, 239, 247, 265, 268, 285, 291, 330, 359, 424, 495, 532, 533, 680, 707, 712, 743—749, 751—757, 770, 773, 775, 777, 779, 794, 823—825, 839, 883, 907, 908, 909, 927, 952, 953; II 14, 71, 131, 133, 194, 303, 318, 324, 385, 386, 387, 390, 394, 395, 396, 428, 508—512, 534, 748, 757, 763, 766—768, 773, 774, 872; III 950; IV 168, 178, 585, 588, 592, 616
- Борис Всеславич, кн. Полоцкий † 1128, I 682; II 598
- Борис Гинвиллович, кн. Литовский XIII в., II 751
- Борис Константинович, кн. Нижегородский † 1393, III 205, 206, 210
- Борис Федорович Годунов 1551—1605, царь Московский с 1598, IV 122, 394
- Борис Юрьевич, кн. Белгородский упом. 1150, I 562
- Борис Римлянин, колокололитейщик, IV 385
- Борисов Григорий Тимофеев, еретик, III 822
- Борисов Иван Тимофеев, еретик, III 822
- Боричевский (Торчава-Боричевский) Иван Петрович 1810—1887, историк, этнограф, III 334, 335, 341
- Бравлин (Бравалин, Бравленин), кн. Ваяжский, I 53, 59, 60
- Брама, индийское языческое божество, IV 492
- Брем Альфред Эдмунд 1829—1884, биолог, путешественник, I 725; II 17; IV 86, 121
- Брике, IV 129
- Броневский Мартин, польский историк XVI в., I 53, 227, 230
- Брун, еп. Осбургский, I 219
- Брун (Брунон) в монашестве Бонифаций, еп., миссионер 970—1009, I 215—222
- Брунон еп. Гербиполенский (Вирицбургский) экзегет, XI в., III 854; IV 135, 265, 275
- Брячислав Изяславич, кн. Полоцкий † 1044, I 665
- Буассонад Жан Франсуа 1774—1857, французский эллинист, III 115, 299; IV 273, 306
- Будилович (у Голубинского ошибочно Будзилович) Александр Семенович род. 1845, писатель и церковный деятель Холмщины, II 903
- Будилович Антон Семенович 1846—1908, филолог, славист, I 891, 931; II 847
- Буксторф Иоганн 1599—1664, гебраист, I 142
- Булгарисы, семейство, имеющее во владении мощи Спиридона Тримифунтского, I 493
- Бурислав (Burisleifr), конунг, I 255
- Бурцов Василий Федорович, книгопечатник XVII в., I 850
- Буслаев Федор Иванович 1818—1897, филолог, I 795, 885, 918, 920; II 332, 840, 920; III 887; IV 205, 360, 361, 362, 377, 379, 494, 495, 496, 498, 501, 600
- Бутков Петр Григорьевич 1775—1857, действительный тайный советник, действительный член Академии Наук по отделению русского языка и словесности, I 65
- Бухгейм Рудольф 1820—1872, доктор медицины, профессор по кафедре фармакологии, IV 613
- Бычков Афанасий Федорович 1818—1899, библиограф, лексикограф, издатель, I 581, 700, 757, 897; II 135, 140, 416, 897; III 200, 555, 610, 645, 766, 891; IV 174, 298, 343, 347, 381, 454, 598, 603, 604, 616
- Бэль (Bayle) Петр 1647—1706, французский философ-скептик, I 872, 879; IV 235
- Бюрк Август, III 20

В

- Валл, финикийское языческое божество, II 728
- Ваанис, патриций, участник Собора 869, I 260
- Вакх, мч. † 290—303, IV 291
- Валафрид (Walahfrid) Страбон (Косой) 808—849, писатель, I 49, 96

- Валент, имп. Римский 364—379, I 615
- Валентиниан, имп. Римский 376—392, I 615
- Валетта, I 50, 580; II 798, 822, 925
- Валтасар, последний Вавилонский царь, *библ.* † 537 до Р.Х., IV 257
- Вальдемар I Великий, король Датский 1157—1182, I 170
- Вальсамон (Βαλσαμων) Феодор, канонист, с 1193 патриарх Антиохийский, I 48, 112, 260, 262, 273, 343, 344, 356, 361, 373—377, 382, 384, 392, 397, 421, 426, 431, 451, 459, 464, 467, 468, 469, 484, 490, 536, 537, 538, 552, 559, 572, 573, 576, 578, 605, 611, 615, 710, 726, 923, 935, 938, 939; II 64, 65, 66, 70, 152, 180—183, 185, 202, 240, 242, 255, 263, 264, 265, 269, 271, 273, 330, 344, 351, 396, 423, 439, 440, 442, 449, 451, 462, 463, 466, 473, 534, 535, 606, 607, 635, 660, 666, 667, 670—673, 675, 680, 698, 700, 721, 722, 732, 801, 806, 807, 854, 894, 908, 923; III 63, 77, 95, 308, 661; IV 123, 297
- Вальтер (Walter) Фердинанд 1794—1879, юрист, I 408, 614, 931
- Вальх Вильгельм-Франц 1726—1784, историк и богослов, II 432
- Вамбери (Vambéry) Армин-Герман 1832—1913, путешественник, ориенталист, публицист, III 130
- Ван-хан, III 23, 24
- Варвара, вмц. † 306, II 418, 894
- Варвара, дочь Алексия Комнина, II 418
- Варда кесарь, соправитель императрицы Феодоры 842—867, I 710
- Варда Фока, византийский военачальник, племянник имп. Никифора Фоки, бунтовщик † 989, I 161, 162, 252, 253
- Варенцов Виктор Гаврилович 1825—1867, педагог и писатель, I 923
- Варипсав, мч. II в., II 250
- Варкоч, царский посол в Москве в 1543, IV 309, 367
- Варлаам Антиохиец, мч. † 304 (у Голубинского ошибочно мц.), II 191; IV 246
- Варлаам Индийский, прп., IV 267, 278, 501
- Варлаам (Денисов) 1804—1873, архим. Кирилло-Белозерского монастыря, после архиеп. Черниговский, III 605, 886; IV 294
- Варлаам, игумен Печерский † 1065, I 771, 780; II 297, 573, 579—582, 586—588, 750
- Варлаам Пинежский Важский Шенкурский, прп. † 1462, IV 598
- Варлаам (в миру Алексей Михайлович) Хутынский прп. † 1192, I 837; II 354, 355, 358—361, 527, 568, 589, 595, 714, 753, 758; III 634, 724; IV 174, 176, 178, 184, 405, 409, 410, 419, 585, 590, 592
- Варлаам (в миру Вячеслав Прокшинич), монах Хутынского монастыря † 1243, II 315, 596
- Варлаам, митр. Московский и всея Руси 1511—1521, III 648—650, 662, 664, 665, 668, 675, 676, 679, 680, 687, 697, 698, 700, 703, 705, 720, 722, 728, 890, 903; IV 23, 109, 234, 519
- Варлаам, архиеп. Вологодский 1626—1645, IV 68
- Варлаам, архиеп. Новгородский 1592—1601, IV 50
- Варлаам, еп. Суздальский 1570—1585, IV 36
- Варлаам (Ясинский), митр. Киевский 1690—1707, II 102
- Варлаам Калабрийский, монах, оппонент Григория Паламы, III 169, 184, 878; IV 294
- Варнава ап. † 62, I 607; II 589
- Варсонофий Великий, прп. † 563, IV 137, 267
- Варсонофий, еп. Сарайский с 1312, упом. 1330 г., III 123
- Варсонофий Тверской, прп. † 1459, III 408
- Варсонофий Якимов, старец Троицкого монастыря XVI в., I 620; III 786; IV 574
- Варсонофий, священноинок, автор путевых заметок о Иерусалиме в 1456, IV 206
- Варсонофия, инокиня, мать Малоты Скуратова, IV 581
- Васенко Платон Григорьевич, историк XIX — нач. XX вв., IV 195
- Василий Великий 329—378, архиеп. Кесарии Каппадокийской, I 112, 275, 307, 427, 429, 527, 551, 568, 612, 643, 645, 652, 653, 656, 657, 732, 734, 798, 819, 829, 888, 891, 895, 907, 917, 918, 920, 941, 948; II 177, 190, 191, 196, 218, 240, 335, 344, 346, 354, 359, 375, 381, 434,

- 494, 499, 505, 541, 548, 551, 604, 611, 636, 637, 638, 644, 669, 711, 725, 730, 735, 786, 789, 825, 909, 923, 924; III 69, 110, 116, 121, 265, 330, 403; IV 135, 139, 224, 226, 229, 230, 245, 246, 261, 262, 265—268, 278, 279, 287, 292, 295, 296, 302, 303, 371, 376, 410, 412, 413, 416—418, 436, 437, 465, 520, 533, 554, 612
- Василий, еп. Амасийский, сщмч. † 322, IV 267
- Василий, еп. Парийский, исповедник † после 754, IV 517
- Василий, еп. Селевкии Исаврийской † 460, IV 279
- Василий, патр. Иерусалимский 820—838, III 844
- Василий, еп. Владимиро-Волынский ок. 1289, I 671
- Василий, архиеп. Новгородский 1330—1352, I 586—588; II 112; III 112, 154, 161, 165—167, 186, 187, 308, 309; IV 47, 55, 167, 199, 208, 209, 379, 384, 395, 396
- Василий, еп. Переяславльский 1157—1198, I 687
- Василий, еп. Тверской с 1361, III 188, 200
- Василий, еп. Романова Торга в Молдавии упом. 1484, III 555
- Василий Московский, блж. 1469—1557, IV 325
- Василий Новый, прп. † 944, I 806, 816, 819; IV 268
- Василий Печерский, прп. † 1091, I 756, 770, 900; II 630, 631, 653
- Василий, игумен (архим.) Печерский с 1182 † после 1197, I 794, 795, 808—810; II 585, 701
- Василий I Македонянин 813—886, имп. Византийский с 867, I 51, 52, 73, 126, 250, 251, 280, 406, 621, 655—659; II 78, 151, 170, 171, 193, 205, 235, 413; IV 137, 268
- Василий II Болгаробойца Порфиригенит 957—1025, имп. Византийский с 976, I 12, 22, 30, 55, 110, 126, 161, 225, 226, 228, 244, 252, 253, 280, 560, 572, 573, 579, 908, 909, 915, 932; II 76, 168, 170, 172, 175, 197, 210, 218, 233, 254—259, 261, 263, 266, 267, 271, 274, 278, 283, 382, 417, 678, 680, 685, 689, 910; IV 370, 494, 497—500, 502, 503
- Василий I Дмитриевич 1371—1425, великий кн. Московский с 1389, I 59, 209, 386, 448, 450, 628; III 260, 296, 300, 316, 320, 322, 324—326, 332, 345—347, 357, 358, 361, 364, 365, 367—369, 371, 410, 414, 651, 900; IV 41, 43, 54, 83, 100, 101, 113—115, 160, 164, 391, 392, 603
- Василий II Васильевич Темный 1415—1462, великий кн. Московский с перерывами с 1425 г., I 209; III 225, 227, 364, 371, 410, 411, 414, 415, 419, 425, 428—430, 433, 437, 450, 452, 454, 457, 458, 466, 467, 471, 476, 479, 482, 485, 487, 491, 492, 495, 501, 502, 504—506, 512, 513, 516, 526, 530, 533, 534, 609, 611, 651, 703, 765, 885, 886, 900, 902; IV 17, 132, 154, 177, 179, 203, 213, 422, 517, 603
- Василий (Гавриил) III Иванович 1479—1533, великий кн. Московский с 1505, I 573; II 153; III 489, 582, 584, 585, 604, 624, 625, 636—638, 641, 645, 648, 649, 651—654, 665, 668, 674, 675, 680, 682, 700, 703, 710, 716, 731—736, 746—748, 755, 759, 765, 766, 798, 799, 832, 855, 865, 866, 868, 869, 892, 902; IV 23, 33, 51, 55, 94, 106, 122, 126, 161, 162, 223, 232, 234, 236, 252, 259, 309, 324, 366, 386, 393, 447, 455, 464, 517
- Василий IV Иванович Шуйский 1552—1612, царь Московский 1606—1610, IV 122
- Василий Александрович, кн. Брянский упом. 1310, III 121
- Василий Иванович Шемячич, кн. Новгород-Северский до 1523, III 698, 703, 704, 706, 731
- Василий, кн. Козельский † 1238, III 9
- Василий Константинович, кн. Ростовский † 1237, II 768
- Василий Михайлович, кн. Верейский, зять Андрея Палеолога, III 670; IV 244, 245
- Василий Михайлович, кн. Тверской, сын Михаила Ярославича, III 199, 200
- Василий (Василько) Мстиславич, кн. Галицкий † 1269, I 670; IV 558
- Василий (Иоанн) Романович, кн. Владимиро-Волынский † 1271, I 671, 700, 864, 921; II 602; III 11, 53, 82—85, 876, 877; IV 26, 27
- Василий (Василько) Ростиславич, кн. Тербовльский † 1097, I 665, 785, 863, 874

- Василий Симеонович, кн. Стародубский XVI в., III 704
- Василий Юрьевич Косой, великий кн. в 1434, III 419, 703, 900; IV 154
- Василий Ярославич, кн. Костромской, великий кн. в 1272—1276, III 898; IV 600
- Василий, кн. Ярославский † 1268, IV 181, 185
- Василий Иванович Ноздроватый, кн., посол в Крыму в 1484, III 889
- Василий (Василько) Данилович, IV 130
- Василий Андреев Коробов, русский посол в Турции в XVI в., III 676
- Василий Бобр, московский строитель XVI в., IV 393
- Василий (в монашестве Варлаам), Псковский свящ., агиограф XVI в., III 848; IV 183, 184, 186, 187, 195, 455, 456, 462
- Василий (Полукет Море), боярин, посол великого кн. Василия Васильевича, III 420
- Василий Карло, митрополичий дьяк, III 492
- Василий, поп Московского Успенского собора, обвинитель Максима Грека, III 723
- Василий Копыл Спячий, посол на Афоне, III 676
- Василий, автор повести о Васильке Тербовльском, I 785, 874
- Василий, купец, автор путевых записок за 1466, IV 205
- Василий Поздняков, купец, автор путевых записок 1558—1561, III 847, 894; IV 206
- Василий Самсоновский, упом. в пастырском послании Евстафия Тисаровского, IV 76
- Василий Щечкин, Новгородский посол в Константинополе в 1392, III 316
- Василий поп, сектант, III 562, 570
- Василий (Васюк) Сухой, сектант, III 562, 570
- Васильев Афанасий Васильевич род. 1846, издатель, I 912; IV 473
- Васильевский Василий Григорьевич 1838—1899, историк-византист, I 57, 58, 926; III 147
- Вассиан (Василий Иванович) Патрикеев Косой † до 1545, церковный писатель, III 584, 585, 615, 618, 645, 650—665, 691—693, 695, 705—709, 717—719, 721, 722, 724—732, 735, 821; IV 108, 109, 164, 211, 213, 223, 234, 258, 482
- Вассиан Рыло, игумен Троицкий 1455—1466, архим. Новоспасский 1466—1467, архиеп. Ростовский 1467—1481, духовник Иоанна III, III 505, 553—556, 559, 625; IV 21, 154, 155, 339, 348, 352, 390, 442, 589
- Вассиан (Санин), брат Иосифа Волоцкого, архим. Симоновский 1502—1506, архиеп. Ростовский 1506—1515, III 576, 644, 645, 684; IV 186, 213
- Вассиан (кн. Стригин-Оболенский), еп. Тверской 1477—1508, III 550; IV 19, 541
- Вассиан (Топорков), еп. Коломенский 1525—1542, † после 1553, IV 163
- Вассиан, старец митрополита Варлаама, III 665
- Вассиан, архим. в свите митр. Исидора, III 433
- Вассиан, диакон, ризничий митр. Макария, IV 239
- Вассиан, архим., вопрошатель Иосифа Волоцкого, IV 218
- Вахман, еп. Магдебургский † 1192, IV 384
- Вафусий, мч. † 375, I 7
- Вахрамеев И. А., собиратель рукописей, IV 347
- Вебер Георг 1808—1888, историк, I 151; IV 56
- Велизарий (Велисарий) 505—565, византийский полководец, IV 258
- Венгеров Семен Афанасьевич 1855—1920, историк русской литературы, библиограф, I 947
- Веневитинов Михаил Алексеевич 1844—1901, археограф, I 831, 832
- Вениамин, доминиканец, сотрудник Максима Грека, III 635; IV 264
- Верк, мч. † 375, I 7
- Верхуслава Всеволодовна, сестра Константина Всеволодовича Ростовского (см.), II 452
- Вершинский Дмитрий Степанович 1798—1858, протоиерей, богослов, I 31
- Верюжский см. Иоанн (Верюжский)
- Веселовский Александр Николаевич 1838—1906, литературовед, I 901, 909; II 480
- Веспасиан Флавий 9—79, имп. Римский, I 712

- Веститор см. Косьма Веститор
- Ветринский Иродион Яковлевич 1787—1849, писатель, I 616
- Византий, I 36, 50, 73, 101, 196, 378, 536, 565, 566, 569, 584, 595, 710; II 30, 75, 96, 160, 239, 271, 413, 617, 782, 783, 902; III 162, 368
- Викторов Алексей Егорович 1827—1883, археолог и библиограф, I 889, 939; III 578, 784, 878, 886; IV 80, 81, 94, 150, 153, 263, 387, 428, 456, 571, 573, 574
- Викторова Мария Александровна 1844—1863, писательница, I 758
- Вилы, славянское языческое божество, I 827
- Виолле-ле-Дюк (Viollet-le-Duc) Эжен Эмманюэль 1814—1879, архитектор-реставратор и историк архитектуры, II 75, 88, 103, 143, 304; IV 312, 313
- Виноградов Александр Иванович, протоиерей † 1908, II 39, 115, 116, 125
- Виперт, ученик Бруно-Бонифация (см.), I 221, 222
- Виргилий (Публий Виргилий Марон) 70—19 до Р.Х., римский поэт, IV 494
- Вирина, строитель церкви в Константинополе, I 73
- Висковатый Иван Михайлович, думный государев дьяк † 1571, III 793, 819, 841—845; IV 342, 343, 348, 352, 358, 360—364, 373, 374, 376, 377
- Виснер, IV 129
- Виссарион 1403—1472, еп. Никейский, после кардинал, церковно-политический и учено-литературный деятель, III 423, 426, 440, 441, 443, 542, 861, 862; IV 201
- Виссарион, митр., I 582
- Витен, кн. Литовский 1283—1315, III 128, 898
- Витовт (Александр), великий кн. Литовский 1392—1430, III 336, 337, 339—341, 347, 358, 361—363, 367, 369—374, 377—380, 382—389, 395, 411, 412, 415, 448, 450, 491, 882, 900; IV 10, 37, 98, 190, 196, 200
- Витрувий, римский инженер, архитектор и писатель I в. до Р.Х., II 18, 206, 891
- Владимир, архим., археограф, I 288, 928; II 909; III 169; IV 448, 452
- Владимир Андреевич Храбрый, кн. Серпуховской † 1410, III 211, 233, 332, 353, 412, 433; IV 394, 517
- Владимир Василькович, кн. Владимиро-Волынский † 1288, I 58, 670, 915, 921; II 214, 456, 901; IV 27, 130, 344, 381, 384, 386, 402, 558, 616
- Владимир Володаревич, кн. Галический † 1153, I 693; II 873
- Владимир Всеволодович, сын Всеволода Большое Гнездо † 1227, II 667
- Владимир (Василий-Андрей) Всеволодович Мономах 1053—1125, великий кн. Киевский с 1113, I 203—205, 208, 213, 299, 300, 334, 522, 548, 549, 551, 665, 668, 670, 677, 687, 690, 691, 693, 698, 707, 769, 828, 829, 857, 858, 863, 864, 867, 874, 946, 953, 955; II 9, 300, 301, 303, 308, 318, 320, 323, 324, 387, 414, 428, 429, 586, 748, 791, 799, 820, 873, 905; III 366, 766, 896; IV 156, 192, 194
- Владимир (Петр) Игоревич, кн. Новгород-Северский † 1212, II 450, 451
- Владимир Мстиславич, великий кн. Киевский 1173—1174, I 955
- Владимир Ольгердович, кн. Киевский упом. 1389—1392, III 253, 337, 450
- Владимир (Олег), кн. Путивльский, I 861
- Владимир Ростиславич, кн. Галический, I 665
- Владимир Рюрикович, кн. Киевский 1223—1225, I 958; II 808
- Владимир (Василий) Святославич, великий кн. Киевский, креститель Руси, † 1015, св., I XI, 1, 12, 17, 18, 24, 26, 38, 63, 71, 72, 77, 78, 81, 84, 85, 91, 93—96, 105—141, 143—170, 172—175, 177—190, 193—195, 197—200, 202, 206, 209, 220—233, 236—248, 252—256, 264, 266—268, 270, 276—282, 329, 331—338, 340, 342, 344, 346, 386, 398—403, 405, 407—410, 414, 420, 422, 444, 445, 471, 474, 495, 501, 505, 507—514, 518—520, 523, 532, 560, 561, 591—594, 617—619, 621, 622, 624, 629, 630, 655, 658—660, 664—671, 679, 681—685, 688, 689, 692, 693, 701—705, 707—709, 711—713, 719, 720, 723, 724, 729, 730, 742, 744—746, 751—754, 781, 786, 789, 823, 825, 841, 843, 883, 910, 926, 927, 933,

- 943, 951, 952; II 1, 2, 6, 7, 12, 48, 95, 98, 111, 136, 210, 227, 292, 293, 295, 296, 301, 309, 318, 326, 330, 331, 368, 382, 385, 391—394, 397, 417, 418, 420, 430, 508, 521, 522, 553, 555—557, 742, 744, 755—757, 763, 766—768, 772—775, 791, 799, 810, 820, 827, 843, 846, 851, 862—865, IV—VI; III 324, 325, 473, 504, 531, 585, 634; IV 41, 42, 95, 132, 156, 174, 182, 194, 195, 558, 585—589, 592
- Владимир Юрьевич, кн., сын Юрия Всеволодовича (см.) †1237, III 7, 134
- Владимир Юрьевич, кн. Муромский †1205, II 667
- Владимир Ярославич, кн. Галический упом. 1188, I 562, 653
- Владимир Ярославич, кн. Новгородский, св., †1052, I 664, 665, 672, 683, 693, 695, 884; II 7, 10, 71, 108, 109; IV 587, 593
- Владимир Ховрин, боярин упом. 1450, IV 392
- Владислав III Варнский, король Польский †1444, III 446, 449, 491
- Власий, св. †316, II 855
- Власий, толмач при Максиме Греке, III 678—680, 682; IV 234
- Власов Н., I 831
- Властарь Матфей, канонист †1360, I 272, 361, 928; IV 297
- Войшелк, кн. Литовский 1263—1268, II 601, 602; III 128, 896
- Воелл (Voelli), I 643
- Воздвиженский Тихон, учитель Рязанской гимназии † после 1820, I 492; II 416; III 839; IV 85
- Волдемар II Победитель, король Датский 1202—1241, II 813
- Волков Николай Владимирович, историк литературы, I 947
- Володислав, боярин кн. Игоря, I 94
- Волос (Велес), славянское языческое божество, I 72, 231; II 764, 765, 771, 843, 845, 855, 856
- Володар Ростиславич, кн. Галический †1124, I 693; II 306; III 366
- Вонгост, строитель храма Феодора Тирона в Новгороде в 1115 г., II 312
- Воронов Александр Дмитриевич 1839—1883, доктор богословия, I 904; II 333
- Воскресенский Григорий Александрович 1849—1918, доктор богословия, I 885; II 876; III 219—221, 223
- Востоков Александр Христофорович 1781—1864, славист, палеолог, I 22, 124, 138, 224, 225, 246, 247, 287, 379, 402, 406, 431, 623, 624, 627, 629, 647, 651, 653, 673, 678, 814, 823, 884, 885, 891, 899, 900, 901, 907, 909, 910, 913, 918, 920, 931, 941; II 65, 70, 152, 213, 216, 268, 376, 380, 397, 434, 435, 447, 510, 524—526, 528, 529, 550, 590, 592, 612, 648, 657, 921, 924, 926; III 63, 98, 102, 198, 283, 305, 324, 425, 515, 660, 670, 746, 831, 837; IV 96, 274, 293, 297, 344, 379, 419, 420, 568
- Врето (Вретос) см. Пападопуло
- Всеволод Александрович, кн. Тверской †1365, III 199
- Всеволод Владимирович, кн. Владимиро-Волынский, I 174, 670
- Всеволод (Димитрий) Георгиевич, кн., род. 1213, II 428
- Всеволод Константинович, кн. Ярославский упом. 1224, II 325
- Всеволод (Гавриил) Мстиславич, кн. Новгородский (Псковский), св., †1138, I 425, 436, 450, 461, 463, 466, 488, 496, 502, 627, 628, 934; II 10, 14, 312, 313, 316, 317, 397, 594, 632, 714, 752, 753; IV 181—183, 187, 189, 594, 598
- Всеволод Мстиславич, кн. Владимиро-Волынский до 1195, после монах, II 667
- Всеволод Ольгович, великий кн. Киевский 1138—1146, I 300—302, 954, 956; II 9, 300, 302, 664, 747, 910
- Всеволод Святославич Чермный, кн. Киевский трижды 1206, 1207, 1210—1214, I 957, 958; II 300; III 366
- Всеволод Святославич, кн. Курско-Трубчевский †1196, I 861
- Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, великий кн. Владимирский †1212, I 361, 675, 678, 682, 697, 759, 956—958; II 11, 44, 93, 113—116, 124, 125, 318, 319, 322, 419, 425, 667, 760, 768, 896, 922; III 896; IV 195, 310
- Всеволод Юрьевич, кн., сын Юрия Всеволодовича (см.) †1237, III 7

- Всеволод Ярославич, кн. Переяславль-ский, после великий † 1093, I 25, 204, 299, 601, 664, 665, 683, 685, 687, 690, 693, 708, 767, 840, 873, 874, 953; II 9, 13, 298, 299, 318, 412, 580, 664, 747, 816; IV 194
- Всеслав Брючиславич, кн. Полоцкий † 1101, I 665, 681, 866, 867, 953; II 152, 173, 307, 580, 584, 597, 748, 874; III 366
- Вуич Иоаким 1772—1847, деятель литературного возрождения Сербии, II 211
- Вукол, еп. Смирнский, св., † ок. 100, IV 503
- Вульф Оскар род. 1864, византолог, II 76
- Вышеслав Владимирович, кн. Новгородский 988—1012, I 174
- Вячеслав Владимирович, великий кн. Киевский в 1139, I 954
- Вячеслав Святославич, брат Евфросинии Полоцкой (см.), II 599
- Вячеслав Ярославич, кн. Смоленский † 1057, I 664, 670, 690
- Г**
- Гавдерик, еп. Велитрский IX в., II 333, 912
- Гавриил, архангел, I 902; II 220, 341; IV 500, 502, 517
- Гавриил, Афонский Хилендарский иеромонах, переводчик и толкователь Писания, IV 263, 275
- Гавриил (Домецкий), архим., духовный писатель † до 1784, II 773
- Гавриил, протопоп Софийского собора, III 561, 570
- Гавриил, монах Ферапонтова монастыря, III 733
- Гавриил (Григорий), архиеп. Новгородский 1187—1193, I 354, 359, 674; II 314, 596, 697, 753
- Гавриил, митр. Галический 1337—1338, III 158
- Гавриил, митр. Киевский упом. 1198, I 289, 290, 928, 956
- Газе (Hase) Карл Август 1800—1890, богослов и церковный историк, I 254
- Гайтон, армянский историк, III 22
- Галд, кардинал, посол папы к Александру Невскому, III 88
- Гаммер-Пургшталь Иозеф 1774—1856, немецкий ориенталист, III 18, 19, 26, 28, 42, 61, 156, 256, 332
- Гаммершмидт А., II 99
- Ганимед (Ganymedes), персонаж античной мифологии, IV 492
- Гаральд (Гериольд) Блотанд (Синий Зуб) 911—991, кн. Датский с 941, крестился в 972, I 64
- Гарасевич (Harasiewicz) Михаил 1763—1836, прелат, проф. Львовского университета, историк церкви, II 816
- Гардт, IV 294—296, 299, 300, 302, 304, 305
- Гаркави Авраам Яковлевич 1839—1919, ориенталист, I 41, 65
- Гарлес (Harles) Готлиб-Христоф 1806—1879, немецкий богослов, I 23, 29
- Гартвиг Георг, доктор, немецкий писатель и этнограф, II 556
- Гваньини Александр 1538—1614, итальянец на польской службе, комендант Витебска в 1569—1587, I 28; IV 560
- Гедеон Мануил 1851—1943, греческий историк церкви, IV 598
- Гедеон Болобан, еп. Львовский с 1569, I 380; IV 71, 74, 445, 446
- Гедеонов Степан Александрович 1815—1878, гофмейстер, директор Императорского Эрмитажа, I 58
- Гедимин, кн. Литовский 1315—1341, III 126, 128, 129, 153—155, 158, 159, 161, 334, 337, 651, 898; IV 10, 560
- Гейза, герцог (король) Венгерский 972—997, I 153; II 837
- Геймбах Густав Эрнст Младший 1810—1851, издатель, I 406, 643
- Гейнецкий (Гейнеций) Иоганн-Михаил 1674—1722, немецкий исследователь Греческой Церкви, I 569, 581, 583, 584
- Гейра, королева венецов, I 255
- Гейтлер (Geitler) Леопольд 1847—1885, чешский славист и лингвист, IV 489
- Геласий, архим., митрополичий наместник в Пскове в 1437, III 436
- Геласий Палестинский, прп. † после 431, III 634
- Геласий, еп. Перемышльский упом. 1414, III 389

- Гельмольд, летописец XII в., I 88, 170; II 840, 841, 845; III 465
- Гемист Плетон (Γεμιστος Πλήθων), философ неоплатоник и полигистор † 1452, III 423
- Гемонт, кардинал, посол папы к Александру Невскому, III 88
- Геннадий, автор нравоучительных бесед, I 918
- Геннадий Златоструй, автор поучений, I 898
- Геннадий I, патр. Константинопольский 458—471, I 503, 527, 733, 888, 918; III 69, 110, 403; IV 104, 137
- Геннадий II Схолярый, патр. Константинопольский трижды 1454—1456, 1462—1463, 1464—1465, I 527; III 512; IV 261, 268, 279, 293, 305, 540
- Геннадий, новгородский архидиакон, III 847, 894; IV 206
- Геннадий (Гонзов), архим. Чудовский 1477—1484, архиеп. Новгородский 1484—1504, I 466, 476, 477, 480, 501, 586, 588, 725, 884, 901, 944; II 361, 917; III 311, 312, 500, 551, 553, 554, 556, 557, 561—574, 577, 578, 580, 581, 587, 588, 598, 600, 603, 605, 607, 609, 617, 635, 640, 678, 684, 751, 790, 885, 887; IV 19, 21—24, 35, 36, 47, 48, 63, 85—87, 89, 92, 93, 101, 102, 107, 109, 114, 134, 264, 295, 297, 298, 352, 362, 392, 411, 441, 442, 448, 454, 455, 459, 616
- Геннадий (Кожин), еп. Тверской 1461—1477, III 516, 519, 525
- Генрих II, имп. Священной Римской империи 973—1024, I 219—221
- Генрих IV, имп. Священной Римской империи 1050—1106, I 595, 601, 856
- Георгий, еп. Амастридский, † 802 св., I 44, 57, 926
- Георгий Новый Софийский Болгарский, мч. † 1515, III 755; IV 183, 186
- Георгий Победоносец, вмч. † 303, I 196, 689; II 214, 409, 466, 752, 855, 856; IV 290, 302, 369, 443, 461, 501
- Георгий Амартол, монах, византийский летописец IX в., I 35—37, 39, 50, 463, 710, 734, 782—785, 787, 886, 889, 890, 930; II 205, 678, 688; IV 138, 298
- Георгий Кедрин, византийский историк XII в., I 41, 50, 51, 77, 252—254, 580; II 350
- Георгий Кодин, греческий писатель † 1454, I 269, 270, 373, 374, 566, 574, 615; II 231, 234, 235, 262, 267, 272, 278, 279, 281, 379, 413, 709, 898
- Георгий Пахимер 1242—1310, византийский историк и полигистор, I 527; III 8
- Георгий Писида, диакон, византийский поэт VII в., IV 265, 268, 274, 305
- Георгий Экзарх, духовный писатель, IV 279
- Георгий, еп. Александрийский 621—631, I 16
- Георгий II Ксифилин, патр. Константинопольский 1192—1199, I 358; II 710; IV 15
- Георгий, митр. Киевский упом. 1071—1073, I 265, 286, 291, 292, 296, 436—438, 459—461, 465, 468, 496, 559, 564, 580, 617, 780, 854—857, 953; II 62, 173, 183, 184, 250, 252, 356, 362—365, 372, 386, 421—424, 427, 433—437, 443—446, 448—450, 456—458, 460, 463—466, 471—475, 477, 530, 531, 536, 539, 546, 582, 583, 799, 800, 802, 820—822, 824, 826, 827; IV 467, 607
- Георгий, еп. Туровский, I 679, 794
- Георгий (Дашков), архим. Троице-Сергиевой Лавры, еп. Ростовский с 1718, сослан в 1730, с 1731 в схиме Гедeon † 1739, IV 108
- Георгий Скрипица, Ростовский свящ. XVI в., III 621, 622; IV 45, 85, 211
- Георгий, протодиакон, апокрисиарий патриарха в 1375, III 214
- Георгий Угрин, слуга кн. Бориса † 1015, I 211, 770; II 757, 758
- Георгий, собеседник Максима Грека, IV 239, 240, 243, 249, 258
- Георгий, черноризец Зарубской пещеры, I 826, 946
- Георгий Хуровский (Хировоск), константинопольский диакон, хартофилак, дидакал VII в., I 890, 918
- Георгий, тысяцкий Суздальский, I 697
- Георгий, протопоп Смоленский (персонаж жития Авраамия), I 379
- Георгий, варяг, сын Шимона (персонаж Печерского Патерика), I 768
- Георгий, автор нравоучительных бесед, I 918
- Гераклид, еп. Черниговский после 1123 г., I 667

- Герасим Вологодский, прп. † 1178, I 211; II 759, 776
- Герасим, еп. Владимирский 1414—1416, III 383, 384
- Герасим (Смердков), еп. Коломенский 1481—1489, III 559, 567
- Герасим, еп. Пермский, сщмч. † 1441, III 528
- Герасим, еп. Смоленский, с 1431 митр. Литовский † 1435, III 416—418, 420, 466
- Герасим Ленков, старец Волоколамского монастыря, III 836
- Герасим (Ересим), поп, сектант, III 564
- Герасимов см. Димитрий Герасимов
- Гербенштейн Сигизмунд, барон 1486—1566, австрийский дипломат, писатель, I 28, 423, 574, 581; II 448, 733; III 136, 648, 683, 697, 698, 701, 704, 706, 718, 731, 855, 856, 858, 864, 877, 881; IV 118, 121, 516, 517, 560
- Гердень (Ердень), кн. Литовский XIII в., III 106
- Герике Генрих Эрнст Фердинанд 1803—1878, богослов, I 87
- Герман, св., I 306
- Герман Валаамский, прп. † 1353, I 33; II 756, 757; III 655; IV 482
- Герман Соловецкий, прп. XV в., IV 598
- Герман I, патр. Константинопольский 713—730, I 55, 472, 554; II 170, 175, 199, 204, 251, 255, 257, 260, 261, 355, 358, 494, 688, 710; III 844, 845; IV 268, 296, 443, 488
- Герман II, патр. Константинопольский 1222—1240, I 413, 419, 434, 957; III 72; IV 15, 262, 279, 294
- Герман I, патр. Иерусалимский 1537—1579, III 760, 761, 817
- Герман, игумен Спасского на Берестовом монастыря с 1072, еп. Новгородский 1078—1096, I 286, 672, 953; II 301, 585, 586, 747
- Герман Воята, иерей у церкви св. Иакова, летописец † 1188, I 790
- Герман (Садырев), архим. Старицкий 1552—1555, III 822
- Герман, старец Кирилло-Белозерского монастыря, IV 18
- Герман, старец, агиограф XVI в., IV 187
- Гермоген, митр. Казанский 1583—1606, патр. Московский и всея Руси 1606—1612, св., IV 573
- Геродот, античный историк 485—425 до Р.Х., I 2, 8, 29
- Геронтий, митр. Московский и всея Руси 1473—1489, III 530, 542, 549—551, 555—559, 566—569, 577, 587, 590, 608, 624, 697, 885, 903; IV 19, 21, 23, 109, 153, 154, 389, 392, 441, 442, 541, 556, 592, 616
- Геронтий, игумен московский, кандидат в митр. в 1305, I 381; III 99—101, 103, 104, 106, 113, 136; IV 39
- Геронтий, монах Богоявленского монастыря, III 174
- Гёрц Карл Карлович 1820—1883, археолог, I 44, 47
- Гефеле Карл Иосиф 1809—1893, церковный историк, I 614
- Гиерокл Грамматик, византийский писатель ок. 530, I 368
- Гизелер (Gieselер) Иоанн-Людвиг 1792—1854, церковный историк, I 87, 367, 473, 494, 559, 595; II 725, 807, 886; IV 129, 300
- Гизель см. Иннокентий
- Гизла, королева Венгерская, супруга Стефана (см.), I 153
- Гильдебрандт Петр Андреевич 1840—1905, писатель, II 526
- Гильфердинг Александр Федорович 1831—1872, славист, I 171, 221; III 279
- Глеб Васильевич, кн. Ростовский † 1278, II 768; III 26, 38, 80
- Глеб (Давид) Владимирович, кн. Муромский св., † 1015, I 25, 121, 122, 130, 136, 138, 188, 189, 202, 206, 237, 239, 247, 265, 268, 285, 291, 330, 424, 495, 532, 533, 680, 743—749, 751—757, 773, 775, 777, 779, 794, 823—825, 839, 883, 907—909, 952, 953; II 14, 71, 131, 133, 308, 385—387, 390, 394—396, 428, 508—512, 534, 751; III 350; IV 168, 178, 585, 588, 592, 616
- Глеб Всеславич, кн. Полоцко-Минский † 1158, II 584, 713
- Глеб Святославич, кн. Брянский † 1340, III 163
- Глеб Святославич, кн. Новгородский † 1078, I 213, 214, 672; II 587, 851

- Глеб Святославич, кн. Черниговский до 1064, I 683; II 589
- Глеб Юрьевич, великий кн. Киевский, 1168—1172, I 955; II 301
- Глика см. Михаил Глика
- Гоар (Goar) Якоб 1601—1653, французский византист, литургист, I 569, 574, 582, 584, 942; II 61, 350, 377, 614; IV 489
- Говорской Ксенофонт Антонович 1811—1871, историк и журналист, I 84; III 358
- Гоголь см. Иоанн
- Годда (Godas), еп. Готфийский, I 31
- Годий (Hodiy), III 422, 423
- Голиаф, *библ.*, IV 246
- Головацкий Яков Федорович 1814—1888, свящ., филолог, I 381, 388; IV 40, 67
- Головин Николай Гаврилович, историк † 1865, I 59
- Головнин Иван Иванович, собеседник Иосифа Волоцкого, III 645
- Голохвастов Дмитрий Павлович 1796—1849, историк, IV 575
- Голубев Степан Тимофеевич 1849—1920, писатель, IV 35, 36, 66, 68, 77, 86, 209, 422
- Голубинский Евгений Евсигнеевич 1834—1912, историк, IV 68, 168, 174, 266, 277, 279, 280, 283, 284, 345, 350, 380, 569, 613
- Голубцов Александр Петрович 1860—1911, профессор церковной археологии и литургики, II 903, 906; IV 48, 381
- Голубцова Мария Александровна, археограф, IV 205
- Гомер (Омир), древнегреческий поэт, I 479, 847—849, 851; II 843; IV 494
- Гонорий III, папа Римский 1216—1227, I 599, 600, 957; II 807
- Горвальд, исландец, основатель монастыря в России в X в., II 556
- Горгон, IV 495
- Гордий, мч. † 320, I 798
- Горностаев Иван Иванович 1821—1874, архитектор, историк искусства, IV 321, 355
- Горожанский Яков Иванович род. 1858, писатель, I 795
- Горский Александр Васильевич 1814—1875, прот., археограф, историк, I 28, 30, 60, 80, 169, 460, 535, 536, 574, 656, 690, 700, 803, 805, 822, 825, 827, 828, 885—888, 891, 892, 895—897, 899, 900, 901, 903, 905, 910—912, 914, 918, 936; II 66, 182, 198, 208, 214, 216, 260, 274, 333, 336, 348, 352, 354, 357, 359, 367, 370, 373, 376, 404, 423, 424, 434, 444, 445, 453, 494, 527, 529, 530, 538, 551, 608, 697, 773, 798, 847, 916—919, 923; III 105, 172, 202, 220, 225, 297, 323, 349, 351, 354, 385, 391, 398, 421, 424, 481, 491, 495, 605, 635, 639, 675, 677, 680, 687, 689, 745, 805, 845, 854, 884, 891; IV 123, 261, 263, 305, 360, 407, 409, 417, 419, 421, 424, 429, 430, 444, 448, 451, 455, 470, 485, 490, 502, 542, 565, 570, 576, 577, 607
- Горский-Платонов Павел Иванович 1835—1904, археолог, гебраист, историк, IV 86
- Горчаков Михаил Иванович 1838—1910, прот., профессор церковного права, III 489; IV 41, 54, 109
- Горюшкин Захарий Аникиевич 1748—1821, юрист, профессор Московского университета в 1786—1811, III 324, 882
- Грациан, имп. Римский 375—383, I 615
- Грелот (Grelot) Вильгельм, французский архитектор XVII в., II 160, 192, 220, 894, 897, 898, 905
- Грессе (Gräss) Иоанн Георг 1814—1885, библиограф и историк литературы, IV 249
- Гретзер (Gretserus) Иаков, IV 465, 467, 469, 488, 493
- Гретц (Graetz) Генрих 1817—1891, историк евреев, I 142; II 817; III 589, 590, 592, 594, 598
- Грефений (Агрефений), архим., автор путевых записок 1370, IV 206
- Грецин Петрович (поп Савва), новгородский иконописец упом. 1196 г., II 314
- Григорий (в миру Иоанн) Абульфарадж Бар-Эбрей (Barhebraüs) 1226—1286, митр., энциклопедист, сирский историк, I 12; IV 470
- Григорий Богослов 329—389, св., I 261, 371, 558, 576, 732, 733, 797, 827, 828, 882, 888, 890, 891, 901, 918, 921, 931, 941; II 27, 77, 178, 381, 397, 422, 434, 494, 500, 541, 825, 847; III 116, 121, 634;

- IV 135, 137, 244, 256, 262, 268, 272, 277, 279, 293, 295, 438, 494, 499, 506, 533, 553, 612
- Григорий, еп. Неокесарийский 221—270, св., II 65, 909; IV 275, 279
- Григорий, еп. Нисский 335—394, св., I 261, 858, 892, 917; II 28, 32, 191, 381, 494; III 721; IV 135, 269, 280, 292, 296, 305, 494
- Григорий Палама 1296—1359, еп. Солунский, св., II 214; III 168, 184, 530; IV 136, 269, 279, 294, 582
- Григорий I Двоеслов 540—604, папа Римский св., I 654, 891, 897; III 844; IV 135, 255, 265, 268, 280, 295, 467
- Григорий II, папа Римский 715—731, св., II 494; III 844, 845; IV 359
- Григорий VII Гильдебрандт, папа Римский 1073—1085, I 595, 596, 601, 602, 856, 953; II 822
- Григорий IX Уголино, папа Римский 1227—1241, I 599, 600, 958; II 807, 808
- Григорий II Кипрский, патр. Константинопольский 1283—1289, I 358
- Григорий III Мамма Милиссин Стратигопул, патр. Константинопольский 1443—1450, III 479, 480, 481, 485, 494, 504; IV 434, 515, 607
- Григорий Авнежский, сщмч. † 1392, IV 182—184, 188, 189, 595
- Григорий, еп. Акрагантский † 582—602, св., IV 268, 275
- Григорий, еп. Омиритский (Амиритский) † 560, св., IV 220, 268, 295
- Григорий I Синаит, еп. Антиохийский 570—593, I 890; II 497
- Григорий Армянский, сщмч. † 335, IV 499
- Григорий, армянский еп. во Львове, упом. 1367, II 816
- Григорий, митр. Молдавский XV в., III 386, 387, 427
- Григорий Новгородский см. Гавриил
- Григорий Пельшемский, прп. † 1442, IV 181, 182, 186, 594
- Григорий, архиеп. Ростовский 1396—1413, IV 391
- Григорий Синайский, прп. † 1310, IV 137, 254, 269
- Григорий Цамблак 1364—?, митр. Киевский 1414—1419, III 297, 298, 356—358, 361, 363, 374—378, 380, 382—387, 389, 390, 411, 524, 882; IV 9, 37, 231, 279, 599, 615
- Григорий, митр. Литовский 1458—1472, униат, ученик митр. Исидора, III 422, 466, 472, 482, 493, 499, 504—507, 516—518, 524, 525, 532—538, 550, 551; IV 30, 65, 212, 540, 541
- Григорий, Чудотворец Печерский † 1093, I 739, 769; II 13, 739, 922
- Григорий Печерский, творец канонов † 1120, I 839; II 400
- Григорий, монах Авраамиева монастыря, агиограф, упом. 1649, II 925
- Григорий, основатель Полонинского монастыря, упом. 1268, II 601, 602, 751
- Григорий, мних, II 915
- Григорий, диакон еп. Акакия Тверского, III 804, 805; IV 241, 256, 258
- Григорий, свящ. из свиты кн. Ольги, I 101
- Григорий, учитель смоленского свящ. Фомы, I 847, 849, 850, 946
- Григорий, протосинкелл, писатель, II 346, 351
- Григорий, свящ., Львовский клирошанин, упом. 1539, IV 70
- Григорий, пресвитер Болгарский, переводчик, I 890, 892, 900
- Григорий св., автор слов, вошедших в Пролог, IV 279, 301
- Григорий, игумен Янчина монастыря, II 708
- Григорий, монах Спасо-Евфимиева монастыря, агиограф XVI в., IV 183, 184, 188
- Григорий Гриденин, казак, монастырский слуга Иосифо-Волоцкого монастыря, IV 581
- Григорий, диакон, переписчик Евангелия, II 524
- Григорий Онисимов, книжный справщик, упом. 1627, III 322, 323
- Григорий (Постников) 1784—1860, митр. Санкт-Петербургский с 1856, богослов, исследователь раскола, IV 464, 478, 495
- Григорий Тучин, сектант, III 562
- Григорий, поп, сектант, III 562, 564
- Григорий, посадник Новгородский, III 562
- Григорович Виктор Иванович 1815—1876, славист, I 265, 857, 896, 897; IV 263, 428

- Григорович Иван Иванович 1792—1852, протоиерей, археолог, археограф, III 865, 867—869
- Григорьев Василий Васильевич 1816—1881, ориенталист, III 18, 19, 26—28, 30, 37, 195, 196
- Гридя, дьяк Борисоглебский, III 562, 564, 570
- Гридя Ключ, сектант, III 561
- Гримм Давид Иванович 1823—1898, архитектор, II 50, 51, 53, 56, 59, 892
- Грубер Иоанн Готфрид 1774—1851, историк литературы, I 98, 100, 406; II 28, 30, 32, 233
- Грушевский Михаил Сергеевич 1866—1934, историк, III 128
- Грюнведель Альберт род. 1865, немецкий археолог, профессор, знаток буддийского искусства, IV 492
- Гуарино Гуарини (Guarina) 1374—1460, итальянский гуманист, III 442
- Гурий, архиеп. Казанский, св., † 1563, III 797, 801, 875; IV 34
- Гурий, мч., † 299—306, IV 426, 427
- Гумберт, кардинал, легат папы, I 595; II 706, 796, 806
- Гусев Дмитрий Васильевич, писатель, патролог † 1894, IV 61
- Гуюк (Куюк), великий хан Золотой Орды 1246—1248, III 12, 23, 24, 29, 38, 44, 82
- Гюбш (Hubsch), историк искусства, II 19, 25—28, 30, 76, 80
- Гюрятя Рогович, новгородец, I 788
- Д**
- Давид, царь Израильский, *библ.*, I 98, 234, 240, 243, 244, 734, 752; II 473, 484, 491, 494, 786; III 88, 305, 559, 842, 845; IV 246, 289, 291, 299, 360, 471, 497, 500
- Давид, архиеп. Новгородский, упом. 1311, II 393; IV 395, 588
- Давид Игоревич, кн. Волынский, I 670
- Давид Ростиславич, кн. Смоленский † 1197, II 81, 308, 667, 873
- Давид Святославич, кн. Черниговский, I 766; II 304, 749
- Давид Феодорович, кн. Ярославский, св., † 1321, IV 585, 590, 592
- Давид, брат Евфросинии Полоцкой (см.), II 599, 600
- Дадриан, царь Персидский, персонаж жития Георгия Победоносца, IV 302
- Дажьбог (Хорс, Корс), славянское языческое божество, I 148, 240, 246, 827; II 841—843, 845
- Далмат, еп. Новгородский 1251—1276, III 57, 58, 65, 67, 77; IV 146
- Даль Владимир Иванович 1801—1872, лексикограф, I 942; II 894; IV 576
- Дамас I, папа Римский 366—384, IV 269
- Дамаскин, сербский иеромонах, осужденный в 1648—1649 на Афоне за двоеперстие, IV 485
- Дамаскин, иподиакон, духовный писатель, XVI в., IV 465, 482
- Дамиан Печерский, прп. † 1071, I 771; II 650, 739
- Дамиан, еп. Юрьевский, упом. 1147 и 1154 гг., I 689
- Дамиан Асийский, бессеребреник III в., св., II 600, IV 286
- Дамиан (Демьян), обвинитель Луки Жидяты (см.), I 293
- Даниил, пророк, *библ.*, I 98, 733, 886, 894; III 143, 465, 842, 845; IV 135, 360
- Даниил столпник, прп. † 490, II 405, 678
- Даниил Переяславльский, прп. † 1540, IV 182—184, 188, 189
- Даниил Черный, иконописец, прп. † до 1426, IV 356, 357
- Даниил, игумен, автор “Паломника”, путешественник в 1106—1107, I 831—836; II 133, 195, 234, 235, 419, 745, 875; IV 205, 206
- Даниил, митр. Московский и всея Руси 1522—1539 † 1547, II 769, 778; III 489, 649, 650, 665, 684, 687, 697—708, 711, 717—719, 723—727, 731—734, 736—739, 742, 747, 752, 753, 762, 804, 806, 813—816, 854, 855, 875, 892, 903; IV 22, 23, 36, 55, 86, 109, 138, 139, 144, 145, 153, 156—158, 208, 210, 213, 214, 221—224, 234, 236, 237, 239, 240, 248, 258, 265—281, 283—285, 292—299, 302, 305, 480, 481, 581, 586, 587
- Даниил, еп. Владимиро-Волынский, упом. 1344, III 160

- Даниил, еп. Владимиро-Волынский с 1451, III 480, 481, 494; IV 423, 615
- Даниил, еп. Звенигородский (Смоленский до 1389), III 304, IV 31
- Даниил, еп. Суздальский до 1347, IV 20, 29
- Даниил, еп. Юрьевский 1114—1121, I 689
- Даниил Александрович, кн. Московский св., † 1303, III 134, 135, 145, 149, 152, 173, 898; IV 194, 195, 597
- Даниил Романович 1201—1264, великий князь (король) Галический с 1229, I 340, 600, 679, 693, 699, 700, 864, 958; II 120, 153, 248, 585, 602, 750; III 11, 37, 44, 51—55, 57—59, 81—87, 128, 896; IV 26, 31, 308, 335, 336, 383, 385, 402
- Даниил (в монашестве Давид), племянник митр. Алексия, III 173
- Даниил, протопоп, I 567
- Даниил Мамырев, посол в Италии в 1493, III 865; IV 389
- Даниил Заточеник (Заточник), писатель, упом. 1378, I 679, 826, 860, 864, 867, 868, 917; II 659
- Данилович Игнатий Николаевич 1789—1843, юрист, историк, III 358, 372, 387, 883
- Даничич Юрий 1825—1882, сербский филолог, I 96, 626; II 451, 722, 900
- Дарий (Дарьян), царь Персидский 521—486 до Р.Х., IV 302
- Дашкевич Николай Павлович 1852—1908, историк, историк литературы, III 128
- Делекторский Ф., IV 204
- Делицын П. П., IV 302
- Дельфина, патриций, соучастник Варды Фоки, I 252, 253
- Демокрит 460—360 до Р.Х., философ, IV 155
- Демосфен 384—322 до Р.Х., оратор, писатель, гос. деятель Афин, III 392
- Дестунис Гавриил Спиридонович 1818—1895, доктор истории, профессор греческой словесности, II 480
- Децебал, царь Дакийский † 107, I 4
- Джагатай (Чагатай), второй сын Чингисхана † 1242, III 331
- Джанибек (Чанибек), хан Золотой Орды 1342—1357, III 25, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 48, 155, 156, 195, 197, 199, 879
- Джучи (Чучи), старший сын Чингисхана † 1226, III 3, 4, 24
- Диадокх, еп. Фотикийский, V в., св., IV 137, 269
- Дидрон (Didron) Адольф-Наполеон 1806—1867, французский археолог, II 26, 204; IV 372
- Димешки, арабский писатель, I 43
- Димитракопул см. Андроник
- Димитрий Солунский Мироточивый, св., † 306, I 902; II 419, 433, 466, 534; IV 284, 287
- Димитрий (Туптало) 1651—1709, митр. Ростовский с 1702, св., I 284, 285, 287, 289, 482; II 196, 275, 735; III 277; IV 104, 356, 568, 597
- Димитрий Прилуцкий, прп. † 1392, III 634; IV 180—182, 185, 187, 189, 585, 591, 592, 598
- Димитрий Александрович 1250—1296, кн. Переяславльский (Новгородский), великий кн. в 1276—1282, 1284—1293, I 618; III 40, 89, 91, 295, 898; IV 297
- Димитрий Борисович, кн. Ростовский, III 80
- Димитрий Иванович Донской, кн. Московский, св., † 1389, II 923; III 173, 193, 194, 198, 200—202, 204, 211, 216, 223, 226, 228, 229, 233, 235, 242, 244, 248, 249, 254, 258, 260, 261, 276, 277, 294, 300, 345, 347, 354, 412, 517, 556, 734, 746, 766, 879, 900; IV 132, 155, 156, 185, 195, 196, 198—200, 323, 391, 394, 601, 603
- Димитрий Иванович, внук кн. Ивана III † 1509, III 611, 651, 653, 654
- Димитрий (Фома) Константинович 1323—1383, кн. Суздальский, I 786; III 198, 205, 206, 900; IV 517, 606
- Димитрий Михайлович, кн. Тверской, великий кн. в 1322—1326, III 108, 119, 120, 134, 137, 139, 140, 898
- Димитрий Юрьевич Красный 1421—1441, брат Шемяки, III 419
- Димитрий Юрьевич Шемяка, великий кн. в 1446 † 1453, III 419, 479, 486, 501—503, 506, 698, 703, 900; IV 154
- Димитрий Самозванец (Лжедмитрий), царь Московский † 1606, I 423; IV 81, 250

- Димитрий Васильевич Шеин, боярин, посол к Менгли-Гирею в 1487—1488, III 888, 889
- Димитрий, боярин Даниила Романовича Галицкого, III 11
- Димитрий, митр. Кизический, IV 472
- Димитрий Герасимов Зайцов, толмач, сотрудник Максима Грека, I 586—588; III 605, 678, 679, 682, 845, 854, 869, 891; IV 233, 264, 304, 306, 448, 454, 455
- Димитрий Зуграф, переводчик XIV в., IV 268
- Димитрий Халкондил 1423—1511, профессор греческого языка в Милане, Флоренции, Падуе, III 669
- Димитрий Хоматин, архиеп. Охридский, византийский канонист XIII в., II 264, 268, 797, 798, 801, 807
- Димитрий Афиней, посол митр. Киприана, III 315—317, 320, 345
- Димитрий Боброков, персонаж сказания о Куликовской битве, IV 199
- Димитрий, кн., собеседник Максима Грека, IV 258
- Димитрий (Митя) Коноплев, еретик, III 582
- Димитрий (Самбикин) 1839—1908, архиеп. Казанский, историк, археолог, IV 603
- Диоклетиан Гай Аврелий Галерий, имп. Римский 284—305, I 5
- Дионисий Глушицкий, прп. †1437, IV 181, 182, 185, 431, 594, 598
- Дионисий Прилуцкий, прп. † 1391, I 60; III 634; IV 181
- Дионисий I, патр. Константинопольский дважды 1467—1471, 1488—1490, III 511, 534, 535; IV 540
- Дионисий II, патр. Константинопольский дважды 1537 и 1546—1555, III 817, 845; IV 238
- Дионисий Великий, еп. Александрийский 247—264, II 240, 396, 462; IV 280
- Дионисий Ареопagit (Псевдоареопagit), писатель VI в., II 252, 886; III 355; IV 136, 269, 292
- Дионисий, еп. Белгородский, между 1148 и 1187, I 669
- Дионисий, митр. Киевский, упом. 1201, I 289, 290, 928, 956
- Дионисий, еп. Полоцкий † 1183, I 682; II 599
- Дионисий Грек, архиеп. Ростовский 1418—1425, III 521, 883
- Дионисий, еп. Смоленский, I 690
- Дионисий, еп. Суздальский с 1374, нареченный митр. в 1384—1385 † 1385, III 188, 238, 240, 241, 245, 248, 251—253, 257, 261, 319—321, 329, 333, 337, 397, 901; IV 13, 16, 37, 166, 379, 380, 462, 544, 605, 606
- Дионисий, игумен Юрьева монастыря 1158—1194, I 443
- Дионисий, свящ., основатель секты, III 560—563, 568—570, 572, 574, 595—597; IV 214
- Дионисий, монах, кн. Звенигородский, ученик прп. Иосифа Волоцкого, IV 448
- Дионисий, болгарский монах, переводчик Златоуста, IV 271
- Дионисий, паломник 1134, II 419
- Дионисий Фурноаргафот, иеромонах, автор иконописного подлинника XVII в., II 207, 220; IV 359, 362, 372
- Дионисий, иконописец XV в., IV 352
- Дионисий, архим. Иверский 1654—1658, борец с расколом, IV 447
- Дионисий, поп, автор челобитной, IV 78
- Дионисий (Зобниковский) 1570—1633, архим. Троице-Сергиевой Лавры с 1610, просветитель и общественный деятель, IV 236, 244, 347
- Диоскор, IV 269
- Диоскорид, греческий врач I в. по Р.Х., IV 495
- Дир, боярин, управлявший Киевом в 862—882, I 35—39, 41, 45, 46, 58, 64, 72, 195, 279; II 293, 294, 911
- Дитмар см. Титмар
- Дитрих Шомберг, посол в Москве в 1517, III 867, 891
- Длугош Ян 1415—1480, польский хронист, I 598, 699; II 306, 808; III 132, 159, 335, 337, 421, 445, 446, 449, 453, 456, 863
- Дмитр с Лубяной улицы, строитель храма Кирилла Александрийского в Новгороде, II 314
- Дмитр, еретик, I 953; II 791, 792
- Дмитриевский Алексей Афанасьевич 1856—1929, профессор по кафедре церковной археологии и литургики, II 373, 785, 893, 900—902, 905, 918, 922; IV 431, 433, 436,

- 476, 489, 505, 506, 511, 516, 518, 522, 528, 529, 532—536, 542, 545, 552, 563, 564, 571, 613, 614
- Добрила, русский каллиграф на Афоне, II 354
- Добротворский Иван Михайлович 1832—1883, историк раскола, III 783, 785, 786, 793
- Доброхотов Василий Иванович 1816—1857, археолог и этнограф, II 116, 118, 121, 125, 248, 321, 322, 893, 896; III 96
- Добрыня, дядя кн. Владимира, I 148, 150, 175, 176; II 311, 785
- Добрыня Ядрейкович см. Антоний
- Добрянский Флавиан Николаевич, историк, археолог XIX в., I 536, 700, 897; III 387, 887; IV 269, 297, 576
- Добрянский Адольф, историк XIX в., I 699, 700
- Довмонт (Тимофей), кн. Псковский, св. † 1299, III 106
- Долгов Семен Осипович, хранитель рукописей в Публичном и Румянцевском музеях, III 886
- Доман, убийца Михаила Тверского, III 46
- Домбровка (Бона), дочь Болеслава I, жена Мечислава I, I 153
- Доментиан, Сербский писатель, иеромонах Хиландарского монастыря, род. 1213, II 451; IV 175
- Домник, архиеп. Венецианский (Венецианский?) XI в., IV 262
- Донат Элий, грамматик и ритор, учитель блж. Иеронима, III 891
- Дорн Борис Андреевич 1805—1881, ориенталист, I 41, 684
- Дорофей, архим., печатник (казначей) † 1406, III 354; IV 46
- Дорофей Новый, XI в. св., II 451
- Дорофей Палестинский, авва, прп. † 620, IV 137, 269
- Дорофей Тирский, древний писатель, I 22
- Досифей II Нотара 1641—1707, патр. Иерусалимский с 1699, I 527; III 427, 455
- Досифей, иеромонах Иерусалимского патр. Германа, III 761
- Досифей Грек, переводчик Патерика, IV 274
- Досифей, архим. Печерский † 1219, I 838
- Досифей Соловецкий, ученик прп. Германа Соловецкого, агиограф, III 551; IV 186
- Досифей Топорков, племянник Иосифа Волоцкого, писатель, IV 188, 221
- Драконтий, еп., собеседник Афанасия Великого, I 347
- Дубенский Дмитрий Никитич, писатель † 1863, II 153
- Дубравка, жена кн. Василька Романовича (см.), III 84, 876, 877
- Дудика, холоп Луки Жидяты (см.), I 293, 672
- Дука Иоанн, византийский летописец † 1462, III 300, 367, 368, 421, 423
- Дунаев Борис Иванович, историк, археолог, историк искусства, IV 369
- Дунстан Кентерберийский, бенедектинец † 988, кат. св., IV 495
- Дюден, отец Шевкала (см.), III 49
- Дюканж Шарль 1610—1688, историк, I 55, 73, 100, 101, 134, 220, 373, 374, 382, 384, 393, 408, 470, 473, 519, 525, 536, 538, 543, 544, 552, 565, 572, 574, 578, 582—584, 595, 616, 626, 630, 710, 816, 914, 926, 931, 935, 939; II 30, 34, 36, 56, 60, 61, 65, 66, 75, 120, 151, 152, 159, 162, 163, 167—176, 181, 183, 186, 193, 194, 196, 203, 204, 206—208, 210, 214, 216, 229, 231, 234, 236, 239, 241, 242, 249, 251—253, 257, 258, 260, 266, 270, 272, 278, 280—282, 284, 346, 351, 372, 379, 413, 417, 418, 426, 447, 452—454, 461, 477, 524, 533, 610, 613, 614, 651, 655, 656, 675, 679, 680, 682, 684, 686, 691, 703, 704, 706—709, 716, 722, 725, 822, 844, 876, 904, 905, 920; III 130, 300, 368, 381, 844; IV 55, 85, 103, 123, 443, 467, 469, 500, 501, 570, 606

Е

- Еберштейн, австрийский граф XVI в., III 871
- Ева, праmaterь, *библ.*, I 899; IV 301, 497
- Евагрий Схоластик 536—600, антиохийский юрист, церковный историк, II 706
- Евагрий Понтийский 346—400, церковный писатель, прп., I 912; IV 137, 269, 280
- Евагрий, диакон Печерский, I 767, 893
- Евангелик, еп. Томийский, упом. 290, I 5
- Евгений (Болховитинов) 1767—1837, митр. Киевский, церковный историк, I 143, 281, 284, 285, 377, 578, 616, 771, 793,

- 943, 944, 947; II 88, 99, 103, 104, 107, 160, 230, 311, 585, 601, 713; III 170, 220, 312, 324, 351, 383, 385, 426. 569, 750, 882; IV 38, 49, 50, 52, 56, 57, 81, 82, 85, 92, 102, 242, 263, 365, 399, 585
- Евгений (Булгарис) 1715—1806, еп. Херсонский, церковный писатель, общественный деятель, III 360
- Евгений (Мерцалов) род. 1857, еп. Астраханский, церковный историк и археограф, I 794, 795, 805, 808, 809, 841
- Евгений IV, папа Римский 1431—1444, III 386, 418, 423, 425, 427, 449, 453, 504; IV 132
- Евгения (Овгинья), II 697
- Евдоким (Авдокимка) Люлишь, сектант, III 562
- Евдоким (Мещерский) 1869—1935, архим., после еп. Каширский, духовный писатель, II 711
- Евдокия (Городислава), сестра Евфросинии Полоцкой (см.), II 598, 599
- Евдокия, дочь имп. Алексия Комнина (см.), II 418
- Евдокия (в монашестве Евфросиния) Московская, великая кн., супруга Дмитрия Донского, прп. † 1407, IV 391
- Евлавий (Авлавий), градоначальник, персонаж жития св. Николая Чудотворца, II 517
- Евлогий I, архиеп. Александрийский 581—608, св., IV 503
- Евлогий, монах, персонаж “Лавсаика”, IV 291
- Евлогий Скитский, прп., IV 270
- Евлогий Фиваидский, Странноприемец, Каменосечец, прп. IV в., IV 274
- Евномий, ересиарх † 398, I 888; IV 135, 292
- Евнутий Гедиминович, кн. Литовский 1341—1345, III 159, 898
- Евпраксия (Звенислава), сестра Евфросинии Полоцкой (см.), II 598, 599, 600
- Евпраксия (в миру Елена Ольгердовна), кн. † 1437, III 433
- Евпраксия, мать митр. Петра, III 102
- Евпраксия Феодоровна, вторая жена Симеона Ивановича (см.), III 161
- Евсевий, еп. Александрийский, I 892, 907; IV 280
- Евсевий, еп. Емесский 341—360, экзегет, IV 266, 270
- Евсевий-Ефрем Русин, писатель, упом. 1421, IV 272
- Евсевий Памфил, еп. Кесарийский 260—340, первый церковный историк, I 22, 371, 564, 845, 893, 918; II 24, 27, 60, 67, 178, 179, 188, 190, 191, 198; IV 138, 270, 298
- Евсевий, еп. Никомидийский, патр. Константинопольский с 338 † 342, I 7
- Евстафий Виленский, мч. † 1347, III 224, IV 594, 598, 599
- Евстафий, свящ. Корсунский, упом. 1224, II 416
- Евстафий (Плакида) † 118, св., I 122, 908
- Евстафий, митр. Солунский, церковный писатель † 1194, II 257, 643, 656—658, 660, 661, 680, 688, 689
- Евстафий Гисаровский, еп. Львовский, нареченный в 1608, I 380, 388; IV 67, 74, 76
- Евстратий Постник, Печерский † 1097, прп., I 765, 766
- Евтифрон, персонаж “Диалогов” Платона, II 16
- Евтих, IV 269
- Евтихий, патр. Константинопольский 552—582, I 347
- Евтихий, ересиарх V в., I 138, 859, 905
- Евфимий Великий, прп. 377—477, I 908; II 196, 482; III 692; IV 270
- Евфимий II, патр. Константинопольский 1410—1416, III 377, 380, 383
- Евфимий Тырновский, патр. Болгарский 1375—1402, III 297, 298, 299, 375, 376, 882; IV 280, 407, 421
- Евфимий (Емелиан) I Брадатый, архиеп. Новгородский 1424—1429, III 394, 395, 417, 435; IV 33, 34, 56, 398
- Евфимий II Вяжицкий, архиеп. Новгородский, избран в 1429, поставлен в 1434, † 1458 св., I 500; II 155, 156; III 395, 416—418, 435, 451, 497, 503, 883; IV 34, 47, 178, 182, 185, 421, 453—455, 458, 460, 587, 593, 594, 596
- Евфимий, еп. Брянский, Черниговский, с. 1464 Суздальский, III 506; IV 29, 30
- Евфимий, еп. Переяславский с 1141, упом. до 1149, I 549, 687

- Евфимий, еп. Самборский в 1292, I 700
 Евфимий Вислень, еп. Тверской 1374—1390, III 188, 302—306; IV 21
 Евфимий, еп. Туровский с 1411, III 372
 Евфимий, еп. Черниговский, упом. 1148, I 667
 Евфимий Суздальский, прп. † 1405, III 321, 322; IV 181—183, 188, 189, 594, 596, 598
 Евфимий Зигабен, толкователь Псалтири † 1118, IV 136
 Евфимий Турков, игумен Иосифо-Волоцкого монастыря 1575—1587, III 818; IV 188, 254, 582
 Евфимий, монах Чудовский, ученик Елифания Славинецкого (см.), III 172, 845, 852
 Евфимия (Ольга), племянница Евфросинии Полоцкой, II 599
 Евфимия, дочь Владимира Мономаха (см.), II 301
 Евфросин Палестинский, повар, прп. IX в., IV 209
 Евфросин Псковский, прп. † 1481, IV 181—183, 186, 453—462, 594, 596, 599
 Евфросин, архиеп. Суздальский 1389—1407, III 301, 319—321; IV 13, 37
 Евфросин Святогорец, еп. Рязанский, упом. 1224—1237, I 696
 Евфросиния (Изморагд), упом. 1198, II 428
 Евфросиния (Предслава) 1110—1175, княжна Полоцкая, прп., I 522, 682, 771, 772; II 307, 414, 415, 456, 597—600, 641, 736, 745, 751, 875; IV 168
 Евфросиния, мать митр. Макария, III 745
 Евфросиния (в миру Феодулия Михайловна) Суздальская, княжна, прп. † 1250, IV 182, 183, 188, 189
 Евфросиния Ярославна, княгиня, жена Игоря Святославича, кн. Новгород-Северского, I 863, 865
 Егуда Галеви (Jehuda Halevi), еврейский писатель XII в., I 141—143
 Едигей, хан Золотой Орды † 1419, III 333, 362; IV 196, 200
 Едильберт, король Англо-Саксонский, I 153
 Едризид, арабский писатель, I 43
 Езекия (Езекея), царь, *библ.*, I 243
 Ейнгарт (Einhardi), летописец, I 61, 64, 463
 Екатерина II Алексеевна, Великая 1729—1796, императрица Российская с 1762, I 111, 542, 696
 Елена (Hroswitha Helena von Rossow), монахиня, писательница X в., I 81, 82
 Елена Васильевна Глинская, вторая жена Василия III, III 732, 736, 751, 755, 760, 761, 796, 798, 799, 892; IV 237, 582
 Елена Ивановна, жена кн. Александра Литовского, III 611
 Елена Стефановна Волошанка, жена кн. Ивана Младшего, III 574
 Елена Палеолог, дочь деспота Фомы (см.), III 542
 Елена, равноапостольная 244—327, царица Римская, св., I 745; II 26, 874; III 634; IV 280, 550, 551, 587
 Елизавета, королева Венгерская, супруга Альбрехта (см.), III 449
 Елизавета Петровна 1709—1761, императрица Российская с 1741, II 297
 Елисей, старец Боровский, III 872
 Елисей Плетенецкий, архим. Киево-Печерский 1605—1624, IV 68
 Елпидий, поп, собеседник Максима Исповедника, IV 272
 Ельмакин, историк XIII в., I 253
 Енох, прав., *библ.*, I 98, 893; IV 208, 291, 299, 498
 Епиктет, мч. † 290, I 5
 Епиктет, философ, IV 137
 Епифаний, иеромонах Каллистратова монастыря, автор жития Богородицы XV в., IV 301
 Епифаний, ученик Андрея кородивого, II 246, 400—402, 405, 406
 Епифаний, живописец, IV 376
 Епифаний, еп. Кипрский 367—403, ересеолог, св., I 22, 23, 606, 654, 893, 907, 918, 948; II 190, 381, 494; IV 270, 280, 294, 428, 466
 Епифаний Премудрый, агиограф † 1420, I 363; III 223, 224, 237, 238, 262—264, 267, 269—274, 277, 279, 281, 284, 288, 290, 291, 293, 295, 296; IV 138, 171, 174, 175, 177, 298, 372, 387
 Епифаний Славинецкий, иеромонах, филолог, проповедник, переводчик Библии и богослужебных книг † 1676, III 172, 845
 Епифаний Схоластик, монах и пресвитер, историк, I 22, 28, 33; II 815

Еразм Печерский, прп. † 1160, I 766; II 107, 630
 Ербен, филолог, I 626
 Ерван, противник Григория Омиритского, IV 220, 268
 Еревша, строитель церкви прор. Ильи в Новгороде, II 315
 Ерманарих, король Остготский, I 14
 Ермолин Василий Дмитриевич, архитектор, работал в 1462—1472 гг., IV 369
 Ершов, вице-губернатор Москвы кон. XVII — нач. XVIII вв., IV 375
 Ефрем, сын Иосифа Прекрасного, *библ.*, I 842
 Ефрем Сирий, прп., диакон, церковный писатель † 373, I 733, 893, 921; III 593; IV 137, 215, 216, 218, 270, 280, 295, 302, 303, 469
 Ефрем, митр. Киевский, упом. 1055, I 285, 286, 291, 293, 298, 300, 672, 952
 Ефрем Новгородский, ученик архиеп. Иоакима, I 277, 345, 362, 475, 672
 Ефрем, еп. (митр.) Переяславльский, монах Печерский, св., † 1098, I 203, 287, 339, 523, 552, 686—688, 771, 776, 780; II 12, 13, 83, 84, 302, 303, 372, 373, 573, 574, 583, 608, 741
 Ефрем, еп. Ростовский, упом. 1222, I 677, 698; II 323, 713
 Ефрем Перекомский, прп. † 1492, IV 181, 182, 187, 189, 594
 Ефрем Угрин, Новоторжский прп. † 1053, I 211; II 757, 758
 Ефрем, монах, ученик Авраамия Смоленского, I 772, 773, 908, 910; II 423
 Ефрем, переписчик рукописи Номоканона, I 650
 Ефросин Святогорец, еп. Рязанский, упом. 1224—1237, I 696
 Ефротидиан, IV 299

Ж

Жан Баттиста Волне (Иван Фрязин), денежный мастер, III 861—863
 Ждан (Микула-Николай), старейшина огородников в Вышгороде при Ярославле, II 428
 Жирослав, боярин, II 428

Жирията, боярин, II 428
 Жмакин Василий Иванович 1853—1907, магистр богословия, историк, II 545; III 702, 731, 736, 851; IV 153, 157, 158, 172, 213, 265—281, 283—285, 292, 294—299, 302, 305, 586

З

Забелин Иван Егорович 1820—1908, тайный советник, историк и археолог, II 237; III 396; IV 356, 381
 Закревский Николай Васильевич 1805—1871, археолог и агнограф, I 20, 21, 536, 632, 944; II 17, 103, 293, 295, 296, 298, 301, 817; IV 86, 381
 Зальценберг, I 579, II 28, 29, 31, 97, 193, 232, 680; IV 496, 499
 Замонтоий, ученик Петра Антония Солярия (см.), IV 323
 Замысловский Егор Егорович 1841—1896, историк, I 945
 Заозерский Николай Александрович 1851—1919, канонист, I 616
 Захария, пророк, *библ.*, I 902; IV 291
 Захария, отец Иоанна Предтечи, IV 500
 Захария, еп. Гардиенский, папский посол в Москве в 1518, III 868
 Захария Копыстенский, архим. Печерский, духовный писатель и церковный деятель † 1627, I 20, 28, 280, 283—287, 289
 Захария, чернец, стригольник, III 569, 570, 572, 596, 614; IV 22—24
 Захария, свящ., Львовский клирошанин, упом. 1539, IV 70
 Захария, диакон, Львовский клирошанин, упом. 1539, IV 70
 Захария Щечкин, собеседник Зиновия Отенского, II 361; IV 440, 441
 Збигнев Олесницкий, еп. Краковский упом. 1439, III 445
 Зверев Стефан Егорович род. 1860, прот., писатель, IV 339
 Зверинский Василий Васильевич, ст. редактор центрального статистического комитета, † 1893, III 889
 Зевс, античное языческое божество, II 855
 Зефеус, бес (упом. в житии Авраамия Ростовского), II 767

- Зенон, имп. Византийский 474—491, I 73
 Зиморович Иосиф-Варфоломей 1597—1682, писатель, III 451
 Зиновий Отенский, монах, церковный писатель и полемист †1568, I 87; II 361, 395; III 402, 574, 603, 652, 821, 826—828, 830, 838; IV 187, 213, 214, 221, 224—230, 263, 267—269, 271—273, 279, 280, 283, 284, 293, 295, 296, 304, 362, 363, 440, 441
 Зиновий Кир, переводчик Диоптры, I 892
 Зонара Иоанн, историк и канонист † после 1159, I 41, 42, 50—52, 77, 253, 262, 272, 274, 280, 356, 373, 374, 426, 431, 552, 578, 605, 611, 625, 923, 935; II 242, 421, 440, 635, 801; III 63, 64, 876; IV 123, 138, 298
 Зороастра, основатель религии ок.1000 до Р.Х., I 88
 Зосима, иеродиакон Троице-Сергиевой Лавры, паломник и писатель, путеш. 1414 и 1419—1420, I 573; II 413, 704; III 368; IV 205, 206, 459, 530
 Зосима, митр. Московский и всея Руси 1490—1494, III 562—564, 566—571, 573—578, 581, 587, 588, 599, 601, 603, 605, 608—610, 648, 886, 903; IV 19, 22, 23, 30, 36, 93, 214—217, 219, 342, 392, 615
 Зосима Палестинский, прп., отшельник † 560, IV 137, 270
 Зосима Соловецкий, прп. † 1478, IV 180, 182, 186, 187, 594
 Зубрицкий Денис Иванович 1777—1862, историк и археолог, I 691; II 816; III 102
- И**
- Иакинф (Бичурин) 1777—1853, монах, синолог, III 18, 44
 Иакинф (Яцек) Ондровонш 1183—1257, доминиканец, миссионер, кат. св., II 808
 Иаков праотец, *библ.*, I 107, 244, 895, 914, 924; II 495; IV 361, 427, 497, 499, 566
 Иаков Боровицкий, прп. † 1540, IV 572
 Иаков, ап., брат Божий, I 894; II 246, 250, 344, 688; IV 73, 287, 359
 Иаков, еп. Владимирский 1288—1295, I 641; III 94; IV 20
 Иаков, еп. Ростовский, хирот. 1386 и изгнан, † 1391, св., IV 182, 189, 594
 Иаков, монах (летописец), I 77, 79, 84, 106, 120—123, 127, 129—131, 136, 147, 163, 165, 183, 185, 224, 225, 238, 239, 265, 267, 285, 286, 295, 341, 424, 437, 438, 560, 570, 742—749, 752—754, 757, 779, 780, 785, 825, 856, 883, 926, 927, 938; II 131, 385—387, 391, 535, 555, 587, 645, 748, 802, 804, 850, 864
 Иаков Персидский, вмч. † 421, II 407
 Иаков Святислав, кн. Болгарский, III 63, 64
 Иаков новокрещенный, IV 271, 295
 Иаков de Voragine, II 333
 Иаков, персонаж жития мч. Варипсава, II 250
 Иаков (Яков), сын Моислава Новгородца (см.). IV 209
 Иаков (Яков поп), сектант, III 562
 Ибн-Даства (Ибн-Дустэ) Абу Али Ахмет, арабский писатель X в., I 42—44, 146, 151
 Ибн-Фаддан (Ibn-Fozlan) Ахмет, арабский писатель X в., I 43, 56, 65, 147; II 846, 847, 865, 866
 Ивакин И. М., I 946
 Иван см. Иоанн
 Иванов Петр Иванович 1794—1864, писатель, археограф, I 584; III 191; IV 109, 120
 Иванчин-Писарев Николай Дмитриевич 1794—1849, писатель, IV 311
 Игнатий Богоносец, еп. Антиохийский † 107 св., I 258, 604, 608, 614; IV 61, 464
 Игнатий (Никита), патр. Константинопольский дважды 847—858, 867—877 † 879, I 39, 40, 50—52
 Игнатий, еп. Ростовский 1262—1288, св., I 362; III 38, 65, 67, 80, 81, 89; IV 20, 174, 176, 184, 383, 585, 590, 592
 Игнатий, еп. Смоленский, упом. 1206, I 690
 Игнатий, еп. Туровский, I 679
 Игнатий Прилуцкий, прп. (кн. Иоанн Угличский) † 1523, IV 182, 187
 Игнатий, митр. Цареградский, посол в России в 1454, III 512
 Игнатий Смольнянин, иеродиакон, после архим., духовный писатель † ок. 1405, II 241, 267, 272, 397, 413; III 258, 260, 301, 347, 348, 351, 879; IV 204, 206, 207

- Игнатий Кульчинский, униатский монах, историк † 1741, I 285, 591; III 325, 370, 387, 422
- Игнатий Курачов, троцкий монах, обвинитель иг. Артемия, III 834, 835
- Игнатий, игумен Евфросиниева Псковского монастыря, упом. 1481, IV 456
- Игнатий Черт, дворецкий митр. Иоасафа, IV 49
- Игнатий Зубов, стригольник, III 588
- Игнатий, нотариус еп. Евстафия Тисаровского, IV 76
- Игорь, кн., упом. 1177, II 428
- Игорь (в крещении Гавриил, в иночестве Георгий) Ольгович, кн. Киевский, † 1147 св., I 301, 823, 954; II 295, 397, 664
- Игорь (Георгий), сын Святослава Ольговича род. 1151, II 428
- Игорь Святославич, кн. Новгород-Северский, I 861—865; II 300, 412, 450, 451, 873
- Игорь Рюрикович, кн. Киевский 913—945, I 17, 47, 63—76, 78, 79, 84—86, 90, 91, 93—97, 128, 131, 132, 150, 153—155, 179, 180, 239, 241, 245, 334, 399, 621, 679, 685, 692, 777, 864, 951; II 1, 847; IV 156
- Игорь Ярославич, кн. Владимирский, после Смоленский, I 664, 670, 690
- Иезекииль, пророк, *библ.*, I 45, 58
- Иеремиа, пророк, *библ.*, I 45, 895, 924; II 514
- Иеремиа II Транос, патр. Константинопольский трижды 1572—1579, 1580—1584, 1586—1595, I 937; III 845; IV 420
- Иеремиа Печерский, прп. † 1070, I 111, 771, 785
- Иеремиа Тисаровский, еп. Львовский 1607—1641, IV 65
- Иеремиа, еп. Рязанский 1390—1392, III 304
- Иеремиа, пресвитер, переписчик книги Еноха, IV 299
- Иеремиа, собеседник Кирилла Александрийского, I 901
- Иеремиа Богомил, ересиарх X в., II 793
- Иероним Стридонский, блж. 340—420, I 6, 9, 12, 22, 614; II 190, 191, 342; IV 263, 466
- Иероним (Фармаковский), еп. Владимирский 1770—1783, IV 335
- Иерофей Монеувасийский, историк, I 378
- Изамбер Франсуа Андре 1792—1857, французский юрист, II 36, 49, 52
- Измаил, сын Агари, *библ.*, I 842
- Измаил, еп. Сарайский упом. 1296, отлучен 1312, III 121; IV 20
- Изяслав Владимирович, кн. Киевский 1235—1236, I 958
- Изяслав Владимирович, кн. Полоцкий † 1001, I 174, 664, 681, 695
- Изяслав Давидович, кн. Черниговский † 1162, I 312, 954, 955
- Изяслав (Пантелеимон) Мстиславич, великий кн. Киевский † 1154, I 300—313, 315, 317, 665, 670, 673, 693, 846, 851, 954—956; II 305, 664, 753; III 379
- Изяслав (Димитрий) Ярославич 1024—1078, великий кн. Киевский трижды 1054—1068, 1069—1073, 1076—1078, I 120, 265, 335, 437, 596, 601—603, 664, 670, 679, 680, 686, 743, 756, 767, 768, 819, 825, 859, 917, 952, 953; II 9, 12, 14, 71, 297, 298, 306, 307, 385, 470, 473, 558, 573, 579—581, 589, 626, 647, 652, 664, 746, 748, 749
- Иисус, сын Сирахов, *библ.*, I 918
- Икмор, воевода Святослава, I 90
- Икономос (Οικονομος) Софокл 1809—1877, греческий историк, филолог, I 857, 947
- Икумений Триккский, церковный писатель, экзегет жил ок. 600, I 22, 733, 885, 886, 894; IV 135
- Иларион Великий прп. † 371, I 908; IV 270, 281
- Иларион, митр. Киевский в 1051, писатель † 1053, I 25, 120—122, 147, 169, 183, 185, 196, 224, 286, 290, 292, 297—300, 328, 354, 355, 358, 403, 451, 629, 630, 639, 705—707, 738, 745, 757, 795, 811, 821, 841, 843, 844, 883, 952; II 105, 553, 555, 572, 579, 584, 652, 740; IV 83
- Иларион, греческий проповедник, I 821
- Иларион, еп. Меглинский, св., † 1164, II 816
- Иларион, игумен Желтоводский 1649—1656, архим. Нижегородского Печерского монастыря 1656—1657, с 1657 митр. Рязанский † 1673, I 940
- Иларион, еп. Ростовский, I 200, 201, 677; II 766—768, 773, 775
- Иларион, митр. Суздальский 1681—1705 † 1707, IV 401

- Иларион, еп. Перемышльский, упом. 1366, I 381; IV 40
- Иларион, прп. Печерский † 1066, I 755; II 739
- Иларион (Ларион) Яковлев, поп погоста Никольского, II 553
- Иларион (Ларивон), схимник, II 697
- Илия Фесвитянин, пророк, *библ.*, I 827; II 195, 855; IV 209, 283, 498, 601
- Илия Муромец, II 668
- Илия (в монашестве Иоанн), архиеп. Новгородский 1165—1186, св., I 354, 359, 437—439, 443, 483, 585, 657, 660—662, 674, 819, 820, 929; II 310, 314, 363, 406, 407, 443, 450, 697, 753, 756, 757; IV 179, 182, 185, 187, 593
- Илия, еп. Полоцкий до 1128, I 682; II 597, 598
- Илия, еп. Тверской, хирот. ок. 1435, упом. до 1451, III 394, 395, 434
- Илия, московский Богоявленский игумен 1621—1631, III 322, 323
- Илия Гевери, несторианский митр. IX в., IV 470
- Илия Ярославич, кн., сын Ярослава Мудрого † 1020, II 428
- Илия, иеромонах, миссионер в Карелии в 1534—1535, III 858
- Илия, домовый иеромонах митр. Макария, агиограф, церковный писатель, III 755; IV 186
- Илия Типальд, II 361; IV 441
- Иловайский Дмитрий Иванович род. 1832, историк и публицист, IV 43, 401
- Ингварь Ярославич, великий кн. Киевский 1202—1203, I 957
- Индикоплевст см. Косьма Индикоплевст
- Инна (Енен), мч., I 30
- Иннокентий (Гизель, Гизиель), архим. Печерский 1656—1684, духовный писатель, I 20, 771
- Иннокентий (Смирнов) 1784—1819, архим., после еп. Пензенский, церковный историк, I 616; IV 61
- Иннокентий III, папа Римский 1198—1216, I 597, 598, 600; II 809
- Иннокентий IV, папа Римский 1243—1254, III 23, 82, 85—87
- Интерниано Джорджио, путешественник по России, I 684
- Иоаким прав., отец Пресв. Богородицы, IV 284, 291
- Иоаким, патр. Александрийский 1487—1567, III 817, 847, 894; IV 238, 245
- Иоаким, патр. Иерусалимский 1434—1450 † 1464, III 529, 530
- Иоаким (Яким) Корсунянин, архиеп. Новгородский 993—1030, св., I 164, 174, 277, 344, 345, 362, 475, 671, 672, 791; II 104, 108, 128, 313, 316, 755, 896
- Иоаким, патр. Московский 1674—1690, I 493, 577; II 725; III 143, 225; IV 263, 334
- Иоаким, еп. Туровский, I 679, 680
- Иоаким II, еп. Туровский 1144—1146, I 680, 794
- Иоанн, св., I 306
- Иоанн Предтеча, Креститель Господень, I 699, 892, 902; II 189, 195, 209, 212, 230, 532—534, 685, 770, 854, 904; IV 161, 278, 281—283, 285, 287—290, 358, 420, 421, 436, 494, 521, 609, 616
- Иоанн Богослов, Ап. и Евангелист † 117, I 247, 891, 895, 924; II 466, 467, 765, 769, 770; IV 282, 285, 289, 290, 295, 300, 301, 442, 454
- Иоанн Златоуст (Хризостом), пресвитер Антиохийский, патр. Константинопольский † 407 св., I 7, 9, 16, 49, 185, 243, 347, 356, 364, 560, 572, 606, 609, 614, 733, 737, 797, 801, 817, 827, 828, 880, 893—895, 897—899, 903, 907, 908, 918, 920, 942; II 32, 178, 190—192, 200, 335, 337, 344, 354, 355, 359, 375, 381, 397, 481, 494, 505, 636, 706, 728—730, 825, 830, 907, 908, 926; III 93, 116, 121, 265, 330, 392, 634, 699; IV 135—137, 220, 236, 242, 244, 245, 256, 261, 262, 264—266, 270, 271, 277, 281, 283, 284, 292, 295, 301—303, 380, 407, 410—413, 415—418, 436, 438, 466, 494, 523, 533, 608, 612
- Иоанн Мосх, прп., церковный писатель † 622, I 913; II 922, 923; IV 467, 469, 488
- Иоанн Лествичник, прп., духовный писатель † 649, I 733, 899; II 922; III 355, 578; IV 137, 167, 267, 289
- Иоанн Дамаскин, богослов, гимнограф † 780 св., I 654, 732, 882, 895—897, 907, 916, 918, 948; II 190; III 844, 845; IV 135,

- 138, 139, 141, 228, 249, 261, 271, 274, 281, 303, 304, 358, 359, 362, 465, 466
- Иоанн, Варяг Киевский, мч. † 983, I 151
- Иоанн Многогортельный, затворник Печерский, прп. † 1160, I 770; II 654, 655; IV 257
- Иоанн Новый Сочавский, вмч. † 1330—1340, IV 182
- Иоанн Виленский, мч. † 1347, III 224; IV 594, 598, 599
- Иоанн Устюжский, юродивый, прп. † 1494, IV 181, 182, 188, 189, 594
- Иоанн Казанский, мч. † 1529, IV 573
- Иоанн Белогородский Молдавский, мч., IV 594, 598, 599
- Иоанн III Схоластик, пресвитер Антиохийский, патр. Константинопольский 565—578, св., I 405, 429, 430, 433, 464, 579, 615, 642, 643, 645—650, 656, 657, 905; II 330, 531; III 62; IV 423
- Иоанн IV Постник, патр. Константинопольский 582—595, св., I 464, 642, 652, 657, 816, 901; II 445, 473, 548; IV 528
- Иоанн V, патр. Константинопольский 669—675, I 389
- Иоанн VII (Янний), патр. Константинопольский 837—843, II 336
- Иоанн VIII Ксифилин, патр. Константинопольский 1064—1075, I 270, 296
- Иоанн XII (Козьма) Созопольский, патр. Константинопольский 1294—1303, IV 34
- Иоанн XIII Глика, патр. Константинопольский 1316—1320, I 358, 583, 584, 586, 587; III 125, 129; IV 8
- Иоанн XIV Калека, патр. Константинопольский 1334—1347, III 151, 160; IV 586
- Иоанн II, патр. Иерусалимский 386—417, II 190
- Иоанн XI, патр. Иерусалимский 1156—1166, I 930
- Иоанн V Оксит, патр. Антиохийский 1089—1100, I 911; II 440, 633, 641, 700, 701, 721
- Иоанн III Милостивый, патр. Александрийский 610—621 св., IV 272, 284
- Иоанн, патр. Иерусалимский (Антиохийский?), I 896
- Иоанн, митр. Евхаитский, II 222, 350, 451, 921; IV 284
- Иоанн, еп. Китрский, I 348, 375, 536, 615; II 181—183, 185, 432, 797, 798, 818
- Иоанн, митр. Клавдиопольский, I 495; II 821, 826—828
- Иоанн, еп. Никейский, IV 271, 295
- Иоанн, игумен Пателарейский, св., I 652, 653, 901, 912; II 376
- Иоанн, еп. Скаренский, III 869
- Иоанн, архиеп. Солунский, IV 284
- Иоанн, еп. Транийский, II 796
- Иоанн XIII, папа Римский 965—972, I 91
- Иоанн XIV, папа Римский 983—984, I 223
- Иоанн XV, папа Римский 985—996, I 223, 593
- Иоанн I, митр. Киевский † до 1039, I 265, 267, 268, 284, 285, 290, 839, 946, 952; II 302, 303, 386, 387, 508
- Иоанн II, митр. Киевский 1077—1089, I 286, 291, 292, 295, 326, 341, 437, 438, 462, 570, 571, 591, 596, 597, 743, 769, 774, 856, 857, 873, 938, 947, 953; II 167, 399, 422, 426, 427, 445, 446, 448, 474, 535, 540, 542—545, 645, 799, 800, 802—804, 850; III 389; IV 558
- Иоанн III, митр. Киевский 1089—1090, I 287, 290, 292, 326, 339, 953
- Иоанн IV, митр. Киевский 1164—1166, I 288, 290, 443, 696, 934, 955
- Иоанн, еп. Белгородский после 1148, I 669
- Иоанн (Гоголь), еп. Владимиро-Волынский с 1405, III 344
- Иоанн, еп. Галицкий, упом. 1260, II 248
- Иоанн, еп. Галицкий, упом. 1415, III 389
- Иоанн, еп. Луцкий, заведующий Галицкой митрополией до 1401, III 342—344, 882
- Иоанн, архиеп. Новгородский с 1110, в 1129 отказался от кафедры, I 307, 358, 672, 673, 943; II 322
- Иоанн, архиеп. Новгородский см. Илия
- Иоанн, архиеп. Новгородский 1389—1415 † 1417, II 248, 696; III 315, 318, 319, 323, 329, 331, 394, 435, 525, 883; IV 21, 426
- Иоанн I, еп. Переяславльский 1123—1126, I 687
- Иоанн, еп. Ростовский 1190—1214, I 354, 359, 678, 697, 839; II 12, 115, 124, 390, 391, 517

- Иоанн, еп. Сарайский с 1356, III 36, 37
 Иоанн, еп. Смоленский, I 690
 Иоанн, еп. Суздальский †1314, IV 29
 Иоанн, еп. Суздальский и Нижегородский
 † 1373, IV 182, 183, 188, 189
 Иоанн, еп. Туровский с 1146, I 680
 Иоанн, еп. Черниговский † 1112, I 667
 Иоанн пресвитер, экзарх Болгарский † после 892, св., I 732, 895—897, 905, 922, 948; II 915, 921; IV 134, 139, 267, 283
 Иоанн, еп. Болгарский, I 897
 Иоанн, архиеп. Болгарский 30 гт. XI в., I 908, 909
 Иоанн Старший, еп. Готский, I 32
 Иоанн, еп. Готский † 790, св., I 32
 Иоанн I Цимисхий (Цемеский), имп. Византийский 969—979, I 90, 97; II 793
 Иоанн II Комнин, имп. Византийский 1118—1142, I 378, 793; II 52, 662; III 876; IV 138
 Иоанн V Палеолог, имп. Византийский 1341—1390, III 157, 235, 240, 300, 346
 Иоанн VI Кантакузен, соправитель императора Иоанна V 1341—1355, летописец, I 583, 584, 586, 587; III 157, 158, 162, 168, 184, 299; IV 11
 Иоанн VI Палеолог, имп. Византийский 1425—1448, III 366—368, 423, 427, 458, 469, 480, 483, 485, 486, 542; IV 213
 Иоанн I Данилович Калита, кн. Московский 1328—1340, II 769; III 112, 127, 134—143, 145, 146, 148—150, 152, 153, 163, 164, 173—176, 185, 199, 308, 412, 517, 526, 766, 898; IV 195, 308, 385, 390, 601
 Иоанн II Иоаннович 1326—1359, великий кн. Московский с 1353, III 149, 177, 186, 193—195, 197, 198, 877, 900; IV 195, 390, 601
 Иоанн (Тимофей) III Васильевич 1440—1505, великий кн. Московский с 1462, I 59, 421, 424; II 173; III 191, 311, 510, 511, 515, 526, 527, 532—534, 538, 540, 542, 543, 556—559, 561, 562, 567, 574, 581, 582, 584, 589, 590, 595, 602, 604, 608, 611—614, 617, 624, 625, 630—633, 635—637, 648, 650, 651, 653, 654, 658, 659, 697, 704, 748, 749, 795, 854, 861, 863, 879, 902; IV 23, 24, 30, 32, 33, 36, 47, 59, 87, 101, 105—108, 110, 113, 122, 154, 155, 159, 196, 198, 308, 320, 322, 323, 386, 390, 392, 393, 441, 517, 540, 586, 604, 605
 Иоанн IV Васильевич Грозный 1530—1584, великий кн. Московский с 1533, до 1538 под опекой матери, с 1547 — царь, I XV, 27, 28, 207, 421, 424; II 274, 592—594, 769, 893; III 37, 44, 144, 312, 585, 733, 734, 741, 742, 745, 751, 762—768, 770, 771, 776, 779, 780, 784, 795—800, 803, 806—808, 822, 826, 832, 835, 837, 845—847, 855, 859, 860, 869—872, 875, 887, 902; IV 21, 37, 59, 60, 63, 84, 99, 102, 106, 107, 111, 114, 118, 122, 126, 152, 154, 163, 166, 168, 191, 194—196, 198, 233, 236—238, 244, 245, 255, 256, 259, 309, 324, 325, 331, 342, 384, 530, 559, 595, 599, 600, 605
 Иоанн Младший, кн. † 1490, III 574, 651
 Иоанн Иоаннович, царевич 1554—1582, III 859, 873
 Иоанн Андреевич, кн. Можайский, III 501—503, 704
 Иоанн Дмитриевич, кн. Переяславльский † 1303, III 135
 Иоанн Дмитриевич Шемячич, кн. Новгород-Северский, III 704
 Иоанн, кн. Новосильский, III 210
 Иоанн, король Датский † 1513, III 866
 Иоанн, принц Датский, путеш. по России в 1602, III 759
 Иоанн de Lasco, архиеп. Гнезненский, I 493
 Иоанн Гобеллин, секретарь папы Пия II, III 422
 Иоанн, архидиакон, автор сказания о перенесении мощей Николая Чудотворца, I 774
 Иоанн, диакон Венецианский, летописец, I 40; II 151
 Иоанн Занарос, историк, I 280
 Иоанн Малала Антиохийский, византийский летописец 491—578, I 734, 782, 886, 890, 892, 900, 905, 948; II 379; IV 138
 Иоанн (Верюжский), архим. Александроневской Лавры ок. 1879, II 776; III 528, 529; IV 597

- Иоанн Смера Половлянин, легендарный русский писатель, половец, врач и посол св. кн. Владимира, I 143
- Иоанн Наседка, помощник архим. Дионисия (Зобниковского) и его биограф, IV 236
- Иоанн Федоров, диакон, первопечатник † 1583, III 802, 803; IV 484
- Иоанн, афонский старец, переводчик богословских книг, IV 616
- Иоанн грешный старец, переводчик Флавия в 1399, IV 271
- Иоанн писец, переписчик рукописей, I 919
- Иоанн поп, летописец XIII в., I 790
- Иоанн, русский каллиграф на Афоне, II 354
- Иоанн Философ, автор “Изложения о православной вере”, IV 292
- Иоанн, мних и пресвитер Евбейский, IV 284
- Иоанн (Ивашка) Черный, брат архим. Кассиана (см.), книжный писец, III 578, 582, 588; IV 298
- Иоанн Варавин, посол на Афоне, III 676
- Иоанн Колычев, посол великого кн., III 733
- Иоанн, кн. Кривоборский, боярин архиеп. Геннадия Новгородского, IV 47
- Иоанн Михайлович Тропарь, ктитор монастыря † 1393, II 923
- Иоанн Никитич Берсень, боярин, III 709, 711, 716
- Иоанн Овин, боярин Галический, ктитор монастыря, II 923
- Иоанн Творимирич, боярин Киевский, отец прп. Варлаама Печерского, II 573, 574, 579
- Иоанн Халдеевич, воевода, упом. 1146, II 378
- Иоанн Юрьевич, боярин Ивана III, III 651, 652
- Иоанн, молчальник Афонский XII в., I 653
- Иоанн, архим. Московского Петровского монастыря, упом. 1379, III 244
- Иоанн, игумен Печерский 1089—1092, II 584, 650
- Иоанн, свящ., Львовский клирошанин, упом. 1539, IV 70
- Иоанн Нафанаил, свящ., эконо́м патр. Иеремии II, I 582; IV 420
- Иоанн, архим. Печерский, наместник Киевской митрополии 1470—1474, IV 48
- Иоанн, архим. Спасского монастыря 1330—1346, с 1346 еп. Ростовский † 1356, III 146
- Иоанн Царегородец, тверской игумен, IV 400
- Иоанн, протодиакон, апокрисиарий патриарха в 1375, III 44
- Иоанн, диакон Римский, II 333
- Иоанн Лодовик, толкователь Писания, III 689; IV 249
- Иоанн Фабр, III 678
- Иоанн Штейнберг (Штемберг), австрийский дворянин, III 870, 871
- Иоанн Штоффлер (Stoffler), астролог, III 690; IV 235
- Иоанн Волк, брат Феодора Курицына (см.), III 573, 577, 582; IV 532
- Иоанн (Ивашка) Максимов, сектант, III 561, 573, 574, 582
- Иоанн (Иван поп), сектант, III 562
- Иоанн, Тешиловский поп, отец Михаила-Митяя (см.), III 226
- Иоанн, заказчик рукописи, I 909
- Иоанн Кривцов, строитель Успенского собора, IV 388
- Иоанн Фрязин см. Жан
- Иоанн Чюшка, протодиакон Московского Успенского собора, обвинитель Максима Грека, III 723
- Иоанн Мелешко, ротмистр (упом. в пастырском послании Евстафия Тисаровского), IV 76
- Иоанн (Иван поп), сын Корнилия, инока Снытной горы, IV 94
- Иоанн, латинский философ, упом. в сказании о Флорентийском Соборе, IV 203
- Иоанн, персонаж Печерского Патерика, I 768
- Иоанн, еп., IV 176
- Иоанникий, патр. Александрийский 1645—1657, I 459
- Иоасаф прп., царевич Индийский, IV 267, 278, 501
- Иоасаф II, патр. Константинопольский 1555—1565, II 274; III 846
- Иоасаф (Скрипицын), митр. Московский и всея Руси 1539—1541 † 1555, I 620, 621; III 568, 632, 644, 650, 739, 740, 741—745, 761—763, 775, 779, 780, 787, 791, 806, 807, 813, 814, 816, 885, 903; IV 19, 23, 49, 189, 232, 239—243, 259, 423, 463, 485
- Иоасаф II, патр. Московский 1667—1672, IV 94

- Иоасаф, митр. Евгрипский и Кизический, III 845, 846
- Иоасаф, еп. Владимиро-Волынский, упом. 1229, I 671
- Иоасаф, митр. Казанский 1674—1686, IV 338
- Иоасаф (кн. Оболенский), архиеп. Ростовский 1481—1484 † 1514, I 901; III 554, 559, 562, 564—566, 574, 598, 887; IV 114
- Иоасаф, еп. Тверской (ошибочно), IV 252
- Иоасаф, еп. Угровский до 1223, I 699; III 52
- Иоасаф, игумен Данилова монастыря до 1566, агиограф, IV 187, 188
- Иоасаф (Гапонов), иеромонах, статистик, археолог, историк † 1861, II 125, 279, 320—322
- Иоасаф Каменский (Андрей Заозерский, кн. Вологодский), прп. † 1453, IV 182, 184, 187, 189
- Иов прав., *библ.*, II 697; IV 244, 280
- Иов, патр. Антиохийский 813—844, III 844
- Иов, патр. Московский и всея Руси 1586—1607, I 371, 388; II 274; IV 36, 82, 184, 233, 573, 597
- Иов, псковский свящ. (расстрига?) XV в., IV 456, 458—460
- Иовиан, имп. Римский 363—364, I 503
- Иоиль, пророк, *библ.*, IV 497, 503
- Иона, пророк, *библ.*, IV 148
- Иона, отец ап. Андрея, I 23
- Иона, митр. Московский и всея Руси, 1432—1461, св., I 343, 381; II 395; III VI, 37, 225, 321, 387, 414—416, 418—420, 425—428, 431, 432, 441, 457, 466, 472, 475—477, 480—508, 511—516, 518, 519, 524—528, 532—534, 557, 558, 724, 728, 729, 884—886, 901; IV 9, 10, 12—14, 17, 19, 20, 23, 28, 30, 32, 34, 37, 39, 41, 43, 47, 48, 51, 53, 54, 65, 67, 109, 114, 115, 153, 154, 178, 179, 181—183, 186, 189, 212, 369, 378, 380, 384, 390, 391, 422, 423, 439, 451, 454, 491, 519, 539, 540, 543, 556, 585—587, 591, 592, 594, 597, 615, 616
- Иона Глезна, митр. Киевский 1492—1494, III 903
- Иона II, митр. Киевский 1502—1507, III 903
- Иона, еп. Волынский, III 301
- Иона, архиеп. Новгородский 1459—1470, св., III 506, 514, 524, 532, 534, 536, 544—548, 826; IV 47, 105, 178, 181, 182, 185, 187, 460, 589, 594, 597
- Иона, еп. Пермский 1455—1471, III 296, 528, 529
- Иона (Щелепин), игумен Троицкий 1546—1549, III 834, 835
- Иона (Собина), архим. Чудова монастыря, упом. 1518, еп. Суздальский 1544—1548, III 729, 732, 738
- Иорнанд (Иордан) ок. 500—552, историк Готский, I 4, 6, 14, 15
- Иосипп, писатель X в., I 882
- Иосиф Прекрасный, *библ.*, I 842; II 515, 921; III 655; IV 299, 497
- Иосиф Обручник, III 720, 721; IV 281
- Иосиф Аримафейский, I 799, 893; II 497; IV 300
- Иосиф Флавий 37—105, еврейский историк, IV 138, 245, 257, 271, 298
- Иосиф I, патр. Константинопольский дважды 1268—1275, 1282—1283, II 925
- Иосиф II, патр. Константинопольский 1416—1439, III 380, 383, 427, 429, 441, 463, 464, 469, 486, 490; IV 207, 452, 453, 457—459, 461
- Иосиф, патр. Московский и всея Руси 1642—1652, I XVII; III 65; IV 78, 481—483, 485
- Иосиф, митр. Киевский с 1237, I 289, 290, 958; III 15, 50, 51; IV 11
- Иосиф Болгариневич, митр. Киевский 1498—1501, III 903
- Иосиф II Салтан, митр. Киевский 1507—1521, I 639; III 903; IV 67
- Иосиф III, митр. Киевский 1522—1534, III 903
- Иосиф, архиеп. Коломенский, хирот. 1672, в 1675 отрешен по суду, состоял при Московском Архангельском соборе † 1681, IV 62
- Иосиф, еп. Рязанский, упом. 1283, 1284, III 65
- Иосиф, еп. Мефонский, участник Ферраро-Флорентийского Собора, III 441
- Иосиф Песнописец, прп., исповедник † 883, IV 272, 521
- Иосиф Вриенний 1350—1432, студийский монах, богослов, III 360, 361, 368, 369, 413, 424

- Иосиф Тризна, архим. Печерский 1647—1656, I 681
- Иосиф, протосинкелл Иерусалимского патр., митр. Кесарии Филипповой с 1464, III 529, 530, 534
- Иосиф (Санин) Волоколамский (Волоцкий), прп. 1440—1515, I 28, 829; II 773; III 321, 397, 402, 407, 408, 489, 490, 559—564, 566, 567, 570, 572—588, 590—593, 595—597, 599—603, 605—608, 614, 616, 618, 620, 622, 623, 627—629, 633, 635—645, 654, 655, 663, 664, 700—705, 734, 742, 746—748, 752, 804, 820, 834, 839, 888; IV 34, 48, 62, 108, 114, 157, 158, 160, 161, 163, 165, 166, 182—184, 186, 188, 189, 213—223, 229, 263, 265—273, 275—278, 284, 294, 295, 297, 298, 301, 302, 306, 361, 382, 423, 448, 540, 573, 574, 580, 581, 598
- Иосиф, каган Хазарский X в., I 142
- Иосиф (Левицкий), архим., III 852; IV 83, 388, 391—393, 395, 428, 606
- Иосия (Иосей), царь Иудейский, *библ.*, I 243
- Ипполит Римский, сщмч. † 269, I 22, 733, 886, 894, 918; IV 135, 266, 270, 301
- Ипсиланти Афанасий, историк, I 378, 525, 527, 615, 937
- Иракий, имп. Византийский 610—641, I 372, 373, 384; IV 304
- Иречек Константин 1854—1918, чешский историк, I 97
- Ирина, мц. † 304, I 196
- Ирина, имп. Византийская 780—803, I 57
- Ирина, жена имп. Иоанна Комнина, II 52
- Ирина, жена имп. Алексия Комнина, II 193, 210, 357, 377, 672, 698, 703, 704, 719, 721
- Ирина, Хазарская царевна, жена имп. Константина Копронима, I 55
- Ирина, мать Максима Грека, III 666; IV 233
- Ирина, жена Ярослава Мудрого, I 845
- Иринарх, монах, агиограф, IV 186
- Ириней, еп. Лионский † 202, св., I 607, 894, 918
- Ириней (Нестерович) 1783—1864, еп. Пензенский, I 479, 480
- Ирод Великий, царь Иудейский 73—4 до Р.Х., IV 493, 499
- Иродиада (Иродия), жена Ирода тетрарха, *библ.*, IV 283
- Иродион, игумен Свирского монастыря упом. 1545, III 874; IV 187
- Исаак, сын Авраама, *библ.*, I 107, 842; IV 361, 427, 499, 566
- Исаак Сирийский, еп. Ниневийский, церковный писатель VII в. св., IV 137, 167, 270, 303, 616
- Исаакий Торопчанин (Чернь), затворник Печерский, юродивый, прп. † 1090, I 771; II 579, 581, 650, 655, 657
- Исаакий, еп. Пермский 1397—1416, III 528
- Исаак Комнин, имп. Византийский 1057—1059, I 517, 527; II 666; III 69, 70, 405
- Исаак II Ангел, имп. Византийский 1185—1195, I 346; II 643; IV 33
- Исаак Комнин, севастократор, II 666
- Исаак (Иоасаф?) Белобаев, Соловецкий старец, III 838—840
- Исаак Иудей, проповедник, III 649, 650; IV 235, 247, 259, 295
- Исаак Собака, каллиграф, III 729
- Исав, сын Авраама, *библ.*, IV 497
- Исаия, пророк, *библ.*, I 828, 894, 923; III 465, 808
- Исаия Скитский, авва, пустынный, церковный писатель † 370, IV 137, 270, 281
- Исаия, еп. Ростовский, прп. Печерский † 1090, I 202—204, 286, 585, 677, 771, 953; II 390, 394—397; IV 180, 184, 568, 585, 589, 592, 598
- Исаия, еп. Черниговский, I 667
- Исаия Болобан, архим. Уневский, нареченный еп. Львовский XVII в., I 380; IV 65, 66, 71
- Исаия (Исайко), кн. Манкупский XV в., I 59
- Исаия Гречин, живописец, IV 376
- Исаия, инок, писец, автор сказания о Максиме Греке, IV 233
- Исидор Пелусиот, прп. † 440, I 891, 894, 903, 917, 921; II 167, 196, 260, 344
- Исидор Твердислов Ростовский, юродивый † 1474, IV 182, 184, 188, 189
- Исидор I Вухирас, патр. Константинопольский 1347—1350, I 365; III 157, 158; IV 13, 204, 616
- Исидор Юрьевский, сщмч. † 1472, IV 182, 183, 187, 189

Исидор, митр. Киевский и вся Русь с 1436, бежал в 1441, кардинал с 1439 † 1463, I 209; III 247, 361, 387, 411, 412, 420—439, 441—460, 466, 469—477, 479—483, 486, 493, 494, 503, 504, 525, 543, 544, 740, 861, 884, 901; IV 9, 108, 196, 201, 203, 206, 212, 213, 380, 453

Исим, Аравийский начальник, отец Оуалида (см.), IV 274

Исихий Иерусалимский, пресвитер, духовный писатель † 450, I 894, 918; IV 137, 270, 281, 295

Истома, крестовый дьяк, сектант, III 562

Истрин Василий Михайлович 1865—1937, историк литературы, I 900, 948

Иуда Искарот, III 114; IV 257, 300

Иулиания, мц. † 273, I 907

Иустин Философ, церковный писатель, апологет † 166, св., I 10, 901, 917; II 177, 188, 344

Иустин (Полянский), архим. после еп., духовный писатель † 1903, II 769, 770

Иустина Никомидийская, мц. † 304, IV 245

Иффалий, диакон, помощник Афанасия Великого, IV 263

К

Казанский Петр Симонович, церковный историк † 1878, I 778, 913, 914; II 160, 604, 619, 624, 636, 638, 660, 673, 675—677, 682, 687, 688, 700, 710, 724, 726, 730, 735, 899, IX, X

Казимир III Великий 1310—1370, король Польский с 1333, I 694; II 816; III 158, 180, 208; IV 10

Казимир IV Ягайлович, король Польский, великий кн. Литовский 1447—1492, III 446, 450, 458, 491—493, 503, 504, 506, 516, 534, 589, 704, 900; IV 9, 11

Канафа, первосвященник, *библ.*, II 496; III 402

Калайдович Константин Федорович 1792—1832, археограф, I 307, 309, 438, 575, 596, 681, 795, 804, 805, 808, 857, 896, 897, 922, 923; II 168, 173, 356, 362—365, 420, 423—428, 432, 434—437, 441, 443—445, 449, 450, 453, 456—459, 467,

474—476, 478, 525, 532—534, 536—541, 543, 544, 548, 673, 751, 807, 811, 867, 875, 876; III 396

Калачан (Калуян), византийский царевич, племянник имп. Мануила II, IV 205

Калачов Николай Васильевич 1819—1885, историк-юрист, I 415; III 295, 355, 491, 773, 786; IV 50, 52, 78, 84, 100, 109, 123, 298, 335, 338, 341, 345, 348, 350, 355, 362, 366, 375, 380, 381, 387, 574, 575

Калленбах Иосиф род. 1861, историк литературы, II 54

Каллиник, духовный отец инока Филиппа (см.), I 892

Каллист I, патр. Константинопольский дважды 1350—1353, 1355—1363, I 928; II 431; III 178, 185, 203, 206, 207

Каллист II Ксанфопул, патр. Константинопольский в 1397, III 359

Каллист III, папа Римский 1455—1458, III 504

Каллист, еп. Полоцкий XV в., IV 34, 51

Каллистратов, IV 527

Калохеретис, семья бывших владельцев мощей Спиридона Тримифунтского, I 493

Кальнофойский см. Афанасий (Кальнофойский)

Кампензе Алберт Пиггиус, писатель середины XVI в., IV 527

Каптерев Николай Федорович 1847—1918, писатель, церковный историк, III 761, 846; IV 447, 470, 483

Каравелов Любен 1837—1879, болгарский писатель, II 853, 856

Карабачек, IV 129

Караджич Вук Стефанович 1787—1864, сербский филолог, II 844, 845, 853, 900

Карамзин Николай Михайлович 1766—1826, литератор, историк, I 25, 30, 56, 59, 72, 74, 76, 81, 84, 102, 143, 159, 162, 167, 170, 175, 184, 207, 229, 247, 248, 342, 381, 384, 399, 425, 467, 585, 588, 591, 599, 601, 621, 625, 627—630, 668, 671, 687, 691, 692, 694—696, 699, 701, 706, 713, 714, 717, 844, 871; II 99, 120, 134, 300, 305, 306, 310, 318, 416, 679, 714, 744, 759, 769, 775, 814, 921, 923, VI, VII; III VIII, 26, 61, 65, 88, 122, 130, 133, 134, 137, 144, 165, 173, 183, 202,

- 247, 275, 284, 304, 306, 317, 324, 325, 339—341, 344, 347, 351, 352, 362, 366, 371, 419, 427, 438, 444, 528, 531, 539, 551, 559, 562, 566, 571, 573, 600, 609, 611, 631, 681, 683, 685, 708, 716, 733, 736, 741, 761, 766, 770, 772, 801, 802, 847, 859, 862, 867, 877, 881, 884, 891; IV 28, 29, 37, 39, 41, 47, 60, 100, 130, 191, 200, 237, 238, 244, 250, 323, 339, 348, 349, 366, 375, 376, 385, 386, 388, 389, 391, 393, 394, 397, 398, 431, 439, 517, 558, 568, 589, 603, 605
- Каратеев Иван Прокофьевич 1817—1886, историк, собиратель старинных книг, IV 484
- Карион (Истомин) 1640—1722, иеромонах, духовный писатель, поэт, миниатюрист, II 909
- Карл Великий 742—814, имп. Священной Римской империи с 769, I IX, 463, 506, 544, 545, 714, 717, 718; II 272; III 465
- Карл V 1500—1558, имп. Священной Римской империи с 1519, III 770, 871
- Карнеев Александр Дмитриевич, филолог, историк литературы, I 948
- Карп, стригольник † 1375, III 396—398
- Кассиан (Иоанн Кассиан Римлянин) 360—435, церковный писатель, св., II 346; IV 137, 272
- Кассиан Авнежский, прмч. † 1392, IV 182—184, 188, 189, 595
- Кассиан Босой Волоколамский, прп. † 1532, IV 182, 184, 188, 189
- Кассиан, игумен Кирилловский 1448—1469, III 505, 512, 513
- Кассиан, еп. Рязанский, упом. с 1551, в нач. 1554 лишен сана и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, где † 1556, III 838, 839
- Кассиан, уставщик Печерский XV в., I 764
- Кассиан (в миру Константин, кн. Манкупский), прп. † 1504, IV 164
- Кассиан, архим. Юрьевский, еретик, III 577, 578, 582, 588
- Касторский Михаил Иванович 1809—1866, историк, II 839
- Катанский Александр Львович 1836—1919, богослов-догматист, I 607
- Кашин, III 786
- Квинтилиан, Марк Фабий 35—95, римский адвокат, создатель школы риторики, IV 493, 494, 500, 503
- Кедрин см. Георгий Кедрин
- Кейстутий, брат Ольгерда (см.), III 336, 337
- Кемпфер Энгельберт 1651—1716, путешественник, I 570
- Кеппен Петр Иванович 1793—1864, писатель, I 46, 53; II 815, 844; IV 356
- Кесарий Назианзин, брат Григория Богослова, врач † 369, I 901; IV 272
- Кесарий, автор нравоучительных бесед, I 887, 901, 921
- Кий, легендарный основатель Киева, I 784; II 294
- Киприан Антиохийский Никомидийский, сщмч. † 304, IV 245, 279
- Киприан Фасций Цецилий, еп. Карфагенский † 258, св., I 506, 608, 609; IV 466
- Киприан Устюжский, прп. † 1276, II 775, 776
- Киприан, митр. Киевский и всея Руси 1373—1406 с перерывами (в 1375—1381 и 1382—1389 митр. Литовский), I 115, 381, 386, 388, 448, 450, 459, 461, 466, 537, 554, 577, 585, 698, 940; II 198, 359, 379, 395, 780, 783; III 97, 98, 103, 105—108, 116, 130, 131, 135, 136, 145, 211—215, 230—238, 245, 247—251, 253—260, 295, 297—302, 304—306, 312, 314, 315, 317—331, 333, 336—358, 360, 362, 366, 369—371, 374—377, 382—384, 387, 388, 394, 398, 409, 412—414, 417, 432, 435, 463, 468, 525, 610, 620, 662, 882, 901; IV 9, 11, 13, 16, 20—22, 39, 41, 43, 45, 50, 51, 53, 54, 63, 83, 93, 94, 99—101, 108, 109, 113—115, 176, 191, 199, 231, 254, 269, 270, 383, 406—409, 419—421, 423, 426, 430, 431, 436—438, 444, 445, 449, 512, 513, 515, 516, 524, 525, 527, 531, 567, 568, 573, 582—585, 603, 608, 609, 612, 615, 616
- Киприан (Старорусенников) из Хутынских архим., архиеп. Тобольский 1620—1624, архиеп. Сарский 1624—1626, архиеп. Новгородский 1626—1634, I 371
- Кир, царь Персидский † 529 до Р.Х., I 736
- Кир Бронников, путешественник в 1820—1821, автор записок, II 169

- Киреевский Петр Васильевич 1808—1856, собиратель народных песен, I 59
- Кириак, еп. Ростовский, I 678
- Кириак, игумен Юрьева монастыря 1119—1128, II 525, 594, 752
- Кирик, мч. † 305, II 391, 392
- Кирик диакон, летописец XII в., I 793
- Кирик Новгородский (Вопрошатель) 1110—1156, диакон и domestик монастыря Антония Римлянина, I 307, 309, 310, 436—439, 461, 467, 468, 536, 538, 657, 792, 816, 860; II 168, 173, 204, 356, 362—365, 420, 423—425, 432, 434—437, 441, 443—445, 449, 450, 453, 456—459, 467, 474—476, 478, 532—534, 536—540, 543, 544, 548, 673, 810, 867, 875, 920; IV 506, 516, 518, 608, 612
- Кирилл, еп. Александрийский † 444, св., I 901, 903, 917; II 269, 271, 275, 381, 494; III 658, 722, 730; IV 136, 265, 285, 292, 495
- Кирилл, еп. Иерусалимский 315—386, св., I 732, 901; II 358, 433; III 73; IV 135, 262, 267, 272, 284, 467—469, 493, 518
- Кирилл равноапостольный (см. Константин)
- Кирилл Белозерский, прп. † 1427, III 556, 624—626, 650, 724, 746; IV 128, 160, 163, 164, 166, 174, 179, 185, 372, 585, 591, 592, 598, 616
- Кирилл I, митр. Киевский, I 285, 290, 825, 928, 952
- Кирилл II, митр. Киевский 1225—1233, I 289, 290, 292, 318, 326, 413, 419, 434, 472, 554, 879, 957; II 268; III 50, 72, 389
- Кирилл III, митр. Киевский и всея Руси 1243—1281, I 322, 362, 367, 425, 449, 459, 460; II 432; III 30, 32—34, 36, 37, 53—68, 70, 77—81, 86, 88—90, 92, 94, 98, 109, 110, 122, 152, 171, 323, 328, 389, 417, 873, 897; IV 11, 12, 15, 20, 22, 24, 27, 28, 39, 55, 84, 93, 101, 103, 146, 147, 153, 154, 424, 507, 553, 610
- Кирилл I, еп. Ростовский 1216—1229 † 1230, I 354, 362, 553, 678
- Кирилл II, еп. Ростовский 1230—1262, I 678, 788; II 172, 216, 283, 419, 460; III 15, 26, 38, 57, 266, 268; IV 146, 153
- Кирилл I, еп. Туровский 1114—1120, I 680
- Кирилл II, еп. Туровский 1169—1183, св., I 574, 680, 681, 736, 739, 794—810, 822, 823, 839—841, 883, 940; II 585, 656, 684, 740; IV 174, 176
- Кирилл Скифопольский 514—557, агнограф, I 945; II 196
- Кирилл, игумен на погосте Спасском, II 553
- Кирилл, переписчик рукописи, I 909
- Кирилл, проповедник, I 805, 807, 822
- Кирилл Философ, автор проповедей, I 806, 807
- Кирилл (Завидов) 1594—1605, архим. Троице-Сергиевой Лавры, II 590
- Кирилл (Терлецкий), еп. Туровский 1576—1585, Луцкий и Острожский 1585—1597, IV 484
- Кириней, еп. Белгородский, I 669
- Клавихо, Рюи Гонзалес де, путешественник в 1403—1406, I 36; II 57, 75, 233; IV 360
- Клейн (Klein) Вильгельм род. 1850, археолог, I 592; II 410; III 54, 85, 339, 446
- Кленов, купец, сектант, III 563, 602
- Клим, собеседник Кирика Вопрошателя, II 458
- Климент Тит Флавий Александрийский, пресвитер, учитель, писатель † 216, II 188
- Климент I, папа Римский † 101, св., I 223, 230, 244, 306, 377, 469, 607, 823, 902, 904; II 333, 336, 418; IV 272, 286, 287, 545, 568, 615
- Климент III, папа Римский 1187—1191, I 591, 595—597, 774, 856, 857, 947, 953; II 399, 799
- Климент V, папа Римский 1305—1314, III 132
- Климент VII, папа Римский 1523—1534, III 865, 869
- Климент VII, антипапа 1378—1394, III 261
- Климент, еп. Белицкий (Словенский) † 916, св., I 136, 902, 903, 920, 948; II 329, 333, 334, 340
- Климент (Клим) Смолятич, митр. Киевский 1147—1156 † 1164, I 287, 290, 292, 294, 300, 302—306, 308—314, 327, 443, 444, 555, 673, 823, 826, 846—853, 947, 954; II 418, 753; III 697
- Климент, архиеп. Новгородский 1276—1299 (избран в 1274 г.), I 618; II 756; III 58, 77, 89; IV 395

- Климент, еп. Охридский 886—916, писатель, путешественник, IV 284
- Клотильда, королева Франкская † 545, св., I 153
- Ключевский Василий Осипович 1841—1911, историк, I 60, 200—202, 206, 307, 674, 757, 777, 836, 872; II 390, 591, 592, 757, 758, 762, 920; III 41, 42, 98, 157, 172, 197, 225, 247, 397, 414, 488, 495, 514, 524, 551, 679, 745, 848; IV 138, 175—188, 190, 196—199, 298, 447, 454, 568, 589—591, 593, 594, 596, 597
- Кодин см. Георгий Кодин
- Кодрат, мч. † 258, I 908, 910
- Кожанчиков Дмитрий Ефимович, издатель и книготорговец † 1877, III 786
- Козловский М. М., II 921
- Козьма см. Косьма
- Колляр, IV 503
- Кондаков Никодим Павлович 1844—1925, историк искусства, археолог, II 42, 44, 45, 48, 50, 51, 103, 106, 109, 110, 112, 125, 228, 299, 312, 314, 315, 317, 323, 324, 892, 919; IV 141, 311, 360—362, 367, 384, 494, 495, 499, 501, 503, 504, 570, 613
- Кондогон, IV 277, 278, 280
- Конон черноризец, персонаж жития Евфросина Псковского, IV 461
- Константин (Кирилл) Философ, равноапостольный 826—869, I 49, 134, 223, 251, 280, 469, 719, 728, 729, 732, 882, 891, 902—905, 920, 922; II 164, 326, 328—331, 333—342, 352, 353, 366, 910—915; III 21, 274, 275; IV 175, 291
- Константин Костенчский (Философ), болгаро-сербский писатель XV в., IV 139, 304, 469
- Константин II Лихуд, патр. Константинопольский 1059—1063, I 355, 580
- Константин I, митр. Киевский 1156—1159, св., I 288, 290, 293, 312—314, 463, 954; II 795
- Константин II, митр. Киевский 1224—1233, I 288, 290, 294, 955; II 469
- Константин, еп. Смоленский, упом. 1180, I 690
- Константин пресвитер, после еп. Болгарский † после 906, I 733, 887, 896, 903, 904, 922, 948; II 915; IV 137
- Константин Кавасила, архиеп. Диррахийский, I 348; II 797, 818
- Константин (Гай Флавий Валерий Константин) I Великий, имп. Римский 273—337, равноапостольный, I 12, 124, 125, 134, 137, 236, 237, 243, 244, 371, 397, 406, 448, 456, 503, 506, 564, 586, 588, 621, 651, 657, 687, 745, 777, 843, 845, 889, 926; II 19, 24—29, 32, 33, 52, 76, 77, 189—191, 195, 202, 269, 270, 517, 521, 522, 706, 874, 905; III 88, 473, 634, 696; IV 273, 280, 299, 364, 459, 550, 551, 587
- Константин V Копроним 718—775, имп. Византийский с 741, I 23, 55, 396; II 793; IV 274, 358, 359
- Константин VIII Порфирогенит (Багрянородный) 905—959, имп. Византийский с 913 г., I 5, 8, 48, 50—52, 65, 69, 73, 76—78, 97, 98, 100—102, 126, 160, 167, 174, 375, 376, 384, 465, 482, 500, 510, 566, 684, 692, 776, 816, 928; II 86, 163, 164, 166, 168, 174, 196—198, 200, 204, 205, 236, 238, 239, 247, 253, 281, 290, 358, 379, 409, 679, 716, 898, 900; III 424, 612; IV 263, 614
- Константин IX, имп. Византийский 974—1028 с перерывами, I 12, 66, 110, 126, 161, 225, 226, 228, 244, 253, 928
- Константин XI Мономах, имп. Византийский 1042—1054, I 146, 299, 528, 595, 775; II 350, 412, 796; III 766
- Константин Дука, имп. Византийский 1059—1067, I 544, 910
- Константин XII Палеолог, имп. Византийский 1449—1453, III 459, 476, 477, 482, 483, 485, 487, 488, 542; IV 461
- Константин Тех-Асень, царь Болгарский, I 895; III 63
- Константин Безрукий, кн. Полоцкий, III 881
- Константин Васильевич, кн. Суздальский † 1355, I 59; III 163, 187, 195, 198
- Константин Всеволодович, кн. Ростовский † 1218, I 205, 678, 679, 683, 697, 876—878, 957; II 11, 14, 115, 322, 324, 325, 419, 451, 763, 768, 775
- Константин Дмитриевич, кн. Псковский XV в., IV 231

- Константин (Ярослав) Святославич, кн. Муромский † 1129, св., I 206, 207; IV 181, 184, 188, 189, 594
- Константин Феодорович, кн. Ярославский † до 1321, св., IV 585, 590, 592
- Константин, кн. Ярославский † 1309, IV 181, 185
- Константин Добрила, дьяк, переписчик Евангелия XII в., II 525
- Константин Манассия, византийский летописец XI в., IV 138
- Константин, друг Максима Грека, IV 259
- Константин Родий, греческий писатель X в., II 76
- Константин с Лубяной улицы, строитель храма Кирилла Александрийского в Новгороде, II 314
- Констанций I, патр. Константинопольский 1830—1834, I 73, 911; II 891
- Констанций, имп. Римский 337—361, IV 488
- Констанция, сестра Константина Великого, II 25, 191
- Констанция, дочь Константина Великого, II 25
- Кончак, хан Половецкий XII в., I 862; II 450
- Кончаковна, дочь Кончака, жена кн. Владимира Игоревича, II 451
- Кончава, сестра хана Узбека, III 26
- Коломан Венгерский, кн. Галический 1219—1220, II 809
- Корипп Грамматик, VI в., IV 493
- Корнилий Комельский, прп. † 1606, III 832; IV 598
- Корнилий Переяславльский прп. † 1693, IV 597
- Корнилий, митр. Новгородский 1674—1695 † 1698, IV 597
- Корнилий, казначей митр. Макария, III 872
- Корнилий, инок Снетной горы, IV 94
- Корсаков Алексей Николаевич, писатель XIX в., II 143
- Кортюм, II 232, 233; IV 496
- Костенко Лев Феофилович 1841—1891, писатель, I 725; IV 86
- Костомаров Николай Иванович 1817—1885, историк, I 342, 786, 909; II 839
- Косьма Асийский, бессеребренник III в. св., II 600; IV 586
- Косьма Маюмский, гимнограф † 787, св., II 496, 497
- Косьма Фаранский, скопец, прп. † до 584, IV 244
- Косьма Яхромский, прп. † 1492, IV 182, 183, 188, 189
- Косьма I Иерусалимский, патр. Константинопольский 1075—1081, I 348
- Косьма II Аттик, патр. Константинопольский 1146—1147, I 301
- Косьма, еп. Владимиро-Волынский, I 671
- Косьма, еп. Галический с 1157, упом. 1165, I 694
- Косьма, еп. Полоцкий с 1143, I 682
- Косьма Веститор 730—850, церковный проповедник, IV 284
- Косьма Индикоплевст, купец из Александрии, византийский писатель, путешественник, афонский монах VI в., IV 139, 141, 272, 305
- Косьма Пражский 1039—1125, летописец, I 91
- Косьма, пресвитер Болгарский, церковный писатель X в., I 625, 895, 905; II 794
- Косьма, пресвитер, IV 284
- Косьма, обвинитель Луки Жидяты, I 293
- Котляревский Александр Александрович 1837—1881, славист, археолог, этнограф, II 848
- Котляревский Иван Петрович 1769—1838, писатель, II 17
- Котошихин Григорий Карпович 1630—1667, дипломат, писатель, I 471; II 664, 665; III 224; IV 253, 560
- Котян Сутоевич, кн. Половецкий, упом. 1223—1238, III 3
- Коцебу (Kotzebue) Август Фридрих 1761—1819, писатель, III 341, 418
- Коцел Паннонский, кн. Блатенский X в., II 334, 338, 339, 913
- Красносельцев Николай Фомич 1845—1898, историк церкви и археолог, IV 473, 543, 564, 584, 614, 615
- Красов Иван Иванович 1821—1888, историк, II 311
- Красовский Иван Иванович 1746—1811, протоиерей, писатель, II 397
- Кривоборовский, кн., новгородский архиерейский дьяк, III 640; IV 107
- Кромер (Kromer, Cromerus) Мартин 1512—1589, еп. Варминский, полемист, историк, III 422

- Круг (Krug) Иоганн-Филипп 1764—1844, историк, I 130, 162, 253, 254
- Крузий (Crusius, Κρουσιος) Мартин 1526—1592, философ, богослов, писатель, I 574, 583, 584; II 65; III 508, 817; IV 238
- Крумбахер Карл 1856—1905, немецкий историк-византист, IV 141
- Крыжанич Юрий 1617—1683, хорватский богослов, славист, I 942
- Крыжановский Григорий Яковлевич род. 1858, магистр Киевской Духовной Академии, исследователь церковного искусства, IV 356
- Крылов Иван Андреевич 1768—1844, баснописец, III 268
- Ксанфопул см. Никифор
- Ксения (Оксинья), мать кн. Михаила Тверского, I 889, 890
- Ксенофонт 430—355 до Р.Х., греческий полководец и историк, I 862
- Ксенофонт, автор нравоучительных бесед, I 918, 919
- Кубарев Алексей Михайлович 1796—1881, палеолог и филолог, I 765, 778
- Кукша, Печерский прп. † 1114, I 208, 760, 766
- Кульпа, хан Золотой Орды † 1358, III 198
- Куник Арист Аристович 1814—1899, историк, I 40, 41, 58
- Курбский Андрей Михайлович, кн. 1529—1583, ближний боярин и воевода Ивана Грозного, писатель, III 653, 667, 670, 708, 719, 731, 741, 764, 770, 831—833, 836—841, 860, 875; IV 21, 34, 45, 107, 108, 232, 236, 257, 261, 268
- Куропалат, канонист, I 280
- Кутузов Борис Васильевич, боярин, III 636, 637, 639—645; IV 108
- Кутузов Василий Федорович, боярин, III 490
- Кушелев-Безбородко Григорий Александрович 1832—1870, историк литературы, I 26, 206, 307, 310, 363, 586, 682, 772, 776, 936; II 307, 456, 480, 597, 667, 763; III 118, 263, 397, 414, 417, 418, 514, 639—643, 749; IV 35, 47, 455, 568, 594, 597, 605
- Кюр (Кирилл? Кирик?) Созонов, новгородский посол в Константинополе в 1392, III 316
- Л
- Лабарт (Labarte) Шарль-Жюль 1797—1880, французский археолог, IV 499
- Лаббей (Labbe) Филипп 1607—1667, иезуит, писатель, I 930; II 262
- Лаврентий, еп. Туровский, затворник Печерский, прп. † 1194, I 680, 795
- Лаврентий, затворник Печерский, прп. XIII—XIV вв., I 769; II 298, 654
- Лаврентий, инок Суздальский, летописец XIV в., I XX, 786
- Лаврентий Зизаний, протоиерей, автор Катихизиса 1627, III 322
- Лавреш, сектант, III 562
- Лавров Петр Алексеевич 1856—1929, славист, филолог, I 754, 903, 948
- Лавровский Николай Алексеевич 1827—1899, славист, историк литературы, I 66; II 528, 529
- Лада (Сива, Жива), славянское языческое божество, II 842, 843, 845, 855
- Лазарь Четверодневный, I 887, 921; II 496, 600
- Лазарь, иконописец † 857 св., II 193
- Лазарь Мурманский, прп. † 1391, I 588
- Лазарь, еп. Переяславльский 1104—1117, I 687
- Лазарь, еп. Смоленский между 1220—1225, I 419, 690
- Лазарь, поп, отец писца Алексия, II 525
- Лазарь Бранкович, сербский деспот, III 542
- Ламанский Владимир Иванович 1833—1914, славист, историк, II 910—914
- Ламберт Герсфельдский (Ашаффенбургский), бенедиктинец, летописец XI в., I 82, 103
- Ламбций (Lambecius) Петр 1628—1680, историк, I 819, 909, 916; II 75; IV 273, 300, 301, 304, 495, 496, 503
- Лаокоон, персонаж античной мифологии, IV 495, 496
- Лебедев Алексей Николаевич, прот., сакелларий Московского Архангельского собора † 1883, II 525
- Лебедев Алексей Петрович 1845—1908, историк церкви, III 724; IV 33, 34
- Лебедев Амфиан Степанович 1832—1910, юрист, церковный историк, IV 77, 92, 344, 347

- Лебедев Дмитрий Петрович, хранитель рукописей Московских Публичного и Румянцевского музеев † 1891, I 582; IV 78, 86, 108, 159, 381
- Лебединцев Петр Гаврилович 1819—1896, протоиерей, историк и археолог, II 103, 104, 282
- Лев Алляций 1586—1669, писатель, I 580; IV 55
- Лев, архиеп. Охридский, византийский церковный писатель XI в., I 264; II 795
- Лев Грамматик, византийский летописец XI в., I 50
- Лев, дьякон Калойский род. ок. 930, византийский летописец, I 90, 151, 253, 685
- Лев Марсиканский, еп. Остиенский, писатель XI—XII вв., II 333
- Лев Саливара, византиец, I 930
- Лев Филолог, писатель XVI в., IV 187
- Лев Философ, частный учитель, I 710
- Лев I Великий, папа Римский 440—461, св., I 138, 731, 859, 905; II 192
- Лев (Леон) III, папа Римский 795—816, IV 294
- Лев IV, папа Римский 847—855, св., II 172; IV 473
- Лев IX Бруно, папа Римский 1048—1054, II 795, 821
- Лев I Великий, имп. Византийский 457—474, II 371, 400, 405
- Лев III Исавр, имп. Византийский 717—741, I 55, 396, 406, 621, 651, 656, 658, 659; II 355, 494; IV 359
- Лев VI Мудрый (Философ), имп. Византийский 886—912, I 65, 76, 126, 270, 343, 397, 406, 434, 892; II 36, 241, 381, 382, 405, 420, 422, 446, 451, 493, 669, 917, 920; IV 268, 272, 298
- Лев Данилович, кн. Галический 1264—1301, I 693, 699; III 59, 896
- Лев Юрьевич, кн. Галический † 1324, I 693; III 154, 159
- Лев, отец Кирилла и Мефодия, II 334
- Леваш, митрополичий дьяк, III 634, 635
- Левкий (Левкей), архим. Чудовский 1554—1568, III 873
- Левшин Александр Егорович, протопресвитер и ключарь Московского Успенского собора, брат митр. Платона, IV 346
- Лекень (Le Quien) Мишель 1661—1733, доминиканец, византолог, I 4, 5, 12, 16, 32, 48, 49, 55, 285, 595; III 123, 422, 733; IV 274
- Ленуар (Lenoir) Александр-Альберт 1801—1891, архитектор, историк искусства, II 25, 28, 50, 52, 57, 204, 233
- Леон (Лев), митр. Киевский † 1008, I 164, 265, 267, 268, 277, 278, 280—282, 290, 292, 328, 332, 336, 399, 593, 619, 621, 853, 854, 952; II 791, 799, 800
- Леон, еп. Ростовский трижды с 1158 до 1162, I 330, 454, 553, 677, 955; II 468, 469
- Леон, лекарь, III 864
- Леонид (Кавелин) 1822—1891, архим., духовный писатель, I 74, 776, 777, 839, 890, 903, 945, 947, 948; III 237, 297, 298, 383, 743, 880; IV 48, 205, 270, 398, 430, 575, 576, 590, 602, 616
- Леонид, архиеп. Новгородский 1571—1575, IV 380
- Леонид Скуратов-Бельский, инок, IV 581
- Леонтий II, патр. Иерусалимский 1170—1190, I 929
- Леонтий, еп. Ростовский 1051—1077, св., I 200—202, 585, 677, 757, 758, 772, 839, 945; II 13, 385, 390, 391, 394—397, 517, 775; IV 168, 184, 568, 585, 589, 591, 592
- Леонтий, еп. Неапольский Кипрский, церковный писатель, агиограф † 620, IV 272
- Леонтий (Лебединский), архиеп. Херсонский с 1874, III 219
- Леонтий, отец митр. Макария, III 745
- Леонтий, поп, паломник, II 877
- Лепехин Иван Иванович 1740—1802, путешественник, писатель, академик по естественным наукам, III 290
- Лерберг Христиан 1770—1813, историк, I 33, 676; III 165
- Леунклавий Иоганн 1533—1593, немецкий историк, лингвист и юрист, II 807
- Лжедмитрий см. Димитрий Самозванец
- Либуций, еп., поставленный ругам в 961, I 82, 103
- Ливаний, афинский философ 315—393, I 829
- Лид Иоанн Лаврентий 490—565, греческий писатель, IV 304

- Линденблатт, III 385
- Лиутпранд (Liutprandi) Кремонский 922—972, греческий писатель, I 160, 559, 710, 938; II 262
- Лихачев Николай Петрович 1862—1935, палеограф, историк, коллекционер, IV 130, 192
- Лихуды Иоаникий † 1717 и Софроний † 1730, братья, греки, руководители первой русской Академии, III 170; IV 184
- Логофет см. Симеон Логофет
- Лодыгин Тимофей (Шарап) Семенов, посол великого кн., III 869
- Лонгин, сотник при Кресте Господнем, мч., I 877; II 419
- Лонгин Коряжемский, прп. † 1540, IV 597
- Лопарев Хрисанф Мефодиевич род. 1862, византист, исследователь древнерусской литературы, I 799, 824, 831, 838, 846—849, 851, 926, 946
- Лот, прав., *библ.*, I 98; IV 497
- Лотарий 1060—1137, имп. Священной Римской империи с 1125 г., II 725
- Лохвицкий Александр Владимирович 1830—1884, юрист, IV 119
- Лука, Ап. и Евангелист, I 238, 247, 744; II 397, 412—414, 599, 899; IV 281, 287, 290, 302
- Лука Хизоверг, патр. Константинопольский 1157—1170, I 48, 293, 331, 341, 434, 439, 682, 930; II 467, 471, 599, 795; IV 10
- Лука, еп. Белгородский, упом. 1089, I 669
- Лука Жидята, еп. Новгородский 1036—1056 † 1059, св., I 285, 293, 300, 361, 513, 672, 811, 812, 945; II 108, 115
- Лука, еп. Ростовский 1185—1189, I 677; II 301
- Лука, поселянин, обретший Колочскую икону, IV 601, 602
- Львов Николай Александрович 1751—1803, писатель, IV 352
- Лыткин Георгий Степанович 1835—1907, переводчик богослужебных книг на зырянский язык, III 275
- Любарский см. Платон (Любарский)
- Любарт (Димитрий) Гедминович, кн. Вольнский, упом. 1322, III 154, 158, 159, 162
- Любке Вильгельм 1826—1893, историк искусства, II 25—28, 30, 36, 41, 42, 49—52, 54, 56, 59, 64, 75, 81, 137, 145, 899; IV 320, 324
- Людовик I Благочестивый, имп. Священной Римской империи 778—840, I 43, 44, 58, 61, 64
- Людовик 1326—1382 король Польский с 1342, III 335
- Людовик IX Святой, король Французский 1226—1270, III 17
- Людовик XII 1462—1515, король Французский с 1498, III 670
- Людовик Сфорца, герцог Миланский, изгнан в 1499, III 669
- Лютер Мартин 1483—1546, религиозный реформатор, III 599; IV 248
- Лютцов, II 49, 82

М

- Мавра Фиваидская, мч. † 286, II 513—516
- Магнус I Ладулос 1240—1290, король Шведский с 1276, III 164—166
- Магомет (Мухаммед, Моамеф, Бахмет) 570—632, основатель Ислама, I 106; III 20, 130; IV 226, 247, 274, 555
- Магомет II Завоеватель, султан Турецкий 1451—1481, III 488, 508, 542, 550
- Магреби, арабский писатель, I 43
- Мазарини 1602—1661, кардинал, I 562
- Мазепа Иван Степанович 1644—1709, гетман Малороссийский с 1687, II 585
- Мазовша, царевич Ногайский, IV 603
- Майерберг Августин Мейер фон, барон 1612—1688, путешественник, австрийский дипломат, посланник Леопольда I в России в 1661—1663, I 567
- Маймонид Моисей (Моше бен Маймон) 1135—1204, еврейский врач, философ, теолог, III 887
- Майн-Рид Томас 1818—1883, английский романист, I 87
- Майо (Маи) Анджело 1782—1854, иезуит, библиотекарь Ватиканской библиотеки, I 270, 288, 774, 930
- Макарий Великий Египетский, прп. 301—391, I 897, 913; IV 137, 167, 209, 245, 272, 284

- Макарий I, патр. Иерусалимский 313—333, I 777
- Макарий II, патр. Иерусалимский дважды 546—548 и 563—574, I 777
- Макарий, патр. Константинопольский дважды 1376—1379, 1390—1391, III 235, 236, 239, 241, 244, 245, 247, 248
- Макарий 1482—1563, митр. Московский и всея Руси с 1542, I XV, XVII, 269, 322, 586; II 153, 197, 235, 237, 402, 591; III VII, VIII, 37, 172, 323, 351, 352, 488, 491, 515, 522, 543, 568, 585, 643, 650, 674, 734, 735, 741, 744—764, 767, 768, 770—773, 776—780, 783—785, 789—797, 800, 802, 803, 806, 808, 813, 815—818, 822, 834, 839, 845, 848—856, 858, 869, 872—875, 885, 891, 903; IV 18, 19, 21, 22, 26, 36, 38, 47, 50, 52—57, 60, 81, 83, 88, 89, 93, 100, 104, 107, 135, 141, 152—154, 169, 171, 180, 181, 183, 186—193, 195, 199, 231, 233, 236, 238, 239, 241, 243, 244, 256, 258, 259, 266, 274, 275, 277, 295, 298, 309, 346, 349, 352, 356, 364, 367, 374, 377, 384, 386, 428, 451, 462, 463, 480, 581, 585—587, 591, 592, 593—595, 598, 615
- Макарий (Булгаков) 1816—1882, митр. Московский и Коломенский, I 18, 30, 33, 53, 74, 79, 81, 84, 121, 123, 138, 181, 183, 185, 224, 225, 238, 286, 293, 310, 313, 331, 377, 436, 437, 450, 466, 501, 618, 619, 628, 629, 743, 746, 757, 765, 772, 773, 794, 803, 806, 811, 813—816, 823—825, 855, 857, 859, 907, 908, 910, 912, 922, 927, 949; II 87, 88, 105, 109, 159, 180, 184, 185, 186, 197, 231, 249, 274, 279, 304, 312—316, 392, 404, 407, 412, 415, 426, 429, 456, 460, 577, 591, 596, 703, 709, 751—754, 760, 763, 773, 799, 850, VII; III VI, 42, 45, 88, 92, 98, 130, 131, 202, 323, 472, 480, 484, 490, 491, 494, 499, 505, 507, 529, 534, 535, 550, 584—586, 609, 650, 659—662, 664, 678, 783, 786, 787, 875, 878; IV 37, 66, 67, 78, 83, 100, 174, 175, 182, 185—188, 197, 231, 373, 423, 445, 447—449, 454, 455, 467, 469, 473, 474, 477, 481, 482, 484, 488, 490, 560, 568, 589, 590—592, 595
- Макарий, митр. Киевский 1495—1497, сщмч., III 903
- Макарий II, митр. Киевский 1534—1556, III 903; IV 69, 70
- Макарий Тучанский, еп. Львовский с 1539, упом. 1547, I 380, 381; IV 65, 68, 69, 70
- Макарий Желтоводский, прп. 1349—1444, I 59
- Макарий Калязинский, прп. † 1483, III 724, 728, 734; IV 181—183, 188, 189, 585—587, 592, 594
- Макарий, игумен Прилуцкий после 1450, IV 185, 187
- Макарий (Глухарев) 1792—1847, архим., миссионер, I 741
- Макарий (Миропобов) 1817—1894, архим., архиеп. Донской и Новочеркасский с 1888, духовный писатель, археолог, I 310, 584; II 73, 90, 110—112, 155, 220, 258, 311, 312, 417, 529, 617, 715; III 278, 283, 289, 295; IV 82, 100, 311, 320, 321, 332, 340, 350, 355, 356, 361, 362, 370, 382, 386, 397, 401, 574, 606, 613
- Макарий (Макар), диакон, сектант, III 562, 570
- Македоний I, патр. Константинопольский 342—360, ересиарх, III 403, 708
- Маккавеи, мчч., братья † 166 до Р.Х., IV 257
- Макризи Таки эд-дин Ахмет ибн Алий 1364—1442, арабский историк, III 19
- Макрина Каппадокийская Младшая, прп. † 380, IV 269
- Максим Исповедник 582—662, церковный писатель, прп., I 905, 910, 916—918; IV 137, 167, 261, 269, 272, 273, 276, 284, 292, 296
- Максим, еп. Белгородский † 1190, I 669
- Максим, митр. Киевский и всея Руси 1283—1305, I 379, 381, 641; III 32, 78, 90—101, 104, 106, 110, 113, 125, 136, 152, 181, 877, 899; IV 7, 8, 10, 11, 20, 24, 27, 28, 31, 38, 39, 553, 607—611
- Максим Московский, юродивый † 1434, св., IV 181, 186, 189, 594, 598
- Максим Грек 1480—1556, церковный писатель, прп., I XVI, XVII, 319, 537; II 237, 886, 908; III 362, 511, 512, 594, 606, 649, 650, 652, 653, 660—662, 665—697, 705—730, 732, 740, 742, 752, 764, 797, 803—811, 813—817, 822, 826, 833, 836, 845, 854, 859, 860, 875, 891, 892;

- IV 36, 47, 134—136, 138, 142, 159, 187, 211, 224, 227, 231—234, 236—247, 253—263, 265, 266, 275, 285, 295, 297, 298, 463—465, 484—487
- Максим Зарянский (сын Малюты Скуратова), IV 381
- Максим, поп, сектант, III 561, 570
- Максимилан 1459—1519, имп. Священной Римской империи с 1508, III 697
- Малеин Александр Иустинович род. 1869, филолог-классик, IV 517, 560
- Малинин Василий Николаевич род. 1849, проф. Киевской Духовной Академии, писатель, I 898, 899
- Малиновский Николай Платонович, прот., духовный писатель † 1917, II 345
- Малуша (Малка), мать кн. Владимира, I 81, 147
- Малфрид (Малвред), боярин кн. Владимира, I 163
- Малфридъ, жена кн. Владимира (?), I 162
- Мальшевский Иван Игнатъевич 1828—1897, историк церкви, I 142—144; II 808, 809, 817; IV 588
- Малюта Григорий Лукьянович Скуратов-Бельский, думный дворянин и опричник † 1573, IV 581
- Мамай, темник Золотой Орды, захватил власть в 1361 г. † 1380, III 32, 242, 249, 250, 294, 347; IV 156, 603
- Мамант, мч., IV 304
- Манассия, сын Иосифа Прекрасного, *библ.*, I 842
- Манассия, царь Израильский, *библ.*, II 622
- Мангу (Менгу, Мѳнкэ), хан Золотой Орды † 1259, III 12, 17—20, 22—24, 28
- Мансветов Иван Данилович 1843—1885, литургист, археолог, II 374, 377, 780, 783; IV 346, 377, 406, 407, 409, 424, 427, 432, 433, 435, 437, 444, 445, 447, 448, 502, 516, 525, 527, 608, 609
- Манси (Mansi) Иоанн Доминик 1692—1769, еп. Луккский, ученый, издатель, I 930; II 202; IV 468
- Мансикка Вильо Петрович, филолог, этнограф, историк литературы, IV 198
- Мануил I Комнин, имп. Византийский 1143—1180, I 484, 485, 929, 930; II 409, 410, 468, 599, 643, 666; III 876; IV 470
- Мануил II Палеолог, имп. Византийский 1391—1426, II 267; III 300, 347, 366, 368, 379; IV 204, 205, 207
- Мануил II, патр. Константинопольский 1244—1254, II 182, 183
- Мануил, еп. Смоленский 1137—1168, I 306, 309, 313, 341, 439, 690
- Мануил, еп. Тивериупольский XII в., I 930
- Мануил, игумен Хутынский с 1162, II 702
- Мануил (Мануйло) Грек, певец XII в., I 875
- Мануил Ангелов Грек, посол от митр. к патр. в 1470 и 1493, III 533, 535, 865; IV 389
- Мануил Гедеон см. Гедеон Мануил
- Мануил Малакс, писатель XVI в., II 208
- Мануил, отец Максима Грека, III 666; IV 233
- Мара, славянское языческое божество, II 844, 845
- Маржерет Жак ок. 1550—1619, французский офицер, капитан царских телохранителей в Москве 1600—1611, I 423; IV 614
- Марин, еп. Юрьевский, упом. 1091 и 1095, I 689
- Мария Магдалина, равноапостольная, I 877, 897; II 419
- Мария, сестра Лазаря, *библ.*, IV 606
- Мария Египетская, прп. † 522, IV 244, 245
- Мария, королева Венгерская, супруга Сигизмунда (см.), III 339
- Мария, мать Стефана Пермского, III 264
- Мария, дочь имп. Алексия Комнина, II 418
- Мария Александровна (в иноч. Феотимия), третья жена Симеона Ивановича с 1347, III 161
- Мария Борисовна Тверянка, жена Ивана III 1453—1467, III 651
- Мария, жена Всеволода Юрьевича, II 322, 667, 922
- Мария Темрюковна Черкешенка, вторая жена Ивана Грозного с 1561—1569, III 873
- Марк, Ап. и Евангелист, I 247; II 344
- Марк III, патр. Александрийский 1180—1209, II 70, 330, 344, 351, 442, 449, 473, 534, 535, 894

- Марк III, патр. Иерусалимский 1503—1506, III 732, 733
- Марк, митр. Ефесский † 1450 св., II 346; III 426, 440, 441, 455; IV 201—204, 434, 502, 515, 607
- Марк Скитский, церковный писатель IV в., IV 137, 273, 284
- Марк Печерский, прп. † 1102, I 715, 770, 913; II 630, 658
- Марк (Маркелл, Макарий), еп. Переяславльский 1125—1134, I 360, 687
- Марк Македонянин Философ, упом. в летописи 990, IV 192
- Марк Фрязин, московский архитектор XV в., IV 323, 388
- Марк, иеромонах, после еп. Отрантский, автор “Марковых глав” Типикона X в., II 239, 370
- Маркевич Николай Андреевич 1804—1860, историк Малороссии, I 743
- Маркелл, инок, агиограф XVI в., IV 186, 187
- Маркиан, имп. Византийский 450—457, II 400
- Марко Поло (Polo) 1254—1323, венецианский путешественник, писатель, III 20
- Марков Михаил Александрович 1810—1876, писатель, II 73, 88, 304
- Марон (Марой) Сирийский, прп. † 370, IV 302
- Марс, античное языческое божество, II 843
- Марсилиий Фицин, проф. Флорентийской Академии † 1499, III 669
- Мартин V, папа Римский 1417—1431, III 385
- Мартин, туровский мних, XII в., I 680, 681, 794; II 751
- Мартин Бер, иностранец, писавший о Москве и Лжедмитрии, IV 81, 309
- Мартин мних, еретик, II 794, 795; III 170
- Мартиниан Белозерский, прп. † 1483, IV 182, 187, 189, 594, 598
- Мартиниан (Мартин), архим. Коломенский, упом. 1379, III 244
- Мартиньян, французский аббат, археолог, литургист XIX в., I 574, 616, 687; II 151, 164, 188, 192, 208, 269, 382, 893; IV 56, 124, 467, 478, 487, 488, 494—499, 503, 504
- Мартирий Зеленецкий, прп. † 1603, IV 597
- Мартирий, архиеп. Новгородский 1193—1199, I 556, 674, 675; II 314, 596, 597, 753, 755
- Мартирий, еп. Черниговский, I 667
- Мартынов Алексей Александрович 1820—1895, археолог, I 285, 579, 673; II 143, 144, 147, 148, 157, 274, 323; III 325, 370, 387, 422; IV 312, 313, 325, 332, 392, 394, 402
- Маруша Нефедьев, печатник, III 802
- Марфа, сестра Лазаря, *библ.*, IV 606
- Массуди (Масудий) Алий Абуль Хассан, арабский географ-историк † 956, I 41
- Маттеи (Matthei) Христиан Христофор Фридрих 1744—1811, филолог, философ, палеограф, IV 274, 283, 293, 300, 305
- Матфей, Ап. и Евангелист, IV 286
- Матфей, патр. Константинопольский 1397—1410, III 359, 375
- Матфей, митр. Киевский † 1220, I 284, 285, 289, 291, 957
- Матфей, еп. Сарский ок. 1365, I 825
- Матфей, еп. Краковский XII в., I 591; II 807
- Матфей, еп. Нанский, III 122
- Матфей Прозорливый, Печерский прп. † 1085, II 161
- Матфей, греческий митр., посол патр. Нила, III 252
- Матфей (Матвейка), слуга Стефана Пермского, III 284
- Матфей Семенов Башкин, боярский сын, еретик, III 793, 794, 818—826, 830, 831, 833—839, 842, 843, 874
- Матфей (Матис), аптекарь, протестант, III 819, 821, 824
- Махмед-Гирей, Крымский хан † 1523, III 717; IV 604
- Мацевевский Вацлав Александр 1793—1883, польский историк, I 32
- Медичи Косьма, правитель Флоренции † 1464, III 669
- Медуза Горгона, персонаж античной мифологии, II 479
- Мейнгард, августинский каноник, миссионер † 1196, II 812
- Мейчик Давид Маркович род. 1850, юрист, IV 109, 122
- Мелетий, еп. Антиохийский 360—381, IV 280, 477, 481

- Мелетий, исповедник XIII в., II 925, 926
 Мелетий I Пигас, патр. Александрийский 1590—1601, IV 446
 Мелитина, мц. † 138—161, I 4
 Мелхиседек, царь, *библ.*, IV 244, 278, 299
 Мелхиседек, романский еп. в Молдавии, церковный писатель, III 386
 Менандр Мудрый, гностик I в., IV 137, 252, 273
 Менгли-Гирей, Крымский хан † 1515, II 107; III 888
 Менгу-Темир, хан Золотой Орды 1266—1281, III 28, 30, 33—35, 42, 48, 61, 62, 90, 122, 328
 Мений, II 891
 Мения, персонаж жития св. Панкратия, I 909
 Меньщиков Михаил Осипович род. 1859, публицист, историк, I 902
 Меркурий, еп. Смоленский † 1239 св., I 466, 691; II 922
 Меркурий, воин Смоленский † 1239 св., I 691; III 10
 Метафраст см. Симеон Метафраст
 Меурсий, I 941; II 196, 722, 905
 Мефодий, архиеп. Моравский, равноап. † 885, I 134, 251, 280, 429, 579, 615, 645—648, 651, 659, 728, 729, 732, 882, 891, 902—905, 922; II 330, 333—339, 366, 911; IV 134, 175, 291, 374
 Мефодий, еп. Патарский † 312 св., I 732, 733, 905, 906, 924, 948; IV 137, 267, 301
 Мечислав I Ламберг, король Польский 960—992, I 132, 151, 153
 Мещерский Владимир Петрович, кн. 1839—1914, писатель, II 923
 Миклошич (Micklosich) Франц 1813—1891, славист, I 32, 73, 329, 378, 435, 444, 490, 527, 584, 685, 700, 866, 907, 928, 935; II 75, 182, 216, 217, 265, 413, 431, 442, 447, 477, 710, 722, 876, 895, 922, 923, 926; III 129, 132, 148, 172, 183, 190, 299, 359, 360, 424, 443, 878; IV 40, 204, 343, 560
 Миллер Всеволод Федорович 1848—1913, лингвист, филолог, II 182, 710, 722; III 148
 Милонег (Петр), архитектор в Киеве XII в., II 428
 Милотин Владимир Алексеевич 1826—1855, правовед, писатель, III 735; IV 107, 109, 122
 Милятин Лукинич, заказчик Евангелия, II 525
 Мина, еп. Полоцкий 1104—1116, I 682
 Мингайл, кн. Литовский, II 751
 Миндовг, кн. Литовский 1238—1263, II 602; III 127, 896
 Минерва (Minerva) см. Афина-Паллада
 Минь (Migne) Жак Поль 1800—1875, французский аббат, патролог, I 4, 9, 10, 23, 40, 49, 55, 65, 69, 81, 115, 147, 151, 218, 219, 260, 270, 286, 288, 347, 358, 373, 375, 376, 465, 482, 500, 565, 566, 574, 581, 606, 653—655, 816, 882, 887, 890, 893, 900, 906, 911, 916, 917, 922, 929, 930, 938, 941; II 24, 27, 28, 77, 151, 162, 165—169, 175, 176, 182—184, 187, 188, 191, 192, 194, 196, 198, 199, 204, 207, 209, 218, 222, 249, 255, 257, 258, 260—262, 264—269, 271, 272, 275—281, 284, 290, 346, 348, 350, 352, 355, 357, 358, 361, 372, 375, 377—379, 408, 409, 413, 425, 431, 439, 440, 442, 451, 453, 464, 481, 482, 604, 609, 611—616, 619—622, 624, 633, 636, 637, 639, 641—643, 656, 658—660, 662, 666, 670, 671, 676, 680, 682, 686—690, 693, 699, 700, 704, 706, 711, 713, 716, 721, 725, 730, 735, 738, 776, 780, 783, 785, 787, 795, 797, 806, 816, 821, 886, 893, 898, 900, 905, 918, 921—924; III 308, 421, 423, 441, 606, 721, 844, 878; IV 220, 226, 265—270, 272—280, 292, 293, 296, 299, 304, 434, 441, 445, 465, 467, 470, 471, 474, 488, 489, 496, 515, 528, 545, 607, 613
 Мирон Костин, молдавский летописец XVI—XVII вв., III 386
 Мирон, боярин, посадник Новгородский, II 430
 Мирослав, II 419
 Мисаил, еп. Смоленский, упом. 1454, с 1474 — Киевский, III 351, 425, 457, 503, 506
 Мисаил, митр. Литовский 1475—1480, III 903
 Мисаил (Мисайло), игумен погоста Никольского, II 553
 Мисюрь-Мунехин Михаил Григорьевич, псковский дьяк великого кн. † 1528, III 465, 679, 691, 766, 845; IV 161, 163, 211, 233, 235

- Митрофан II, патр. Константинопольский 1440—1443, III 429, 469, 478, 485
- Митрофан III, патр. Константинопольский 1565—1572, I 937
- Митрофан, еп. Владимирский 1227—1238, III 57
- Митрофан, архиеп. Новгородский 1199—1211 и 1219—1223, I 556, 674, 675
- Митрофан, еп. Сарайский 1261—1269, III 41, 60
- Митрофан, еп. Владимирский и Суздальский 1227—1237, I 678, 698; II 111, 124, 169, 172; III 7, 14
- Митрофан, архим. Андрониковский 1504—1507, еп. Коломенский 1507—1518, с 1518 на покое в Троице-Сергиевой Лавре, духовник Ивана III, III 574, 581, 582, 590, 602, 616; IV 218
- Митрофан Федоров Карачаров, посол великого кн., III 865
- Митуса, певчий, I 547
- Михаил, св., II 456
- Михаил, архангел, I 806, 807, 902; II 478, 480; IV 208, 262, 285, 286, 302, 616
- Михаил I Керулларий, патр. Константинопольский 1043—1058, I 595, 775, 854; II 257, 261, 795—797, 821—826; III 405; IV 488, 490
- Михаил II Оксит Куркуя, патр. Константинопольский 1143—1146, I 301
- Михаил III Анхиал, патр. Константинопольский 1170—1178, I 288
- Михаил, митр. Киевский, св., I 277, 278, 280, 281, 336, 619, 621, 622, 722, 723; II 747; III 152
- Михаил, митр. Киевский 1131—1145, I 287, 290, 296, 300—302, 555, 667, 673, 690, 954; II 795; IV 304
- Михаил II, митр. Киевский, упом. 1171, I 288, 927
- Михаил, еп. Смоленский 1383—1396 † 1402, III 258, 301—303, 347, 348, 351; IV 207
- Михаил, еп. Юрьевский, упом. 1071—1073, I 689
- Михаил, архиеп., миссионер, упом. у Порфиrogenита, I 53
- Михаил, архиеп. Вифлеемский, III 316, 320, 343
- Михаил-Митяй, архим. Спасского монастыря, с 1378 нареченный митр. † 1379, I 577, 585; III 31, 34, 36, 216, 226—232, 235—249, 259, 261, 276, 277, 319, 320, 517, 518, 873, 879, 901; IV 22, 38, 46, 192, 196, 198, 380
- Михаил III Пьяница, имп. Византийский 842—867, I 35—37, 39—41, 45, 51, 56, 683, 684, 710, 785, 889, 926; II 151, 205, 326, 328, 335, 911; IV 294
- Михаил VII Дука, имп. Византийский 1067—1078, I 348; II 413
- Михаил VIII Палеолог, имп. Византийский 1234—1282, II 925; III 30, 61, 91, 421, 423; IV 473
- Михаил (Борис), царь Болгарский † 907 св., I 279, 921, 927; II 334; III 297, 376
- Михаил Феодорович Романов 1596—1645, царь Московский с 1613, I 186; II 769; III 144; IV 54, 325, 346, 347
- Михаил Александрович (Олелькович), кн. Литовский, III 505, 536, 560, 561
- Михаил Александрович 1333—1400, великий кн. Тверской с 1368, III 199—205, 209, 210, 295, 302, 303, 305, 347; IV 13, 16, 185, 190, 196, 198, 298
- Михаил Андреевич, кн. Верейско-Белозерский, III 556
- Михаил Всеволодович, кн. Киевский 1237—1239, I 958; III 11
- Михаил Всеволодович, кн. Черниговский св., † 1246, I 355, 676; II 762; III 42—47, 51, 173; IV 176, 178, 185, 196, 197, 558, 585, 590, 592
- Михаил Константинович, кн. Муромский св., † 1129, I 206, 207; IV 188, 594
- Михаил (Михалка) Юрьевич, великий кн. Киевский † 1177, I 879, 956
- Михаил Ярославич Хороборит, кн. Московский † 1248, III 134, 896
- Михаил Ярославич, кн. Тверской 1271—1319, великий кн. 1304—1319, св., I 889, 890; II 319; III 27, 94, 100, 101, 104—106, 108—115, 120, 123, 124, 134, 136, 137, 140, 141, 146, 149, 199, 295, 898; IV 13, 23, 28, 104, 176, 182, 184, 196, 199, 211, 390, 558, 594, 598
- Михаил Сигизмундович, кн. Литовский, III 450

- Михаил Саллос Клопский † 1452 св., I 26, 27; II 657; III 418, 760; IV 181—183, 186, 189, 389, 569, 594
- Михаил Атталиата, ктитор монастыря, II 706, 721
- Михаил, инок Владимирского Рождественского монастыря, агиограф, духовный писатель XVI в., IV 186
- Михаил Глика, византийский писатель ок. 1159, I 51
- Михаил Пселлос 1018—1077, византийский писатель, IV 274, 276
- Михаил Синкелл Иерусалимский, духовный писатель, прп. † 845, I 655, 910; II 800
- Михаил (Михайло) Иванов, дьяк архиеп. Геннадия Новгородского, III 617
- Михаил, протодиакон митр. Ионы, IV 51
- Михаил (Михайло) Русалка, боярин Ивана III, III 611
- Михаил, слуга Евфросинии Полоцкой, II 600
- Михаил Тисаровский, упом. в пастырском послании еп. Евстафия Тисаровского, IV 76
- Михаил, чернец Студийского монастыря, I 291, 779; II 372, 583, 608
- Михаил Яковлев Медоварцев, московский каллиграф, сотрудник Максима Грека, III 679, 682, 718, 721—723, 725, 728, 732
- Михаил Яковлевич, посол молдавского еп. Василия, III 555
- Михаил (Мишук) Собака, еретик, III 562
- Михайлов Александр Васильевич 1859—1927, филолог, историк литературы, I 903, 917
- Михайлов А., этнограф, I 940; II 898; IV 337, 387
- Модест, патр. Иерусалимский 632—634, св., II 34
- Мозгейм, ориенталист, III 123
- Моисей пророк, *библ.*, I 98, 124, 137, 235, 244, 405, 621, 659, 841; II 193, 476, 494, 495, 519, 520, 550; III 20, 599, 634, 829; IV 288, 289, 299
- Моисей Скитник, автор нравоучительных бесед, I 918; IV 284
- Моисей, архиеп. Новгородский дважды 1325—1330, 1352—1359 † 1363, св., III 167, 185—187, 205, 309, 397; IV 13, 179, 185, 395, 396, 598
- Моисей Угрин, Печерский прп. † 1043, I 770; II 757, 758
- Моисей, еп. Тверской 1453—1460, III 506, 507; IV 19
- Моислав Новгородец, купец, путешественник XV в., IV 209
- Мокошь, славянское языческое божество, I 148, 246, 827; II 843, 845
- Моллагавзадин Слепой, отец Мунзи (см.), III 197, 198, 879
- Молчанов Косьма, свящ., префект Архангельской семинарии XIX в., I 940; III 859; IV 336
- Монперё Дюбуа де, автор “Путешествия на Кавказ”, II 892
- Монтакуций, I 50
- Монфокон (Montfaucon) Бернар де 1655—1741, историк, византист, патролог, I 364, 606; II 706, 908, 926
- Морини (Morini), I 361, 464, 932, 935; II 867; IV 468
- Морозов, упом. в Сказании о Куликовской битве, IV 199
- Мотес (Mothes), II 5, 49, 51, 54, 67, 80, 88, 135, 137, 153, 164, 170, 207, 234, 250, 263, 304, 822; III 572; IV 492, 495
- Мстислав Андреевич, кн., II 406, 410, 874
- Мстислав Владимирович, кн. Тмутараканский † 1036, I 335, 666, 668, 683, 684, 693, 952; II 7, 48, 101, 102, 105, 106, 303, 304, 325
- Мстислав (Феодор-Георгий) Владимирович Великий, кн. Киевский 1125—1132, I 287, 510, 549, 665, 668, 690, 693, 875, 954, 955; II 9, 10, 300, 310—312, 314, 397, 411, 414, 415, 429, 525, 714, 747, 752, 756, 896
- Мстислав Давыдович, кн. Смоленский, I 562
- Мстислав Данилович, кн. Луцкий, IV 27
- Мстислав Изяславич, кн. Владимиро-Волынский, I 671, 693, 955; II 291, 406, 410, 874
- Мстислав Мстиславич, кн. Смоленско-Торопецкий, II 667; III 3, 4
- Мстислав Романович Добрый (Старый), кн. Киевский 1214—1223, I 957, 958; III 3, 4

- Мстислав Ростиславич, кн. Ростовский, I 205
- Мстислав Святополкович, кн. Волынский, I 670; II 631
- Мстислав Юрьевич, кн. Владимирский † 1237, III 7
- Мстислав Юрьевич, кн. Новгородский, I 673, 675
- Мстислав Ярославич, кн. Черниговский, II 73, 88, 105, 106
- Мунзи, ордынский богатырь, III 197, 198
- Муравьев Андрей Николаевич 1806—1874, духовный писатель, I 584; II 57, 116, 274, 571, 892, 922; III 166, 676, 817, 847; IV 238
- Муравьев Николай Николаевич 1794—1866, генерал от инфантерии, гос. деятель, писатель, II 311
- Мурад II, султан Турецкий † 1451, III 488
- Муральт (von Muralt) Эдуард 1808—1895, историк, I 36, 50, 710, 889, 890, 930; II 205
- Муратори (Muratori) Лодовико Антонио 1672—1750, историк, архивист, II 345
- Муретов Митрофан Дмитриевич род. 1851, богослов, III 219
- Муретов Сергей Д., литургист, II 250
- Мышкин, строитель Успенского собора, IV 388
- Мюллер (Müller) Карл Отфрид 1797—1840, археолог, филолог, историк, I 435; II 5, 51, 54, 67, 80, 88, 135, 137, 153, 164, 170, 207, 234, 250, 263, 304, 822; III 572; IV 492, 495
- ## Н
- Наврус, хан Золотой Орды, III 198
- Надеждин Александр Николаевич род. 1844, писатель, магистр Петербургской Духовной Академии, I 3
- Надеждин Николай Иванович, проф. по кафедре изящных искусств и археологии, журналист, агнограф, знаток раскола и истории Ц□церкви, III 278, 284
- Напиерский (Napiersky) Карл Эдуард Яковлевич 1793—1864, археограф, историк Прибалтийского края, I 563, 631
- Нарбутт (Narbutt) Матеуш Теодор (Федор Ефимович) 1784—1864, польский историк Литвы, III 276, 341, 592
- Наримант, сын кн. Гедимины (см.), III 651
- Наслав, чиновник кн. Мстислава Великого, II 525
- Наука Август Карлович 1822—1892, академик-эллинист, I 50
- Наум Охридский, равноапостольный, исповедник † 910, I 903
- Наум, клирик Новгородского Софийского собора † 1416, IV 41
- Наум, поп, еретик, III 562, 564
- Нафан, пророк, *библ.*, IV 500
- Нафанаил, еп. Суздальский с 1347, IV 20, 29
- Неандер Август 1789—1850, церковный историк, I 87, 256; II 730
- Неволин Константин Алексеевич 1806—1855, юрист, I 175, 396, 402, 404, 405, 408, 409, 424, 497, 510, 542, 549, 551, 597, 623, 627, 857; II 132, 137, 140, 553, 714; III 317, 325; IV 80, 120, 322, 341, 354, 385, 386, 558
- Невоструев Капитон Иванович 1815—1873, археограф и археолог, I 28, 60, 80, 169, 460, 535, 536, 567, 574, 577, 581, 690, 700, 827, 828, 885—887, 891, 892, 894—897, 899—901, 903, 905, 906, 910—912, 914, 918, 936; II 66, 182, 198, 208, 215, 216, 260, 274, 348, 352, 354, 357, 359, 367, 370, 373, 376, 404, 423, 424, 434, 444, 445, 453, 494, 525, 527, 529, 530, 538, 551, 608, 697, 847, 916—919, 923; III 98, 105, 172, 220, 225, 333, 354, 385, 391, 398, 481, 491, 495, 585, 600, 605, 620, 628, 629, 635, 636, 638, 639, 643, 675, 677, 680, 687, 689, 700, 745, 804, 805, 845, 854, 891; IV 48, 123, 263, 305, 382, 407, 409, 410, 417, 419, 421, 424, 429, 430, 444, 448, 454, 455, 485, 490, 502, 542, 565, 570, 577, 607
- Некрас Рукавов, еретик, III 582
- Нездила, боярин, II 428
- Некрасов Иван Степанович 1836—1895, писатель, II 276, 418; IV 389, 569
- Нектарий, патр. Константинопольский 381—397, I 645; IV 285
- Нектарий, патр. Иерусалимский 1660—1669 † 1674, II 170, 193, 196, 217; III 455
- Нектарий (Теляшин), архиеп. Сибирский 1636—1640, † на покое в Нило-Столбенской пустыни в схиме в 1667, IV 36

- Нектарий, игумен Ферапонтовский в 1540, III 834—836
- Немирович-Данченко Василий Иванович 1848—1936, писатель, III 166
- Неофит I, еп. Черниговский, I 667
- Неофит II, еп. Черниговский, упом. 1072, I 667
- Нессель, I 573, 574, 582; II 75, 678, 921; IV 495—497
- Нестор, еп. Ростовский до 1157, I 293, 294, 553, 677, 954, 955; II 184, 467—469
- Нестор преп. Печерский 1056—1114, летописец, I XIX, 25, 76, 120, 122, 130, 138, 147, 189, 248, 265, 267, 285, 286, 330, 339, 495, 501, 532, 545, 684, 686, 707, 712, 715, 723, 726, 727, 738, 748, 749, 751—757, 771—773, 777—780, 783, 907—910, 912, 945; II 71, 131, 228, 280, 325, 372, 385, 387, 403, 404, 423, 554, 572—584, 587—589, 608, 621, 625—627, 631, 648, 649, 672, 680, 694, 701, 712, 717, 720, 739, 741, 746, 749, 750, 819, 863, 926; IV 170, 303
- Несторий, ереснарх † 452, I 901; IV 284
- Никандр, греческий митр., посол патр. Нила, III 252
- Никита Готский, мч. † 372, I 7; II 480; III 872; IV 279
- Никита, митр. Ираклийский, I 890, 891
- Никита, митр. Киевский 1122—1126, I 284, 287, 290, 953; II 791
- Никита, еп. Белгородский, упом. 1071, I 669
- Никита II, еп. Белгородский с 1113, I 669
- Никита Переяславльский Столпник, прп. † 1186, II 656, 760—762, 920, 924; IV 174, 176, 184, 585, 590, 592
- Никита Затворник Печерский, еп. Новгородский 1096—1108, св., I 202, 214, 284, 672, 737, 769, 778, 839, 883; II 108, 110, 273, 587, 590, 592—594, 654, 655, 732, 735; IV 48, 181—183, 187, 189, 380, 594
- Никита Ираклийский, толкователь Псалтири, IV 135, 262, 265, 273
- Никита-Давид, еп. Пафлагонский, философ, церковный писатель † 890, I 22, 39—41, 50
- Никита Стифат, церковный писатель † 1058, I 264; II 780, 909; IV 137, 273
- Никита Хониат (Акоминат), византийский церковный писатель † ок. 1210—1215, III 724; IV 136
- Никита (Семешков), попович, книжник, после еп. Коломенский 1473—1480, III 544
- Никита Сеид, II 268
- Никита, хартофилакс патр. Фотия, IV 294
- Никита (Микитка), пономарь погоста Имоцекского, II 553
- Никита, поп, автор челобитной, I 567
- Никита, диакон, стригольник † 1375, III 396
- Никитенко Александр Васильевич 1805—1877, профессор, писатель, I 944
- Никитский Александр Иванович 1842—1886, историк, IV 46
- Никифор I Исповедник, патр. Константинопольский 806—815, церковный писатель † 828, I 357, 358, 654; II 181, 735, 854, 855, 920, 923; IV 138, 273, 371
- Никифор II, патр. Константинопольский в 1260, II 453
- Никифор, патр. Антиохийский 1080—1090, I 911
- Никифор I, митр. Киевский 1103—1121, I 287, 290, 292, 551, 856—858, 953; II 799, 800, 802, 820—823, 826, 827; III 389; IV 467
- Никифор II, митр. Киевский 1182—1197, I 288, 291, 361, 548, 682, 928, 956
- Никифор Станило, еп. Владимиро-Волынский XIII в., I 671
- Никифор Влеммид, византийский писатель 1197—1272, I 797; II 361; IV 441, 616
- Никифор Григора (Γρηγόρας) 1296—1360, византийский историк, богослов, философ, I 926; III 115, 162, 168, 169, 184, 185, 424
- Никифор Каллист Ксанфопул, византийский писатель, церковный историк † 1350, I 22, 29; II 599; IV 273, 298
- Никифор Хумен, церковный полемист XIV в., III 115
- Никифор I Геник, имп. Византийский 802—811, I 57; IV 138
- Никифор II Фока, имп. Византийский 963—969, I 361
- Никифор III Вотаниат, имп. Византийский 1078—1081, I 550; IV 138

- Никифор Матвеевич Толочанов (Толочанинов), болгарский посол в Грузии в 1650, I 47; II 57, 416
- Никифор, хартофилакс XIII в., II 442
- Никифор, клирик, автор сказания о перенесении мощей Николая Чудотворца, I 774
- Никифор, свящ. Константинопольского Софийского собора, II 405
- Никифор, воевода кн. Дм. Донского, III 234
- Никодим, прав. св., I 799; IV 300
- Никодим, митр. Сербский, упом. 1319, IV 430
- Никодим (Белокуров) 1826—1877, еп. Дмитровский, духовный писатель, IV 343, 391, 576
- Никодим Святогорец 1749—1808, духовный писатель, I 32, 653, 687; II 359, 925
- Никодим Селлий (Адам Бухард) 1695—1745, монах Александро-Невской Лавры, историк, I 284, 285, 287, 289
- Николаевский Павел Федорович 1841—1899, протоиерей, историк Церкви, III 849
- Николай I Мистик, патр. Константинопольский дважды 901—907, 912—925, св., IV 273
- Николай II ХризOVERG, патр. Константинопольский 979—991, I 282
- Николай III Грамматик, патр. Константинопольский 1084—1111, I 270, 296, 434, 517, 526, 653, 909, 948; II 442, 454, 462, 463, 466, 471, 920; III 405; IV 598
- Николай IV Музалон, патр. Константинопольский 1147—1151, I 301
- Николай, еп. Пинарский † 545, св., I 776
- Николай, митр. Киевский 1098—1101, I 287, 291, 548, 953
- Николай, монах Печерский, еп. Тмутараканский XI в., I 684
- Николай, монах Печерский, еп. Переяславльский XI в., I 685
- Николай II, еп. Переяславльский после 1123, I 687
- Николай Грек, еп. Ростовско-Полоцкий после 1183, I 291, 361, 677, 682; II 419
- Николай Святоша, кн. Черниговский, прп. Печерский † 1143, I 138, 739, 766, 859, 860, 900, 905, 912; II 304, 586, 588, 814, 922
- Николай Кочанов (Качанов) Новгородский, юродивый † 1392 св., IV 182, 187, 398
- Николай I, папа Римский 858—867, I 40, 115, 580, 589; II 338, 795, 798, 822
- Николай, архим., ректор Минской семинарии, I 680, 681; II 307
- Николай Малакс, протопоп Навплии, писатель † после 1573, IV 490
- Николай Де-Лира, францисканец, экзегет † 1340, III 605, 606, 678; IV 264
- Николай, ученик Феодора Студита (см.), II 609, 621, 671, 699, 700, 713, 787
- Николай (Любечский) Немчин, латинянин † 1524, III 594, 606, 683—691, 806; IV 211, 213, 234, 235, 248, 249, 255, 258, 260
- Николай Поппель, посол германского имп., III 571, 864
- Николай, армянский еп. во Львове в 1634, II 816
- Николай (Микулица), протопоп Владимирской церкви Св. Богородицы 1175, I 935
- Николай Идрунтский XII в., II 926
- Николай (Лаоник) Томей, греческий философ, профессор Падуанского университета, III 669
- Николай Люев (Булев), III 684
- Николай Шомберг (Самбирг), доминиканец, папский легат в Москве в 1518 г., III 684, 867, 891
- Николай Нотара, диерминевт, упом. 1389, III 300
- Николай, тысяцкий, упом. в “Сказании о Куликовской битве”, IV 199
- Николай, архиеп. Мир Ликийских, Чудотворец † 345, I 146, 590, 773—777, 839, 859, 953; II 243, 397—399, 412, 415, 416, 433, 517, 518, 534, 756, 909, 910; III 746, 747, 837, 845; IV 290, 347, 365, 366, 368, 599, 601, 603
- Никольский Константин Тимофеевич 1824—1910, протоиерей, церковный историк, литургист, I 572; II 413, 530; IV 33, 382, 543, 560, 583, 584, 613—615
- Никольский Николай Константинович 1863—1936, историк Церкви, историк литературы, I 846, 847, 851—853; IV 153

- Никон 1605—1681, патр. Московский и
всёя Руси 1652—1658, I XII, XVII, 322,
371, 551, 567, 574, 582, 584; II 197, 272,
275, 588, 677, 908; III 65, 228, 460, 644,
854; IV 97, 191, 380, 421, 482, 483, 487,
491
- Никон, игумен Печерский 1078—1088, св.,
I 684, 771; II 325, 572, 573, 578, 581,
584, 587—589, 657, 739, 741, 746, 776
- Никон Сухой, прп. Печерский † нач. XII в.,
I 766
- Никон Радонежский, прп. † 1426, III 223;
IV 177, 182, 185, 186, 189, 517, 593,
598
- Никон Черногорец, церковный писатель
XI в., I 733, 735, 880, 910, 911; II 182,
463, 783; III 219, 402; IV 137, 167, 246,
267, 273, 294, 432, 444, 445, 611
- Никон, архим., собеседник Нила Синай-
ского (см.), II 642
- Никон (Рождественский) 1851—1918, еп.
Вологодский, IV 68
- Нил (Майков) Сорский, прп. † 1508,
III 570, 571, 580—584, 614, 615, 624—
630, 632, 633, 645, 650—655, 657, 662,
665, 692, 705, 791, 820; IV 86, 163, 164,
166, 219, 267, 269—276
- Нил, патр. Константинопольский 1379—
1388, I 928; II 182, 183; III 241, 244,
247, 248, 250, 251, 255, 259, 261, 300,
329, 397—399, 402; IV 16, 104
- Нил Синайский, церковный писатель, прп.
† 450, I 733, 912; II 190—192, 218, 642;
IV 137, 267, 272, 273
- Нил Столобенский, прп. † 1555, II 396;
IV 598
- Нил Доксеопатор 1101—1154, архим., ви-
зантйский церковный писатель, I 929
- Нил Кавасила, византйский церковный
писатель, архиеп. Солунский 1340—
1360, I 264; IV 272, 273, 294
- Нил Грек, еп. Тверской 1509—1521, III 733
- Нил Курлятев, монах Троице-Сергиевого
монастыря, III 666, 667, 891; IV 232,
241, 242, 244, 254, 262
- Нил Полев, старец Иосифо-Волоцкого мо-
настыря, IV 18
- Нил Черноризец, автор нравоучительных
бесед, I 918
- Нифонт, патр. Константинопольский
1312—1315, III 111, 113, 115; IV 558
- Нифонт, еп. Констанции Кипрской IV в.,
св., I 909, 924; IV 273
- Нифонт, митр. Галический с 1303, III 97,
158
- Нифонт, еп. Коломенский 1502—1504,
IV 36
- Нифонт Печерский, еп. Новгородский
1130—1156, св., I 287, 294, 303, 305—
310, 316, 367, 436, 438, 443, 494, 510,
515, 538, 555, 556, 673, 771, 789, 790,
793, 860, 936; II 14, 110, 111, 168, 171,
173, 184, 313, 317, 356, 362—364, 420,
432, 434—437, 445, 449, 450, 453, 456—
458, 474, 475, 539, 544, 591, 673, 753,
754, 806, 807, 867, 876; IV 181—183,
187, 189, 309, 352, 594
- Нифонт, игумен Белозерский 1476—1482,
архим. Симоновский 1482—1484, еп.
Суздальский 1484—1508, III 556, 562,
564, 565, 568, 572, 575, 576, 599; IV 217,
218
- Нифонт, монах, описатель чудес Антония
Римлянина, II 590—592, 922
- Новиков Николай Иванович 1744—1818,
общественный деятель и писатель, I 59;
II 57, 417, 770; III 173, 426, 430, 466,
584, 876; IV 36, 192
- Новицкий Алексей Петрович, искусство-
вед XIX — нач. XX вв., IV 311
- Ногай, предводитель частной монгольской
орды † между 1294—1296, III 61
- Ной, прав., *библ.*, I 98, 784, 893; III 691;
IV 299
- Нонн, еп. Илиопольский † 471 св., IV 499
- Норов Авраам Сергеевич 1795—1869, гос.
деятель и писатель, I 831; II 133, 195,
234, 875

О

- Оболенский М., кн., архиерейский боярин в
Новгороде при митр. Макарии, IV 47, 107
- Оболенский Михаил Андреевич, кн. 1805—
1873, историк и археограф, I 622, 629,
889, 900; III 846
- Овидий Назон 43 до Р.Х. — 17 по Р.Х.,
римский поэт, I 12

- Овчинников П. А., III 888
- Оготай (Угэдэй), хан Золотой Орды с 1229, III 5, 24, 28
- Одерборн, I 28; IV 560
- Одинцов Никанор Федорович 1852—1906, духовный писатель, II 373, 421; IV 409, 410, 417, 419, 420, 422, 429, 433, 505, 507, 509, 516, 518, 528, 529, 533—536, 550—552, 564, 567
- Одольрик (Удальрик, Ульрих), еп. Аугсбургский, I 219
- Озерецковский Николай Яковлевич 1750—1827, путешественник, II 147; III 166; IV 337, 348
- Олав, конунг Норвежский с 995, I 128, 255, 256
- Олеарий Адам 1599—1671, путешественник и ученый, придворный советник, математик и антикварий герцога Шлезвиг-Гольштинского, I 581, 582; III 396; IV 329, 381, 483
- Олег, кн. Киевский † 912, I 37, 64, 71, 73—75, 93, 155, 177, 178, 200, 208, 685, 692, 951; II 569
- Олег (Иаков) Иванович, кн. Рязанский 1350—1402, IV 310, 517
- Олег Святославич, кн. Древлянский 970—977, I 245; II 430
- Олег Святославич, кн. Курский, упом. 1226, I 879
- Олег Святославич, кн. Тмутараканский, после Черниговский † 1115, I 207, 549, 665, 683, 793, 861, 958; II 304, 602
- Олег Ярославич, кн. Галицкий в 1188, I 693
- Олимпиада, диаконисса † 409, св., I 7
- Олимпиодор, диакон Александрийский, экзегет, I 733, 885; IV 134, 135, 265, 275
- Олимпиодор, епарх, собеседник Нила Синайского (см.), II 192, 218
- Ольга (Елена), кн. Киевская † 969, св., I 26, 63, 70, 72, 74—87, 90—93, 97—99, 101—103, 110, 121, 122, 128, 131, 132, 146, 147, 150, 152, 153, 155, 159, 180, 224, 225, 227, 239, 241, 242, 244, 256, 280, 334, 399, 600, 621, 679, 681, 742—746, 951; II 293, 294, 391, 393, 394, 397, 508, 523, 847; IV 174, 178, 182, 585—589, 592
- Ольга, тетка княжны Сбыславы, упом. в 1178, II 425
- Ольгерд Гедиминович, великий кн. Литовский 1341—1380, III 159, 180, 182, 184, 185, 190—192, 200, 202—212, 224, 334, 336, 337, 450, 900; IV 8, 10, 13, 200, 599
- Ольденбург Сергей Федорович 1863—1934, ориенталист, IV 492
- Ольма, строитель церкви на Аскольдовой могиле, упом. 882, I 38; II 298
- Онисифор, пресвитер, Печерский прп. † 1148, I 765; II 717, 922
- Онуфрий Великий, прп. IV в., IV 178
- Онуфрий, еп. Черниговский с 1143, упом. 1146—1147, в 1156 же не был, I 312, 667
- Онуфрий (Ануфрий) Исаков, чернец, ученик Дионисия Звенигородского, IV 448
- Опиза (Opizo abbas de Mesano), папский легат в Польше в 1253, III 84
- Ориген 185—254, богослов и философ, I 11, 22, 506; IV 244
- Орлова-Чесменская Анна Алексеевна, графиня 1785—1848, камер-фрейлина, II 120, 312, 753
- Орфей, персонаж языческой мифологии, IV 358
- Осия, пророк, *библ.*, IV 494, 497
- Осия (Осея), протопоп Коломенский, III 546
- Ослябя-Иродион, троицкий инок, III 347
- д'Оссон (d'Ohsson) Абрахам Константин 1779—1851, шведский дипломат и ориенталист, III 18
- Островский П., протоиерей, IV 347, 600
- Острожский Константин Константинович, кн. 1526—1608, Киевский воевода, просветитель, борец с унией, IV 484
- Остромир (Иосиф), посадник Новгородский XI в., II 524
- Остроумов Иван Н., магистр Московской Духовной Академии в 1847, II 798; III 421, 424, 884
- Остроумов Михаил Андреевич 1847—1920, духовный писатель, I 942
- Оттон, еп. Бамбергский 1124—1139, св., I 171, 600; II 837, 842; III 279
- Оттон I Великий 912—973, король Германский с 936, имп. Священной Римской империи с 962, I 81—83, 103, 104, 160, 255

Оттон II 955—983, имп. Священной Римской империи с 973, I 254, 593
Оттон III, имп. Священной Римской империи 980—1002, I 219, 220, 254, 593
Оттон де-Ларош, Латинский кн. Афин † 1259, II 57
Оуалид, мучитель св. Петра Дамасского, IV 274

П

Павел апостол † 65, I 24, 25, 88, 103, 112, 183, 247, 578, 605, 607, 651, 733, 744, 827, 858, 885, 886, 918; II 257, 466, 467, 514, 550, 589, 609, 688, 823, 917; III 93, 399, 524, 686, 829; IV 73, 135, 239, 244, 248, 266, 281, 282, 289, 290, 301, 541, 549, 611

Павел Птолемаидский, мч. † 273, I 907
Павел Комельский Обнорский, прп. † 429, III 391, 407, 408; IV 181, 182, 187, 593
Павел Ростовский Борисоглебский, прп. † после 1409, IV 182, 184, 188, 189

Павел Фивейский, прп. † 341, III 692; IV 246

Павел II, папа Римский 1464—1471, III 542, 861

Павел II, еп. Крутицкий 1664—1667, церковный деятель, I 371

Павел, еп. Переяславльский с 1198, I 687

Павел Высокий, старец Печерского Нижегородского монастыря † 1383, IV 165, 166

Павел, архим. Печерского Нижегородского монастыря с 1433, III 498

Павел, игумен Черниговского монастыря XI в., II 749

Павел Йовий (Paolo Giovio) 1483—1552, еп. Новокомский, итальянский гуманист и историк, III 678, 866, 891; IV 455

Павел Силенциарий, византийский писатель VI в., I 845; II 200, 203 231—235, 899, 906; IV 496

Павел Чентурионе, генуэзец, III 868, 869

Павел Алеппский 1627—1669, архидиакон, сын Макария, патр. Антиохийского, IV 484

Павел Тагарис, лжепатриарх, III 386

Павел, еп. Гардарикии, упом. в Саге об Олаве, I 256

Павел, брат прп. Петра Муромского, II 667

Павел (Лебедев) 1827—1892, иеромонах, после архиеп. Казанский, I 377, 616

Павлин Милостивый, еп. Ноланский, христианский поэт † 431, св., II 151, 152, 191, 218; IV 285

Павлин, еп. Тирский, II 60, 67, 178, 198

Павлинов Андрей Михайлович, исследователь церковного искусства XIX — нач. XX вв., II 895, 910

Павлов Алексей Степанович 1832—1898, канонист, историк, проф. литургики и церковного права, I 143, 160, 265, 288, 295, 330, 341, 408, 413, 415, 419, 425, 427, 434, 436—439, 449, 456, 461, 462, 464, 466, 468, 470, 472, 483, 495, 500, 536, 537, 545, 554, 577, 585, 596, 616, 623, 642, 648, 650, 651, 654—658, 660, 661, 854—857, 860, 928, 938, 939, 942; II 168, 173, 184, 198, 204, 268, 351, 356, 361—365, 420, 422—428, 432—437, 441, 443—445, 448—450, 453, 456—459, 467, 474—746, 478, 535, 537—540, 543—545, 673, 798—800, 807, 811, 821, 867, 875, 876, 922; III 40, 61, 64, 97, 111, 116, 119, 126, 127, 151, 154, 158, 160, 162, 167, 172, 177, 179, 182, 184, 189, 220, 272, 293, 298—300, 307, 309, 311, 313—316, 319—322, 329, 331, 339, 342—347, 354, 357, 358, 361, 364, 369, 380, 382—384, 390, 391, 393, 394, 397, 398, 405, 406, 409, 415, 420, 421, 423, 425, 426, 429, 431—433, 438, 441, 442, 444, 445, 448, 451, 452, 457, 458, 464, 467, 472, 475, 476, 480—484, 486, 491—494, 496—500, 503, 505—507, 511, 516, 519—521, 524, 526—528, 530, 532, 537, 545, 549, 558, 563, 565, 566, 568, 569, 572, 575, 577, 587, 588, 598, 599, 603, 605, 609, 610, 619, 620, 626, 634, 635, 646, 658, 659, 661, 662, 664, 735, 878, 881, 882, 886, 893; IV 11, 14, 16, 19, 23, 29, 30, 35, 36, 41, 43, 47, 48, 51—54, 56, 65, 67, 68, 85, 89—94, 104, 105, 110, 115, 123, 154, 167, 202, 204, 207, 231, 297, 303, 342, 383, 411, 421, 422, 424—426, 435, 436, 439, 441, 449, 451, 454, 459, 506, 507, 512, 513, 516, 518, 519,

- 527, 529, 531, 535, 536, 541, 542, 544, 553, 554, 556, 557, 559, 565, 567, 569, 582, 584, 586, 589, 607—611, 614, 615
- Паисий, патр. Константинопольский, II 197; IV 487, 491
- Паисий Галический, прп. † 1460, II 923
- Паисий Углический, прп. † 1504, II 389; IV 572
- Паисий Ярославов, игумен Троицкий 1478—1482, участник Собора 1503, церковный писатель, III 512, 513, 558, 570, 571, 580—583, 614, 615, 624—627, 629, 630, 632, 633, 650, 651
- Палаузов Спиридон Николаевич 1818—1872, литератор и ученый, I 902; III 387
- Палладий 368—430, еп. Еленопольский, I 942
- Пам, сотник, зырянский волхв, III 284, 285
- Памелий Яков 1536—1587, еп. Мецкий, богослов, I 609
- Памфил, игумен Псковского Елизарова монастыря в 1505, IV 160, 161, 166, 456
- Панков, собеседник Афанасия, IV 250
- Панкратий, еп. Тавроменийский, сщмч. I в., I 818, 819, 909, 924; II 75; IV 295, 503
- Панселин Мануил, византийский живописец XVI в., IV 490
- Пантелеимон, вмч. † 305, I 302
- Пантелеимон, еп. Черниговский † 1142, I 667
- Пантолив, пресвитер византийский, IV 285
- Панченко Борис Амфианович, археолог, археограф, II 910
- Пападимитриу, историк, I 929
- Пападопуло-Керамевс (Пападопуλος-Кераμευς) Афанасий 1856—1912, византист, патролог, палеограф, археолог, II 926
- Папарригопуло (Παπαρρηγόπουλος) Константин 1815—1891, историк, I 41, 101; II 410, 892
- Параскева-Пятница, вмч. III в., II 855, 856, 926; IV 367
- Парфений, еп. Ростовский XIII в., III 267
- Парфений, еп. Черниговский после 1123, I 667
- Пассов (Passow) Франц 1786—1833, немецкий филолог, I 100; II 169, 782, 783
- Патапий Фивский Константинопольский, прп. VII в., IV 467
- Патрикий, священник, ключарь Успенского Владимирского собора † 1411, III 366
- Патрикий, кн. Звенигородский, III 651
- Патриций (Патрик) Ирландский, просветитель Ирландии † 461, св., I 717
- Пафнутий Таисский, еп. Фиваидский, исповедник † 360, св., IV 258
- Пафнутий Боровский, прп. † 1477, III 490, 491, 724, 734; IV 181, 182, 186, 540, 585—587, 592, 594
- Пафнутий (Пахнутей), просвирник погоста Никольского, II 553
- Пахимер см. Георгий Пахимер
- Пахомий Великий, прп. † 348, II 604, 624, 637, 638, 644, 675, 676, 687, 688, 700, 711, 725, 735; III 692
- Пахомий Сербин Логофет, агиограф XV в., II 393; III 171, 172, 174, 197, 392, 467, 514, 515, 542, 625, 626; IV 171, 176—180, 183, 185, 201, 213, 422, 585, 589, 597
- Пахомий Болгарин, переводчик митр. Фотия, III 392
- Пахомий, афонский прот., III 456
- Пахомий, еп. Ростовский 1214—1216, I 678; II 763
- Пекарский Петр Петрович 1828—1872, исследователь русской литературы и истории, I 771; IV 613
- Пелагия Антиохийская, прп. † 457, IV 499
- Пелагия (Полагья, княжеское имя Сбыслава), дочь кн. Всеволода Большое Гнездо (см.), II 425
- Пересвет-Александр, троицкий инок, III 347
- Пертц (Pertz) Георг Генрих 1795—1876, историк, археограф, I 40, 43, 64, 103, 104, 219, 221, 506; IV 148
- Перуджино (Perugino) Пьетро Вануччи 1445—1523, итальянский живописец, IV 363
- Перун, славянское языческое божество, I 66, 72, 148, 150, 168—170, 174, 175, 182, 231—233, 240, 246, 827; II 296, 299, 755, 840, 841, 843, 845, 846, 853—855
- Петр апостол † 65, I 33, 34, 247, 579, 598, 602, 651, 894, 909; II 75, 466, 467; III 83, 93, 524, 686; IV 73, 239, 248, 253, 281, 282, 289, 290, 294, 498, 503, 611

- Петр, митр. Киевский и всея Руси 1308—1326, св., I 381, 459, 529, 585; II 265, 274; III 26—28, 32, 34, 36, 92, 94, 97—108, 110, 112, 113, 116—123, 125, 127—148, 150—152, 158, 162, 164, 168, 170, 171, 174—176, 188, 191, 193, 196, 197, 199, 235, 236, 247, 347, 349, 350, 352—354, 365, 389, 393, 394, 401, 412, 417, 517, 522, 538, 541, 542, 546, 552, 553, 618, 619, 621, 634, 724, 877, 878, 899; IV 8, 11—13, 16, 20, 22—25, 29, 30, 38, 39, 42, 61, 93, 108, 153, 154, 171, 173, 174, 176, 179, 184, 308, 356, 363, 379, 380, 390, 408, 543, 558, 585, 586, 591, 592, 598, 616
- Петр Могила, митр. Киевский 1596—1647, I 84, 186, 284; II 81, 99, 102; III 844; IV 86, 351, 422, 484
- Петр, еп. Переяславльский, упом. 1072, I 685
- Петр, митр. Дамасский † 743 сщмч., IV 274
- Петр Дамаскин, церковный писатель XII в., сщмч., IV 137, 274, 470, 472, 478, 485
- Петр Африканский, мытарь, прав. VI в., IV 284
- Петр Казанский, мч. † 1552, IV 573
- Петр Каменский, прп. XV в., IV 595
- Петр (Давид) Юрьевич, кн. Муромский прп. † 1228, II 305, 667, 668; IV 181, 184, 188, 189, 594
- Петр, царевич Ордынский Ростовский † 1290, св., I 359, 931; II 763, 771; III 26, 38, 268; IV 184
- Петр Дамиани (Дамиан) 1006—1072, кардинал, еп. Остиенский, I 216, 218, 220—222, 600
- Петр Петрей де Эрлезунда 1570—1622, посол Карла IX в России в 1608, 1611 и 1617, путешественник, писатель о России, I 476, 579, 582; IV 108, 483
- Петр I Алексеевич Романов Великий 1672—1725, царь с 1682, имп. Всероссийский с 1721, I IX, XII, XVIII, XXI, XXII, 135, 140, 156, 183, 505, 550, 701, 714, 720, 726, 869, 871; II 239, 286, 310, 711, 725, 794, 795; III VII, 197; IV 120, 337, 370, 386, 597, 613, 615
- Петр, царь Болгарский 927—969, I 905
- Петр I, еп. Александрийский 300—311, II 195, 462; IV 285
- Петр Кнафей, патр. Антиохийский трижды 468—470, 475—477, 485—488, I 466
- Петр III, патр. Антиохийский 1052—1056 (у Голубинского один раз ошибочно назван Александрийским), I 260; II 257, 261, 795, 797, 798, 821, 824; IV 262, 293
- Петр Гугнивый, патр. Александрийский (монофизит), II 800
- Петр Гугнивый, папа Римский (легенд.), I 141; II 800
- Петр Хартофилакс, диакон Константинопольский, церковный писатель XI в., II 356, 383, 422, 438, 439, 446
- Петр, архидиакон, ученик папы Григория Двоеслова, IV 268
- Петр Кир, собеседник Никона Черногорца (см.), I 911
- Петр Недостойный, автор “Сказания о поете и молитве”, I 914, 920
- Петр Кучков, убийца Андрея Боголюбского, III 133
- Петр de Natalibus, II 333
- Петр Антоний Соларий, миланский архитектор, прибыл в Москву в 1490, IV 323, 388
- Петр (Петрок) Малый Фрязин, московский архитектор, IV 394
- Петр Фрязин, колокололитейщик, IV 386
- Петр, пушечник, III 865
- Петр Тимофеев, печатник, III 802
- Петр (Петруша), ученик Аристотеля Фиораванти (см.), IV 388
- Петров Николай Иванович 1840—1921, проф. Киевской Духовной Академии по кафедре истории словесности и истории литературы, I 949
- Петровский Сергей Васильевич, протоиерей, писатель, I 925
- Петрушевич Антоний род. 1821, униатский свящ., лингвист, археограф, I 380, 671, 694, 695, 700, 937; II 839, 853, 854; III 388, 447, 451; IV 66, 71
- Петухов Евгений Вячеславович род. 1863, славист, филолог, I 948, 949
- Пий II (Эней Сильвий Пикколомини), папа Римский 1458—1464, писатель, III 422, 504
- Пий IV, папа Римский 1560—1565, III 872

- Пилат Понтий, прокуратор Иудеи 26—36, I 799; IV 300
- Пимен Многострадальный, Печерский прп. † 1110, I 770; II 720
- Пимен Постник, Печерский прп. † 1141, I 760, 766
- Пимен, митр. Киевский и всея Руси 1380—1389 с перерывами, I 585; II 267, 768, 770; III 235, 244—261, 288, 299—301, 306, 308, 313, 314, 319, 320, 326, 327, 345, 351, 468, 901; IV 13, 37, 55, 207, 593, 606
- Пимен Черный, архиеп. Новгородский 1551—1570 † 1571, III 312, 784, 851; IV 615
- Пимен, кандидат на Новгородскую кафедру в 1470 г., III 537
- Пинна, мч., I 30
- Пипер (Piper) Фердинанд 1811—1889, немецкий богослов и археолог, II 190
- Пирлинг (Pirling) Павел, иезуит, историк XIX в., III 458, 542, 543, 552, 861, 862, 865, 866, 868, 869, 871, 872
- Пирр I, патр. Константинопольский дважды 638—641 и 654, II 923
- Пирсон, английски. еп., IV 61
- Писида см. Георгий Писида
- Пискарев Алексей Иванович, этнограф и археолог † 1868, III 578; IV 52, 431, 456
- Питирим, митр. Новгородский 1655—1672, с 1672 патр. † 1673, II 396
- Питирим, архиеп. Нижегородский 1665—1738, II 795
- Питирим, еп. Пермский 1447—1455, св., III 171—176, 188, 217, 495, 528, 529; IV 178, 585
- Питирим, митр. Сарский и Подонский 1655—1664, после митр. Новгородский, IV 338
- Пифагор 571—497 до Р.Х., философ, математик, II 337
- Пихлер (Pichler) Алоисий 1833—1874, церковный историк, I 336; II 807; III 884
- Плаксин Василий Тимофеевич 1796—1869, педагог, IV 338
- Плано-Карпини Иоанн де, францисканец, миссионер, папский легат у татар XIII в., III 11, 13, 23, 29, 38, 42—47, 51, 53, 56, 61, 82, 83, 87; IV 26
- Платон (Левшин) 1737—1812, митр. Московский, историк Церкви, писатель, I 30, 113; II 395, 397, 588, 896, 897; III 200, 201, 477, 501, 782, 783, 893; IV 234, 237—240, 243, 256, 261, 369
- Платон 428—348 до Р.Х., философ, I 847—849, 851; II 337; III 669; IV 136, 245, 249
- Платон, дядя Феодора Студита (см.), II 925
- Платон (Любарский), архиеп. Екатеринославский (из Казанских архим.) † 1811, IV 571, 573
- Плиний (Гай Плиний Цецилий Секунд) Младший 62—114, римский юрист и сенатор, II 345
- Плутон (Pluto) античное языческое божество, IV 492
- Плюшар Адольф Александрович 1806—1865, издатель, II 816; III 278, 284
- Погодин Михаил Петрович 1800—1875, писатель, историк, I 26, 65, 151, 630, 635, 690, 824, 904, 939; II 570, 813, IX, X; III 294, 886
- Покровский Иван Михайлович, историк Церкви, IV 37
- Покровский Николай Васильевич 1848—1917, проф. Петербургской Духовной Академии и директор Археологического института, II 109, 116, 125, 250; IV 361, 362, 380, 494, 495, 497, 499, 502, 504
- Полевой Николай Алексеевич 1796—1846, писатель, критик, историк, I 209; IV 54
- Полевой Петр Николаевич род. 1839, писатель, II 99, 869; IV 331
- Поленов Алексей Яковлевич 1738—1816, писатель, I 786; IV 192
- Полигимния (Polyhymia) античное языческое божество, IV 492
- Поликарп, еп. Смирнский † 166, св., I 607, 608
- Поликарп, автор Печерского Патерика XIII в., I 201, 202, 348, 353, 384, 515, 522, 684, 715, 727, 737, 739, 756, 757, 759—765, 769, 771, 778, 839, 883, 900, 912, 913, 944; II 13, 106, 107, 172, 176, 213, 220, 572, 629—631, 650, 653—655, 658, 666, 673, 720, 732, 734, 739, 747, 804, 816, 922; IV 48

- Поликарп, игумен (архим.) Печерский, прп. 1164—1182, I 771, 955; II 469, 470, 701, 709
- Полит (Πολιτης) Николай 1852—1921, исследователь фольклора, II 839, 853
- Пономарев Александр Иванович 1849—1911, проф. Петербургской Духовной Академии, историк литературы, I 661, 795, 811, 814, 825, 827, 828, 889
- Поплия, диаконисса Антиохийская, мц. † 361—363, IV 494, 498
- Попов Андрей Николаевич 1841—1881, историк, исследователь древнерусской письменности, I 56, 438, 660, 754, 854, 857, 889, 897, 900, 903, 904, 907, 912, 915, 923, 924; II 590, 821, 827, 876; III 386, 421, 430, 441, 452, 457, 466, 467, 479, 514, 517, 518, 784, 827, 831, 837; IV 132, 201, 212, 213, 230, 294, 298, 378, 384, 442, 445, 448, 467, 473, 474
- Попов Дмитрий Прокофьевич 1790—1864, филолог, археограф, писатель, I 254
- Порфирий (Успенский) 1804—1885, еп. Чигиринский, историк Церкви, писатель, I 45, 50, 51, 550; II 454, 462, 463, 466, 742, 899, 920, 921; III 78; IV 301, 490
- Порфирий, игумен Троицкий 1521—1524, III 711, 832
- Порфирий I, еп. Черниговский 1177—1187, I 548, 667
- Порфирий II, еп. Черниговский 1230—1239, I 667; III 15
- Порфирий, архиеп. Газский † 420, св., IV 504
- Порфирий, ученик игумена Артемия, III 837, 839
- Порфирий (Парфурий) в миру Прокша Малышевич † 1207, II 596
- Порфирьев Иван Яковлевич 1823—1890, богослов, археограф, литератор, I 803, 838, 924; IV 231, 267, 268, 270, 271, 273, 274, 298, 303—306
- Посник Пудов, сын боярский XVII в., IV 68
- Посошков Иван Тихонович 1652—1726, писатель, экономист I 481, 547, 570, 939; IV 86
- Поссевин (Possevino) Антоний 1534—1611, иезуит, дипломат, посол папы Григория XIII в России, I 27, 28; IV 53
- Потамия Антиохийская, мц., IV 257
- Потли (Ποτλης) Михаил 1812—1863, законовед и политик, I 48, 49, 112, 260, 264, 265, 270—274, 276, 295, 331, 332, 343, 344, 346, 348, 356, 361, 364, 367, 371—378, 382, 384, 389, 392, 397, 407, 413, 421, 426, 448, 451, 454, 459, 464, 467—470, 484, 485, 490, 491, 494, 500, 517, 525—528, 536, 538, 545, 559, 563, 572, 573, 579, 584, 615, 651, 668, 685, 687, 689, 711, 726, 816, 923, 931, 933, 935, 938, 939, 941; II 64—66, 70, 152, 180—185, 202, 240, 263—265, 268, 269, 271, 273, 330, 351, 356, 365, 383, 396, 421—423, 425, 427, 430, 432, 438—440, 442, 446—449, 451, 452, 454, 461—464, 473, 480, 534, 535, 607, 666, 667, 670—673, 675, 680, 698, 700, 710, 716, 721, 722, 732, 735, 797, 798, 801, 806, 807, 818, 854, 894, 899, 920, 922, 923, 926; III 95, 97, 120, 129, 642, 661; IV 15, 33, 40, 44, 90, 91, 123, 124, 174, 380, 472, 611
- Похилевич Лаврентий Иванович, статистик, историк, археограф, I 688
- Прахов Адриан Викторович 1846—1916, историк искусства, археолог, II 106, 896, 906, 910
- Предслава, боярин кн. Игоря, I 94
- Преображенский Иван Васильевич, писатель, IV 142
- Пржевальский Николай Михайлович 1839—1888, исследователь Центральной Азии, III 46
- Приап (Priapus), персонаж античной мифологии, IV 492
- Пров, IV 299
- Прозоровский Дмитрий Иванович 1820—1894, археолог, I 630, 631, 635; II 921
- Прокл, архиеп. Константинопольский 434—446, св., IV 285
- Прокопий Кесарийский, византийский историк VI в., I 4, 16, 32, 46, 47, 49; II 60, 64, 67, 76—78, 397, 706, 840
- Прокопий Устюжский, юродивый, прп. † 1303, IV 181, 182, 188, 189, 597
- Прокопий (Прокоп) Тисаровский, упом. в Пастырском послании еп. Ефстафия, IV 76
- Прокопий (Прокофий), архиерейский наместник в Пскове, упом. 1454, IV 51

- Прокопий (Прокша), боярин, II 430
- Протасий, автор жития Авраамия Чухломского, IV 187
- Протасий, старейшина, III 877
- Прохно Иванович, посадник Новгородский, II 593
- Прохор Лебедник, Печерский прп. † 1107, I 756, 770; II 629, 650
- Прохор, еп. Ростовский 1311—1328, III 98, 107, 150
- Прохор, еп. Сарский 1471—1492, III 564, 568; IV 28, 107, 297
- Прохоров Василий Александрович 1818—1882, археолог, II 228, 317, 921; IV 500
- Прус, первый государь Пруссии, III 766
- Пселлос см. Михаил Пселлос
- Пуллан П., историк архитектуры, II 23, 25, 33, 49, 59, 97
- Пульхерия, императрица Византийская 450—453, св., II 168, 400
- Путша, убийца кн. Бориса, I 753
- Путята, тысяцкий у кн. Владимира, I 176
- Пушкин Александр Сергеевич 1799—1837, литератор, IV 132
- Пыпин Александр Николаевич 1833—1904, историк, I 813, 838, 891, 894, 900; II 448; IV 303, 306
- Р**
- Райнальд, III 84, 862
- Ралев Дмитрий Иванов (Палеолог), посол в Италии III 864, 865, 891; IV 388, 389
- Ралев Мануил Иванов, посол в Италии, III 864; IV 388
- Ралли (Ραλλης) Георгий 1804—1884, греческий правовед и политик, I 48, 49, 112, 260, 264, 265, 270—274, 276, 295, 331, 332, 343, 344, 346, 348, 356, 361, 364, 367, 371—378, 382, 384, 389, 392, 397, 407, 413, 421, 426, 448, 451, 454, 459, 464, 467—470, 484, 485, 490, 491, 494, 500, 517, 525—528, 536, 538, 545, 559, 563, 572, 573, 579, 584, 615, 651, 668, 685, 687, 689, 711, 726, 816, 923, 931, 933, 935, 938, 939, 941; II 64—66, 70, 152, 180—185, 202, 240, 263—265, 268, 269, 271, 273, 330, 351, 356, 365, 383, 396, 421—423, 425, 427, 430, 432, 438—440, 442, 446—449, 451, 452, 454, 461—464, 473, 480, 534, 535, 607, 666, 667, 670—673, 675, 680, 698, 700, 710, 716, 721, 722, 732, 735, 797, 798, 801, 806, 807, 818, 854, 894, 899, 920, 922, 923, 926; III 95, 97, 120, 129, 642, 661; IV 15, 33, 40, 44, 90, 91, 123, 124, 174, 380, 472, 611
- Рангави (Ραγκαβης) Александр Ризос 1810—1892, археолог, поэт и гос. деятель, II 21; IV 496
- Ратшин Александр, писатель, II 89, 304; III 333
- Рафаил I, патр. Константинопольский 1475—1476, III 550; IV 541
- Рашид-Эддину Фазлаллах ибн Абуль-Хайр Хамаданн 1247—1318, иранский историк и гос. деятель, III 24
- Регель Василий Эдуардович род. 1857, историк, I 248, 249; III 147, 411, 442
- Регинон (Регинов), летописец † 915, I 78, 103, 104
- Редедя, кн. Касожский, II 325
- Редин Егор Кузьмич 1865—1908, византист, искусствовед, II 103, 106
- Рейнберн, еп. Колобрежский, I 593, 594; II 810
- Рейнгардт (Reinhard) Франц Фолькмар 1753—1812, протестантский богослов, I 609
- Рейске (Reiske) Иоганн Иаков 1716—1774, немецкий филолог, эллинист, I 816; II 174, 379; IV 614
- Рейхенталь (Richental) Ульрих, немецкий летописец XI в., III 385
- Ренодот (Renaudot) Евсевий 1648—1740, ориенталист, I 336; II 345
- Ржаханьбо, тесть Чингис-хана, III 24
- Риклад, IV 274, 295
- Римберт, автор жития св. Ансария, I 64, 88
- Римма (Нирин), мч., I 30
- Риттер (Ritter) Карл 1779—1859, географ, II 816; III 8, 21, 22
- Ришелье (Richelieu) Арман Жан Дюплесси, герцог 1585—1642, кардинал, I 562
- Роберт, лжепапа, IV 294

- Ровинский (у Голубинского Равинский) Дмитрий Александрович 1824—1895, искусствовед, IV 356, 357, 363, 377
- Рогвальд, кн. Полоцкий, I 162, 334, 679, 681
- Рогнеда, жена кн. Владимира, I 162, 664, 681
- Род, славянское языческое божество, II 843, 855, 857
- Родосский Алексей Степанович, библиограф † 1908 или 1910, IV 615
- Розанов Николай Павлович 1809—1883, историк, I 479, 570; IV 54, 78
- Розанов Сергей Павлович, археограф, историк литературы, II 909
- Розен Виктор Романович, барон род. 1849, ориенталист, I 131, 253
- Розенкампф Густав Андреевич, барон 1762—1832, юрист, I 647, 660, 941; III 295, 325, 491, 881; IV 298
- Роман Сладкопеев, диакон, гимнограф † 556, св., I 752, 909; II 404
- Роман, митр. Литовский 1354—1361, III 182—185, 190—192, 206, 207, 220, 901; IV 8, 10
- Роман I Лекапен, имп. Византийский 919—944, I 66
- Роман II Младший Порфиригенит, имп. Византийский 959—963, I 78, 100, 102, 103, 126, 254
- Роман Ольгович, кн. Рязанский 1258—1270, св., III 42, 47
- Роман Ростиславич, кн. Смоленский, после великий Киевский † 1180, I 874, 875, 878, 955—957; II 308
- Роман Святославич, кн. Тмутараканский † 1079, I 683
- Роман Мстиславич, кн. Волынский † 1205, I XXI, 598, 670, 693, 700, 957; II 406, 663—665; III 85, 896
- Роман, кн. Угличский † 1285, IV 598
- Роман Всеславич, дядя Евфросинии Полоцкой, II 597
- Роман, сын Михаила Всеволодовича Черниговского, IV 558
- Роман (Ромашка) Григорьев, дьячок, II 553
- Романовая, княгиня, игумения, II 597
- Ромуальд, аббат † 1027, кат. св., I 216
- Ростислав Владимирович, кн. Тмутараканский † 1065, I 664, 665, 683, 684; II 589
- Ростислав Всеволодович, кн. Переяславльский † после 1093, II 13
- Ростислав Михайлович, княжич, сын Михаила Черниговского, I 676
- Ростислав Мстиславич, кн. Смоленский, после великий Киевский дважды в 1154 и 1158—1167, I 304, 312—315, 341, 377, 399, 401, 402, 409, 411, 415, 422, 423, 436, 484, 501, 507—510, 514, 516, 518, 520, 522, 640, 641, 665, 690, 846—848, 954, 955, 956; II 308, 434, 441, 668, 795; III 3
- Ростислав Мстиславич, кн. Киевский в 1239, I 958; III 11
- Ростислав (Михаил) Рюрикович, кн. Смоленский 1173—1218, I 668, 669, 957, 958
- Ростислав Юрьевич, кн. Переяславльский, I 956
- Ростислав Ярославич, кн. Рязанский, I 695; II 116
- Ростислав (Растиц), кн. Моравский 846—869, II 334, 913, 914
- Рубан Василий Григорьевич 1742—1795, писатель, I 284, 285, 287, 289
- Рубруквис (Рунсбрёк, Рубрук) Вильгельм, францисканец, миссионер, отправлен в 1253, автор “Путешествия на Восток”, III 17—20, 22, 38, 41, 44, 61; IV 389
- Руднев Николай Андреевич, протоиерей, церковный историк † 1876, I 905; II 466, 471, 473, 816; III 585—589, 592
- Рукавов, еретик, III 834
- Румянцев Николай Петрович, граф 1754—1826, библиограф, I 918, 920; III 585, 851; IV 243
- Руцинский Лев Павлович, писатель, I 476
- Рычков Петр Иванович 1712—1777, писатель, I 342
- Рюрик I, кн. Киевский † 879, I 17, 35, 59, 61, 62, 64, 71, 93, 176, 177, 179, 209, 225, 681, 951; III 766; IV 194, 195
- Рюрик (Василий) Ростиславич, кн. Смоленский, после Киевский † 1215, I 182, 548, 665, 668, 669, 696, 845, 956—958; II 10, 84, 297, 301, 302, 664, 813, 814, 874; III 84
- Рюрик Ростиславич, кн. Галицкий † 1092, I 693

С

- Сабин, еп. Ассизский, сщмч. † 303, IV 503
- Сабинин Стефан Карлович 1789—1863, протоиерей, археолог и богослов, I 255
- Савва Освященный, прп. † 532, I 909, 910, 945; II 204, 238, 349, 350, 373, 374, 482, 600, 605, 649; III 330, 692; IV 429, 432
- Савва I, архиеп. Сербский, † 1237, св., II 451; III 64, 323, 634; IV 175
- Савва Вишерский, прп. † 1461, IV 178, 182, 185, 594, 596
- Савва Крыпецкий, прп. † 1495, III 848; IV 182, 183, 187, 189
- Савва Сторожевский, Звенигородский прп. † 1406, IV 181—183, 186, 189, 594
- Савва Черный, еп. Крутицкий 1544—1554, III 585, 636, 638, 639, 700—702, 892; IV 188
- Савва, еп. Луцкий до 1401 г., III 319, 324; IV 21
- Савва, еп., собеседник Кирика Новгородского, I 438; II 204, 363—365, 423, 432, 450, 458, 476
- Савва Шах, монах Новоезерского монастыря, III 839, 840
- Савва Грек, архим. Новоспасский, в 1526 сослан в Возмицкий монастырь, III 714—716, 719, 732
- Савва, старец Ватопедского монастыря, III 675—677, 681
- Савва, инок Сенного острова, III 888, 889
- Савва, священноинок, III 408
- Савва Гредин, переписчик Триоди, II 529
- Савва (Тихомиров) 1819—1896, архим., после архиеп. Тверской, археолог, I 577, 628; II 275, 276, 528—530; III 237, 413, 879; IV 167, 205, 274, 371, 452, 500
- Савваитов Павел Иванович 1815—1895, археолог, историк, I 99, 102, 306, 372, 469, 567, 831, 832; II 30, 31, 41, 152, 161, 171—174, 193—195, 235, 250, 281, 386, 432, 441, 770, 877, 902; III 149; IV 576
- Савватий Соловецкий, прп. † 1435, IV 180, 182, 186, 187, 341, 593, 598
- Савонарола Иероним 1452—1498, итальянский проповедник, доминиканец, III 667, 672, 673, 692, 694; IV 251
- Сакун, сын Магнуса (см.), III 165
- Саларевы, купцы, I 588
- Самон, мч., † 299—306, IV 426, 427
- Сампсон (Самсонка), сын попа Григория, III 562, 564, 565
- Самуил, пророк, *библ.*, II 494
- Самуил Евреин, христианский публицист XI в., III 606, 684; IV 239, 248, 249
- Самуил (Самуха), дьяк, еретик, III 562, 570
- Сандунов Николай Николаевич 1768—1832, юрист, IV 575
- Сарданапал, царь Ниневийский † 625 до Р.Х., I 145
- Сарра, жена Авраама, *библ.*, I 842
- Сарра, жена Алексия-Авраама (см.), III 560
- Сартак, сын Батыя (см.), III 18, 38
- Сата (Σαθας) Константин 1842—1914, историк-медиевист, филолог, I 854; II 706, 721, 926; III 78, 422, 423, 427
- Сатурн (Saturnus), античное языческое божество, IV 492
- Саул, царь Израильский, *библ.*, I 98
- Сахаров Иван Петрович 1807—1863, этнограф, археолог, библиограф, I 25, 572, 573, 831; II 241, 267, 272, 397, 413, 599, 704, 839, 854; III 258, 347, 424, 426, 439, 447, 457, 479; IV 204, 205, 356, 431, 530, 560
- Сварог (Святовит), славянское языческое божество, II 840
- Свенельд, воевода кн. Игоря и Ольги, I 3, 90
- Сверчок, крестовый дьяк, сектант, III 562
- Свида (Σουιδας), византийский лексикограф середины X в., I 51, 536; II 75, 196, 207, 706; III 876; IV 56, 244, 260, 263, 488, 498
- Свидригайло (Болеслав) 1355—1452, великий кн. Литовский с 1430, III 337, 341, 416, 418, 450, 491, 493, 651, 900
- Свицер (Швейцер) Иоанн Каспар 1620—1684, археолог, церковный историк, I 470, 616, 935; II 271, 722; IV 466, 467, 472, 570, 571
- Святополк Владимирович Окаянный 980—1017, кн. Киевский с 1015, I 144, 145, 179, 174, 188, 234, 335, 593, 594, 670, 679, 746, 747, 752—754, 767, 790, 952; II 100, 101, 127, 385, 387, 394, 511, 570

- Святополк (Михаил) Изяславич 1050—1113, великий кн. Киевский с 1093, I 549, 665, 680, 688, 770, 781, 785, 832, 953; II 9, 14, 298, 299, 307, 388, 418, 650, 747, 817; IV 571, 572
- Святополк, кн. Моравский, I 579; II 334
- Святослав Владимирович, кн. Древлянский † 1015, I 174, 188, 670; II 394
- Святослав Всеволодович, великий кн. Киевский † 1194, I 861, 862, 866, 867, 956, 957; II 9, 56, 72, 301, 304, 323, 667
- Святослав Всеволодович, кн. Юрьевский, после великий Владимирский 1246—1248, III 7, 54, 896
- Святослав (Георгий) Всеславич, отец Евфросинии Полоцкой, II 597
- Святослав Глебович, кн. Брянский † 1310, III 121
- Святослав Игоревич 942—972, кн. Киевский с 946, I 47, 67, 78, 79, 81, 83, 85—94, 101, 106, 146, 147, 150, 155, 167, 178, 180, 225, 239, 245, 246, 316, 334, 399, 621, 664, 679, 681, 685, 864, 951; II 430; IV 156
- Святослав (Адриан) Игоревич, упом. 1151, II 428
- Святослав Иванович, кн. Смоленский, упом. 1368, III 203, 210
- Святослав (Николай) Ольгович, кн. Новгородский † 1165, I 367, 436, 494, 510, 514—516, 673, 793, 933, 936, 937; II 428
- Святослав Ростиславич, кн. Смоленский † 1170, I 878
- Святослав Юрьевич, кн. Суздальский, I 878, 879
- Святослав Ярославич 1027—1076, кн. Черниговский, великий Киевский в 1073—1075. I 300, 380, 553, 601, 664, 665, 667, 668, 683, 695, 766—768, 861, 917—920, 953, 954; II 9, 298, 300, 304, 397, 469, 579, 580, 589, 602, 647, 652, 664, 703, 748, 749, 926
- Святослав Ярославич, кн. Тверской † после 1294, IV 28
- Святослав, кн. Рыльский, I 861
- Селим, султан Турецкий † 1520, III 733
- Севериан, еп. Гевальский, церковный писатель, проповедник † 415—430, I 732, 895; II 192; IV 135, 139, 265, 275, 285
- Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович 1827—1914, статистик, геолог, географ, ботаник, энтомолог, I 3, 47, 208, 210, 668, 696; II 9, 57, 415; III 8, 244, 271, 317, 855; IV 67, 337, 394, 400, 605
- Семенов, IV 527
- Сементковский Николай Максимович 1819—1879, писатель, II 99
- Семиклий, царь, IV 299
- Сенигов Иосиф Петрович род. 1859, историк, I 790
- Сент (Синтий), еретик, III 130, 131
- Серапион, игумен Печерский, еп. Владимирский 1274—1275, св., II 585; III 10, 57, 58, 65, 67; IV 145—147, 149, 150, 250
- Серапион, архиеп. Новгородский 1506—1516, св., III 322, 636—645, 647, 742, 747—749, 751, 885; IV 21, 62, 108, 163, 182, 184, 188, 189, 348, 352
- Серапион (Курцов), игумен Троицкий 1549—1551, архиеп. Новгородский 1551—1552, III 775
- Сервет Мигель, врач, антитринитарий † 1553, III 820
- Сергеевич Василий Иванович 1835—1911, историк русского права, II 4
- Сергий, мч. † 290—303, IV 291
- Сергий Валаамский, прп. † 1353, I 33; II 756, 757, 768; III 655; IV 482
- Сергий Радонежский, прп. 1314—1392, I 566, 572, 574, 577, 580, 585; II 723, 908, 925; III 172, 174, 206, 216, 217, 219, 223, 224, 230—238, 241, 263, 277, 288, 322, 345, 347, 353, 531, 724; IV 16, 31, 108, 128, 172, 174, 175, 177, 180, 185, 196, 199, 201, 203, 204, 323, 340, 341, 342, 380, 387, 422, 458, 501, 506, 507, 517, 568, 569, 585, 591, 592, 616
- Сергий, персонаж Печерского Патерика, I 768, 769
- Сергий, архиеп. Новгородский 1483—1484, I 573; III 563; IV 106, 179
- Сергий Азаков, архим. Новоспасский в 1389, архим. Симоновский в 1390—1409, еп. Рязанский в 1423—1433, III 258, 259

- Сергий (Спасский), архиеп. Владимирский и Суздальский, духовный писатель † 1904, I 60, 653, 915, 943; II 196, 373, 376, 383, 387, 409, 410, 414, 417, 527; IV 358, 370, 429
- Серебрянский Николай Ильич род. 1872, писатель, IV 94, 198
- Серединский Тарасий Федорович 1822—1897, священник, духовный писатель, I 469; II 257, 259, 266, 823—826; IV 468
- Сигизмунд 1368—1437, король Венгерский с 1382, имп. Священной Римской империи с 1411, III 339, 411
- Сигизмунд Кейстутевич, великий кн. Литовский 1432—1440, III 418, 450, 491, 900
- Сигизмунд I, король Польский, великий кн. Литовский 1506—1548, III 868, 902
- Сигизмунд-Август (Жигимонт), король Польский, великий кн. Литовский 1548—1572, III 902; IV 70, 259
- Сигурд, дядя Олава (см.), I 255
- Сикст III, папа Римский 432—440, II 191
- Сикст IV, папа Римский 1471—1484, III 543
- Силенциарий см. Павел Силенциарий
- Силуан, игумен Николо-Угрешский 1491—1493, еп. Сарский и Подонский 1493—1496, IV 28
- Силуан (Селиван), троицкий монах, ученик Максима Грека, III 679, 682, 699, 707, 719, 732, 891; IV 236, 265
- Сильвестр Медведев 1641—1691, духовный писатель, I 903, 922; III 887
- Сильвестр, еп. Переяславльский 1118—1123, I 687
- Сильвестр (Белькевич), митр. Киевский 1556—1567, III 903
- Сильвестр (Коссов), митр. Киевский 1647—1657, I 284, 771; II 298
- Сильвестр I, папа Римский 314—335, св., I 586, 887, 901, 921; II 269, 270; IV 267, 503
- Сильвестр II, папа Римский 999—1003 (до папства Герберт, архиеп. Реймский), I 593
- Сильвестр, игумен Выдубицкий 1115—1118, еп. Переяславльский 1118—1123, летописец, I 687, 781, 782, 787, 788, 790, 792
- Сильвестр, протопоп Московского Благовещенского собора, духовник Ивана Грозного, политический и литературный деятель † ок. 1566, III 770, 771, 779, 818, 833, 841—844; IV 144, 159, 163, 167, 168, 182, 242, 243, 259, 348, 352, 575
- Симарыгл, славянское языческое божество, I 148; II 843, 845
- Симеон Богоприимец, св., IV 277
- Симеон Сиро-Палестинский, кородивый, прп. † 590, II 405; IV 272
- Симеон Столпник, прп. 356—459, I 910; II 656
- Симеон Сербский (Стефан Неманя), король Сербский 1114—1200, прп. † 1227, II 451, 806; IV 175
- Симеон I, патр. Константинопольский трижды 1466—1467, 1471—1474, 1482—1486, III 533, 535
- Симеон Логофет, византийский летописец, I 39, 40, 50, 734, 889
- Симеон Месопотамийский, церковный писатель, IV 285
- Симеон Метафраст, патриций, церковный писатель, прп. † 960, I 22, 23, 28, 33, 802; III 720, 721; IV 138, 262, 275, 285, 298
- Симеон Новый Богослов, духовный писатель, прп. † 1032, I 797; III 634; IV 137, 167, 275
- Симеон, архиеп. Солунский 1406—1429, церковный писатель, св., I 358, 565—567, 574, 578, 581, 584, 938, 939; II 162, 165—167, 169, 175, 176, 182—184, 187, 194, 204, 209, 236, 255, 258, 261, 263—271, 275, 277, 278, 280, 281, 284, 346—348, 351, 352, 369, 375, 378, 408, 425, 431, 432, 439, 442, 481, 490, 496, 670, 677, 682, 684, 687, 893, 905, 907, 918; III 308, 330; IV 379, 430, 443, 445, 545, 547, 613
- Симеон Полоцкий (Симеон Емельянович Ситнианович-Петровский) 1629—1680, церковный писатель, I 263
- Симеон Суздальский, иеромонах, писатель XV в., III 423, 425, 426, 430, 432, 433, 438, 439, 441—444, 448, 451, 452, 458, 479; IV 132, 201—204, 212, 213
- Симеон, еп. Владимиро-Волынский 1123—1136, св., I 670

- Симеон, митр. Литовский 1481—1488, III 903
- Симеон (Сампсон), архиеп. Новгородский 1416—1421, св., III 395, 417, 435, 528; IV 33, 47, 100, 151
- Симеон I, еп. Переяславльский XII в., I 687
- Симеон II, еп. Переяславльский † 1239, I 688; III 15
- Симеон, еп. Полоцкий, участник Владимирского Собора 1274, с 1285 еп. Тверской † 1289, III 65, 67, 881; IV 28, 29
- Симеон, еп. Полоцкий XV в., III 500
- Симеон, еп. Владимирский 1295—1299, еп. Ростовский 1299—1311 † 1314, I 641; III 107, 111
- Симеон, еп. Рязанский 1481—1496, III 559
- Симеон, еп. Смоленский, упом. 1197, I 690, 691
- Симеон, еп. Туровский, I 679
- Симеон Борисович 885—927, царь Болгарский, I 729, 887, 895, 896, 898, 899, 900, 901, 903; II 915
- Симеон Александрович (Олелькович), кн. Киевский † 1471, III 387, 505
- Симеон Иванович Гордый 1318—1353, великий кн. Московский с 1340, III 158, 161—163, 169, 170, 173, 175—177, 180, 186, 193, 194, 199, 264, 898; IV 8, 31, 130, 560
- Симеон Иванович, кн. Смоленский, упом. 1421, III 388
- Симеон Константинович, кн. Тверской † 1369, III 199, 200
- Симеон (Лугвений) Ольгердович, кн. Мстиславльский, упом. 1386—1412, III 388, 450
- Симеон, иеромонах, греческий иконописец X в., II 417
- Симеон (в монашестве Симон), протопоп Московского Благовещенского собора XVI в., III 771, 818, 823, 824, 833, 842
- Симеон, игумен Кирилловский, обвинитель игумена Артемия, еп. Смоленский с 1555, III 834, 835
- Симеон (Семьюн), поп, духовник великого кн. Ростислава Мстиславича, II 441, 668
- Симеон, свящ. церкви Иоанна Предтечи в Новгороде XII в., II 525
- Симеон Иванович Ряполовский, боярин † 1499, III 652
- Симеон Толбузин, посол в Италии 1474—1475, III 864; IV 388
- Симеон, отец Стефана Пермского, III 264
- Симеон Борисович, строитель храма в Новгороде, II 315, 754
- Симеон Дыбавич, строитель храма в Новгороде, II 314
- Симмах, переводчик Св. Писания на греческий язык II в. по Р.Х., IV 249
- Симон Печерский, еп. Владимирский 1215—1226, св., I 199, 201, 202, 205, 339, 348, 353, 386, 388, 515, 522, 523, 558, 678, 684, 689, 690, 697, 698, 715, 739, 756, 757, 759—765, 768, 771, 791, 838, 839, 876—878, 893, 900, 912, 913, 943, 944; II 106, 107, 167, 172, 229, 323, 324, 572, 580, 629, 630, 632, 717, 747, 905, 922; IV 48, 67
- Симон (Чиж), митр. Московский и всея Руси 1495—1511, I 322, 725, III 577, 578, 582, 610, 612, 613, 632, 635, 636, 638, 639, 643, 645—648, 680, 749, 790, 881, 885, 890, 903; IV 18, 21, 22, 54, 85, 87, 92, 109, 153, 234, 357, 556
- Симон Азарьин, келарь Троице-Сергиевой Лавры, писатель † 1665, IV 185
- Симон Ставровольский, каноник Краковский, I 32
- Симон, старец монастыря Св. Петра XII в., II 762
- Симон, волхв, III 401, 403
- Синезий (Synesios), еп. Птолемаидский 379—412, философ-неоплатоник и поэт, I 942
- Сиропул Сильвестр род. 1401, византийский летописец, историк Флорентийского Собора, III 424, 426
- Сисиний, еп. Кизический, сщмч. † 300, IV 302
- Сисиний II, патр. Константинопольский 995—998, I 434
- Сиф, прав., *библ.*, II 341
- Скворцов Дмитрий Иванович род. 1861, писатель, IV 347
- Скворцов Иван Михайлович 1795—1863, протоиерей, канонист, писатель, I 942; II 103, 104, 894

- Скилица (Скилиций) Иоанн Фракийский, византийский историк XI—XII вв., I 186, 280, 347; IV 488, 489
- Скиндер, турецкий посол в Москве XVI в., III 716
- Скиригаило Ольгердович, кн. Киевский, великий кн. Литовский 1386—1392 † 1396, III 337, 491, 900
- Склир, бунтовщик, соучастник Варды, I 161
- Смехно Иванович, посадник Новгородский XII в., II 593
- Смирнов Александр Иванович род. 1842, историк литературы, IV 206
- Смирнов Андрей Петрович 1843—1896, писатель, II 771
- Смирнов Сергей Константинович 1818—1889, протоиерей, духовный писатель, III 421, 585; IV 470
- Смирнов Яков Иванович, искусствовед, византист XIX — нач. XX вв., IV 369
- Смирнов-Платонов Григорий Петрович 1825—1898, протоиерей, духовный писатель, II 345
- Снегирев Иван Михайлович 1793—1868, историк, проф. Московского универ., знаток московских древностей, I 25, 937; II 90, 143, 144, 147, 148, 157, 174, 323, 460, 682, 839, 842, 843, 853—856, 897, 917, 920; III 47, 217, 225, 333, 371, 548, 803, 882; IV 33, 298, 311—313, 323—326, 331, 332, 346, 347, 353, 356—358, 369, 379, 386, 388, 390—394, 402, 605
- Снорро Стурлюзон (Shorre Sturluson) 1179—1241, исландский скальд и политический деятель, летописец, I 255
- Соболев Николай Николаевич 1874—1966, художник, искусствовед, IV 369
- Соболевский Алексей Иванович 1856—1929, филолог, проф. русской словесности Киевского и Петербургского универ., III 887, 888; IV 130, 133, 264—276, 284, 285, 294, 295, 297—299, 304, 306
- Согономбар-кан, монгольское языческое божество, III 20
- Созомен (Σωζόμενος) Соломанский, церковный историк V в., I 16, 397, 503; II 381, 439, 725; IV 138, 443, 467, 488
- Созонт Милостивый, мч. † 304, I 919
- Соколов Иван Иванович род. 1865, историк восточной Церкви, IV 108
- Соколов Михаил Ильич 1845—1895, писатель, профессор и общественный деятель, II 921, 925; III 886
- Соколов Николай Кириллович 1835—1874, церковный историк и духовный писатель, IV 61
- Сократ Схоластик (Σωκράτης ὁ Σχολαστικός), церковный историк V в., I 261, 365; II 439
- Сократ 469—399 до Р.Х., философ, II 16, 17; III 392
- Соларий см. Петр Антоний
- Солнцев Федор Григорьевич 1801—1893, художник-археолог, академик, II 103
- Соловьев Петр Алексеевич род. 1825, протоиерей, писатель, II 109
- Соловьев Сергей Михайлович 1820—1879, историк, I 66, 148—150, 301, 371, 479, 493, 563, 599, 682, 789, 868, 872, 933; II 106, 813, IV, VII, IX; III 29, 49, 87, 88, 134, 192, 202, 410, 415, 436, 501, 502, 506, 716, 741, 761; IV 29, 33, 62, 97, 159, 161, 380
- Соломон, царь Израильский, *библ.*, I 98, 145, 234, 236, 734, 867, 868; II 118, 122, 519; III 88; IV 299, 494
- Соломония (в монашестве София) Юрьевна Сабурова, вел. княгиня, Суздальская прп. † 1542, III 676, 708, 731
- Сотко Сытинич, новгородец, I 672; II 313
- София Витовтовна, жена вел. кн. Василия Дмитриевича (см.), III 336, 371; IV 606
- София (Зоя) Фоминична Палеолог, жена вел. кн. Ивана III (см.), III 532, 542, 543, 651, 670, 675, 682, 854, 861, 862, 863, 879; IV 24, 244, 613
- Софроний, еп., IV 504
- Софроний, патр. Иерусалимский 634—641, св., II 199, 204, 205, 255, 257, 260, 349, 482; IV 444, 488, 489
- Софроний Палестинский, сотрудник блж. Иеронима, I 22
- Софроний (Софония) Рязанец, брянский боярин, автор “Сказания о Куликовской битве”, IV 199, 200
- Социн Лелий 1525—1562, антитринитарий, III 819

- Социн Фауст 1539—1604, основатель социнианства, III 819
- Спасович Владимир Данилович род. 1829, юрист, писатель, IV 303, 306
- Сперанский Михаил Несторович 1863—1938, филолог, I 927; IV 306, 473
- Спиридон, еп. Тримифунтский † 348, св., I 493; II 275; III 634; IV 257
- Спиридон, просфорник, Печерский прп. † XII в., I 727, 770; II 211, 734; IV 353
- Спиридон, митр. Киевский 1476—1477, церковный писатель, агнограф † 1503, IV 186
- Спиридон, еп. Новгородский 1230—1249, I 675; III 57
- Спиридон (Сатана), монах, кандидат на Московскую кафедру в 1474—1475 гг. † 1503, III 550, 551, 695, 766, 903; IV 459, 541
- Спиридон, игумен Троицкий 1467—1474, III 545
- Спрунер Карл фон, немецкий историк, географ, I 42
- Срезневский Измаил Иванович 1812—1880, историк и филолог, I 36, 122, 151, 310, 388, 393, 618, 623, 647, 650, 673, 677, 684, 748, 782, 786, 817, 819, 826, 832, 880, 883—887, 891, 892, 895, 900, 902—904, 906, 909—915, 918—920, 922—924, 927, 928, 933, 941, 947; II 57, 65, 75, 76, 136, 152, 159, 184, 213, 233, 250, 251, 290, 354, 376, 402, 406, 524—530, 697, 714, 839, 840, 846, 847, 899, 900, 902, 903, 912, 924; III 16, 63, 163, 244, 892; IV 113, 119, 130, 176, 208, 345, 379, 431, 571
- Станислав Лубинский, еп. Плоцкий, польский писатель XVII в., I 32
- Старчевский Адальберт-Войтех Викентьевич род. 1818, журналист, филолог, юрист, I 28, 581; III 648, 683, 698, 701, 704, 706, 718, 731, 856, 864, 866, 877, 881; IV 560
- Стасов Владимир Васильевич 1824—1906, критик, историк искусства, IV 321
- Стасюлевич Михаил Матвеевич 1826—1911, публицист, историк и общ. деятель, III 459, 488
- Стефан Первомученик, II 509, 511; IV 359
- Стефан Казанский, мч. † 1552, IV 573
- Стефан Махрицкий, прп. † 1406, IV 182, 183, 187, 189, 573, 598
- Стефан Новый, прмч. † 767, I 55
- Стефан Фивейский, прп., IV 137, 275
- Стефан IV (V), папа Римский 816—817, IV 294
- Стефан, еп. Белгородский, упом. 1072, I 669
- Стефан, игумен Печерский 1074—1078, еп. Владимиро-Волынский 1091—1094, св., I 670, 748, 771, 779, 780; II 299, 403, 404, 584, 586, 587, 649, 694, 702, 747
- Стефан, еп. Новгородский 1060—1068, I 286, 513, 672
- Стефан, еп. Пермский 1340—1396, св., I 363; II 339; III 262—296, 303, 396—400, 402—404, 527, 528, 858, 880, 881; IV 27, 30, 35, 174—176, 179, 182, 185, 213, 214, 594, 596
- Стефан, архиеп. Суражский, св., I 44, 53—60, 926
- Стефан Яворский 1658—1722, еп. Рязанский, местоблюститель Патриаршего престола, первый президент Синода, IV 335
- Стефан, сын имп. Романа Лекапена, I 66
- Стефан Васильевич, кн. Суражский, I 59
- Стефан, диакон, автор жития Стефана Нового, I 55
- Стефан Новгородец, монах, путешественник ок. 1350, писатель, I 365, 372; II 354, 413, 599, 704, 902; III 222, 423, 424; IV 204, 206, 431, 459, 606
- Стефан I Вайк 975—1038, король Венгерский, св., I 132, 153, 592
- Стефан Неманя см. Симеон Сербский
- Стефан Душан 1308—1355, король Сербский с 1336 г., автор “Законника”, I 895; II 246
- Стефан III Урош Дечанский, король Сербский, вмч. † 1331, III 375
- Стефан, брат Сергия Радонежского, III 174
- Стефан Кучка, боярин, III 133
- Стефан, племянник св. митр. Алексия, III 173
- Стефан, молдавский воевода, III 555
- Стефан Брадатый, дьяк, III 567
- Стефан, свящ., Львовский клирошанин упом. в 1539 г., IV 70
- Стефан (Степан), еретик, III 562

- Стефан Чолганский, упом. в пастырском послании еп. Евстафия Тисаровского, IV 76
 Стефан, прп., IV 285, 296
 Стефани Лудольф Эдуардович 1816—1887, археолог и филолог, академик, II 479
 Стифат см. Никита Стифат
 Стрибог, славянское языческое божество, I 148; II 842, 843, 845
 Стриттер (Stritter), I 6, 16, 31, 49, 57, 77, 160, 248, 252, 253; II 815; III 8, 32, 63
 Строганов Сергей Григорьевич, граф 1794—1882, археолог, попечитель Московского учебного округа, II 44, 63, 75, 88, 89, 143, 221, 304, 322; IV 312, 313, 329, 372, 389, 393. 394, 400—402
 Строев Павел Михайлович 1796—1876, историк и археолог, I 33, 175, 511, 651, 666, 669, 672, 682, 698, 700, 804, 838, 913, 914, 946, 947; II 310, 591, 679; III 163, 311, 355, 359, 390, 391, 490, 606, 647, 670, 679, 746, 832, 855, 856, 869, 879, 886, 887; IV 21, 85, 108, 163, 190—192, 200, 208, 231, 236, 268, 270—272, 274—276, 295, 297, 298, 332, 376, 386, 389, 391, 450, 451, 461, 582, 599, 600, 602, 604
 Стрыйковский Мачей, польский хронист XVI в., I 97, 244, 284; III 128
 Студий, сенатор, ктитор Студийского монастыря, II 371
 Субботин Николай Иванович 1827—1905, писатель, III 787, 893; IV 91
 Суворин Алексей Сергеевич 1834—1912, издатель, I 473; IV 34
 Суворов Николай Иванович 1816—1896, педагог и историк, IV 68
 Суворов Николай Семенович 1848—1909, канонист, II 211, 237, 759
 Судимир, боярин, II 428
 Судислав Владимирович, кн., II 664
 Судьич, боярин Галический, I 563
 Сулейман, султан Турецкий † 1566, III 733
 Сулоцкий Александр Иванович 1812—1884, протоиерей, писатель, IV 356
 Сурий Лаврентий 1522—1578, монах картезианец, патролог, I 774
 Суслов Владимир Васильевич род. 1859, архитектор-археолог, академик, II 131; IV 339
 Сухомлинов Михаил Иванович 1828—1901, историк литературы, археолог, I 143, 736, 786, 795, 802, 804, 805, 808, 810, 883, 889, 906, 910, 912, 917; II 684
 Сушков Сергей Петрович 1816—1893, писатель, IV 61
 Схария (Захарий Скара), еврей в свите кн. Михаила Александровича, основатель ереси † 1491, III 560, 561, 587, 592—598, 604, 605, 649, 888, 889; IV 214
 Сырку Полихроний Агапиевич род. 1855, славист, III 384, 386
- ## Т
- Тавр, персонаж жития св. Панкратия, I 909
 Тайдула, супруга хана Чанибека † 1359, III 26, 34, 36, 37, 157, 195—199, 217
 Талыч, татарский царевич, упом. 1410—1411, III 333, 365
 Тамерлан (Тимур, Темир Аксак) 1336—1405, хан Золотой Орды, I 36, 159; II 57, 414; III 19, 37, 318, 331. 332; IV 196, 200, 603
 Таракан, строитель, IV 389
 Тарасий, патр. Константинопольский 784—806, св., I 57, 527, 645; III 69, 110; IV 285
 Тарасий, еп. Ростовский, упом. 1293, III 38
 Татищев Василий Никитич 1686—1750, писатель, историк, I 84, 91, 113, 148, 149, 151, 169, 244, 282, 287, 289, 311, 313—315, 439, 494, 549, 597, 598, 674, 677, 680, 690, 696, 722, 871—879; II 112, 324, 581, 752; III 111, 112, 161, 340, 341, 348—350, 352, 426, 514, 561, 571
 Тафель, издатель, I 42, 48, 595, 892
 Тацит (Tacit) Корнелий 55—117, римский историк, I 88
 Твердислав, строитель храма в Новгороде, II 315
 Тверитинов Дмитрий Евдокимович, московский еретик кон. XVII — нач. XVIII вв., IV 375
 Тейнер (Theiner) Августин 1804—1874, богослов, канонист, историк, II 216; III 88, 123, 423, 424, 441, 443, 864, 867
 Тексье К., историк архитектуры, II 23, 25, 33, 49, 59, 97

- Темир-Кутлуй, хан Золотой Орды † 1401, III 340; IV 196, 200
- Темучин см. Чингис-хан
- Терещенко Александр Васильевич 1806—1865, этнограф и археолог, IV 560
- Терновский Филипп Алексеевич 1838—1884, церковный историк, писатель, I 283
- Тертуллиан (Tertullianus) Квинт Септимий Флоренс 160—240, богослов, I 6, 8, 10, 88; IV 465, 466, 487
- Тиверий Клавдий Нерон, имп. Римский 14—37, IV 300
- Тимон, ап., еп. Бострийский, IV 503
- Тимофей, ап., I 183, 238, 606, 607, 744; II 257, 397; IV 517, 564
- Тимофей, мч. † 286, II 513—516
- Тимофей I, патр. Александрийский 380—385, I 650, 657; II 435, 436, 801
- Тимофей Елур, патр. Александрийский между 457—460, II 270
- Тимофей II Салофакилос, патр. Александрийский 460—482, II 270
- Тимофей (Щербацкий), митр. Московский 1757—1767, IV 33
- Тимофей, архим., митрополичий наместник в Киеве до 1406 г., III 340
- Тимофей, поп, иконописец, IV 352
- Тимофей, пресвитер Константинопольский, I 654, 921; IV 275, 294
- Тимофей, пресвитер Иерусалимский, проповедник, IV 285
- Тимофей, пономарь, переписчик летописи 1230, I, 790
- Тинибек, хан Золотой Орды † 1341, III 30, 156
- Тит Флавий Веспасиан, имп. Римский 41—81, II 600
- Тит, еп. Бострийский † 378, св., IV 285
- Тит Печерский, свящ., прп. † 1190, I 767, 893
- Тит Маковеев, поп, II 553
- Титмар (Thitmar) 976—1019, еп. Мерзбургский, саксонский летописец, I 1, 81, 104, 147, 182, 186, 216, 220, 221, 254, 330, 471, 495, 593, 594, 600; II 5, 71, 100, 101, 295, 557, 810, 837, 840, 841
- Титов Андрей Александрович 1845—1911, этнограф и археолог, I 945; IV 347, 595
- Тихомиров Иван Ильич род. 1855, протоиерей, писатель, I 945
- Тихон Задонский 1724—1783, еп. Воронежский, св., II 855
- Тихонравов Константин Никитич 1822—1879, секретарь Владимирского губернского статистического комитета, знаток Владимирского края, II 139, 320, 322; IV 335, 338, 340, 343, 347—351, 381, 386
- Тихонравов Николай Саввич 1832—1893, историк русской литературы, I 826—828, 906, 912, 923, 924; II 448, 480, 531, 843, 844, 850, 855, 857, 906; III 126, 322, 785, 793, 800; IV 44, 84, 94, 249—251, 482
- Тишендорф (Tischendorf) Константин 1815—1874, протоиерей, богослов, I 29
- Тода-Мангу, хан Золотой Орды с 1281, III 32, 90
- Токмаков Юрий Семенович, кн. XVI в., IV 605
- Толочанов см. Никифор
- Толстой Иван Иванович, граф род. 1858, нумизмат, археолог, II 42, 44, 45, 48, 50, 51, 103, 106, 109—112, 125, 228, 299, 312, 314, 315, 317, 323, 324, 892; IV 311, 360, 367, 384, 494, 499, 501, 503, 570, 613
- Толстой Михаил Владимирович, граф 1812—1896, писатель, II 108, 109, 157, 310, 311, 317, 324, 597; III 539; IV 312, 337, 339
- Толстой Федор Андреевич, граф 1758—1849, собиратель рукописей и старопечатных книг, I 897; III 408, 444; IV 232, 234, 242, 351
- Тороньский А., I 692
- Тохта (Токта, Тохтагу), хан Золотой Орды † 1313, III 27, 32, 122
- Тохтамыш, хан Золотой Орды † 1407, I 876; III 250, 251, 331, 879; IV 130, 196, 200
- Траян 53—117, имп. Римский с 98, I 4, 6, 223; II 19, 345, 844
- Тревизан, венецианский посол в Москве, III 863, 864
- Тренев Д. К., IV 500

- Третьяков-Ховрин Иван Иванович, приверженец Иосифа Волоцкого, III 490, 636, 639, 640, 645; IV 108, 114
- Тригвезон, король Норвежский, I 256
- Тригвий, конунг Норвежский, I 128, 255, 256
- Трифон Печенгский, прп. † 1583, III 857, 858
- Трифон (Ступишин), еп. Суздальский 1549—1551, оставил епархию, архиеп. Полоцкий с 1563 † 1566, IV 37
- Трифон Иудей, собеседник Иустина Философа, I 10
- Троицкий Иван Егорович 1834—1901, историк Церкви, IV 472
- Тройден, кн. Литовский 1270—1283, III 128, 159, 898
- Трусов Еремей Матвеев, посол великого кн., III 869
- Трутовский Константин Александрович 1826—1893, художник, II 897
- Тугоркан, кн. Половецкий, II 418
- Тудор, монастырский холоп, II 594
- Тули, сын Чингис-хана, III 24
- Тулунбек (Атлюяк), III 34, 35
- Тулупов, автор жития кн. Михаила Тверского, IV 199
- Тупочел, тиун, I 388
- Туракина, мать хана Гуюка, III 24
- Тургенев (Turgenev) Александр Иванович 1785—1846, гос. деятель, историк, археолог, I 493, 597, 599, 602; II 805, 807, 808; III 83—87, 423, 443, 770, 866, 868, 870, 872, 878, 884, 891; IV 560, 564, 568
- Тучков Михаил Васильевич (у Голубинского ошибочно Василий Михайлович), в монашестве Илия, боярин, агрограф XVI в., I 26; III 760; IV 186
- Тюменев Илья Федорович, писатель, II 897
- У**
- Уваров Алексей Сергеевич, граф 1828—1884, историк, археолог, I 736, 739, 795, 804, 883; II 684, 687, 689
- Узбек (Азбьяк), хан Золотой Орды 1313—1341, III 25—27, 30—32, 34, 36, 39, 41, 48, 49, 122, 123, 131, 152, 155, 156
- Улита (Иулита), мц. † 305, II 391, 392
- Улита, жена Андрея Боголюбского, III 133
- Ульпий Ромей, автор иконописного подлинника X—XI вв., IV 371
- Ульрих (Андрих), король Чешский, I 592
- Ульфила 311—381, еп. Готский с 341, I 7, 96, 867
- Унгер (Unger) Манассия 1802—1868, искусствовед, I 196, 595; II 891; III 424
- Унгерих, царь Готский, I 7
- Ундольский Вукол Михайлович 1815—1864, библиограф, собиратель памятников древнерусской письменности, I 618, 650, 654, 655, 681, 777, 883, 889, 890, 897, 902, 903, 908, 913, 914; II 376, 526, 530—546, 548—550, 659, 917; III 295, 551, 658, 852, 886; IV 92, 150, 153, 298, 455, 482
- Унила, еп. Готский, I 7, 49
- Упирь Лихой, поп, переписчик, I 884; IV 275
- Урсон, архиеп. Барский, I 774
- Урбан VI, папа Римский 1378—1389, III 255, 261
- Успенский В., I 912
- Успенский Владимир Петрович, свящ., архивист, IV 603
- Успенский Александр Иванович 1873—1938, писатель, археолог, историк искусства, IV 575
- Успенские Василий Иванович род. 1870 г. и Михаил Иванович род. 1866 г., искусствоведы, IV 497, 500, 504
- Успенский Федор Иванович 1845—1928, византист, II 816
- Устрялов Николай Герасимович 1805—1870, историк, IV 21, 45, 81
- Ухтомский Эспер Эсперович, кн. род 1861, ориенталист, IV 492
- Ф**
- Фабер (Faber) Феликс 1441—1502, доминиканец, путешественник, историк, I 28
- Фабриций (Fabricius) Иоанн-Альберт 1668—1736, пастор, немецкий филолог, I 23, 29, 814, 886, 887, 890, 892, 909, 916, 917; II 438; III 887; IV 300
- Фалассий Ливийский, прп. † 660, IV 137, 276
- Фальконий, I 776
- Фатима, дочь Магомета (см.), III 130

- Феврония (Евфросиния), кн. Муромская, прп. † 1228, II 305, 667; IV 181, 184, 188, 189, 592
- Фекла, первомученица, I 910
- Фекла, II 697
- Феликс V, антипапа 1439—1449, III 449
- Фелявий, I 580
- Феогност, митр. Киевский и всея Руси 1328—1353, св., I 381, 386; II 265; III 26, 28, 30, 32, 34, 36—38, 48, 126, 141, 143, 146—158, 160—164, 167—171, 174—177, 179—181, 184—187, 193, 195, 216, 219, 264, 269, 308, 309, 312, 328, 517, 526, 634, 878, 899; IV 8, 11, 13, 20, 22, 24, 25, 29—31, 39, 41, 43, 45, 47, 109, 153, 199, 308, 369, 375, 376, 379, 390, 585, 586, 616
- Феогност, еп. Ростовский, I 678
- Феогност, еп. Сарайский с 1269, упом. до 1291, I 461; II 184, 351, 703; III 41, 60, 61, 65, 67, 78, 92, 93, 167; IV 15, 94, 424, 425, 436, 437, 512, 524, 536, 559, 567, 583, 610, 611
- Феогност (Лебедев) 1829—1903, архиеп. Владимирский, после митр. Киевский, II 125, 897
- Феогност, игумен Валаамский, II 774
- Феогност, старец XVI в., III 860, 861
- Феогност, хозяин Андрея Юродивого, II 406
- Феодор, мч., II 191
- Феодор Варяг, Киевский мч. † 983, I 151
- Феодор Ростовский Борисоглебский, прп. † 1409, IV 182, 184, 188, 189
- Феодор Печерский, прп. † 1098, I 756, 770, 900; II 630, 631, 653
- Феодор, еп. Киринейский, сщмч. † 310, IV 503
- Феодор Начертанный, прп., исповедник † 840, IV 503
- Феодор Сикеот, еп. Анастасиопольский, прп. † 613, II 250
- Феодор Стратилат, вмч. † 319, IV 600
- Феодор Студит 759—826, церковный деятель и писатель, прп., I 653, 733, 813, 815, 819, 906, 921, 922, 949; II 169, 183, 194, 207, 249, 371, 372, 374, 464, 465, 467, 473, 506, 605, 607—609, 611—615, 621, 637, 666, 670, 686, 689, 690—693, 699, 700, 703, 713, 725, 735, 738, 776, 780, 783—785, 787, 886, 925; III 634; IV 137, 267, 285, 429, 436, 467, 469, 470
- Феодор Тирон, мч. † 306, IV 285, 301
- Феодор, боярин кн. Михаила Черниговского † 1246, св., III 43, 46, 47; IV 176, 178, 196, 585, 590, 592
- Феодор, еп. Белгородский, упом. 1147 и 1148, I 669
- Феодор Скопец, еп. Владимиро-Волынский между 1137—1147, I 305, 306, 670
- Феодор, еп. Владимирский и Суздальский 1276—1286, св., III 58, 89; IV 182, 183
- Феодор, митр. Галический 1331—1334, III 158
- Феодор, митр. Киевский 1161—1163, I 288, 290, 313, 314, 330, 955
- Феодор, еп. Луцкий с 1397 г., III 882
- Феодор, архиеп. Новгородский 1069—1077, I 286, 559, 672, 938
- Феодор, еп. Ростовский 990—1023 св., I 200, 677, 679; II 765, 767, 768, 773, 775
- Феодор (Феодорец), еп. Ростовско-Суздальский 1161—1170, I 294, 330, 439—443, 585, 677, 794, 955; II 468
- Феодор, племянник Сергия Радонежского, основатель и первый настоятель Симонского монастыря 1370—1386, архиеп. Ростовский 1386—1394 св., I 585; III 218, 230, 249, 252, 253, 255—259, 261, 300—302; IV 16, 37, 297
- Феодор, еп. Тверской 1330—1342, III 166
- Феодор, еп. Тверской 1343—1360, III 112, 166, 167, 183, 184; IV 208, 384
- Феодор, еп. Черниговский, еп. Суздальский 1483—1485, IV 29, 36
- Феодор, еп. Едесский, церковный писатель † 848, IV 137, 272, 276, 285
- Феодор (Гудор) Доксов (черноризец Дукс), I 896, 903
- Феодор, еп. Кентерберийский (у Голубинского Кантербурийский) † 690? св., I 717
- Феодор Птохопродром, греческий писатель XII в., I 286, 929
- Феодор Раифский, церковный писатель, I 918, 921
- Феодор, творец канонов, монах Печерский, II 498

- Феодор Чтец, историк Церкви VI в., I 503
 Феодор I, патр. Константинопольский дважды 677—679, 686—687 св., II 257
 Феодор I Ласкарь Никейский, имп. Византийский 1204—1222 (у Голубинского ошибочно указаны годы правления Феодора II), IV 501
 Феодор II Ватаци, имп. Византийский 1255—1259, II 666
 Феодор Борисович, кн. Волоколамский XVI в., III 637—639, 664
 Феодор I Иоаннович 1557—1598, царь Московский с 1584, III 859, 873; IV 367
 Феодор II Борисович Годунов 1589—1605, царь Московский, правил в 1605 пятьдесят дней, III 144
 Феодор Константинович, кн. Муромский XII в. св., I 206, 207; IV 188, 594
 Феодор Ростиславич Черный, кн. Ярославский † 1299, св., IV 180, 185, 585, 590—592
 Феодор Святославич, кн. Смоленский, упом. 1346, III 161
 Феодор Поликарпов, ученик Лихудов, III 170
 Феодор Грамматик, афонский переписчик XIII в., I 896
 Феодор Новокрещенный, переводчик Писания, III 886, 887; IV 264
 Феодор Угрюнец, переписчик Евангелия, II 525
 Феодор Сандаварен, архиеп. Евхаитский IX в., I 930
 Феодор Бяконг, отец митр. Алексия, III 172, 173, 175
 Феодор Одноуш, отец митр. Ионы, III 488
 Феодор (Иаков), отец митр. Петра, III 102
 Феодор Грек, посол митр. Иоанна II, I 597, 774, 775
 Феодор Иванович Карпов-Далматов, боярин окольничий † 1530, III 685—688, 690; IV 234, 245, 246, 248, 249
 Феодор Семенович Воронцов, боярин, III 764
 Феодор Жареный, дьяк великого князя, III 711, 737
 Феодор, слуга архиеп. Евфимия, IV 47
 Феодор Тверитин, собеседник Максима Грека, IV 242
 Феодор, архим., кандидат в преемники митр. Петра, III 145, 146, 517, 877
 Феодор, монах, келарь Печерский при прп. Феодосии, I 755
 Феодор Пинешинеч, строитель храма в Новгороде, II 315
 Феодор, строитель храма в Новгороде, II 315
 Феодор, чернец, I 653
 Феодор Васильевич Курицын, дьяк великого кн., еретик, III 562, 564—566, 568—571, 573, 577—580, 582, 590, 591, 596, 614, 834; IV 214, 454
 Феодор, поп, еретик, III 562
 Феодор, первопресвитер, IV 297
 Феодора, императрица Византийская 842—867, мать Михаила III св., I 39; II 336
 Феодора, дочь царя Керченского, жена Константина Копронима, I 55
 Феодора, дочь Алексия Комнина, II 418
 Федора Михайловна, кн. Ростовская XIV в., II 770
 Феодора, автор нравоучительных бесед, I 918, 919
 Феодорит 393—457, еп. Кирский, церковный писатель, блж., I 16, 503, 606, 733, 885, 918, 921; III 708; IV 135, 136, 138, 262, 265, 267, 276, 285, 448, 454, 466, 477, 478
 Феодорит Кольский, прп. 1486—1571, креститель лопарей, III 839—841, 846, 847, 859, 860; IV 257
 Феодорит, соискатель митрополичьей кафедры в 1352, III 179—183, 901; IV 8
 Феодорих, царь Готский 454, I 46
 Феодос, церковный писатель XII в., I 439, 860; II 540
 Феодосий Великий, прп. 424—529, I 910; II 600; III 628
 Феодосий Печерский, прп. 1036—1074, I XI, 140, 186, 213, 286, 291, 307, 339, 353, 380, 437, 467, 501, 545, 602, 684, 686, 707, 712, 715, 723, 726, 727, 738, 743, 748, 754—756, 759, 764, 767, 768, 771, 772, 777, 779—781, 813—816, 818, 819, 823, 838—840, 856, 859, 860, 907—910, 912, 921, 944, 945, 949, 952, 953; II 106, 280, 297—299, 305, 325, 370—373, 375, 383, 385, 387—390, 393—396, 400, 403, 404, 423, 463, 464, 470—473,

- 508, 513—516, 554, 564, 569, 573—584, 586—589, 594, 607—609, 611, 621, 624—629, 631, 633, 634, 646—650, 671—673, 680, 693, 694, 701, 703, 712, 713, 717, 720, 723, 735, 738, 739, 741, 748—750, 757, 758, 819, 863, 865, 875, 894, 899, 900, 908, 916, 926; III 350, 400, 625, 628, 634; IV 168, 179, 375, 386, 444, 571, 572, 585, 587, 592, 598
- Феодосий Тотемский, прп. † 1568, III 784
- Феодосий, патр. Антиохийский 1075—1084, I 911
- Феодосий (Бывальцев), архим. Чудовский до 1454, архиеп. Ростовский 1454—1461, митр. Московский и всея Руси 1461—1464 † 1475, III 243, 466, 499, 500, 516—525, 527, 629—532, 534, 545, 546, 549, 557, 618, 622, 885. 903; IV 22, 23, 47, 125, 150, 153, 178, 212, 460, 519, 540, 556, 609, 615
- Феодосий, архиеп. Коломенский 1542—1555, IV 21
- Феодосий, еп. Луцкий, упом. 1326, III 127, 878
- Феодосий 1491—1563, игумен Хутынский 1532—1548, архиеп. Новгородский 1548—1551, III 739, 756, 848, 849; IV 21, 36, 82, 85, 187, 188, 332, 572, 614
- Феодосий, еп. Полоцкий кон. XIV — нач. XV вв., III 358, 370, 377, 382; IV 37
- Феодосий, еп. Рязанский 1471—1481, IV 19
- Феодосий I Великий, имп. Византийский 379—395, I 687; IV 299, 300
- Феодосий II Младший, имп. Византийский 408—450, I 261, 710; II 400, 413
- Феодосий III Адрамиттин (Андраминдин), имп. Византийский 716—717, I 55
- Феодосий, монах, собеседник Никифора Хартофилакса XIII в., II 442
- Феодосий, игумен Богоявленский, духовник митр. Макария, III 873
- Феодосий, архим. Спасский, митрополичий наместник в Киеве с 1406, III 340, 348
- Феодосий, монах Ошевенского монастыря, упом. 1567, IV 482
- Феодосий Софонович, игумен Златоверхо-Михайловского монастыря 1655—1672, II 418
- Феодосий Зигомала, II 64, 65
- Феодосий Грек, игумен Печерский 1142—1156, церковный писатель, I 138, 140, 731, 819, 856, 859, 860, 905; II 799, 800, 802—804, 820, 821, 827
- Феодосий, писатель жития Володимерова, I 138
- Феодосий, монах, автор жития Арсения Тверского XV в., IV 185
- Феодосий Яновский 1680—1726, основатель Александро-Невской Лавры, с 1720 архиеп. Новгородский, гос. деятель, IV 109
- Феодосий Косой, еретик XVI в., III 819—821, 825—831, 835, 837, 838, 840; IV 213, 224—226, 229, 230
- Феодосия Филиппова, вдова, III 329
- Феодот Мелиссен Касситера, патр. Константинопольский 815—821, I 358
- Феодотион, переводчик Св. Писания на греческий язык II в. по Р.Х., IV 249
- Феодотия, мать свв. Косьмы и Дамиана, II 600
- Феодул, еп. Черниговский XI в., I 667
- Феодул, собеседник Исихия Иерусалимского, IV 270
- Феодул, игумен, упом. 1175, I 934
- Феоктист Палестинский, прп. † 467, II 482
- Феоктист, еп. Новгородский 1230—1307 † 1310 св., I 362
- Феоктист, игумен Печерский 1103—1113, еп. Черниговский 1113—1123, I 667; II 388; IV 571
- Феолепт I, патр. Константинопольский 1513—1522, III 677
- Феолепт, митр. Киевский в 1039 г., I 276, 285, 291, 928, 952; II 95, 795
- Феориан Константин, богослов, писатель XII в., IV 467, 471, 472
- Феотекн, еп. Черниговский XII в., I 667
- Феотим, еп. Томийский (Томитанский) 390—412, I 16
- Феофан Начертанный † 847, св., II 494; IV 443, 520, 566
- Феофан Сигрианский Византийский 758—817, исповедник, хронограф, св., I 50, 102, 930; II 78, 281
- Феофан I, патр. Иерусалимский 1424—1431, III 237
- Феофан Грек, иконописец † ок. 1405—1419, IV 376
- Феофан Керамей, еп. Тавроменийский в Сицилии † 1150, I 797

- Феофан Прокопович 1681—1736, еп. Псковский, проповедник и гос. деятель, II 711; IV 86, 597
- Феофан (Фофан), брат митр. Алексия, III 173
- Феофано (Стефана), императрица Византийская † 892, I 254, 593
- Феофил, собеседник ап. Луки, I 238
- Феофил, патр. Александрийский 385—412, I 551, 612, 613, 942; IV 285
- Феофил, еп. Готский IV в., I 7
- Феофил, митр. Литовский ок. 1316—1328, III 125, 148, 899; IV 8
- Феофил, архиеп. Новгородский 1471—1480, I 587; III 536, 563; IV 456
- Феофил Слезоточивый, Печерский прп. XII в., II 658
- Феофил, имп. Византийский 829—842, I 43, 44, 58, 61, 64, 100, 710, 889; II 193, 335, 336; III 844; IV 359
- Феофилакт, архиеп. Болгарский † после 1085 св., I 802, 902; II 268, 333, 334, 797, 798, 816; IV 135, 265, 275
- Феофилакт, еп. Севастийский XI в., I 928
- Ферапонт Белозерский, прп. † 1426, III 624, 746; IV 182, 187, 189, 594
- Фесслер Игнатий Аврелий 1756—1839, церковный советник лютеранского исповедания, писатель, I 592; II 410; III 54, 85, 339, 446
- Фест Грамматик, римский писатель II—IV вв., II 206
- Фив, св., I 230; II 418
- Фидлер (Fiedler) Иосиф род. 1819, австрийский историк, III 770, 866, 870, 871
- Филантропен, посол императора в 1420, III 387
- Филарет (Романов) 1554—1633, патр. Московский с 1619, I 371; II 157, 771; IV 106, 109, 346, 575
- Филарет (Гумилевский) 1805—1866, архиеп. Черниговский, богослов, историк, I 12, 30, 41, 65, 144, 147, 148, 159, 185, 278, 588, 667, 754, 804, 823, 825, 854, 872, 943, 947; II 349, 358, 393, VII; III VI, 88, 118, 202, 351, 422, 752, 783, 793, 806—808, 816, 892, 893; IV 146, 166, 182, 190, 195, 198, 205, 238, 239, 245, 264, 267—269, 276—278, 296, 298, 431, 446, 470, 569, 607, 616
- Филарет (Дроздов) 1783—1868, митр. Московский, св., I 576, 616, 802, 803, 930, 931; II 357, 397, 892; IV 33, 61, 472
- Филарет, архиеп. Суражский, преемник св. Стефана, I 54
- Филевич Иван Порфирьевич род. 1856, историк, III 128
- Филимонов Георгий Дмитриевич 1828—1898, археолог, историк искусства (у Голубинского ошибочно инициалы Д. Д. и Ю. Д.), I 741; II 124, 591; III 413; IV 355, 365, 371, 403, 500
- Филипп ап., II 463, 697; III 93, 721; IV 301, 303, 611
- Филипп I, митр. Московский и всея Руси 1464—1473, III 511, 515, 532, 534, 536, 539—542, 544, 545, 548, 549, 551, 560, 604, 605, 862, 885, 886, 903; IV 23, 29, 109, 153, 179, 334, 388—390, 586, 598
- Филипп II (Колычов) 1507—1569, митр. Московский и всея Руси с 1566, св., I 500, 501, 587; III 875; IV 369, 605
- Филипп Ирапский, прп. † 1527, IV 182, 187, 189
- Филипп пресвитер, II 208
- Филипп, архиеп. Фелетийский IV в., I 776
- Филипп, инок, автор Диоптры ок. 1095, I 892, 921; IV 137, 269, 270, 274, 276, 447, 448
- Филипп, поп на Ояти, II 552
- Филогоний, еп. Антиохийский, сщмч. † 322, III 375; IV 282
- Филон Александрийский 20 до Р.Х. — 50 по Р.Х., иудейский богослов, философ-эллинист и экзегет, IV 276
- Филон, еп. Карпафийский, экзегет, I 885; IV 135, 265, 275
- Филосторгий (Φιλοστοργιος) Каппадокиец 360—430, историк Церкви, IV 488
- Филофей Коккин, патр. Константинопольский дважды 1353—1355, 1364—1376, I 586, 588; II 250, 344, 359; III 178, 184, 185, 203, 207—209, 212, 214, 235, 298, 299, 330; IV 11, 13, 14, 16, 137, 295, 297, 406—408, 420, 421, 429, 616
- Филофей Синайский, церковный писатель IX в., IV 137, 276
- Филофей, еп. Пермский 1471—1501, III 565, 568, 609, 645, 646; IV 179

- Филофей, игумен Трехсвятительского Псковского монастыря, духовный писатель, III 465, 766; IV 160—163, 166, 210, 211, 482
- Филофей Полев, старец Волоколамского монастыря, III 836
- Филумен, иеродиакон, IV 333, 338, 343, 347, 349, 350, 381
- Фиркович Абрам Самуилович 1786—1874, караимский писатель и историк, I 142
- Флавян, патр. Константинопольский 446—449, I 138, 731, 859, 905
- Флетчер (Fletcher) Джилз 1548—1611, юрист, путешественник, автор записок о России, IV 34
- Флоринский Василий Маркович 1833—1899, врач и писатель, выпускник духовной семинарии, IV 305, 613
- Фока Синопский, сщмч. † 117, IV 278
- Фома ап., IV 291, 301
- Фома Грек, еп. Владимиро-Волынский с 988, I 670
- Фома, еп. Туровский, I 681
- Фома, смоленский свящ. XII в., I 846—853
- Фома Изуфов, святогорец, митрополичий наместник в Киеве в 1396, III 337
- Фома, княжеский посол в свите митр. Исидора, III 433, 444, 451, 455
- Фома (Феодул) Фикара Грек, переписчик 1342, IV 616
- Фома Мандаказ, III 360
- Фома, деспот Морейский † 1465, III 542, 716
- Фома, ученик Феодосия Косого, III 835
- Фома Кацюгей, персонаж “Сказания о Куликовской битве”, IV 199
- Фомаида, Александрийская мц. † 476, IV 257
- Фоссати (Fossati) Джованни Франческо 1590—1653, итальянский историк, II 29, 31, 65
- Фотий 820—891, патр. Константинопольский дважды 858—867, 878—886 св., I 16, 36, 45, 47—51, 160, 164, 262, 278—281, 332, 335, 344, 358, 399, 401, 405, 407, 426, 428—430, 433, 490, 531, 537, 545, 580, 589, 621, 642, 644—646, 648, 657, 683, 684, 907, 921, 930; II 151, 170, 171, 335, 795, 798, 822, 908, 925; III 62, 375; IV 136, 267, 276, 294
- Фотий, митр. Киевский и всея Руси 1408—1431 св., I 209, 554, 628; II 290, 395, 431, 922; III VI, 119, 224, 225, 297, 307, 318, 325, 329, 333, 356—374, 377, 378, 380—384, 387—398, 404—417, 420, 424, 426, 432, 435, 463, 464, 473, 482, 484, 486, 489, 490, 494, 500, 511, 522, 546, 597, 618—620, 646, 661, 882, 883, 901; IV 9, 10, 22, 25, 33, 34, 37, 63, 91—94, 97, 98, 109, 184, 190, 191, 196, 291, 297, 337, 379, 389, 427, 435—437, 439, 441, 445, 448—450, 452—454, 456, 457, 459, 499, 513—516, 518, 519, 525, 331, 553—555, 557, 559, 565, 567, 584, 590, 607—612, 614
- Фотий (Спасский) 1792—1838, архим., духовный писатель, проповедник, II 312
- Фотий, старец Волоколамский, прп. † 1554, IV 163, 166, 167, 182, 184, 188, 189
- Фотина Самарянка, мц. † 66, IV 609
- Франца (Σφραγίτης) Георгий 1401—1478, византийский историк, III 300, 367, 368, 485
- Франциск да-Колло, цесарев посол в России в 1518 г., III 684, 687
- Френ (Frähn) Христиан Данилович 1782—1851, ориенталист и нумизмат, I 12, 43, 44, 56, 65, 146, 147; II 846, 847, 865
- Фундуклей Иван Иванович 1804—1880, действительный тайный советник, киевский губернатор, член-корр. Археологического общества, II 81, 83, 88, 98, 99, 103, 107, 153, 167, 169, 194, 213, 220, 221, 230, 283, 293, 294, 296, 297, 299, 411, 456
- Фюрст (Fürst) Юлий, ориенталист, проф. арамейского и еврейского языков, I 142; III 887, 888

Х

- Хавский Петр Васильевич 1771—1876, законовед и исследователь русской хронологии, I 793
- Хаджидакис, I 929
- Хаздай (Хиздай), испанский еврей, собседник хазарского кагана Иосифа, I 142
- Халкондила Николай, византийский историограф XV в., III 421, 423
- Харитон, исповедник † 350, II 482
- Харлампий, игумен, преемник Евфросина Псковского, IV 456

- Харузин Николай Николаевич 1865—1900, этнограф и археолог, II 57
- Хвольсон Даниил Авраамович род. 1819, ориенталист и семитолог, I 43, 44, 146, 151; II 847
- Хлодовик (Хлодвиг) 466—511, король Франкский с 482, I 87, 153
- Хлудов Алексей Иванович 1818—1882, московский купец, собиратель древних рукописей и старопечатных книг, I 33, 904, 923, 924; II 590; III 784, 832, 837; IV 298, 445, 448, 482
- Хозрой (Хосров) II Первиз, царь Персидский 590—628, II 34
- Холмогоровы Василий и Гавриил Ивановичи, историки материальной культуры ок. 1881—1911, IV 97
- Хондемир (Хвâндемир) 1475—1535, персидский историк, III 19
- Хониат см. Никита Хониат
- Храбр Черноризец, болгарский монах, церковный писатель X в., I 922; II 329, 340, 353, 913—915
- Хрисанф, патр. Иерусалимский 1707—1731, I 377
- Христиан III, король Датский 1503—1559, III 770, 803
- Христофор I, патр. Александрийский 817—841, III 844; IV 285
- Христофор Ликийский, мч. † 250, IV 257, 259
- Христофор I, папа Римский 903—904, IV 294
- Хрус, уединенник, IV 262, 276
- Хрущов Иван Петрович род. 1841, историк литературы, III 562, 564, 565, 584, 600, 602, 636, 641, 645, 664, 804; IV 114, 161, 165, 200, 297, 573, 574
- Хубилай (Кублай), хан Золотой Орды 1264—1295, III 12, 20, 24
- Ц**
- Цамблак Арсений, комендант императорского дворца в 1330—1352, III 299
- Цамблак Григорий см. Григорий Цамблак
- Цамблак, великий примикирий XIV в., III 297, 376
- Цамблак, кавалер XV в., III 299
- Царский Иван Никитич, купец, старообрядец, библиофил † 1853, I 618, 896, 897, 899, 914; III 499, 503, 578, 606, 688, 832, 884, 891, 892; IV 187, 234, 236, 238, 242, 244, 255, 261, 295, 305, 454
- Цахарие (Карл-Эдуард Цахарие фон Лигенталь) 1812—1894, исследователь греко-византийского права, I 396, 485, 500, 517, 527, 528, 544; II 265, 381, 409, 421, 422, 446, 493, 917, 920
- Цицерон Марк Туллий 106—43 до Р.Х., римский оратор, политический деятель, писатель, философ, IV 493
- Ч**
- Чацкий (Chacki) Тадеуш Игнатий Цезарий Августин Иосиф Иоанн Непомук Онуфрий (Фаддей Феликсович) 1765—1813, тайный советник, писатель, педагог, польский ученый и общ. деятель, III 592
- Чедеда, хорватский еп. XI в., II 343, 915
- Челяднин Василий Андреевич, боярин, друг Иосифа Волоцкого † 1516, III 644, 664
- Челяднин Иван Андреевич, боярин, III 644
- Чередеев Косьма Кириллович, протоиерей, писатель, с 1853 г. ст. благочинный Твери, I 479
- Чёрниг (Czörnig, Czoernig) Карл, барон фон Чернгаузен 1804—1889, австрийский статистик, II 816
- Чигас, игумен, упом. 1483, IV 85, 392
- Чимбауэ Ченни ди Пепо 1240—1302, флорентийский художник, IV 363
- Чингис-хан (Темучин), хан Золотой Орды † 1227, III 1—5, 8, 9, 12, 13, 18—22, 24, 29, 32, 33, 43—45, 48, 156, 157, 331
- Чистович Иларион Алексеевич 1828—1893, писатель, II 711; IV 86, 102, 104, 121, 597
- Чишман (Zhishman), I 348, 377, 378, 474, 616
- Ш**
- Шадибек, хан Золотой Орды с 1401, III 340
- Шараневич Исидор Иванович 1829—1902, австрийский историк, львовский профессор, I 563, 694; II 601; III 411; IV 308

- Шафарик Павел Иосифович 1795—1861, славист, I 6, 691; II 336; IV 297, 305
- Шафров, кронштадтский полицмейстер, II 924
- Шахматов Алексей Александрович 1864—1920, историк, лингвист, I 754, 786, 945
- Шварлов, кн. Чешский, II 322
- Шварн Данилович, кн. Литовский 1268—1270, III 128, 896
- Шевкал, ханский посол в 1327, III 49, 152
- Шевырев Степан Петрович 1806—1864, историк литературы, I 806, 807, 821, 902; III 297
- Шемяка см. Димитрий
- Шемякин, III 20
- Шерапов, IV 368
- Шестаков Петр Дмитриевич 1826—1889, педагог, писатель, историк, III 275, 290
- Шестаков Сергей Дмитриевич 1820—1858, филолог, I 948
- Шива (Schina), индийское языческое божество, IV 492
- Шиг-Алей, казанский царь, III 759
- Шимановский Войтех 1799—1861, польский литератор, I 918
- Шимон (Симон), кн. Варяжский, I 767, 768, 839, 840; II 172
- Ширский Семен Иванович, секретарь Костромской духовной консистории, духовный писатель † 1891, II 773
- Шлейден (Schleiden) Матфей Яков 1804—1881, юрист, медик, ботаник, ученый и популяризатор, IV 235
- Шлёцер (Schlözer) Август Людвиг 1735—1809, историк, публицист, статистик, I 66, 76, 103, 248; IV 191
- Шлитте (Schlitte) Ганс, авантюрист XVI в., III 769, 770, 801, 869—871
- Шляков Николай Васильевич, писатель, I 946
- Шляпкин Илья Александрович 1858—1918, историк литературы, I 773, 868; III 660
- Шмидт (Schmidt) Вильгельм 1868—1954, католический свящ., этнограф, лингвист, II 839, 844, 853
- Шуйские, князья, III 763, 764
- Шуйский Андрей Михайлович, кн., III 761, 763, 765
- Шуйский Василий Иванович см. Василий IV
- Шуйский Василий Васильевич, кн., III 736
- Шуйский Иван Васильевич, правитель при малолетнем Иване IV, III 736, 739—741, 761—763, 813; IV 236, 237
- Шуйский Михаил Васильевич, внук Петра Ивановича, IV 259
- Шуйский Петр Иванович, кн., сын Ивана Васильевича, III 813—815; IV 236, 237, 258, 259
- Шуйский-Горбатов Александр Борисович, казанский наместник и воевода XVI в., IV 159
- Шушерин Иван Корнилович, помощник, иподиакон и первый биограф патр. Никона † 1690, I XII

Щ

- Щапов Афанасий Прокофьевич 1830—1876, историк, II 871; III 691; IV 235
- Щербатов Михаил Михайлович, кн. 1733—1790, историк, I 918, 920
- Щербина Владимир Иванович род. 1850, археолог, II 895
- Щила, посадник Новгородский, I 936; IV 568

Э

- Эгенольф (Egenolff) Петр, филолог, I 946
- Эйнерлинг Иван Федорович, писатель, педагог и книгоиздатель первой половины XIX в., I XXIV; III VIII
- Эрш (Ersch) Иоганн Самуил 1766—1828, немецкий библиограф, проф. географии и статистики, I 98, 100, 406; II 28, 30, 32, 233

Ю

- Ювенал 60—140, римский поэт, сатирик, II 426
- Юдифь (Иудифь), *библ.*, IV 455
- Юзефович Д., протоиерей, I 687
- Юлиан, еп. Тавийский, проповедник, IV 284, 285
- Юлиан, венгерский монах, летописец, I 685
- Юлиан, кардинал, легат папы Евгения IV † 1444, III 449

- Юлиан Флавий Клавдий Отступник 331—363, имп. Римский с 361, I 503; IV 285, 498
- Юлий Африкан, раннехристианский писатель † 240, IV 467
- Юлий II, папа Римский 1503—1513, III 866
- Юрий II Андреевич, кн. Галицкий 1324—1337, III 154, 159, 896
- Юрий Васильевич, брат Ивана Грозного, III 734, 873
- Юрий Владимирович Долгорукий 1090—1157, великий кн. Киевский с перерывами с 1149, I 205, 310—312, 330, 555, 562, 665, 673, 679, 697, 768, 867, 868, 878, 954, 955; II 9, 14, 72, 88, 112, 184, 301, 302, 318, 320, 323, 324, 411, 414, 586, 759, 894, 897; III 133, 766, 896; IV 195
- Юрий Всеволодович, великий кн. Ростовско-Владимирский 1212—1217 и 1237, I 599, 600, 697, 698, 759, 879, 957; II 12, 428, 762; III 5, 6, 8, 133, 876, 877
- Юрий Данилович 1304—1325, кн. Московский 1318—1322, I 696; III 26, 94, 108, 113, 134, 135, 137—141, 149, 199, 898; IV 196, 390, 391
- Юрий Дмитриевич, кн. Звенигородский и Галический, великий кн. с 1433 † 1434, III 410, 411, 414, 415, 419, 495, 703, 900; IV 154, 155, 164, 313, 394
- Юрий Иванович, кн. Дмитровский, IV 161
- Юрий I Львович, кн. Галический 1301—1316, I 693; III 97, 101, 103—105, 125, 126, 132, 159, 896; IV 8
- Юрий Семенович Лугвеневиц, кн. Мстиславский, I 639; III 450, 451, 498
- Юрий Ярославич, кн. Муромский, I 695; II 304
- Юрий, кн. Рязанский † 1237, III 15
- Юрий Семенович Гольшанский, кн., III 505
- Юрий Васильевич Кочевин Олешинский, боярин Дмитрия Донского, III 242
- Юрий Репехов, наместник архиеп. Новгородского, упом. 1476, IV 48
- Юрий Патрикеевич, боярин кн. Василия Темного, III 651
- Юрий Грек, боярин великого кн. Ивана III † 1513, III 542, 683
- Юрий Делятор, цесарский посол, III 683
- Юрий Траханиот Грек, посол в Италии, III 865
- Юрий Бобынин, московский строитель XVI в., IV 393
- Юрий, конюший митр. Ионы, IV 53
- Юрий (Юрька) Семенов, еретик, III 562
- Юстелл (Justelli), издатель, I 643
- Юстин, имп. Византийский, IV 493
- Юстиниан I (Justinian), имп. Византийский 483—565, I 6, 32, 46, 100, 101, 347, 349, 361, 368, 369, 372, 396, 397, 407, 426, 427, 429, 448, 457, 459, 464, 466, 489, 490, 491, 503, 504, 506, 527, 531, 534, 543, 546, 550, 551, 626, 643, 710, 776, 777, 845, 900, 935; II 28—30, 32, 33, 35, 52, 60, 75—78, 80, 106, 113, 119, 122, 168, 170, 193, 199, 203, 204, 232, 233, 235, 236, 248, 346, 607, 639, 668, 669, 674, 680, 699, 725, 899, 906; IV 87, 103, 266, 498

Я

- Яблоновский Александр 1829—1913, польский историк, III 877
- Яволод, боярин, II 428
- Ягайло (Владислав II) 1350—1434, кн. Литовский с 1377, король Польский с 1386, III 283, 335—338, 341—344, 371, 386, 411, 416, 450, 491; IV 10, 200
- Ягич (Jagič) Ватрослав Игнатий Викентьевич 1838—1923, филолог, славист, I 850, 918, 919, 946, 947; II 528, 914; III 891
- Ядвига, княгиня Литовская 1372—1399, королева Польская 1383, жена Ягайлы с 1386, III 335, 336
- Ядрей, воевода, I 836
- Язукай, отец Чингис-хана, III 2
- Языков Дмитрий Иванович 1773—1845, писатель, переводчик, академик, I 33, 676; III 23
- Яким Кучкович, убийца Андрея Боголюбского, III 133
- Яковлев Владимир Алексеевич 1840—1896, историк литературы, I 754, 758
- Якун Слепой, кн. Варяжский, I 767
- Якун, посадник Новгородский, II 406, 407
- Якут ибн Абдаллах 1178—1229, арабский писатель, путешественник, I 65

- Ян Вышатич, боярин киевский, I 111, 785; II 873
- Ян Ласкарис, парижский профессор, III 670
- Ян Миссенгейм (Бокбиндер), датский лютеранский миссионер, III 803
- Ярило (Яровит, Тур, Руевит, Ясон, Хасон), славянское языческое божество, II 842, 843, 845, 854, 855
- Ярополк Владимирович, великий кн. Киевский 1132—1138, I 360, 954
- Ярополк Изяславич, кн., I 519, 545, 670; II 297, 712, 713
- Ярополк Святославич 945—980, кн. Киевский с 972, I 91—93, 106, 119, 131, 143, 145, 148—150, 152, 180, 222, 223, 245, 592, 951; II 430
- Ярополковна, жена Глеба Всеславича, II 584
- Ярослав (Георгий) Владимирович Мудрый 978—1054, великий кн. Киевский с 1019, I 25, 120, 144, 174, 186, 188—197, 200, 204, 206, 265, 268, 276, 285, 297—300, 315, 317, 328, 329, 335, 338, 339, 342, 353, 398, 401—405, 407—409, 446, 447, 451, 495, 507—509, 511, 530, 532, 541, 594, 628—631, 638, 639, 658—660, 664, 666, 672, 679, 683, 685, 688—690, 692, 693, 705, 707—709, 726, 727, 729, 730, 743, 746, 766, 767, 790, 811, 839, 843—845, 907, 952; II 2, 6, 7, 9, 14, 47, 48, 71, 73, 99, 100—102, 104—106, 113, 127, 131, 194, 227, 228, 293, 297, 304, 309, 312, 368, 385, 386, 397, 428, 430, 455, 513, 553, 554, 557, 558, 565, 567, 570, 571, 573, 579, 664, 736, 746, 752, 757, 758, 851, 875, 904; III 128, 324, 325, 634; IV 194, 558
- Ярослав Владимирович Осмомысл, кн. Галицкий 1153—1187, I 486, 502, 693, 863, 875
- Ярослав Владимирович, кн. Новгородский, II 314, 753
- Ярослав Владимирович, кн. Новгородский, внук Мстислава Великого, II 314
- Ярослав Всеволодович, кн. Новгородский, великий в 1236—1237, I 210, 674, 958; II 10; III 7
- Ярослав Всеволодович, великий кн. Владимирский 1238—1246, III 12, 46, 47, 52, 54, 87, 134, 896; IV 28, 29
- Ярослав Георгиевич, кн. Пинский, I 680
- Ярослав Изяславич, великий кн. Киевский 1174—1175, I 956, 957; II 655
- Ярослав Святополкович, кн. Владимиро-Волынский, I 857; II 799, 820, 822
- Ярослав Святославич, кн. Черниговский, I 665, 695; II 602
- Ярослав Ярославич, кн. Тверской, великий в 1263—1271, III 81, 896; IV 28, 154
- Яхья ибн Саид ибн Батрик Антиохийский, арабский историк XI в., I 131, 253
- Яцимирский Александр Иванович 1873—1925, историк, палеограф, археограф, IV 231
- Andrä, IV 492
- Antonelli Jo. Caroli, I 408
- Beckeri, I 16
- Besson, II 260
- Ciampini, II 26
- Couchaud, II 57
- Deusdedit, латинский канонист второй половины XI в., I 609
- Durand, французский переводчик Ерминии, IV 372
- Guerber, аббат, французский переводчик Гюбша, II 19
- Hahn, III 589
- Hederichs B., II 836
- Hergenrörher, I 358
- Marriot W. B., II 263
- Martinucci Pio., I 609
- Minckwitz J., IV 492
- Otte H., II 5, 90
- Pacius, издатель Кодина, II 231
- Pasini Ios, III 359
- Philips I., переводчик Грелота, II 898
- Schäfer, немецкий переводчик Ерминии, IV 372
- Siegel, II 380, 382
- Thilo, IV 300
- Viromandensis Dudo, I 147, 151
- Wessenberg, III 385
- Χιωτος П., I 493

Е. Е. ГОЛУБИНСКИЙ

Воспоминания

ПРЕДИСЛОВИЕ

“Воспоминания” Евгения Евсигнеевича Голубинского записаны с его слов учеником его и преемником по кафедре в Московской Духовной Академии профессором С. И. Смирновым.

Только первая глава “Воспоминаний” была написана самим Евгением Евсигнеевичем в тетради с надписью: “Автобиография”. В бумагах Смирнова есть описание этой рукописи. В тетради с пометкой “1 декабря 1898 г.” записаны 23 листа, на которых излагаются лишь воспоминания детства Евгения Евсигнеевича.

Обстоятельства происхождения этой биографии указаны в двух приписках перед нею. После заглавия в скобках помещена заметка: “Принимаюсь за эту биографию, из которой не знаю, выйдет ли что, и которая во всяком случае может быть не столько настоящей автобиографией, сколько непространной автобиографической запиской, в буквальном смысле от нечего делать. Мне нужно бы печатать приготовленные к печати мои творения, но цензура, у которой я есмь весьма опальный человек, говорит мне, чтобы я подождал с печатанием своих творений... 1 дек. 1898”. Затем на обороте титульного листа другая заметка: “Начал было писать, отвлекся делом и рассудил, что человечество немного потеряет, если и не будет читать моей автобиографии...”

Дело, о котором говорит здесь Евгений Евсигнеевич, заключается, вероятно, в пересмотре и приготовлении к печати II тома 1-й половины его “Истории Русской Церкви”, так как Общество истории и древностей российских в заседании 21 декабря 1898 года постановило печатать его в “Чтениях” Общества. По указанной причине, вероятно, “Автобиография” Евгения Евсигнеевича, только начатая, была прервана. Стоит пожалеть об этом, потому что автобиография, написанная десятком лет ранее “Воспоминаний”, без всякого сомнения, в некоторых случаях живее передавала бы прошлое знаменитого историка.

Эта начатая “Автобиография”, вновь пересмотренная и несколько пополненная, вошла в “Воспоминания” в виде первой главы — “Детство”. С. И. Смирнов успел опубликовать только эту первую главу “Воспоминаний”, предполагая издать их полностью в *“Чтениях Общества истории и древностей российских”*¹,

¹ Из воспоминаний Е. Е. Голубинского. Сообщил С. Смирнов. Юбилейный сборник “У Троицы в Академии”. М., 1914. С. 708-720. Отдел отт. 1-14 стр. с портретом Е. Е. Голубинского.

что, однако, за его смертью и смертью С. А. Белокурова, предложившего печатать “Воспоминания” в “Чтениях”, осталось неосуществленным.

Остальные главы “Воспоминаний” составились из записей С. И. Смирнова, в бумагах которого есть тетрадь, озаглавленная “Беседы с Е. Е. Голубинским”. Отдельные беседы, как отсюда видно, записывались, начиная с 30 января 1905 года. Когда Евгений Евсигнеевич ослеп, С. И. Смирнов, бывший глубоким почитателем своего учителя, еженедельно навещал его и с его слов в течение 1907 и 1908 гг. записывал “Воспоминания”¹. Во время посещений записывались отдельные рассказы Евгения Евсигнеевича, потом при следующем свидании прочитывались ему, и он делал дополнения и исправления. Так складывались “Воспоминания”. С. И. Смирнов подготовил их к печати, снабдив приложениями в виде нескольких документов — писем и проч., которые нашлись в бумагах Евгения Евсигнеевича и имели отношение к его научной деятельности.

Рукопись, с которой начинаются “Воспоминания”, представляет из себя несколько тетрадей, сшитых вместе, в общем в 191 лист, в большую четверку², четко переписанных, с поправками и вставками рукою С. И. Смирнова; в некоторых местах оставлены пробелы с карандашными заметками на полях: “справиться”, “установить хронологию”, “справиться у такого-то (напр. у Лясковского о Филарете Черниговском)”, “спросить у Белокурова” и т. д. В двух случаях встречаются такие заметки: “посоветоваться заменить — вычеркнуть” и “на суд других — вычеркнуть!” Этот экземпляр рукописи “Воспоминаний” передан наследниками С. И. Смирнова Костромскому научному обществу, другой черновой список находится у И. А. Голубцова.

“Воспоминания” представляют некоторый местный интерес, так как Евгений Евсигнеевич Голубинский был уроженец Костромской губернии. Здесь подробно описывается его детство, нравы духовенства, ученье в Солигаличском духовном училище и Костромской семинарии. Со своим краем Евгений Евсигнеевич не порывал и впоследствии: в 1908—1909 годах он жертвует в училище, в котором воспитывался, 1000 рублей и в Костромскую семинарию — на 1115 рублей книг и т. д.³ Но гораздо более эти “Воспоминания” ценны, как рисующие бытовую и научную атмосферу, в среде которой служил и работал Евгений Евсигнеевич, и своеобразную фигуру самого знаменитого историка, не говоря об удачных характеристиках современников, например, митрополита Филарета и других.

“Лучше как-нибудь печатать” — по словам самого автора “Воспомина-

¹ Смирнов С. И. Е. Е. Голубинский (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения, 1912, № 5, отд. 4. С. 33.

² “Четверть, четверка, четвертка” — лист в стопе писчей бумаги, в тетради, книге форматом в 1/4 (*in quarto*) издательского листа (*Ред.*)

³ Цветков П. Проф. Евгений Евсигнеевич Голубинский // Богословский вестник. 1912, т. I. С. 18.

ний”, — чем не печатать совсем”. “Воспоминания” издаются, по нашему сознанию, не так, как следовало бы их издать. Старая орфография, даже документов, заменена новой, нет портретов, снимков, например, села Матвеева, г. Солигалича, его домика в Посаде, Академии; в тексте остаются некоторые пробелы хронологического характера, не установлены хронология и названия некоторых некрупных работ (отзывов) Евгения Евсигнеевича, что при иных условиях, без сомнения, сравнительно легко было бы можно сделать.

Со дня смерти Е. Е. Голубинского († 7 января 1912 года) прошло уже более 10 лет¹, и издание “Воспоминаний” историка, вышедшего из костромских лесов, является заслуженной данью уважения к его памяти со стороны его земляков.

Вас. Смирнов

¹ Текст воспоминаний Е. Е. Голубинского воспроизводится по изданию: *Голубинский Е. Е. “Воспоминания”*. Кострома, 1923 г. с небольшими сокращениями. — *Прим. издателей.*

1. ДЕТСТВО

Я родился в селе Матвееве, Костромской губернии, Кологривского уезда, в лето от Рождества Христова 1834-е, февраля 28-го. Отец мой — священник села Евсигний Федорович Песков ¹.

Не один раз при мне маленьком мать моя со смехом рассказывала, что я явился на свет не совсем при обычной обстановке. Почему-то матери нельзя было родить меня в избе: 28 февраля в 1834 году было в среду на масленице и, вероятно, к нам уже наехали масленичные гости — родственники из ближайших сел; как бы то ни было, но не имея возможности родить меня в избе, мать ушла родить на двор, в коровий хлев, в котором при появлении на свет я прежде всего должен был познакомиться с мерзлым коровьим пометом...

Очень рано я начал помнить себя, хотя и не могу с точностью обозначить времени. Первое мое воспоминание есть то, что сижу я в зыбке (колыбели), держусь обеими руками за покрочки, на которых она повешена, и усиливаюсь сам себя качать; против меня на лавке сидит моя нянька, крестьянская девочка лет 8—10, и жестаи поощряет меня действовать энергичнее.

Из дальнейшего ряда первоначальных отрывочных воспоминаний приведу два воспоминания.

Сижу я в избе за столом на закате солнца, совершенно один. Так как в избе становится темно, то мне одному делается страшно и я собираюсь зареветь. Вдруг слышу шум у нашего крыльца, затем топот ног по лестнице в сенях; расхватываются двери избы, вбегают в избу мать и бабушка (материна мать) и по дороге от дверей к печке торопливо говорят одна другой: “Ты бери ухват, а я возьму сковородник”... Что было далее, не помню: вероятно, я уснул, и меня сонного снесли в постелю. На другой день я узнал, в чем было дело. Священство наше (а его у нас было три священника, два диакона и шестеро дьячков с пономарями) возвратилось из деревни с мольбы и, по обычаю, пьяным; у пьяных людей завязался о чем-то спор, который не замедлил перейти в драку: так вот, мать и бабушка, считавшие нужным принять участие в баталии (вероятно, потому, что и другие женщины сделали то же, так что сражение выходило вообще мужско-женским), чтобы поддержать своих

¹ Родился в 1805 г., кончил учиться в 1832 г., † 5 марта 1885 г.

(отца и дедушку— материного отца, бывшего пономарем при отце) и прибегали в избу за оружием...

Когда я был маленьким, еще существовали в нашей епархии, как и в других епархиях, духовные правления, представлявшие собою епархиально-уездные присутственные места. Повытчики или столоначальники и канцелярские чиновники (приказные) этих правлений ежегодно, обыкновенно зимой, объезжали села своих округов, чтобы деньгами и хлебом собирать посильную дань с подведомого духовенства. Наше село принадлежало к округу Солигаличского духовного правления, и повытчик этого правления, с одной стороны, похож был на решительное большинство своей братии в том отношении, что при этом собирании дани с духовенства и при обирании его в виде взяток желал получать и брать как можно более, а с другой стороны — отличался от большинства своей братии тем, что не требовал грубо и нахально, а с мягкой настоятельностью просил, и даже не просил, а просто-таки молил и умолял, доводя свой голос до дребезжания, в котором слышались слезы помирающего будто бы с голода человека. Так вот, один раз этот повытчик приехал в наше село и остановился у нас, т. е. у моего отца на квартире, так как очередь квартирного постоя была отца. Собрался к нам весь причт, и после выпивки (без которой у нас не ступалось ни шагу и о чем — ниже) начался торг между повытчиком и нашими о том, что ему с них взять и что им ему дать. Начальный наш иерей, который от лица братии вел торг, был человек очень смелый, не робевший и самого архиерея. Во всю мочь и нисколько не церемонясь он обличал и расписывал побирощество и обирощество приказных, от которых-де житья нет; в свою очередь, повытчик, ни малейше не обижаясь на жестокие речи, молил и молил дать то, что он желал взять; при этом как человек необыкновенно набожный (после в Солигаличе, ходив молиться в одну с ним церковь, я сам видел это собственными глазами) он непрестанно клал на себя большие и истовые кресты; торговля эта представляла необыкновенно любопытное зрелище, и весьма забавная сцена и сейчас перед моими глазами — как живая...

В пору первого детства я был мальчик очень живой и резвый, и поэтому случались со мной и опасные падения с разных высот, и получал я сильные ушибы разных частей тела. Один раз я едва не погиб трагическим образом. Полез я по брусу с полатей на печь и сорвался с бруса, а на полу под ним стояла большая кадка с водой; к счастью своему, я не упал прямо в кадку, в которой мог бы захлебнуться, а задел подолом рубашки за крюк, вбитый в брус для вешания полотенец, и повис над кадкой вниз головой: прежде чем я сорвался с крюка, мать, сидевшая на лавке и занимавшаяся шитьем, успела меня схватить. В другой раз я чуть не сделал себя без глаза. Пошел я с матерью в амбар, что под горницей, и с высокого порога амбара скакнул внутрь его, а внутри амбара у порога лежал большой камень с острыми концами; я, неудачно скакнув, ударился правой бровью о конец камня и сильно рассек ее.

Имею свидетельство, что я был мальчик острый. Отец возил меня в гости, на храмовые праздники, к своему отцу, а моему дедушке Федору Никитичу Беляеву, который был священником в селе, находящемся от нашего Матвеева в 20—25 верстах (Успенье-Нейском, т. е. на реке Нее). Вместе со мной приезжал к дедушке в гости другой его внук, Петр Дмитриевич Соколов, ровесник мне, сын его дочери, бывшей замужем за причетником посада Парфеньева. Дедушка ставил нас перед собой и задавал нам экзамен. Двоюродный брат забивал пальцы в рот и ничего не отвечал на вопросы дедушки, а только мычал, я же отвечал на вопросы очень бойко. Дедушка кончал экзамен приговором в сторону двоюродного брата: “Ты, брат, будешь пономарем”, а в сторону мою: “Ты будешь у меня академистом”.

Ученье грамоте

Помню один случай, когда бойкость довела меня до дубца. Я сказал выше, что дедушка по матери жил в нашем селе, состоя пономарем при отце. Раз бабушка велела мне приходиться к ней в гости, чтобы есть лепешки, которые она умела печь великолепно, причем мастерски варила к лепешкам и яйца всмятку. Прибежал я к бабушке и застал ее у печи со сковородником в руках. Задала она мне какой-то вопрос. Я бойко отвечал на вопрос и, вероятно, чтобы вызвать ее удивление к моему молодечеству, ввернул какое-то матерное слово. Бабушка вытаращила глаза и спрашивает: “От кого это, курвин сын, ты услышал?” Я отвечал, что от ребят на улице. “А, от ребят на улице”, — с этими словами схватила меня бабушка за рубашку и потащила к двери, к стоявшему у нее голику, которым метут избу; выломала из голика дубец и высекла меня довольно порядочно. Лепешками после этого все-таки накормила, а пришедши домой, я имел благоразумие скрыть от матери о случившейся неприятной истории, иначе попробовал бы другого дубца. Матерная брань между нами, поповскими ребятишками, как своего рода бахвальство, была весьма распространена, и в другой раз порядком досталось за нее от отца моим волосам. Как часто меня секли, не могу сказать, но думаю, что нечасто, потому что кроме рассказанного случая помню еще всего один — это, когда отец высек меня за то, что я, отыскивая себе что-то, уронил полку с посудой и почти все, что было на полке, перебил.

Раз я подвергнулся опасности сгореть. Были мы с работницей в овине, когда в нем сушили хлеб, и мы заснули. Вдруг загорелась стена овина снаружи от искры, попавшей в паз. Из дома заметили, что овин горит, побежали тушить, а обо мне забыли. Но, к счастью, скоро вспомнили и выхватили меня, пожар же потушили квасной гущей, как посоветовали плотники, тогда у нас работавшие.

Когда исполнилось мне шесть лет, отец начал учить меня грамоте. Историю этого учения грамоте, как оно началось, как производилось и долго ли продолжалось, очень плохо помню. Закрываю только на основании также внешнего свидетельства, что выучился я грамоте сравнительным обра-

зом скоро. Раз, когда я сидел за книгой и упражнялся в чтении, пришел к отцу по делам службы сосед, диакон. Отца дома не было. Увидав меня за книгой, диакон попросил меня почитать; когда я почитал ему, он сказал: “Ну, брат, ты читаешь славно, а мой олух (диаконов сын, мой сверстник, Менюха, речь о котором ниже, начавший учиться грамоте в одно время со мной) еще ни в зуб толкнуть”.

Из одного случая, который остался в памяти, следует, что дело при учении грамоте не обошлось без слез. Раз в Великом посте отец рассердился на меня за плохо приготовленный урок чтения. Отправляясь в церковь на обедню, он наказал мне хорошо приготовить старый урок и к старому уроку прибавил новый, очень большой. Я увидел, что мне никак не справиться с уроками, и заревел; мать моя, которая сама не могла помочь мне, потому что была совсем безграмотна, послала меня к тетке — своей младшей сестре Марье Козьминичне, девице, которая была очень грамотна¹. Я побежал к тетке, которая действительно помогла мне приготовить уроки, но не к концу обедни, а лишь к вечеру; до этого последнего я и оставался у дедушки, боясь показаться на глаза отцу; перед ужином уже сам отец пришел за мной, сообщив мне, что в награду за мое прилежание меня ожидает на ужин великолепная налимья уха².

Книга, по которой я упражнялся в чтении, была знаменитая в то время книга, по крайней мере, между священников нашей местности (и если не ошибаюсь, и доселе знаменитая между грамотными людьми из простого народа): “Путь к спасению” Федора Эмина, напечатанная в первый раз в Петербурге в 1780 году и потом много раз перепечатаваемая. Красноречие книги, состоящей из восьми размышлений, первое из которых начинается словами: “Опомнися, в светских роскошах погруженная душа моя!”, приводило в восхищение нас обоих — и отца, и меня.

Когда мне исполнилось семь лет, отец начал помышлять о том, чтобы отвести меня в училище.

Первым вопросом для него при этом было, какую дать мне фамилию. В то время фамилии у духовенства еще не были обязательно наследственными. Отец носил такую фамилию, а сыну мог дать, какую хотел,

¹ Марья Козьминична — мать петербургского протоиерея Федора Семеновича Левашева.

² Дед мой, Козьма Васильевич, был образованный хозяин и зажиточный человек. Своих трех дочерей он устроил очень хорошо: двух выдал за священников, а третью — за академика, учителя макарьевского училища, Александра Ивановича Красовского, переведенного в профессора Вятской семинарии, по смерти жены постригшегося в монашество с именем Амвросия и бывшего ректором Вятской семинарии. Тетушка Марья, умная девушка, довольно долго проживала у Александра Ивановича и во время житья обучилась грамоте, научилась шить, вышивать, низать бисером. Из Вятки она вывезла городскую одежду — капот и чепец. В них она одевалась в большие праздники, возбуждая у крестьянства удивление к своему наряду; когда она в капоте и чепце шествовала из церкви, ее сопровождала целая толпа крестьянских девиц и девочек. Она была замужем за священником села Николы на Мёжах Семеном Федоровичем Левашевым.

другую, а если имел несколько сыновей, то каждому свою особую (костромской архиерей Платон прозывался Фивейским, а братья его — один Казанским, другой Боголюбским, третий Невским). Дедушка, отцов отец, прозывался Беляевым, а отцу, в честь какого-то своего хорошего знакомого, представлявшего из себя маленькую знаменитость, дал фамилию Пескова. Но отцу фамилия Песков не нравилась (подозреваю потому, что, учившись в училище и семинарии очень не бойко, он слышал от учителей комплимент, что у тебя-де, брат, голова набита песком), и он хотел дать мне новую фамилию, и именно — фамилию какого-нибудь знаменитого в духовном мире человека. Бывало, зимним вечером ляжем с отцом на печь сумерничать, и он начнет перебирать: Голубинский, Делицын (который был известен как цензор духовных книг), Терновский (разумел отец знаменитого в свое время законоучителя Московского университета, доктора богословия, единственного после митрополита Филарета), Павский, Сахаров (разумел отец нашего костромича и своего сверстника Евгения Сахарова, бывшего ректором Московской Духовной Академии и скончавшегося в сане епископа симбирского, речь о нем ниже), заканчивая свое перечисление вопросом ко мне: “Какая фамилия тебе более нравится?” После долгого раздумывания отец остановился наконец на фамилии “Голубинский”. Кроме того, что Федор Александрович Голубинский, наш костромич, был самый знаменитый человек из всех, перечисленных выше, выбор отца, как думаю, обуславливался еще и тем, что брат Федора Александровича, Евгений Александрович, был не только товарищем отцу по семинарии, но и был его приятелем и собутыльником (еще во время учения в семинарии оба были весьма не дураки насчет водки, как большая часть семинаристов)¹.

Когда мы учились в последнем классе училища, из семинарии пришло предписание отобрать у всех произвольно данные фамилии и дать им отцовские фамилии. Мы весьма сокрушались, и некоторые плакали. Один из товарищей прозывался Сперанским, а отцу его была фамилия Овсов, и он очень плакал, не желая превращаться из Сперанского в Овсова. Но остается для меня совершенно неизвестным, почему мне фамилия не была переименована; в то время, как моего брата младшего Александра превратили из Голубинского в Пескова, меня оставили с громкой фамилией.

Вторым вопросом для отца при сборах повести меня в училище был вопрос о том, в какое училище меня отдать. Приблизительно на одинаковом расстоянии от нашего села находятся три училища: Галичское, Солигаличское и Макарьевское. Макарьев, очень хорошо известный нашим сельским торговцам, которые покупали в нем свои товары (закупавшиеся в свою очередь на близкой к нему и соединенной с ним водным путем Нижегород-

¹ Е. А. Голубинский после был диакон при одной из приходских церквей Костромы и, кажется, помер диаконом.

ской ярмарке), был город совершенно неизвестный и, так сказать, совершенно чуждый нашему духовенству, по какой причине отцу предстояло выбирать, собственно, между двумя училищами — Галичским и Солигаличским. Галич несколько ближе к нашему селу Солигалича; он лежит на дороге из Матвеева в Кострому, и можно было вместе возить детей и в училище, и в семинарию. С Галичем весьма живые сношения у нашего прихода, ибо наши крестьяне по зимам ездят в Галич с хлебом чуть не на каждый недельный торг, тогда как с Солигаличем, к правлению которого, перед самым тем, как везти меня отцу в училище, закрытому, принадлежало наше село, вовсе не было подобных живых сношений, и однако отец решил свой выбор в пользу Солигалича. В то время, как предстояло отцу везти меня в училище, в нашем трехклерном селе (т. е. селе, духовенство которого состояло из трех священников, двух диаконов и шести дьячков с пономарями) было достаточное количество учеников училища, причем одна часть училась в Галичском, другая — в Солигаличском. В первом училище учились дети двух других священников села, а во втором учились дети дьячков: предпочтение дьячками Солигалича Галичу обуславливалось тем, что в Солигаличе было несколько дешевле, чем в Галиче, квартирное содержание учеников. Но причиной, по которой отец решил вопрос о выборе училища в пользу Солигалича, была не сравнительная дешевизна, ибо она не имела для него — состоятельного священника — значения. Причиной предпочтения он выставлял мне то, что, по его сведениям, в Солигаличе лучше учили и лучше секли, чем в Галиче. Относительно последней причины предпочтения Солигалича Галичу отец вовсе не секретничал со мной, а добродушно толковал мне, что лучше будут сечь — лучше будет потом, что вообще это лучше... На самом деле причина предпочтения Солигаличу Галича могла быть иная. Мой отец, великий лентяй, учился в двух училищах — Галичском и Солигаличском, из которого-то он был исключен и переведен был дедушкой в другое. Может быть, Солигаличское училище оставило в нем лучшие воспоминания.

Прежде чем отец отвез меня в училище, постигло нас великое несчастье: 27 декабря 1842 года скончалась матушка. После родов она как-то простудилась, и жестокая горячка в неделю с небольшим свела ее в могилу. У отца осталось нас трое: я, младший меня брат 4-х или 5-ти лет и сестра, всего шестинедельная. Никакой отец не может заменить матери, а тем более отец, весьма жалующий водку, каков был мой отец вместе со всеми нашими духовными. Приехала было к нам бабушка, отцова мать (тогда уже похоронившая дедушку), но и она недели через четыре после матери отправилась вслед за ней на тот свет. Впрочем, если бы она была и жива, то благодаря приверженности отцовой к водке не осталась бы у нас жить. С другой бабушкой, материнной матерью, из-за той же водки были плохие лады с отцом, да скоро, похоронив дедушку, умершего после матушки через полгода, та и совсем уехала из нашего села, чтобы жить то у сына, бывшего диаконом в селе Палкине, верстах в 50-ти от

нас, то у другой дочери Марьи Козьминичны, бывшей за священником Левашевым в селе Никола на Мёжах, верстах во ста от нас. Быть стряпухой и вообще домоправительницей, насколько это домоправление составляет женскую часть, взята была крестьянская старуха, бабушка Аксинья, которая и повела свою часть домоправления, разумеется, по-крестьянски... Смерть матери сильно повлияла на меня: из мальчика резвого я сделался замкнутым и нелюдимым, начав чуждаться сверстников и игр. Это же обстоятельство было источником уязвлений для моего самолюбия. Бабушка Аксинья повела хозяйство на крестьянский манер. Когда возили меня в училище, она напекала мне подорожников таких, что я должен был съедать их потихоньку, скрывать, боясь насмешек товарищей. Один раз я даже разбросал их. То же и относительно белья — из толстого холста, приготовлено кое-как. О праздниках приготовление стола грубое, не как у людей. Я боялся осрамиться перед гостями и из-за этого иногда уклонялся от круговых пирушек (хождение друг к другу между семинаристами села: нас, семинаристов, было много в селе, заполняли весь правый клирос; по праздникам мы друг с другом обычно перегащивались). Вовсе не могу я пожаловаться, чтобы отец не заботился о нас, но... но без матери стало нам и все время, пока мы росли, было нам плохо...

Прежде чем обращаться к моему учению в училище, я сделаю некоторое сообщение о нашем сельском духовенстве, среди которого протекло мое детство, и поведу речи о котором в моем дальнейшем изложении я не буду иметь подходящего места.

Я уже не один раз говорил, что духовенство нашего села, бывшего трехклирным, состояло из трех священников, двух диаконов, трех дьячков и трех пономарей (теперь стало двухклирное, ибо после меня часть прихода отделена в особый приход). Кругом нас были большие приходы — трехклирные и двухклирные. И духовенство всех приходов (как, впрочем, и решительнейшее большинство духовенства всей епархии и едва ли не решительнейшее большинство духовенства и всей России, по крайней мере, северной), без преувеличения можно и должно сказать, предано было безмерному пьянству или совсем погружено было в пьянство. Пьяный год священников нашего села, начиная его с Пасхи, был таков. В самый день Пасхи после обедни, поделив между собою отрезы от приносившихся прихожанами в церковь куличей (которые называются у нас пасхами, в крестьянском выговоре — пасками ¹⁾ и набранные с отрезами от куличей крашеные яйца, священники (разумею под ними весь вообще причт) брали иконы и шли славить Христа по самим себе — сначала к старшему священнику, потом ко второму, потом к третьему и так да-

¹ И которые имеют у нас или, по крайней мере, имели в мое время не ту форму, что под Москвой, а именно — форму довольно высоких пирамид, которые состояли из наложенных один на другой и постепенно уменьшавшихся в объеме кругов.

лее. У старшего священника как будто предлагался братии обед, а в следующих домах — большая закуска. Я сказал, что “и так далее”, но это “и так далее” бывало не весьма часто и, во всяком случае, прости-ралось не весьма далеко: наибольшую часть хождения кончались тре-тьим священником, очень редко они достигали первого диакона и еще реже второго, а чтобы достигали они и до первого дьячка, это как буд-то никогда не бывало. Хождения оканчивались далеко не оконченными потому, что после закуски у третьего священника люди оказывались в таком положении, что и до домов своих могли кое-как добираться толь-ко при помощи жен. А другие не добирались до дома и где-нибудь валя-лись. Пасхальную вечерню служили кое-как. Только начальный иерей Федор Никитич Елизаров (родной дед по отцу известному писателю Василию Васильевичу Розанову) был крайне крепок: сколько ни пил, нельзя было заметить, что пьяный. Со второго дня Пасхи начиналась слава по приходу, и так как приход наш был очень большой, состояв-ший из тридцати с лишком деревень, разбросанных притом же на значи-тельном пространстве, то слава продолжалась очень долго. А славить для нашего духовенства значило пить и пить и напиваться каждый день к вечеру до совершенного положения риз. После славы настают так на-зываемые мольбы. Мольбами называются у нас деревенские праздники: каждая деревня имеет по своему собственному празднику, многие име-ют их по два, а некоторые даже и по три, и наибольшая часть этих празд-ников приходится на лето. В день праздника священник с причтом приезжа-ет в деревню, служит в деревенской часовне всенощную (сокращенно) и молебен, совершает крестный ход вокруг деревни и потом, после обеда в отведенной ему квартире, ходит по домам деревни со святою водой и у желающих служит домовые молебны. Если бы священник или кто-нибудь из причта не напился в деревне к вечеру с праздника как следует, то на это посмотрели бы все как на чудо — а наши священноиереи чудес творить вовсе не желали. Домовые молебны днем пьяные священники с причетни-ками еще служили кое-как. Но состоятельные крестьяне изъявляли жела-ние служить у себя в домах всенощные ввечеру праздника. И, Господи, что это бывали за всенощные: иногда священник едва стоял и кое-как бормо-тал возгласы; иногда же и не мог стоять сам собой и был поддерживаем с обеих сторон, а возгласы — первое слово да последнее или немного более! А, Боже мой, как пели пьяные дьячки, вспомогаемые пьяными стариками!

С окончанием молеб кончался на время период пьянства, и с осени, примерно до половины Рождественского поста, наставал период выпив-вания. Наибольшая часть наших крестьян ходит на город — на плот-ничную работу — в Петербург, Казань, Нижний и единично в разные другие города. Так как все мужики возвращаются с работы домой около одного времени, то и бабы наши родят около одного времени — это вре-мя есть осень. При очень большой величине нашего прихода, имевшего на трех священников около двух тысяч мужского пола, и крестин у нас

бывало очень большое количество. Поехать в деревню на крестины всегда по каторжной дороге, ибо таковы дороги наши осенью, и иногда в каторжную погоду, и не выпить при этом возможно лучшим образом было бы до крайней степени странно, так как, возможно, хорошая выпивка при данных обстоятельствах (дорога или же вместе дорога и погода) не только была извинительна, но и прямо требовалась благоразумием. Прекращалась или не прекращалась выпивка за некоторое время до Рождества Христова, это зависело от обстоятельств: не было треб — прекращалась выпивка, были требы — не прекращалась. После Рождества Христова опять слава, при которой большее пьянство, чем при пасхальной славе, ибо о Пасхе из прихожан находились дома только старики и не пошедшие на город малосемейные, а о святках все мужики были налицо и многие из них с принесенными с города большими деньгами. После славы — свадьбы, которые обильно орошались водкою со стороны духовенства два раза — при их так называемом укладывании¹ и при самом венчании. В нашем очень большом приходе также очень помногу бывало свадеб, как и крестин — у каждого священника редкий год менее 15 свадеб, а в иной год и по 20—25. Свадьбы наиболее пригонялись к последней неделе мясоеда (так как ранее не управлялись с приготовлением к ним), почему и венчаемо было каждым священником свадьбы по три, по четыре в день. Свадебные поезда, приезжавшие в дом священника, привозили с собою закуску и водку и угощались после венчания. Если новобрачный давал лишний полтинник, то попы говорили новобрачным речи, начинавшиеся словами: “Нововенчанная чета!” Эти речи были откуда-нибудь заимствованы. Первое браковенчание, предшествуемое небольшой выпивкой, совершалось довольно как быть; второе браковенчание, после основательной выпивки, совершалось весьма с грехом пополам, а третье браковенчание, после второй основательной выпивки, совершалось уже решительно Бог знает как... Масленица составляла собственный праздник священников, который они справляли с возможно обильными возлияниями между собой и своими гостями. На Великий пост прекращалось пьянство священников (хотя представлявшихся единичных случаев выпивки священники не могли опускать), а затем начинался новый пьяный год...

→ Много куролесли наши священники, и можно было бы рассказать о них большое количество анекдотов. Ограничусь одним, в котором замешана нечистая сила и который имеет научное значение. Раз зимой в полночь, когда спали, раздается сильный стук под окном нашей избы. Все мы в испуге пробудились, и отец побежал к окну. Под окном соседка наша дьяконица кричала: “Батюшка, Христа ради встань”. Отец побежал на крыльцо и спрашивает дьяконицу: “Что ты?” “Кормилец,— отвечает дьяконица, хныча,— пропал мой дьякон; он ездил с отцом Никитой на крестины в деревню N;

¹ “Укладыванием” называется уговор крестьянина с причтом относительно времени венчания и расплата за свадьбу, делавшаяся вперед.

назад вез их мальчик; отец Никита¹ приехал домой, а дьякон слез у мальчика с саней и куда-то пропал”. Отец бросился к начальному священнику (отец был тогда младшим священником). Начальный иерей тотчас же сбил пономарей и послал их искать дьякона. Доехав до того места, где, по рассказам мальчика, дьякон слез у него с саней, пономари начали кричать. Довольно долго кричали они понапрасну, наконец, издали начал доноситься до них весьма жалобный голос дьякона. Пошли они на голос и нашли дьякона в лесной чаще, примерно в трех четвертях версты от дороги, стоящим по ворот в снегу и ревушим. Взяли его пономари и привезли домой. Когда он совсем прочухался (отрезвился) и проспался, спрашивают его: “Что с тобой сделалось и зачем ты попал в лес?” Он отвечал: “Когда мы ехали с отцом Никитой, нагнал нас сзади N.N. (диакон назвал по имени и отчеству знакомого крестьянина); он похлопал меня по спине и говорит: “Полно, дьякон, ехать, вставай-ка, пойдём”; я встал, понюхали мы из одной табакерки табаку и пошли сначала за саями, а потом в сторону; вел он меня, вел в сторону, довёл до этого места, захохотал и пропал”.

Прибавлю про этого дьякона, весьма любопытного в своем роде человека, о котором мне придется упоминать и ниже, еще анекдот, уже без чертовщины. В Преображеньев день поехал дьякон на мольбу в деревню, отстоящую от села на четыре версты. На другой день возвратились из деревни священник и причетники, а дьякона нет. Ждет дьяконица день, ждет другой, а дьякона все нет как нет, между тем люди сеют озимое. Побегала дьяконица в деревню и нашла дьякона председательствующим в компании стариков, которые, за выпитием всей водки и даже всего пива, допивали брагу. Схватила дьяконица дьякона за волосы и вытащила из-за стола — она была женщина очень мужественная, настоящая бабеллина, а он был человек тщедушный. Оседлала дьяконица лошадь, положила на нее мешок с собранным печеным хлебом, посадила на нее дьякона, взяла повод в руки и, ведя лошадь на поводу, пошла домой. Шла она и приговаривала: “Вот я тебе, пьяница, вот я тебе, чихирь!” Но дьякон придумал свою остроумную штуку. Когда они вступили в лесок, находящийся между деревней и селом, он улучил минуту, сбросил с лошади мешок с хлебом, вырвал у дьяконицы повод, хлестнул ее им, быстро повернул лошадь в сторону и во все лопатки поскакал по лесу... Дьяконица заорала было: “Дьякон, расподлец!” — но дьякона-подлеца и след простыл. Возвратилась дьяконица в село с мешком хлеба на спине, а дьякон уехал в находящееся верстах в 15-ти от нас село на праздник. Подождала его дьяконица дня четыре и отправилась за дьяконом, взяв у сестры дьячихи лошадь, запряженную в навозную двухколесную ящикообразную телегу². О похождениях дьякона узнало все село и результаты вторичной экс-

¹ Никита Петрович Птицын — второй наш священник.

² Эта телега с подъемным задом, который по приезде на поле поднимается (вынимается), чтобы можно было крюком выгребать из нее навоз.

педиции за ним дьяконицы ждало с нетерпением. Когда появилась она в сельском поле со своей телегой, в которой лежал дьякон, чуть ли не привязанный, и к которой сзади привязан был его, так сказать, боевой конь, то мальчишки оповестили всех, и ему, дьякону, была устроена триумфальная встреча...

Как только сойдутся попы, так непременно речь о том, как бы устроить выпивку. Надо сказать, духовенство наше жило дружно: никаких ссор не было.

Помню раз, собрал я отца в поле сеять; когда он вернулся, я вышел, чтобы принять от него лошадь, и заметил, что отец мой пьян. Это меня удивило. Оказалось, что, выехав сеять, отец нашел пашущих человека три—четыре из причта. Сейчас же послали за водкой и все напильсь, как водится.

Против порока пьянства духовная власть принимала одни бумажные меры, но как они влияли на наше духовенство, можно видеть из следующего. Раз во время возки снопов с поля, устав от складывания снопов, мы сидели, отдыхая на берегу ладони (тока). Вдруг является перед отцом, который был тогда старшим священником, рассыльный от благочинного с бумагой в руке. В бумаге содержалось извещение от благочинного, что получен из Синода строжайший указ относительно поведения священников, и что он (благочинный) скоро явится в село. Отец прочитал бумагу и, с улыбкой передавая ее мне, сказал: “Знаешь, что это значит, когда благочинный приезжает по обыкновенным делам, то мы ставим на собор по четверти, а так как он приедет по необыкновенному делу, то придется поставить полведра”.

Не знаю, как теперь живет духовенство нашего села и нашей местности¹. А что касается до моих сверстников, то они были еще хуже наших отцов. Отцы пили, но не умирали от водки, а из сверстников моих, бывших священниками в нашей местности, трое или четверо преждевременно отправились на тот свет от водки...².

2. УЧИЛИЩЕ

Нас (меня и сына дьякона Менюху, о котором сказано, нашего соседа и моего сверстника) привезли в училище на первой неделе Великого поста 1843 года. Помню, как везли меня в училище. Все время, как мы с отцом ехали, шел снежок, и поэтому все время я лежал в санях, накрытый рогожей. Когда мы были верстах в 12-ти от Солигалича, на возвышении, в долине под которым лежит город, отец поднял рогожу и сказал: “Вставай, смотри... приехали. Вот город!” Я встал, взглянул, и у меня сильно упало серд-

¹ Уверяют меня, будто лучше и будто теперь уже нет прежнего пьянства.

² На этом кончается “Автобиография” Евгения Евсигнеевича, писанная его рукою. (Прим. С. И. Смирнова).

чишко. Думаю, что вот, в продолжение шести лет будут тебя здесь мучить, и ни одной ночи не будешь спать спокойно.

В то время в училище было четыре класса: 1-й одногодичный, 2-й тоже, 3-й, называвшийся грамматикой или низшим отделением, для одних 2-годичный, для других 3-годичный, потому что из 2-го класса в грамматику переводили каждый год, а из грамматики через два года, 4-й, называвшийся синтаксимой или высшим отделением, 2-годичный. В первый класс принимали во всю первую половину учебного года не позднее Великого поста.

Привели нас в 1-й класс (в котором было около 45 человек) и посадили, конечно, на самые последние места. В первый же день пришла в наш класс толпа синтаксистов под предводительством своего секаря (секарь — великий человек, которому ученики носили пироги, колобки и даже деньги). Секарь посмотрел на нас и говорит, указывая на дьяконова сына: “Это сыч!”, а меня, смотревшего исподлобья, поднял за подбородок и сказал: “А это медведь!” Так получили мы прозвища, с которыми и проучились в училище. (Если не все до одного ученика, то наибольшая их часть имела свои прозвища).

Из 1-го класса во 2-й я перешел 7-м или 9-м, теперь не помню. Наш учитель (Павел Никитич Альбов) был чрезвычайно ревностный человек: кроме чтения, чистописания и пения он преподавал нам краткий катехизис, старался всевозможным образом объяснять его и нередко обращался к нам с вопросами: “Что это значит? Кто это объяснит?” Я часто вскакивал и, должно быть, отвечал удачно. Поэтому меня и повысили, несмотря на то, что пришлось учиться мало: приехали, как сказано, Великим постом и после Пасхи привезли нас поздно вследствие бездорожицы.

Во 2-м классе сначала я оказался значительно ниже, потому что впереди сидели старички (ученики, оставленные на второй год). Затем скоро они сплыли вниз. В этом классе я повысился сначала на третье место, затем на второе. Произошло это так. На классе русской грамматики учитель заставил склонять слово “сук”; начиная с третьего ученика, все говорили множественного числа именительный падеж “суки”; учитель замечал на это “неладно” и сажал. Спросил меня; я недоумевал, в чем неправильность, но вдруг сошло на меня вдохновение, и я неожиданно для себя выпалил: “Сучья”. “Молодец,— сказал учитель,— садись ты третьим”. Теперь я оказался в соседстве с дьячковым сыном из нашего села, который сидел вторым учеником (Владимиром Петровичем Птицыным, умершим еще в училище). Он был сын дьячка из отцовской части, и поэтому очень не желал, чтобы попов сын обсел его; а попову сыну весьма хотелось пересесть его, что скоро и случилось. На урок священной истории учитель принес какую-то книжку, прочитал из нее какое-то повествование и заставил повторить сначала его, потом меня. Я пересказал, должно быть, складнее, и учитель пересадил нас одного на место другого. Птицын со слезами уступил место попову сыну.

В грамматике при низшем отделении, помню, один раз отличился я на уро-

ке греческого языка. Учителем был П. Н. Альбов, который учил нас в 1-м классе и который во время нашего учения во 2-м классе переведен был в грамматику. Задал он нам экспромт: “Одна лакедемонянка, отправляя сына на войну, вручила ему щит и сказала: “Или сей или на сем”. Один я правильно передал фразу по-гречески: “Или сей или на сем”. Учитель пришел в восторг, вызвал меня из-за парты и прочитал целую рацею. Слов его теперь не помню, но смысл их такой: “Ты будешь большой человек, но смотри не превозносись, будь смиренномудр!” Для товарищей и для меня самого слова эти показались удивительными, и мы недоумевали, за что он меня превозносит.

В синтаксисе никаких отличий я не сделал. Учился как следует и перешел, кажется, в семинарию третьим (первым — Ключарев, вторым — Перепелкин, третьим — я).

Смотритель нашего училища Яков Мартьянович Яхонтов был страшный взяточник и обирала. Через его руки проходили деньги, назначенные на содержание казенно-коштных воспитанников, и он отдавал из них только плату квартирным хозяйкам и то с грехом пополам (они должны были по многу раз ходить к нему и кланяться во всю мочь). А все, что затем оставалось от ассигновки каждому ученику, смотритель клал в свой карман. Отцов же он заставлял расписываться в книге в том, что все получили полностью. И так велось многие годы, это стало обычным: конечно, смотрителя ругали, но долго доносов не было. Перед экзаменами он объявлял заранее, что столько-то учеников переведет в следующий класс, а столько-то оставит. Отцы слабейших учеников должны были являться к нему со взятками рубля 3—5, смотря по сану, а некоторые псаломщики умели отделяться одними поклонами. И вот некоторых из этих учеников смотритель переводил, других оставлял на повторительный курс вместо того, чтобы исключать. Исключал понемногу, человека по два.

Брал взятки смотритель и с самих учеников. На масленицу нас отпускали в среду, но многим хотелось уехать в субботу на предшествующей неделе, и ученики должны были давать взятку смотрителю, чтобы отпустил их домой ранее. Давали двугривенные, будто бы даже гривенники. Смеялись, что смотритель брал и связки баранок.

Наконец, его постигла кара Божия. Приехал в училище ректор семинарии, Порфирий Соколовский (умерший на покое после удаления с Томской кафедры в 1865 году), и враждовавшие со смотрителем его родственники рассказали все ревизору. Наряжено было формальное следствие. Смотритель был отставлен жалчайшим образом. Года полтора был он без места, затем благодаря ходатайству петербургских родственников назначен в Рязанскую семинарию профессором истории. Истории он не знал, а готовиться к урокам по старости не мог; к тому же он был еще и заика. По всему этому он служил посмешищем для семинаристов. (Отставка смотрителя произошла в то время, когда я учился в Академии, и об его жалком существовании сообщали мне мои академические товарищи из Рязанской семинарии).

Учителем 1-го класса, когда я учился в нем, был П. Н. Альбов, о котором сказано выше. Учителем во 2-м классе сначала недолго был Алексей Иванович Веселовский, столь же усердный к своему делу, как и Павел Никитич. А потом, по переходе его в Макарьевское училище, ближе к своей родине, был назначен в учителя 2-го класса Яков Максимович Касторский. Как преподаватель никуда негодный, и по внешности своей он был человек жалко-смешной: будучи маленького роста, он ходил на страшно высоких каблуках, как на ходулях. В грамматике, или низшем отделении, учителями были инспектор училища протоиерей Никольской церкви Петр Скворцов и П. Н. Альбов (как упомянуто выше, переведенный из учителей 1-го класса). У инспектора ни на голове, ни на лице не было ни единого буквально волоса. Болтали, что в молодости он занимался любовными похождениями и что какой-то женщиной и за что-то был вымыт каким-то настоем, от которого вылезли у него все волосы. На голове отец Петр носил парик, и от учеников ему была кличка “Парик”. Инспектор был, кажется, человек не глупый и в молодости, может быть, учитель был порядочный. Но при нас он был уже стариком и учительством занимался весьма мало. О Павле Никитиче сказано выше.

В высшем отделении учителями были: смотритель училища и о. Михаил Трофимович Голубев, священник Борисоглебской церкви. Смотритель был учителем не особенно важным, но мы весьма довольны были тем, что на классе географии он читал нам выдержки из описаний путешествий в неведомые дикие страны. Учебных пособий по географии было мало. Карты старые, за исключением карты России. Вместо глобуса смотритель приносил в класс картошку. Картошка выбиралась с бородавками, и смотритель объяснял нам, что хотя она имеет бородавки, тем не менее кругла, потому что бородавки сравнительно с величиной картошки ничтожны: так и земля кругла, несмотря на то, что имеет высокие горы, которые ничтожны в сравнении с ее величиной. Отец Михаил прекрасно рассказывал священную историю.

Принято было у отцов наших, привозя нас в училище после каждых каникул “являться” к смотрителю, а также к тем учителям, у которых кто из нас учился, и делать им посильные приношения. Священники, делавшие приношение сравнительно значительное, рубль и выше, были угощаемы смотрителем и учителями водкой, так что порядочно напивались (а окончательно напивались по вечерам на собственный счет).

Мы, ученики, были до некоторой степени барщинными крестьянами по отношению к смотрителю и учителям. У тех учителей, которые имели собственные дома, мы, во-первых, набивали погреба, во-вторых, ранней весной переносили дрова с открытых дворов, на которых они ставились в продолжение зимы дровяниками, в дровяные сараи. Смотритель, помнится, посылал нас раз в лес за земляникой. Земляники мы набрали мало и хотели было купить, только не нашли, у кого купить. За нашу работу смотритель благодарил нас словами. У инспектора давали нам по куску хорошего по-

рога с капустой, отец Михаил давал нам деньги, которых приходилось копейки по две на человека.

Секли нас весьма усердно. Березовые прутья в училище привозили возами. Из прутьев, соединяя их штук по десяти, секаря сплетали лозы. Когда мы ждали ревизора, знаменитого ректора Костромской семинарии Агафангела, (умершего архиепископом Волынским), то с неделю мы очищали училищный двор от прутьев, остатков иссеченных лоз, втоптаных в землю нашими ногами.

В течение училищного курса я был высечен четыре раза: первый раз — в 1-м классе, один — в грамматике и два раза — в синтаксисе.

Учитель 1-го класса П. Н. Альбов благоволил ко мне, но раз я вывел его из терпения тем, что испачкал до последней степени свою прописную тетрадь. Он надорвал ее и сказал: “К лозе”. И как я ни молил его, как ни кричал: “Павел Никитич, батюшка, помилуйте!” — он настоял на своем. Впрочем, это было не сечение, а лишь потеха, били не настоящей лозой, а толстым пуком коротких прутьев; ударили всего раз пять, и я продолжал орать: “Павел Никитич, батюшка, помилуйте!”

В грамматике высекли по такому случаю. Я был очередным дежурным, на обязанности которого лежало мести класс. Но я прошалил и забыл это сделать. Приходит инспектор; видит, что класс не убран, и спрашивает: “Кто дежурный?” Тут я вспомнил, вскочил и говорю: “Я”. — “Почему не выметено?” — “Простите, забыл!” — “А, забыл, отправляйся к лозе — мы тебе пришьем память, где следует”. Но инспектор был мне приятель: я ходил заниматься с его сыном, моим товарищем. Поэтому сечение было легкое, больше для видимости. Секли на этот раз лозой, но дали ударов пять и отпустили.

В синтаксисе высекли меня два раза, и оба раза жестоко. В наше время были аудиторы (так произносили слово, а не аудиторы), лучшие ученики своего класса, которым поручалось выслушивать перед классом уроки товарищей и осматривать тетрадки с вокабулами латинскими и греческими; знания учеников отмечать в нотатах. Нотаты клались перед уроком на стол учителю. У аудитора выслушиваемые ученики менялись каждый месяц. Я был аудитором, в один месяц достался мне в аудиторство родственник смотрителя. Посмотрел я в его тетрадку с латинскими вокабулами и вижу, что скверно. Я задумался, доносить об этом смотрителю или нет. Доносить я опасался, чтобы не оскорбить смотрителя. Так и не донес. Смотритель пришел в класс и первым делом начал осматривать тетради у той парты, на которой сидел его родственник. Посмотрев на его вокабулы, он надорвал тетрадку, спросил: “Кто аудитор?” — и отправил меня к лозе. Я растянулся, началось сечение, я раз крикнул: “Батюшка, Яков Мартынович, помилуйте!” Но секарь начал “спускать” и лозою хлопал над задницей. (Смотритель был подслеповат). Мне стало не больно, и я перестал кричать. Смотритель догадался, в чем дело, подлетел к секарю и дал

ему здоровую оплеуху (он был щедр на оплеухи). Секарь рассвирепел на меня и начал угощать меня как следует. Дали мне лоз 20 самых горячих.

Другой раз высекли меня за пение. Голосенко у меня был дрянной, и петь ничего я не умел. До синтаксисы прошел я благополучно — никто меня никогда не спрашивал петь в классе. В синтаксисе, наконец, попался на одном уроке. Сначала пели всем классом, и я тянулся за всеми, потом учитель отец М. Голубев стал спрашивать в одиночку, поднял меня и заставил что-то петь. Я запел так, что весь класс засмеялся. О. Михаил командовал: “К лозе!” Высекли очень хорошо, и я прохныкал до конца урока.

Сечение было так обычно и часто, что мы не чувствовали нисколько его унизости. Единственно, с чем мы считались, это боль. Сечения боялись, и мы спали спокойно только ночь в неделю — ночь под воскресенье. Каждый из нас постоянно боялся быть высеченным, потому что могли высечь если не за урок, так за что-нибудь. (Была у нас даже примета, кажется, общерусская, что если при одевании загнется подол верхнего платья, то значит — быть высечену).

Учителя секли сравнительно снисходительно, а смотритель сек истинно жестоко. Дать 100 лоз ученику случалось ему весьма нередко, а иногда доходило и до 200 лоз. Когда я учился в 1-м классе, товарищ мне и соквартирант наделал беду. Ночью разболелся у него живот и он, не добежавши до сортира, испразднился в сенях. Квартирная хозяйка пожаловалась на него смотрителю, и смотритель высек мальчика так больно, что он в продолжение двух-трех недель не мог сидеть, а лежал на животе или стоял. В особенности бросалось в глаза то, что он в продолжение указанного времени и обедал и ужинал стоя.

Другой, остающийся в памяти случай. Ученики одной квартиры что-то такое сделали с квартирой жившего по соседству с ними неважного почтового чиновника (кажется, бросили что-то в окно). Чиновник пожаловался смотрителю, и смотритель задал им такую порку, что мы, товарищи, плакали, слыша вопли истязуемых.

У смотрителя по отношению к ученикам своего класса (т. е. высшего отделения) была особая система сечения, а именно — тупых и ленивых учеников он без пощады драл в продолжение первой трети 1-го курсового года, так что в эту треть каждого курса было в бегах человека 3—4 синтаксистов.

Смотритель и учителя кроме того, что секли, еще драли учеников за волосы, за уши, давали в загорбок кулаком. А учитель 2-го класса Касторский, самый дрянной из учителей учительшко, имел обычай угощать человек пять, сидевших на последних местах, кулаком по скулам. В особенности доставалось одному мальчику, полуидиоту, над которым он нередко потешался.

Сечение прекратилось у нас в училище в то время, когда я был уже в семинарии. Приехал в Солигалич епископ Иустин (впоследствии Вла-

димирский), пришел в класс грамматики и обратился к ученикам с вопросом: “Мальчики, секут вас?” Один мальчик, только что жестоко высеченный смотрителем, вскакивает и говорит: “Секут”. — “Больно?” — “Больно”. Епископ жестоко разбил смирителя, строго запретил сечение, и с тех пор сечение в Солигаличском училище прекратилось и, кажется, не возобновлялось.

В настоящее время училище уже не то, в котором мы учились. Училище, в котором мы учились, находилось на углу между двумя улицами — именно, во-первых, идущей от базарной площади вниз к реке Костроме мимо ванн или лечебного заведения минеральной водой Кокарева, и во-вторых, идущей от ручья, который между варницами и ванными мимо церковью Никольского прихода к Никольской улице. В одну сторону училище смотрело на церкви Никольского прихода; в другую сторону на ручей и на ванны; с третьей стороны его двор смежен был с землей купца или мещанина Маринкина, у которого в доме был трактир; с четвертой стороны его двор примыкал к земле соборного протоиерея Алексея Павловича Тихомирова. Здание было деревянное, одноэтажное, старое, разделенное коридором на две половины, из которых в той и другой было по две комнаты, а всех четыре, по количеству классов училища. В конце коридора, противоположном входу, была отгорожена маленькая каморка (комнатка) для сторожа, который в ней не жил, постоянно находясь у смотрителя в качестве дворника и лакея; а в ней жили его братья, ученики училища (сторож был духовного звания), которые смотрели за училищем и зимой его отапливали. Соседство училища с ванными Кокарева было выгодно для учеников. Когда начинался сезон лечения, учителя секли нас с осторожностью, так как крик лежащих под лозой слышен был бы в ваннах, где сидели больные. Когда мы были в синтаксисе, помню, был такой случай. Отец Михаил Голубев за что-то сильно рассердился на одного ученика и хотел его выпороть. Но оглянулся на ванны и видит: стоят лошади Шиповых, богатых помещиков, имевших поместье верстах в 20-ти от Солигалича, из семейства которых кто-то тогда лечился в ваннах, застучал рукою по столу и, указывая в окно на лошадей, закричал: “Счастливы твой Бог, мерзавец. Если бы не это, я задал бы тебе баню”.

При училищах Костромской губернии не было никаких общежитий. Ученики жили на квартирах у мещан. Платили 20 рублей ассигнациями, 10 пудов муки, 1 пуд солоду, 1 пуд крупы ячной в год. Содержали нас хорошо: кормили сытно, в комнатах было чисто. Хозяйки наблюдали, чтобы не было слишком много вшей, стригли нас и каждую неделю отправляли в свою баню. Спали мы на полу на своих войлоках, одевались своими кафтанами или тулупами. И начальство наблюдало за квартирами. Только, помню, свирепствовала чесотка, которая была решительно у всех. Летом ходили в кафтанах серого домашнего сукна и босиком, а для праздников дети состоятельных родителей имели сибирки (длинные сюртуки) из нанки (высший сорт коленкора) и сапоги. Зимой ходили в овчинных нагольных тулупах, непременно подпоясанных, потому что под ними была уже рубашка, и в

валяных сапогах, а меньшинство в лапотоцках. И мне пришлось походить в лаптях с неделю или полторы в 1-м классе. Отец, привезши меня в училище постом, не захватил кожаных сапог, рассчитывая, что они не понадобятся. Но оказалось, что вдруг настало тепло, дороги покрылись грязью и водой, и в валенках стало невозможно ходить. Хозяйка купила мне лапти и обула меня в них. Как пристроила она мне онучи, не помню.

В Рождество и на Пасхе ученики Солигаличского училища имели обычай петь, ходя по подоконью домов, причем на Пасхе пели по-гречески. Набирали подаваний порядочно, так что некоторым приходилось копеек по 50-ти. Один раз и я принимал участие в этом пении о Пасхе. У одного барина горничные девицы заставили нас петь греческое раз двадцать и дали за это пятак. Но встретился нам учитель наш П. Н. Альбов. Он сказал мне: “Ты сын священника из богатого села, тебе стыдно!” Послушавшись его приказа, я отправился домой и больше уже никогда не славил.

По окончании 1-го класса училища побежали мы, человек 10—12, домой, и по дороге остановились мы ночевать в Чухломе. За неимением капиталов нам пришлось расположиться на ночь в галерее торговых рядов. Только что мы собрались засыпать, как является какой-то господин и приглашает нас, говоря: “Зовет вас такая-то купчиха”. Она угостила нас ужином, потом уложила спать на сеновале, утром накормила завтраком, и мы отправились далее.

Во время моего учения в училище были в обычае так называемые рекреации, которые оставили во мне, как и во всех моих товарищах наиболее приятное воспоминание. Они давались обыкновенно в мае месяце, в хорошие дни и состояли в том, что ученики поутру освобождаемы были зрителями от учения на весь день и отправлялись куда-нибудь за город в подходящее место, чтобы предаться играм.

Дело обыкновенно бывало так. Поутру в хороший день ученики синтаксисы, или высшего отделения, выбирали из себя депутацию, состоящую из двух-трех, обыкновенно лучших, учеников, и отправляли к зрителю. Зритель, хотя бы и намеревался дать нам рекреацию, обыкновенно давал ее не сразу, а поломавшись около получаса. Так как ученики сгорали нетерпением узнать, что принесут депутаты от зрителя, то по дороге от училища к зрителю чуть не до самого его дома расставляли вестовщиков, которые бы по выходе депутатов от зрителя, мгновенно, по своего рода телеграфу сообщили о результате депутации. Если результат был благоприятный, то в училище поднимался неистовый крик, можно сказать, вопль. Ученики, как бешеные, вылетали из классов, от радости начинали между собою сражаться сумками и кулаками и бежали на квартиры во всю мочь, так что весь город узнавал, что ученикам дана рекреация. Ученики всей толпой отправлялись за город, предавались разным играм, а именно играли в лапту, в городки, в бабки, которые у нас назывались, обыкновенно, шляками, в жгуты и, отчасти, в карты где-нибудь в укромном местечке, чтобы не видело начальство, которое преследовало

карты. Было раз, что один ученик угостил нас даже комедью: поставил на лугу маленькую палатку и, один изображая всех действующих лиц комедии, выходил из палатки одетый то мужчиной, то женщиной и читал монологи. Игра его была не особенно изящна, но смешна достаточно.

Обыкновенно по окончании дня ученики пытались просить рекреации и на другой день. Отправлялись к дому смотрителя или к тому, в котором он находился в гостях, целой толпой и под окнами пели: *reverendissime et clementissime domine rector, rogamus recreationem et pro crastino die*. Смотритель, если намеревался дать рекреацию и на другой день, что бывало нечасто, все-таки обыкновенно давал не сразу и первоначально, подходя к окну, возглашал: *non datur*. Ученики после каждого *non datur* усиленно повторяли *reverendissime et clementissime...* А когда смотритель, изъявлявший желание дать рекреацию, возглашал: *datur*, тогда ученики с сильнейшими криками разбежались по домам.

3. СЕМИНАРИЯ

В то время, когда я учился, семинарии состояли из реторики, философии, богословия, иначе называвшихся: низшее, среднее и высшее отделения — все по два года. Училище я окончил третьим, но которым оказался в семинарии, не помню. В реторике я усердно занимался стихотворством и написал поэму “Сотворение мира” под влиянием Мильтона, русский перевод которого был в библиотечке отца. Поэма возбудила в учителе удивление, но восторга не возбудила: удивлялся он тому, что я взял необыкновенно возвышенную тему, но не пришел в восторг, вероятно, потому, что поэма не блистала достоинствами, и мое состязание с Мильтоном было для меня неудачно¹. Но одна басня моя (кажется, “Охотник и Медведь”), составлявшая подражание Крылову, вызвала его похвалы.

Помню об одном отличии у этого профессора. Принес он в класс Пролог или Четьи-Минеи, прочел житие святого и задал нам составить к следующему дню изложение прочитанного. Мое изложение ему очень понравилось, он расхваливал меня во всю мочь: “Прекрасно, Голубинский, превосходно, Голубинский!”

Из реторики в философию я перешел третьим или четвертым. Главному профессору (профессору философии) понравились два моих сочинения, какие именно, теперь не помню.

Когда я был в философском классе, возжелал сделаться музыкантом. Из двух инструментов музыкальных, доступных по цене семинаристу — скрипки и гитары, я выбрал гитару, о которой сведущие люди говорили, что на ней легче выучиться играть, чем на скрипке. Купил порядочную гитару за три рубля у товарища, выучился брэнчать одну

¹ Учитель Павел Михайлович Розов — старик, человек старинного завета, кандидат Московской Духовной Академии 1830 года.

песню “Как у наших у ворот стоял девок хоровод” и дальше не пошел, сознав свою неспособность к музыке.

Из философии в богословие переведен был третьим, никаких отличий в этом классе я не сделал. Разве только отличился со списанной проповедью. Дана была проповедь на Неделю мытаря и фарисея. Сочинять мне ее не захотелось и я обращаюсь к своему сотоварищу и односельцу: “Костюха, нет ли у тебя проповеди на Неделю мытаря и фарисея?”— а у него было большое собрание рукописных проповедей, сделанное еще прежде учившимися его братьями. Он пошел и скоро разыскал поучение. Его я списал и подал. Учитель принес мою проповедь в класс, разбирал ее и сильно раскритиковал. После оказалось, что эта проповедь принадлежит Иннокентию Херсонскому и считается одною из лучших его проповедей.

Когда я кончал семинарию, я предполагал поступить в университет на медицинский факультет. Но отец мой из поповского тщеславия или славолубия решительнейшим образом настаивал, чтобы я ехал в Академию, и говорил: “Если не пошлют тебя на казну, то поедешь на свой счет волонтером”. Но меня послали.

Первого ученика второго отделения, в котором был и я, Кап. Ив. Ширского послали в Петербургскую Академию, и я оказался вторым. Первым был Василий Николаевич Залесский, но он набедокурил во время вакации: в пьяном виде он встретил помещицу своего села и обратился к ней с нескромным предложением. Та оскорбилась и послала архиерею письмо. Архиерей дал знать в семинарию, и бедного сильно понизили, так что он кончил седьмым. А юноша он был очень талантливый: когда в среднем отделении он написал по философии сочинение большое листов в восемь (а мы обыкновенно писали в лист, полтора, редко в два), то учитель пришел в восторг и говорил, что такое сочинение считалось бы хорошим даже в Академии. Судьбы этого товарища, к сожалению, я не знаю.

При отправлении меня в Академию семинарский эконом снабдил меня одеждой.

В семинарском архиве сохранилась моя собственноручная расписка: “9 августа 1854 года я получил из правления семинарии три пары белья, одну пару выростковых полусапожек, одну шелковую косынку и подтяжки. Студент семинарии Евгений Голубинский”.

Семинария в наше время находилась в соборном доме, стоящем на углу к бульвару. Переведена она сюда из Богдавленского монастыря после пожара в 1847 году, происшедшего во время поджогов, бывших в Костроме.

В семинарию мы поступили вслед за тем, как в ней истреблены были последние следы бурсацкого рыцарства: пьянство и дебоши. Пьянство и дебоши, по рассказам очевидцев, бывали грандиозные: разбивали будто бы трактиры, кабаки; для усмирения буянов приглашали, как говорили, солдат, которые и угощали семинаров прикладами. Исправление нашей семинарии произвел ректор Агафангел (Соловьев), умерший Волынским

архиепископом¹. Будучи ректором Харьковской семинарии, он был послан ревизором в Костромскую семинарию и сделал о ней отзыв нехороший. Его и послали исправлять нашу семинарию. Он действовал свирепо и без милосердия исключал из всех классов, даже из богословия, и несмотря ни на какое место в списке. Ко времени нашего поступления ему удалось усмирить семинарию, и при нас все было тихо и смирно.

В семинарии в наше время не секли. Но был случай, что Агафангел один раз передрал половину богословского класса. Архиерей дал знать, что он приедет на экзамен в первое отделение богословия. Соображая, что позкзаменовав учеников 1-го отделения, архиерей захочет позкзаменовывать учеников 2-го, ректор распорядился, чтобы и эти пришли в класс. Пришли мы в класс, приехал архиерей на экзамен. Мы, второе отделение, посидели-посидели и рассудили, что архиерей нас не вызовет, и отправились: одни по квартирам, другие в трактиры пить чай. Отправившиеся по квартирам и остались на квартирах, а уходившие пить чай (и в числе их я) имели благоразумие возвратиться в семинарию, чтобы узнать, как там было дело. А дело было так, что архиерей, позкзаменовавши учеников 1-го отделения, потребовал учеников 2-го отделения. Отсутствовавших учеников ректор переписал, а на другой день ректор всех их и пересек. Сечение было неважное — лоз по пяти, но до последней степени позорное. Один из учеников, старший брат известного канониста Михаила Ивановича Горчакова не хотел было ложиться, но его схватили и растянули.

Тот же Агафангел передел семинарию, что было на моих глазах, когда я учился в реторике. Помню, он пришел в класс и осматривал наши тулупы; на тех тулупах, которые он забраковывал, он ставил мелом крест. Тулупы наши были покрыты нанкой; ректор потребовал, чтобы были сшиты шинели, а если кто не имеет средств, чтобы покрыли тулупы сукном. Потребовал также, чтобы халаты заменены были сюртуками. И все это с угрозой исключения в случае неисполнения приказа. Переодев семинарию, ректор демонстрировал ее городу, посылал нас из соборного дома, где мы учились, молиться в Богоявленский монастырь, где на месте прежней семинарии возобновлена была церковь, в которой мы молились, по крайней мере избранные, лучше одетые. Устанавливали нас парами (пар двадцать пять), и мы должны были проходить чрез центральную торговую часть города, по которой лежала дорога от собора в Богоявленский монастырь.

Так как бурса сгорела, то все семинаристы, не исключая казенно-коштных, жили на квартирах. Пьянства в наше время открытого не было. Но в трактир большая часть из нас бегали для питья чая, которого на квартирах большинство не пило. Кроме чая требовали себе, если позволяли средства,

¹ О нем см. у С. К. Смирнова: История Московской Духовной Академии. С. 430.

подовые пироги и трубку Жукова табаку (чубуки у этих трубок были длинные, почти саженные).

Было у нас в большом ходу обыкновение для добывания денег закладывать одежду, вещи и книги — исключительно казенную Библию издания Библейского общества. Были специальные закладчики, принимавшие семинарские вещи и дравшие жидовские проценты помесячно, а между семинаристами были комиссионеры, которые тоже брали за комиссию деньги или угощение. И я, подобно другим, прибежал к закладам для добывания денег. Иногда не было никакого расчета уплачивать проценты, потому что проценты вместе с долгом превосходили стоимость вещи. По этой причине остались мною не выкуплены шинель и часы. Помню, был знаменитый специально семинарский закладчик — барский лакей (кажется, Кузька) Нелидовых, у которого семинарскими вещами была навалена целая кладовая.

На квартирах одни семинаристы жили на всем хозяйском, уплачивая рублей 11 или несколько побольше. Но это немногие: большинству такой способ содержания был не по средствам. Я жил так недолго (с год), у дьякона девичьего монастыря отца Димитрия Рябинина, который пригласил меня в качестве сожителя к своему сыну Александру Димитриевичу Яхонтову, учившемуся вместе со мною в реторике, и брал с меня поэтому дешевле.

Но большинство семинаристов нанимали только квартиру, и хозяйка принимала на себя обязательство готовить кушанье из их материала. Кажется, она должна была доставлять для стола лишь свою капусту. Стол вообще был не роскошен: щи и каша, щи и каша, а иногда и одни щи. В скромные дни для щей покупалась говядина, но, конечно, семинарская. Помню, с неделю мы жили без всякого стола. Мы, три односельчанина (два поповича — Костюха, я, третий кто — забыл) промотали деньжонки и питались черным хлебом с коровьим маслом. У каждого из нас было по кринке масла, привезенного из дому: вставши утром, мы завтракали ломтем хлеба с маслом; прибежавши из класса, обедали тем же ломтем с маслом, наконец, ужинали так же.

За квартирами надзирали четыре помощника инспектора, под которыми были главные старшие по одному у каждого, а под ними старшие, те и другие из богословов. Я был главным старшим — обходил, впрочем, очень редко (реже, чем раз в месяц) и расписывался в журнале, что был и все нашел благополучно. Вообще эта должность не доставляла никаких хлопот и авторитета никакого не давала.

В семинарии, насколько я помню, я два раза напивался пьян. Первый раз было это, когда я перешел из реторики в философию. После вакации нас, т. е. меня и дьяконова сына вез в семинарию дьякон (дьякон Алексей Алякрицкий — его сын Вениамин, или Менюха, сначала был Терновским, потом дали ему отцовскую фамилию). Сын дьякона был товарищ мой и по годам и сначала по учению в училище, затем он отстал на два года и, когда его перевели в реторику, а меня в философию, дьякон упрямил меня поехать с ним до окончания вакации, чтобы поруководить

его сыном на экзамене. Приехали мы в Галич. Дьякон оставил свою телегу на базарной площади, распряг лошадь и повел нас в трактир. Заказал солянку и потребовал графинчик водки, потом заставил меня выпить две рюмки водки. Сейчас же я почувствовал головокружение и позыв к рвоте: а так как наблевать в трактире было совсем неладно, то я схватил картуз и полетел к телеге. У телеги меня, кажется, немного вырвало; потом я влез на телегу и развалился в ней ничком. Дьякон с сыном по возможности скоро съели солянку и прибежали. Дьякон запряг лошадь, и мы поехали. Когда ехали базаром, между рядами торговых — лотошниц, я слышал, как одна баба говорила: “Бабы, бабы! Смотрите-ка, околелого семинариста везут”.

Как только проехали мы Галич, и меня протрясло на булыжной мостовой, я почувствовал себя как ни в чем не бывало; вылез из телеги и пошел в гору, под которой стоит город.

Второй раз я был пьян, как помню, в богословии. Ехали мы после вакации в семинарию и напились на последней станции. Кто-то из товарищей вызвал меня на хвастовство, говорил, что меня пошлют в академию и т. д. Я начал хвастать, и замечательно то, что я сознавал, что хвастать мерзко, и все-таки продолжал. После мне стало страшно стыдно пред собой, и я дал себе обещание никогда не пить.

Помню одно возвращение домой на вакацию. Мы втроем односельчане: Костюха Птицын, Менюха (Вениамин Терновский-Алякрицкий) и я должны были пешком идти в Матвеево (200 верст от Костромы). Денег у нас троих решительно не было. Менюха вымолил, должно быть, у хозяйки двугривенный, затем взяли в долг в лавочке по два белых хлеба на брата и колбасы и побежали. Пробежали верст 12 и сделали привал на речке Буянке. Здесь мы съели все дотла, побежали дальше верст 30 и остановились ночевать на постоялом дворе. Потребовали молока и черного хлеба, молоко вылили в деревянное блюдо, крошили хлеба и все поели. Утром позавтракали тем же. Собрались в путь, и надо было расплачиваться. Обращаемся к Менюхе и говорим: “Расплачивайся”. Он полез в карман и что-то долго не вынимал руки, затем в другой; начинает обшаривать себя и, наконец, сооротив плаксивую рожу, заявляет: “Братцы, я потерял двугривенный!” Мы были смущены и стали думать, что бы нам оставить в заклад хозяйке постоялого двора до возвращения после вакации. Пока мы это думали, подошел товарищ мой и приятель Алексей Михайлович Левашев. У него были деньги, и он заплатил за нас.

Во второй день пробежали верст около 45 и дошли до его села, которое стоит верстах в четырех от большой дороги. Поужинали мы у родителей Левашева весьма плотно: все, что было заготовлено, как метлой помели. Матушка сделала нам яичницу, и ее мы съели; предложила другую, мы поломались для приличия и затем уплели и вторую яичницу. Наутро позавтракали как быть и побежали дальше. Добежали до Галича (верст 25 от этого села), Костюха ушел к своей прежней училищной хозяйке, а мы с

Менюхой отправились на постоялый двор и тут голодали. Ходил я к своему учителю Касторскому, переведенному из Солигалича в Галич, просить у него денег: его я считал расположенным к себе и надеялся, что он выручит. Но он отказал самым решительным образом. Костюха, когда вернулся, кажется, на другой день, принес нам кой-чего закусить и заплатил за ночевку на постоялом дворе, признав денег у бывшей хозяйки.

Дошли на третий день до знакомого постоялого двора, и там накормили нас в долг. На четвертый день поутру завтракали у тетки Костюхиной в с. Бушневе, а ночевали в другом селе Троица-Головы у моей родственницы, дьячихи, двоюродной моей сестры. И тут, и там накормили нас отлично.

Начальство и преподаватели семинарии

Ректором семинарии во время моего учения в ней, как сказано выше, был архимандрит Агафангел Соловьев. Уроженец Владимирской епархии, он окончил курс Московской Духовной Академии в 1836 году третьим магистром и оставлен был в Академии бакалавром по кафедре истолкования Священного Писания; в 1842 году определен был инспектором Академии; в сентябре того же года назначен в ректоры Харьковской семинарии; из Харькова переведен был в ректоры Костромской семинарии (1845—1852). Отсюда назначен ректором Казанской Академии, затем был епископом Вятским и скончался в сане архиепископа Волынского в 1876 году.

В Академии, как гласило сохранившееся о нем предание, по отношению к самому себе Агафангел был суровым аскетом, а по отношению к студентам очень строгим инспектором. Рассказывали анекдот, будто митрополит Филарет во время своего житья у Троицы, один раз гуляя по монастырской стене, встретил пьяного студента, остановил его и сделал выговор. Студент, испросив прощения у митрополита, в заключение просил его не сказывать отцу инспектору, опасаясь, что последний возбудит о нем формальное дело и потребует жестокого ему наказания.

Бывши в Академии, Агафангел ознаменовал себя тем, что послал в Синод безыменный донос о неправославии русского перевода Библии, сделанного протоиереем Павским, вследствие какового доноса перевод Библии был запрещен, а литографированные списки его отбираемы. В Харькове под влиянием знаменитого Иннокентия, последующего Херсонского, Агафангел превратился в светского монаха-щеголя, стремившегося вращаться в высшем губернском обществе. У нас в Костроме он представлял из себя олицетворенную, так сказать, величавость: величаво он говорил (для большего эффекта с некоторым пригнутом), хотя бы то и совершенные пустяки; величаво сидел, величаво ходил, как-то изящно постукивая каблуками, и величаво жестикулировал. С особенною величавостью он ораторствовал на экзаменах: говоря совершенные пустяки, не говорил, а изрекал. Мы,

семинаристы, весьма его боялись; как будто не меньше нас, семинаристов, боялись его и преподаватели. Почему-то он слыл между нами необыкновенным ученым. Ходила молва, что он ждет получить от кого-то большое наследство и что с этим наследством он собирается уехать в Англию, так как-де ему с его ученостью нечего делать в России (sic!). С необыкновенной помпой совершал он богослужение, окруженный толпой аколуфов, набранных из наиболее миловидных и лучше одетых семинаристов (когда я учился в реторике, во главе аколуфов был теперешний настоятель Петербургского Исакиевского собора протоиерей Иоанн Антонович Соболев).

Лекции по догматическому богословию читал он нам странные. Представляя нас, взрослых юношей, маленькими мальчиками, он пускался в объяснения со своей обычной величавостью таких вещей, которые вовсе не требовали объяснения и были нам понятны. У Знаменского в “Истории Казанской Академии” Агафангел представляется, сколько помнится мне, как будто другим человеком, т. е. вероятно, он в Казани несколько переменялся, потому что меняться он был весьма способен.

Инспектором в первое время моего учения в семинарии был Иван Александрович Веселовский, которого мы уже застали больным, и о котором не могу ничего сказать. После его смерти, последовавшей около первых святок, назначен был его преемником Дмитрий Федорович Прилуцкий, магистр Московской Духовной Академии 1844 года. Он держал себя обособленно от преподавателей и от учеников и как инспектор не ознаменовал себя ничем — ни строгостью, ни слабостью. Он ознаменовал себя весьма нехорошим деянием по хозяйственной части. Во время переодевания семинаристов ректором Агафангелом, о чем сказано выше, он пошил казенно-коштным семинаристам шинели из отвратительнейшего сукна, которое достал на какой-то фабрике в Ярославле, с подкладкой по грудь, как это было тогда у шинелей студентов Академии. Говорили, что шинели эти стоили по крайней мере вдвое дешевле того, что за них было взято. Вмешательство инспектора в хозяйственную часть объясняли тем, что ректор Агафангел заглядывался на его очень красивую жену.

Экономом в мое время был профессор философии Алексей Николаевич Мухин, магистр Московской Духовной Академии 1838 года. Был прекрасный и совершенно честный человек, усердно заботившийся о том, чтобы стол у больных семинаристов, лежавших в семинарской больнице, был по возможности хорош. Имея красавицу и щеголиху жену, сам он был крайне небрежен в одежде. Особенно замечательны были его калоши. Это были какие-то лодки, ходя в которых он необыкновенным образом шляндаль.

В трех классах нашей семинарии в то время, как я учился в ней, было 7 отделений: в реторике, или низшем классе, три, в философии, или среднем классе, и богословии, или высшем классе, по два. Во всех трех классах я был второотделенцем. Говорить о преподавателях по собственному непосредственному знанию могу только о тех, которых сам слушал, а об остальных знаю по отзывам товарищей.

В риторике преподавателем самой риторики, или словесности, был Павел Михайлович Розов, кандидат Московской Духовной Академии 1830 года. Преподавателем хорошим он не может быть назван, но в то же время несправедливо было бы назвать его преподавателем и совсем плохим. Не ограничиваясь одним задаванием уроков по учебнику от этого до этого, он кое-что нам и объяснял. Он был приверженцем стихотворства и весьма нас поощрял в писании стихов. Любил торжественно декламировать оды Державина: “О ты, пространством безконечный...”, “Глагол времен, металла звон...” и прерывал декламирование возгласом “прекрасно”, “превосходно”. По внешнему виду был несколько странен и несколько смешон и почему-то носил прозвище “Баклаги” (баклага — сосуд, в котором сбитенщики носили для продажи сбитень). Когда я учился в риторике, я квартировал недалеко от дома Павла Михайловича, и он пригласил было меня ходить к нему для занятий с его малолетними детьми. Но дети его до последней степени были косноязычны и вообще не симпатичны, и я, проведя три дня, перестал ходить. Это прекращение моих хождений, впрочем, не имело для меня никаких дурных последствий: Павел Михайлович махнул на это рукой, и конец делу.

Преподавателем Православного исповедания веры, или Катехизиса Петра Могилы, был Семен Иванович Ширский, магистр Петербургской Академии. Он был человек умный и речистый и преподаватель очень хороший. При этом, кроме объяснения уроков, он привлекал нас к себе рассказами либерально-сатирического свойства на темы житейско-политического характера. Мы считали его человеком благородным, но, увы, оказалось, что мы жестоко ошиблись. Когда я уже учился в Академии, неожиданно получаю я известие, что Семен Иванович переходит в секретари консистории. На выраженное мною великое удивление мне отвечают, что Семен Иванович, прощаясь с учениками семинарии, говорил: “Вы удивляетесь тому, что я перехожу в секретари консистории: я перехожу в секретари консистории не за тем, чтобы загрязниться в ней, но за тем, чтобы вычистить находящуюся в ней грязь”. На самом деле он явился величайшим взяточником, горшим и большим, чем его предшественники: его предшественники, люди не с высшим образованием, не пренебрегали и малыми подачками и не были взыскательны относительно взяток; он же требовал, чтобы ему давали взятки соответственно его ученой магистерской степени. В непродолжительном времени он приобрел в Костроме прекрасный каменный дом, о котором можно судить по тому, что в нижнем этаже его находил возможность нанимать квартиру вице-губернатор, второе гражданское лицо губернии. Проходил слух, что Ширского переводят в Синод — это мы понимали в том смысле, что он купил себе место в Синоде. Но в Синод он не был переведен, а был переведен в секретари Грузинской синодальной конторы.

Преподавателем гражданской истории сначала был Владимир Иванович Владимиров. Это был человек какой-то полупомешанный, над кото-

рым мы слегка издевались. После его смерти занял его место Иван Дмитриевич Алякритский, товарищ по Академии Павла Михайловича Розова. Это был человек совсем малоумный. У него было три сюжета для его болтовни, которые нисколько не относились к гражданской истории и которые я забыл. Приходя в класс, он начинал говорить как бы дело, а потом непременно сворачивал на один из своих сюжетов и повторял их все три, только один раз — в одном порядке, другой раз — в другом порядке. Мы страшным образом над ним, несчастным, издевались. Вдруг одна сторона класса зашипит (парты стояли по обе стороны от учительского стола пополам), засвищет, застучит ногами — поднимет нестерпимый гам. Иван Дмитриевич вскакивает и начинает во всю мочь ругаться. Под его ругань сторона несколько стихает, но начинает то же самое проделывать другая сторона. Иван Дмитриевич повертывался к другой стороне и ту начинал ругать. Ругань заканчивал он проклятиями: “Будьте вы прокляты! Будьте вы прокляты!” Один раз он схватил шапку и с возгласом: “Побегу жаловаться на вас, подлецов, ректору!” — выбежал вон из класса. Но к ректору он не побежал — он боялся ректора пуще огня, гораздо больше, чем мы — ученики. Выбежав из класса, он спрятался в коридоре за дверями и простоял там весь урок. (Рассказываю не небылицу в лицах, а сущую правду).

Раз пришел к нему в класс ректор. Поздоровавшись с ним и с нами, ректор пригласил его продолжать урок. Иван Дмитриевич начал ерзать на стуле, раза три начинал что-то говорить, но ничего у него не выходило. Наконец, ректор пригласил его молчать и сам начал толковать нам, что следовало. Во время толкования ректора Иван Дмитриевич по временам вставлял: “Вот что я сейчас говорил”. Уходя из класса, ректор сказал, что придет на следующий урок. В следующий урок Иван Дмитриевич прибежал ни свет ни заря. Он принес с собой историю Смарагдова и, разогнув ее на том месте, которое ему следовало толковать, сказал: “Вот это вы читайте, а я пойду на крыльцо смотреть ректора. Когда ректор выйдет из своей квартиры, я прибегу в класс и потом, когда он придет, я начну спрашивать вас из прочитанного вами, как будто я вам говорил!” Но ректор на этот раз совсем не пришел на урок, и Иван Дмитриевич простоял на крыльце понапрасну.

Преподавателем алгебры и геометрии был Афанасий Сергеевич Давыдовский, воспитанник Горигорецкого земледельческого училища. Как будто он был человек неглупый и как будто порядочно знающий свое дело, но преподаватель он был жалкий (имев при этом жалкую наружность маленького роста — паршивенький). Уроки его были после обеда, и зимой во время его урока топилась печь в классе. Пришедши в класс, он начинал писать или рисовать на доске, человек пять обступало его и смотрело на его рисование (писание). Другие человек пять садились у топящейся печи и занимались поджариванием его калош — подошвами ставили их против огня. Все остальные сидели за партами и предавались

послеобеденной дремоте и более веселым занятиям. Я принадлежал обычно к числу дремавших.

В философском классе преподавателем самой философии (именно логики и психологии, из которых состояла тогдашняя семинарская философия) был Петр Семенович Смирнов, магистр Киевской Академии. Был преподаватель хороший, очень усердный. Пришедши в класс, он брал в обе руки по длинной узкой тетрадке и, представляя из себя ветряную мельницу, начинал ходить по классу и толковать философию. Но, к сожалению, его толкования очень плохо лезли в наши головы: он не нисходил до нашего понимания. Раз как-то он вздумал сделать репетицию, и мы на ней позорным образом срезались: никто ни в зуб толкнуть. После он перешел в смотрители Галичского училища (причем ходила о нем нехорошая слава, как о взяточнике). Одновременно с этим, помнится, Петр Семенович преподавал патрологию, и преподавал очень хорошо, т. е. до некоторой степени увлекал нас, особенно чтением отрывков из святоотеческих творений.

Преподавателем Священного Писания был Семен Иванович Ширский, о котором речь выше.

Преподавателем библейской истории был Михаил Макарович Вертоградов. Был он человек неглупый, славился остроумием, но преподаватель был до последней степени небрежный, недобросовестно относившийся к своему делу. Он славился тем, что в свою жизнь покорил немало сердец, принадлежавших женам чиновников. В последнее время моего учения в семинарии он жил на квартире вместе с одним чиновником, пользуясь пополам с ним его супругой.

Преподавателем русской гражданской истории был Яков Александрович Беневоленский, магистр Московской Духовной Академии 1850 года. На первом классе он говорил о начинавшем входить тогда в славу историке Соловьеве, и мы ожидали, что он будет для нас своего рода Соловьевым. Но он оказался преподавателем неважным и обращал наше внимание, главным образом, своим щегольством. Быв большим приятелем Семена Ивановича Ширского, он, подобно ему, кончил жизнь секретарем какой-то консистории. Преподавателем сельского хозяйства был помянутый выше Афанасий Сергеевич Давыдовский.

В богословии преподавателем догматического богословия был сам ректор Агафангел, о котором говорено было выше. Он преподавал один год, затем был вызван на чреду, и, кем преподавалось богословие в его отсутствие, сейчас не могу припомнить.

Пастырское и нравственное богословие преподавал иеромонах Иустин (Охотин), магистр Петербургской Академии, недавно скончавшийся архиепископом Херсонским. Преподаватель был очень ревностный, но только как-то еще не совсем свободно владевший речью. Был весьма красив собою, и костромские дамы были от него в восхищении.

Археологию преподавал упомянутый выше Вертоградов и преподавал так же плохо, как и библейскую историю.

В 1-м отделении реторики профессором самой реторики был Николай Осипович Андроников, кандидат Московской Духовной Академии 1840 года., преподаватель очень хороший.

Преподавателем православного исповедания был Сильвестр Андреянович Воскресенский. Преподаватель очень хороший, славившийся своею ученостью, к сожалению, под старость очень пристрастившийся к водке.

Преподавателем алгебры и геометрии был Иван Гаврилович Соколов, воспитанник Горигорецкого института, товарищ Давыдовского. Преподаватель очень хороший, как сельский хозяин прославившийся тем, что выкармливал породистых коров.

В философии, или в среднем отделении, преподавателем самой философии был Алексей Николаевич Мухин (бывший экономом семинарии, о чем сказано выше), магистр Московской Духовной Академии 1840 года, товарищ Андроникова, считавшийся лучшим из преподавателей семинарии.

Преподавателем библейской истории, кажется, временным, был священник кафедрального собора и выдающийся по Костроме щеголь. Имел чрезвычайно своеобразную походку, семеня изящно ножками, оттопырив задницу. Как преподаватель был самодовольно нелепый болтун. Этого священника на кафедре библейской истории сменил Гавриил Иванович Пернаткин, кандидат Московской Духовной Академии 1850 года. Преподаватель неважный.

В богословии преподавателем пастырского и нравственного богословия был Ксенофонт Дмитриевич Бронзов. Преподаватель хороший и очень хороший проповедник, прекрасно произносивший проповеди.

Старики-преподаватели жили скромно и обособленно. Но значительная часть молодежи компанствовала и усердно служила Бахусу. Изредка доходило до того, что валялись по улицам и поднимаемы были добрыми людьми или полицией.

4. АКАДЕМИЯ

Я окончил курс семинарии и послан был на казенный счет в Московскую Духовную Академию в 1854 году. Меня послали от 2-го отделения богословского класса, от 1-го отделения послан был на казенный счет Николай Кириллович Соколов, сын костромского священника, двоюродный брат А. В. Горского (мать Николая Кирилловича была родная сестра отца А. В. Горского)¹. Третьим поехал в Московскую Академию волонтером Василий Яковлевич Муравьев, сын костромского протоиерея. Приняты мы были так: Николай Кириллович — седьмым, я — девятым, а Василий Яковлевич был принят не высоко, но которым, не помню.

¹ Николай Кириллович кончил в своем отделении вторым учеником. Первым был Николай Федорович Розанов (дядя известного публициста В. В. Розанова), но по какой причине Николай Федорович не был послан в Академию, сказать не могу.

Начальство

Евгений Сахаров. Мы поступили при ректоре Евгении Сахарове (первый магистр Московской Духовной Академии 1838 года). Он был щедушный человек, постоянно кашлявший и как будто бы собиравшийся скоро умереть, но проживший довольно долго. Чуть не целое лето он ходил в меховом подряснике, в валяных сапогах и шерстяных чулках, которые зимой, по крайней мере, на ночь кладены были в печь студенческой хлебопекарни. При этом он начинал купаться, как только сойдет лед, когда еще ни одна душа не помышляла о купании. Александр Федорович Лавров, приятель Евгения, которого Евгений собирался постричь в монахи, но который надул его, вскоре женившись, рассказывал следующее. Раз они поехали в гости к Вифанскому ректору. Подъехали к парадному крыльцу, лакей отворил карету и ждет, когда Евгений выйдет. Александр Федорович в карете ждал-ждал, когда выйдет ректор, наконец, обратился к Евгению: “О, ректор, выходите же!” — “Как же, брат, выходить-то. Здесь сквозной ветер между каретой и корпусом”. Александр Федорович едва удержался, чтобы не захохотать, и велел несколько поотъехать карете.

Евгений был человек нищелюбивый и благотворительный. Тогда не было академической церкви в корпусе, и академической церковью служила монастырская трапезная, в которой совершали службу ректор с инспектором, пели студенты на обоих клиросах. Когда после службы ректор шел из трапезы домой, то за ним всегда тянулась большая толпа нищих, которая останавливалась у парадного ректорского крыльца; к крыльцу потом выходил его служитель Петр, которого он, а за ним и мы все звали генералом — с холщовым мешком медных денег и оделял нищих. Вообще к Евгению ходило много просителей с просительными грамотками, со свидетельствами о бедности. Рассказывали такой случай. Пришла к нему одна барыня и просила на бедность: она ожидала рубля, много трех. Но Евгений вынес ей 25 руб. Та, растерявшись от неожиданности такой огромной жертвы, повалилась ему в ноги. Но ректор понял ее так, что она припрашивает еще, и говорит ей: “Матушка, извините! больше у меня нет”.

Наукой в наше время Евгений совсем не занимался и читал нам лекции о мессианских пророчествах, написанные Бог знает когда. Письмоводителей академической канцелярии он мучил тем, что постоянно правил стиль бумаг, в особенности “сей” и “этот”. Перепишет письмоводитель бумагу и принесет для подписи “ведь, брат, лучше бы здесь поставить “сей” (если было “этот”) и наоборот (если стояло “сей”). Письмоводитель поправит “сей” на “этот” или наоборот, а ректор опять возвращается к прежнему. Поэтому однажды письмоводитель написал сразу два экземпляра: один с “сей”, другой с “этот” и принес Евгению оба. От такой неожиданности Евгений растерялся.

Ректор Евгений очень не жаловал Гоголя, считал его скалозубом, который занимался только тем, что осмеивал смешное. Если ректор, ходя по

занятым студенческим комнатам, заставлял кого за чтением Гоголя, то делал внушение, что такими пустяками заниматься не следует.

Сергий Ляпидевский. Инспектором был Сергей Ляпидевский, туляк, скончавшийся митрополитом Московским (магистр Московской Духовной Академии 1844 года). Он был образцовым инспектором в смысле хитрости и всезнания инспекторского и держался грозно. Расположением студентов он не пользовался за отсутствием сердечности. Лектором Сергей был неважным, читал он нравственное богословие и зачем-то почти на каждой лекции употреблял сравнение церкви с лодкой и кораблем. Студент, собираясь заснуть на его лекциях, говорил соседу: “Разбуди, когда проедет лодка” или “Когда проедет корабль”. Лекции, которые Сергей выдавал к экзамену, были невозможны для заучивания, и студенты на его экзамене отвечали очень плохо, путали, потому что была путаница и в самих лекциях.

Со стороны нравственной Сергия характеризует следующее происшествие. Один раз эконом (отец Геронтий) купил хорошего полотна на белье студентам, пришел в номера и хвастал нам: “Я вам нынче сделаю хорошее белье”. Я был весьма заинтересован в этом, потому что из дома белья не получал и брал его из казны натурой (а не деньгами, как некоторые ближние студенты). Но вот выдают нам белье, и оно оказывается сделанным из полотна неважного. И на вопросы наши, где же хорошее полотно, отец эконом с хихиканьем отвечал, что оно улетучилось, инспектор забрал его своим сестрам, перед тем к нему приезжавшим.

С октября 1857 года Сергей стал ректором Академии, преемником Евгения. В нашу бытность в Академии Сергей как ректор не ознаменовал себя ничем. Но когда я был на службе в Вифании, в 1860 году в Академии произошла катастрофа, в которой он, грозный как инспектор, явил себя совершенно мокрой курицей. Академический доктор Соколов донес Сергию на студента 2-го курса Парфения Репловского, что у него сифилис (этого доктора ректор собирался женить на одной из своих многочисленных племянниц). Репловский подбил студентов против доктора, устроил бунт, так что студенты потребовали увольнения доктора, и его, бедного, уволили. В то же время кто-то дал через ректора деньги студентам на чай. При покупке и при раздаче чая одним из студентов допущены были какие-то злоупотребления. Оба дела соединены были в одно и студенты сразу эмансипировались от дисциплины: началось пьянство, нехождение на лекции, незнание занятых часов. Авторитет ректора совершенно пал, и на него перестали обращать внимание. К его счастью, скоро назначили его в Курск. Уезжая из Академии, Сергей будто бы говорил, что день своего отъезда из Академии он будет считать лучшим днем своей жизни.

Порфирий Попов. Преемником Сергия по инспекторству был Порфирий Попов, очень хороший, очень добрый человек. Со студентами обходился необыкновенно хорошо, но влияния на нас не имел. Помню, мы не ходили на послеобеденные лекции — на языки, заваливались спать. Он бегал по спальням, пытался гонять студентов в классы, но безуспешно.

Профессора

Философия. Дмитрий Григорьевич Левицкий читал опытную психологию и нравственную философию; Василий Иванович Лебедев — логику и историю философии средней и новой; Виктор Дмитриевич Кудрявцев — метафизику и историю древней философии.

Дмитрий Григорьевич Левицкий. О нем помню только то, что, читая лекции, он страшно ломался, особенно когда говорил их без тетрадки, ходя по классу, высовывал язык в обе стороны, ударял руками по парте и т. д. Он был женат на Анне Мартыновне Ловцевой, младшей сестре Софьи Мартыновны, жены С. К. Смирнова. Анна Мартыновна, овдовевши, была долгое время начальницей Филаретовского училища. Теперь доживает в богадельне. Обе сестры были красавицы, и когда они стояли рядом в церкви, мы, студенты, решали тогда, которая лучше: Софья Мартыновна была субтильнее, Анна Мартыновна — корпуснее и повыше.

Василий Иванович Лебедев держался величественно, важно входил на кафедру и читал. Лекции его были замечательны тем, что переполнены были иностранными словами — “трансцендентный”, “трансцендентальный” через каждые два слова русских. Помню, с ним произошел инцидент. На статью Каткова, помещенную в “*Пропилеях*” Леонтьева, Лебедев написал критику и поместил ее в “*Москвитяине*” Погодина. Этой критике он придавал большое значение и рекомендовал нам в классе прочитать ее. Но на критику его Катков написал жесточайшую антикритику, в которой смешал его положительно с грязью. Василий Иванович после этого явился в класс с опущенными крыльями и жаловался на Каткова, кажется, на его недобросовестность.

Федор Александрович Голубинский. Виктор Дмитриевич Кудрявцев занял кафедру Федора Александровича Голубинского, о котором скажу здесь несколько слов. Федор Александрович оставил службу в Академии в том самом 1854 году, в котором мы были посланы в Академию. Тотчас по оставлении службы он пожелал посетить свою родину Кострому и назначил временем своего приезда в Кострому середину августа. Ректор семинарии архимандрит Порфирий пожелал нас представить ему в Костроме и с этой целью остановил наш отъезд в Академию на экзамены. Но вот подождали мы день, два, три; ректор начал опасаться, что мы не приедем вовремя на экзамены и отпустил нас. С Федором Александровичем мы разъехались на дороге и так и не видали его. По приезде в Кострому Федор Александрович заболел и там скончался 26 августа 1854 года.

Не видав в лицо Федора Александровича, я составил себе о нем довольно ясное представление по рассказам профессора Вифанской семинарии, моего приятеля П. П. Делицына, обладавшего необыкновенной способностью представлять в лицах своих знакомых. По рассказам П. П. Делицына, был он большой чудак, гораздо больший, чем его сын Дмитрий Федорович. Когда Федор Александрович шел на лекции академическим садом со связ-

ками книг, то служители академические подходили к нему под благословение. Он клал книги на землю и истовейшим образом благословлял их. Приходить на лекцию он всегда опаздывал и всегда пересаживал, так что следующий преподаватель должен был просить его оставить класс. Говорили, что ректор Алексей, когда заставлял его писать статьи для “Прибавлений к Творениям святых отцов”, засаживал его у себя в кабинете, снимая с него сапоги, как делали в старое время столоначальники с писцами, поручая им сверхзанятое время написать что-нибудь большое и спешное. Один раз на масленице пришел Федор Александрович к Петру Спиридоновичу Делицыну, с которым жил рядом в казенном академическом доме, и увидел у детей его рассказы какого-то многотомного английского писателя в русском переводе, заинтересовался и читал на первой неделе том за томом, забыв о службах, так что, наконец, в среду или в четверг его насилу вытащили в церковь.

Раз было собрание правления в квартире инспектора (Сергия), а в квартире через коридор у Петра Симоновича Казанского было маленькое картежное собрание. Федор Александрович из правления пошел в сортир, а из сортира вместо того, чтобы идти к инспектору, он попал к Петру Симоновичу. Сел там с картежниками, начал беседовать, забыв совсем про правление. В правлении долго ждали его, затем отправились его искать и, наконец, вспомнив, что напротив инспектора у Петра Симоновича картежничество, пошли туда и нашли Федора Александровича.

В старое время на казенном академическом дворе стояла баня. Недалеко от бани под огромным вязом был сделан земляной диван, покрытый дерном. Один раз, когда Федор Александрович мылся в бане, одна из профессорш, бывших жилиц заднего дома, вышла из квартиры и села на этом диване. Федор Александрович вышел прохладиться совсем нагой и сел на диван. Для дамы это было так неожиданно, что она не успела и не посмела убежать, притаилась и притаила дыхание. Федор Александрович, как ни в чем не бывало, сидел, вздыхал, с собой что-то говорил и потом, прохладившись, отправился в баню. Тогда дама улетела домой, не помня себя.

Один раз Федору Александровичу нужно было переменить белье. Вместо того, чтобы пойти к кухарке и сказать ей: “Дай мне свежее белье”, он сначала снял с себя рубашку и нагой, со снятой рубашкой в руках, пришел на кухню и сказал: “Дарьюшка, дай мне новую рубашку”.

Виктор Дмитриевич Кудрявцев. Когда мы приехали держать экзамен, то должны были писать один экспромт Виктора Дмитриевича, и старшие студенты накануне говорили нам, что вот завтра придет давать тему знаменитый человек. Смотрим: входит маленький человек, припрыгивающий, криворотый, худой. После эти недостатки как-то скрались, или мы присмотрелись, а может быть, он пополнил и оброс бородою с усами и косоротость его как будто выправилась. Читал лекции он хорошо, о достоинствах их можно судить по его печатным работам. Однако слушали его не лучше, чем других.

Женат он был на Капитолине Васильевне, младшей сестре Любви Васильевны Амфитеатровой. Егору Васильевичу Амфитеатрову стоило очень больших хлопот выдать Капитолину Васильевну за Виктора Дмитриевича. Жила она у Егора Васильевича, красотой не отличалась, худощавая. Ему целый год потребовалось кормить и поить Виктора Дмитриевича и П. А. Смирнова, чтобы, наконец, женить одного из них на свояченице. Отличительная черта ее была страшная скупость, в которой, впрочем, обвиняли и самого Виктора Дмитриевича. В лавках посадских говорили тем, кто торговался: “Ты торгуешься, как Капитолина Васильевна”. Кудрявцевы накопили большие деньги, которыми Виктор Дмитриевич распорядился совсем неумно. Жили очень скупо.

На вечера к ним я обычно не ходил, но один раз пошел, когда Виктор Дмитриевич вернулся из Петербурга, кончив обучение наследника Николая Александровича. Все было чрезвычайно скудно и жалко: закусочка самая скудная, вино плохое... Говорили, что Капитолина Васильевна держала очень плохой стол, морила голодом Виктора Дмитриевича.

Словесность. *Е. В. Амфитеатров* был магистр Петербургской Академии, племянник киевского митрополита Филарета. Я его застал уже пожилым. В Академии Егор Васильевич представлял собою выдающегося профессора (в пару с В. Д. Кудрявцевым) и большую силу по начальству. Славился Егор Васильевич теорией словесности, которой в Академии до него не читали. Чтец он был очень хороший, хотя его слушали немного более, чем других. Заимствованные из немецких источников лекции Егора Васильевича были очень мудрены. Митр. Филарет будто бы выразился об его лекциях о происхождении языка, представленных на публичный экзамен, что он согласен пойти скорее на каторгу, чем заучивать такие лекции. Потом курс этих лекций оказался не только составленным на основании немецких источников, а и прямо списанным.

После смерти Егора Васильевича вздумали было издавать его курс, чтобы положить венок на его могилу, но должны были оставить это намерение. Сам же Егор Васильевич при жизни своей напечатал одну только статейку об еврейской поэзии, ничего особенного не представляющую.

В академическом правлении он был воротилой, потому что долго состоял секретарем его: ему принадлежал решающий голос во всех академических делах.

Женат он был на Любви Васильевне, дочери московского священника, женщине весьма красивой и смазливой. Егор Васильевич, высматривавший важно и сановито, не был вовсе красавцем, носил парик, и говорили, что на голове у него нет ни единого волоса; женился он лет 40, взяв Любовь Васильевну 18 или 19-летней девушкой. Лицо Е. В., чисто выбритое, было все в морщинах.

Гражданская общая история. *П. С. Казанский.* Ничего особенного о Петре Симоновиче не могу сказать. Был он человек, знающий свое дело,

направления строго, консервативного. Читал лекции с некоторым выкрикиванием. Как все Симоновичи, он отличался вздорным характером, и в правлении были у него частые стычки, особенно с Егором Васильевичем Амфитеатовым.

Амфитеатов и устроил известную историю с выходом Казанского из Академии и его диссертацией. Он подговорил своего приятеля Субботина, к ним пристал и А. П. Лебедев. В то время, когда происходила эта история, я был в командировке за границей и со своей стороны только прислал из-за границы отзыв о диссертации, в котором писал, что за всю ученую деятельность Петра Симоновича я признаю его вполне заслуживающим степени доктора. А что касается до диссертации, то сам я с предметом ее не был знаком, но Ф. А. Сергиевский указал мне, что много там списано и, по проверке, указание это подтвердилось.

Петра Симоновича в Академии ценили менее, чем он заслуживал, и менее, чем его ценили на стороне — в Петербурге. Кто-то из петербургских авторитетов, как будто Сухомлинов или Бычков, был удивлен тем, что мы мало почитали Петра Симоновича, и говорил мне: “А мы не так”.

Русская гражданская история. С. К. Смирнов. Сергей Константинович, когда он был светским, выглядел очень смешно: лысый, лицо большое, бритое. Когда же стал священником и пооброс бородой, то сделался благообразным. Он читал нам не лекции, а выбирал из истории более или менее занимательные анекдоты. Студенты его очень слушали и восхищались; я, приходя из класса, вступал в споры с товарищами по поводу его лекций и говорил, что это не история, а черт знает что. Никита Петрович Гиляров мне как-то сообщал, что Сергей Константинович первоначально читал было настоящую историю, но так как никто его не слушал, то он обратился к анекдотам.

Математика. П. С. Делицын. Родом москвич, студентам 1-го курса Академии преподавал математику. В пребывание Наполеона в Москве Петр Спиридонович все время прожил в ней и рассказывал, как трудно было ему добывать хлеб для престарелых родителей. В наше время Петр Спиридонович представлял из себя высокого тучного старика, тяжело волочившего ноги. Ректор Евгений записал меня на класс раскола, параллельный математике, и я был у Петра Спиридоновича только на одной лекции. Как преподавал он математику, сказать не могу. Помню только, что он пришел в класс, пописал на доске математические штуки, немножко пообъяснял, раскланялся, и конец.

Главным занятием Петра Спиридоновича было редактирование переводов святоотеческих творений, которые (переводы) производились всеми наставниками Академии в определенном количестве листов (перевод творений был доходной статьей и распределялся поровну между всеми). Как ни придешь, бывало, к нему, он сидит в кабинете на своем страшно просиженном диване и поправляет переводы. В переводах иных наставников Петр Спиридонович не оставлял живого слова.

Вторым его делом было цензурование книжек духовного содержания, изготовлявшихся для Никольского книжного рынка, и этой подписью — “цензор протоиерей Петр Делицын” — он был знаменит между тогдашним духовенством. Также и Ф. А. Голубинский обязан был знаменитостью среди сельского духовенства, главным образом, цензорской подписи под такими же книжками, а не своей философией.

Как человек, Петр Спиридонович был великий хлебосол, и квартира его постоянно была открыта для всех, желавших приятно провести вечер, поиграть в карты, к которым он сам имел склонность, и весело поболтать особенно со старшим сыном его Петром Петровичем, великим смехотворцем и говоруном, который был наставником Вифанской духовной семинарии и жил при отце.

Д. Ф. Голубинский окончил курс и оставлен при Академии в 1854 г., когда мы поступили в Академию. Дмитрий Федорович читал физику. Ни на одной его лекции я не был, потому что был записан на раскол. С самого начала он был тем же самым некоторым чудачком, каким оставался до смерти: чудачества свои Дмитрий Федорович наследовал от отца.

Н. П. Гиляров-Платонов. При нашем поступлении в Академию открыт был класс раскола, на который имели ходить не желавшие заниматься математикой и физикой, и наставником на который назначили Никиту Петровича.

По внешности он был высокий, можно сказать, изящный господин с выразительным лицом. Отличался выдающимися дарованиями. Я учился у него в продолжение года, по окончании которого Никита Петрович принужден был оставить службу в Академии. Настоящих лекций по расколу (курса) он нам не читал, а в разные классы говорил о разных материях — критиковал книги, написанные о расколе, причем большею частью находил, что все написанное никуда не годится, разбирал существующие взгляды на раскол и признавал их неверными, возился долго с записками И. С. Аксакова о раскольниках, с крюковыми нотами раскольников. Лицо Никиты Петровича было очень выразительно, и когда он находился в ударе, то говорил мастерски. Из всех его рассказов сохранился в моей памяти рассказ из Кирилловой книги о том, почему католическое духовенство бреет бороду...

Оставление им Академии произошло так. Жил тогда в Академии иеродиакон Анфим, впоследствии экзарх Болгарский. Он наговорил А. Н. Муравьеву, что Никита Петрович очень вольно читает свой главный предмет (на старшем курсе герменевтику). Муравьев передал об этом митрополиту Филарету, и митрополит попросил Никиту Петровича оставить службу в Академии. Говорили тогда, что славянофилы, к кружку которых он принадлежал, хотели было доставить ему место домашнего наставника при детях какого-то великого князя. Но митрополит Филарет отказал ему в своей рекомендации, которая требовалась. Однако Филарет не воспрепятствовал ему поступить в директоры (или управляю-

щие) Синодальной типографии и при оставлении им службы дал или выхлопотал ему денежное пособие.

Никита Петрович имел женой дочь московского священника Веру Алексеевну, и сплетничали, что семейная жизнь его была не слишком красна, потому что супруга имела не особенно ладный характер.

А. В. Горский. Александра Васильевича мы застали светским, уже пожилым (42-х лет), но смотрел он старше своих лет: седой, лысый, бритый. Фигура его была не особенно презентабельна: широкая спина, выдающийся зад; когда спешил (например, в библиотеку), то семенял ногами и отпачивал зад.

Одевался он с намеренной небрежностью, подражая, как говорили, знаменитому в свое время Погодину. Носил сюртук, жилет и брюки истасканные, а его картуз и вороны на гнездо не взяли бы. Такой же был у него и цилиндр¹. Когда же Горский сделался священником, отрастил бороду, которая у него была густая и хорошая он совсем изменился. И одеваться начал безукоризненно, говорили, подражая митрополиту Филарету.

Александр Васильевич был настоящий ученый, посвятивший всю жизнь свою науке: сидел, сидел за книгами и больше ничего не делал. Выезжал иногда с визитами, но очень редко. Утомишься, бывало, над составлением лекций (говорю о времени своей службы), выйдешь в сад прогуляться; смотришь иногда: в бакалаврском корпусе все огни потушены, только у А. В. Горского светился огонек, так что огонек этот даже одушевлял, бывало.

В характере Александра Васильевича надо отметить как выдающуюся черту пристрастие подковырнуть, высмеять человека. Об этом хорошо сказано в одном письме П. С. Казанского к Платону. Он донимал этими подковырками студентов, являвшихся к нему в библиотеку, так что иные боялись и ходить в нее. Мой товарищ Николай Павлович Крылов, москвич, франт и щеголь прилетел раз в библиотеку, подает записку и говорит: "Александр Васильевич! Пожалуйста мне вот такую-то книгу". Тот посмотрел на него с улыбкой и говорит: "Извините, эта книга еще не написана, а когда будет написана, тогда пожалуйста!" Крылов повернулся и улетел и больше, вероятно, не заглядывал в библиотеку.

Лекции Александра Васильевича, как и других профессоров, мы слушали плоховато, несмотря на то, что он был знаменитый профессор. Он читал церковную историю, всякую: библейскую, общую и русскую. В евангельской истории, которую он читал, по местам он делал остановки и заявлял, что здесь прилично предаться размышлениям и начинал нравственные пристижения. Читал он их громовым голосом, но это только и занимало нас. Один раз перед святками (на первом году старшего курса) он задумал сделать репетицию, и

¹ На одной какой-то выставке в Москве студент Академии показал Александра Васильевича своей знакомой барыне: "Вот это наш знаменитый профессор!" А она ему ответила: "А я думала, что это художник".

отвечали ему очень плохо. Он рассердился. (Я за себя дрожал, потому что, если бы спросил меня, то я ответил бы совсем так же плохо, как и другие, и мне было бы позорно являться к нему.)

Александр Васильевич довольно долгое время был академическим библиотекарем. Библиотекарь он был истинно образцовый: знал библиотеку как свои пять пальцев. Какую бы книгу ни спросили у него, он не справлялся в каталоге, сейчас же отправлялся к месту, где она стояла, и тотчас брал ее или по некотором весьма недолгом искании. Когда я писал “Краткий очерк церквей”, мне очень понадобилась одна немецкая книжка вроде перевода с греческого или на основании греческих источников, трактующая о греческой литературе. Библиотекарем был тогда уже В. П. Лучинин. Мы сбились с ног, искавши ее. Я, наконец, решился обратиться к Горскому, говорю: “Вот какое дело, Александр Васильевич...” Он сейчас же схватил шляпу и полетел со мной в библиотеку. Взошел в средний зал библиотеки, осмотрелся; подходит к одному шкафу, развешивает и подает мне с вопросом: “Эта?” Я просто вскрикнул от изумления. Содержание славянских рукописей академической библиотеки, описания которых тогда еще не существовало, было ему хорошо знакомо. Когда я служил в Вифании и мне поручили читать как побочный предмет раскол, мне понадобились разные статьи по расколу, я обратился к А. В. Горскому, и он сейчас же пошел в библиотеку, набрал охапку рукописей, в которых содержались статьи, нужные мне, и вручил их мне.

Подковырки, о которых говорилось, несколько пугали студентов, но в них была и та хорошая сторона, что студенты старались не просить у него книг, которых не существовало, или не переверять названий существующих книг.

Дело с выпиской новых книг в библиотеку обстояло следующим образом. Русские книги Александр Васильевич выписывал по запискам наставников и по своему усмотрению. Иностранные же книги высылал ему рижский книгопродавец Дейбнер: присылал он целые короба с новейшими произведениями немецкой богословской литературы. Александр Васильевич просматривал книги (или давал просматривать), которые находил нужным — оставлял, другие — отправлял назад. Этим делом Александр Васильевич заведовал и будучи уже ректором. В его квартире постоянно стояли короба от Дейбнера.

Иеромонах Порфирий Попов. Преподавал патристику. Человек очень хороший, очень добрый, но болезненный — чахоточный. Занимался своим предметом весьма усердно, читал подробно и обстоятельно (лекции были хорошие). Только читал он их необыкновенно быстро, без всякого расчета времени. По болезни он был отправлен в Симонов монастырь, затем в Рим... (См. выше о нем как об инспекторе).

А. Ф. Лавров, магистр нашей Академии 1854 года, того года, когда мы поступили в Академию. Читал каноническое право. Тогда Александр Федорович только начинал свою профессорскую службу и лекции свои только что составлял. Поэтому, чтобы сберечь, по возможности, свои

лекции, он читал их необыкновенно медленно: растягивал слова, между каждым словом делал остановку, так что чтение выходило очень скучным. Александр Федорович был родной племянник знаменитого в свое время профессора Московского университета Никиты Ивановича Крылова, и говорили, что он пользовался лекциями дяди (не в смысле, конечно, простого списывания), но нас не привлекали и лекции, составленные под влиянием знаменитого университетского профессора.

В отношениях к студентам Александр Федорович был необыкновенно, исключительно вежлив и обязателен. Эти вежливость и обязательность оказались вредными, когда он стал академическим библиотекарем: он допустил студентов рыться на полках и они производили на полках страшный хаос. Помню, когда я писал “Краткий очерк”, то постоянно должен был обращаться в библиотеку. Александр Федорович по своей обязательности давал мне ключи, и я один ходил туда. Так не один раз приходилось приводить мне в порядок книги, страшно перемешанные студентами.

Бывши студентом, Александр Федорович представлял из себя скромного и благочестивого юношу (только любил картишки, о чем ректор не знал), так что ректор Евгений рассчитывал постричь его в монахи, чего ожидали и все другие в Академии. Но он неожиданно обманул надежды всех, женившись на Марье Николаевне Корсунской, дочери ростовского священника и сестре своего товарища по учению Павла Николаевича Корсунского. Будучи сам не представительной наружности, он подхватил писаную с лица красавицу.

От Марьи Николаевны у него была одна дочь Саша, которая умерла лет десяти, повергнув его в страшное горе, так что жена опасалась, как бы не помешался человек. Затем померла и Марья Николаевна от рака на груди, и тогда Александр Федорович постригся в монахи. Скончался архиепископом Литовским. Все ожидали, что он будет Московским митрополитом, но умер он преждевременно.

Женившись на Марье Николаевне, Александр Федорович первое время ходил на вечера и сам принимал гостей. Но, когда деньги, взятые за женой, были прожиты, и оставалось жить на скудном тогдашнем жаловании, тогда он заключился, и для Марьи Николаевны, имевшей некоторое влечение к обществу, это было тяжело.

Консерватизм Александра Федоровича, обнаруженный в истории преобразования церковного суда, общеизвестен. Здесь он обнаружил большую храбрость, потому что пошел один против большинства, против самого обер-прокурора графа Толстого.

Мои отношения с Александром Федоровичем, пока он был светским человеком, были очень близкие, хотя мы и были люди разных направлений, спорили, что называется, до слез, но кончали дружелюбно. Когда же он стал монахом, то начал относиться ко мне с величайшей, так сказать, опасливостью. Я лично звал его на докторский диспут, и Александр Федорович по-

ложительно и любезно обещался приехать, но потом утром, в самый день диспута, прислал телеграмму, что не может приехать по внезапному расстройству желудка... И потом, когда преосвященный Алексей узнал о случае на диспуте В. П. Нечаева (после — епископ Виссарион) с заместителем Лавры Леонидом (об этом случае см. ниже), то говорил: “Хорошо я сделал, что не приехал”.

Ф. А. Сергиевский — бакалавр библейской истории и **П. А. Смирнов** — бакалавр церковной археологии, товарищи по учению А. Ф. Лаврова и назначенные на кафедры тотчас по окончании курса учения. О них обоих не могу сказать ничего ни хорошего ни худого: приходили в класс, читали, уходили и — конец.

Первый кончил жизнь настоятелем Архангельского собора в Москве, а второй скончался как бывший председатель учебной комиссии в Синоде.

Иеромонах Михаил Лузин — бакалавр Священного Писания, товарищ троих предшествовавших, оставленный при Академии, как и те, тотчас после окончания курса. Он читал нам весьма интересные лекции о Бауре и Штраусе. При этом он и чтец был прекрасный, так что его лекции справедливо могут быть названы выдающимися. Поэтому его слушали с большим вниманием, чем кого-либо. Скончался Михаил курским епископом.

Н. И. Субботин — бакалавр герменевтики и учения о вероисповеданиях и расколах. Поступил на место Н. П. Гилярова-Платонова. Субботин и в аудитории оставался тем же изящным молодым человеком, каким был в обществе (о чем говорено было выше). Приносил с собою некоторый запах духов. Лекции читал изящно умиленно. Но слушали его не больше, чем других.

Его многие называли первым расколоведом нашего времени. И справедливо то, что он был первым знатоком современных движений в расколе, но чтобы он был лучшим знатоком науки о расколе, этого никак нельзя сказать. Судя по книге о Белокриницкой иерархии, он был скорее следователем судебным, чем ученым историком, на что в свое время я указал в отзыве о названной книге, когда она была представлена на степень доктора.

Первым знатоком современных движений в расколе Субботин стал таким образом. Он случайно познакомился, потом вошел в самые близкие сношения с Алексеем Ивановичем Хлудовым, у которого были большие связи с единоверцами и раскольниками. Хлудов и доставлял ему всякие сведения, письменные материалы, знакомил с теми лицами, от которых можно было получать сведения.

В один из приездов своих к Троице А. И. Хлудов захотел познакомиться с академической библиотекой. Субботин был тогда библиотекарем. Во время показывания библиотеки он успел очаровать Хлудова, так что после этого у них установились самые тесные связи.

(О благородстве со стороны Субботина по отношению ко мне на докторском диспуте будет сказано ниже.)

Н. А. Сергиевский — бакалавр библейской истории. С ним я два года жил в одном номере (4-м, где теперь зала эконома и столовая). Он учился на старшем курсе, я на младшем. Сергиевский был старшим в номере. В курительной комнате Николай Александрович нам очень мило рассказывал анекдоты. Все время учения шел он не особенно высоко, только при окончании был втащен на третье место (он доводился внуком митрополиту Филарету). Не отличался он большим теоретическим умом и читал лекции (так все думали), оставшиеся от брата (Филарета Александровича). Но практическим умом он обладал хорошим.

Оставив службу в Академии, Николай Александрович отправился за границу в семействе графа Путятина в качестве домашнего учителя под предлогом изучения состояния католических духовно-учебных заведений. Был после директором Коммерческой академии в Москве. Говорили, что митрополит Филарет просил за него московских купцов, от которых зависело назначение директора. Служил в министерстве народного просвещения при графе Путятине, потом долгое время был попечителем Виленского учебного округа и, как шла молва, не совсем худым. Помер сенатором.

Учение в Академии

Принятый в Академию, я хотел было поступить в письмоводители редакции “Прибавлений к изданию Творений святых отцов в русском переводе”, в которые звал меня старший письмоводитель редакции, земляк мой, Андрей Вуколович Власов, и в которые хотелось мне поступить из опасения, что отец мой будет присылать мне неисправно и в недостаточном количестве денег на чай, на курительный табак (я курил отчаянным образом) и на булки. Я подал прошение. Но ректор Академии Евгений, которому я был земляком, призвал меня к себе и сказал, что он не желает, чтобы я поступал в письмоводители, потому что письмоводительство будет отвлекать меня от занятий, и что в случае нужды в деньгах я обращался бы к нему. Я взял прошение назад и ректор, со своей стороны, несколько раз давал мне денег на чай, за что я сохраняю к нему до сих пор искреннюю благодарность.

Я поселен был инспектором в № 4 (составляющем теперь залу и столовую эконома). Номерным старшим назначен был Н. А. Сергиевский, а товарищами моими за первым из двух столов были: Василий Никифорович Потапов, Павел Иванович Горский и Руфин Алексеевич Ржаницын, за вторым столом сидели Николай Петрович Лавров (дядя петербургского профессора Петра Алексеевича Лаврова), Валентин Николаевич Амфитеатов, отец известного публициста Амфитеатрова, двух остальных никак не припомню (один из них, кажется, Василий Вишерский).

Скоро я принес внутреннюю благодарность ректору за то, что он отклонил меня от письмоводительства. Как бы ни легка была должность письмо-

водителя, она все-таки требовала времени, а между тем все мое время до последней, можно сказать, минуты необходимо было для моих учебных занятий. Я приехал в Академию с некоторым, весьма небольшим, знанием французского языка и с совершенным незнанием немецкого языка, а между тем увидел, что в Академии знание французского языка желательно, а знание немецкого совершенно необходимо. И я сел за доизучение одного языка и за изучение другого языка и занимался делом с таким усердием (сидел, не вставая со стула), что к святкам первого года начал довольно свободно читать и на том, и на другом языках, прибегая к словарю только в редких случаях. П. И. Горский до последнего времени жизни вспоминал об этом моем невставанном сидении. Изучив языки по сознанию нужды их, я пользовался ими для писания сочинений.

Сочинения

На первом году я отличался по философии, представлял из себя философа, у которого ум заходит за разум и темнота в голове. Двое из профессоров, Лебедев и Левицкий, читали мои сочинения в классе в образец сочинений авторов, у которых в голове неясно. В. И. Лебедев в один класс приходит, садится на кафедру, вынимает из кармана тетрадку и говорит: “Вот, господа, сегодня не стану читать вам лекции, а прочту сочинение одного из вас. Между вами объявился философ...” Далее следовала насмешливая похвала. Начал читать: прочтет полстраницы, страницу, а потом критикует и издевается. Сочинение было на тему: “Чем доказать, что так называемые всеобщие и необходимые аксиомы не могут быть выводимы из опыта чрез наведение и аналогию?” Подпись профессора на сочинении, которое сохранилось у меня до сих пор, такая: “Понятие об аксиоме вообще составлено неверно. Отсюда пределы вопроса произвольно ограничены и его решение односторонне. Язык тяжел и весьма нечист. Но за всем тем рассуждение показывает в авторе добрую мыслительную способность и может быть названо хорошим”. К счастью моему, в этот класс я сидел на задней парте и никто не заметил, как я краснел и бледнел, и вообще чувствовал себя отвратительно. Все были заинтересованы до последней степени, кто автор сочинения, но узнать не могли, и только спустя много времени, когда я мог совершенно хладнокровно относиться к своему авторству, дело узналось. Подходит однажды ко мне В. Н. Страхов и говорит: “А ведь это твое сочинение?” Я улыбнулся в знак согласия.

Дмитрий Григорьевич Левицкий читал мое сочинение по тем же побуждениям и с таким же разбором его. В то время я лежал в больнице и только из рассказов товарищей догадался, что это сочинение было мое. Я также скрывал свое авторство. Тема сочинения “О важности самопознания”. Подпись профессора под ним такая: “Заметно стремление к отчетливости и основательности мышления. Темнота и отвлеченность — недостатки сочинения, которое, впрочем, подает добрую надежду”.

Третье сочинение, писанное В. Д. Кудрявцеву, не читано в классе. Но вот что мне рассказывал о нем Н. П. Гиляров. При составлении общего годовичного списка Никита Петрович, которому я написал очень хорошее сочинение, предложил было записать меня первым, но Владимир Дмитриевич, когда услышал это, вытаращил глаза и говорит ему: “Приходите-ка ко мне и я покажу, что написал мне ваш Голубинский”.

Вероятно, это было сочинение на тему: “В жизни души, доступной наблюдению, есть ли указание на ее бессмертие?” Рецензия такая: “Большая половина рассуждений не к делу. Остальное, что к делу, дельно. Сочинение во всяком случае свидетельствует, что сочинитель может писать очень хорошо”.

Н. П. Гилярову по расколу я писал сочинение на тему: “Об иконописании в Православной Церкви”. На сочинении была подпись “Очень хорошо”, но опасаясь на основании слов Владимира Дмитриевича, как бы меня не понизили очень сильно, он переправил на “Весьма хорошо”. Дальнейшие слова рецензии: “Вредит несколько сочинению излишняя живость изложения и, по местам, неопределенность в выражениях”.

Не помню, на первом или на втором году младшего курса я написал сочинение П. С. Каменскому на тему “Перикл и его век”. Сам я остался очень доволен сочинением, а преподаватель очень недоволен и записал меня в своем частном списке 26-м или 28-м, не помню, так что при составлении общего списка едва уговорили его не настаивать на моем понижении. Я полагал, что приведу его в восторг, но приходит раз от него П. И. Горский, его племянник, и сообщает: “...дядя ругает тебя во всю мочь”. Рецензия такая: “Автор увлекся идеями поклонения Греции. Язык живой. Но сочинение может быть названо не более как введением”.

Вероятно, П.С. Казанскому писано было на втором году сочинение на тему: “О влиянии византийской империи на народы славянского племени”, под которым подписано: “Хорошо”.

На втором году написал сочинение В. Д. Кудрявцеву “О причинах успехов философии в Греции”. Сочинение это он читал в классе и написал пометку: “Очень хорошо”.

Е. В. Амфитеатрову писаны два сочинения: “Как объяснить, что преобладание эстетических способностей над прочими силами души у некоторых народов сопровождалось неблагоприятными следствиями для религиозного и нравственного образования этих народов?” Рецензия следующая: “Основные мысли изложены не совсем верно и отчетливо; но решение вопроса остроумно, близко к истине и обнаруживает в авторе замечательную способность мыслить и писать. Почти очень хорошо”.

Другое — на тему: “Отчего творения Шекспира более удовлетворяют современному вкусу, нежели сравнительно более художественные трагедии греков?” Рецензия: “Сочинение отличается свежестью мыслей, особенно зрелостью суждения и силою и сжатостью языка. Очень хорошо”.

На втором году писал сочинение В. И. Лебедеву на тему: “Справедливо ли мнение, что все действительное разумно и что все разумное существует действительно?” Рецензия: “Автору рекомендуется позаботиться о чистоте и живости своего языка, о ясности и точности в выражении своих мыслей. Впрочем, рассуждение справедливо может быть названо очень хорошим”.

На старшем курсе на первом году писал сочинение ректору Евгению об Антихристе. Остался ли он доволен сочинением или недоволен, я не знаю, потому что сочинения он не сдал и мне ничего не говорил о нем.

Написал очень хорошее сочинение о Михаилу Лузину. Его он не сдал, но знаю — потому что он читал его в классе, как очень хорошее.

Написал не совсем очень хорошее сочинение А. В. Горскому, который остался не совершенно им доволен, призывал меня к себе и делал мне свои замечания.

Магистерская диссертация

Тема для курсового сочинения дана была мне следующая: “Образ действия императоров греко-римских против еретиков и раскольников в IV в.”. Тема эта прислана была из Синода митрополиту с тем, чтобы он велел дать ее в Академию, а А. В. Горский, к кафедре которого относился вопрос, дал ее мне. Какими побуждениями руководствовался он, давая мне эту тему, ничего сказать не могу. Тема мне не совсем нравилась, но отказаться от нее я, конечно, не мог (впоследствии некоторые обвиняли меня за то, что я не отказался от темы, но обвинение это я признаю совершенно неосновательным, тема мне была не по душе, но что бы я мог сказать против нее, не зная хорошо дела?).

Сочинение можно было писать по двум планам — или исторически по царствованиям императоров или систематически с обзором мер по их группам. Я предпочел план исторический: занимался я делом очень усердно, ходил к Александру Васильевичу, сообщал ему о ходе своих занятий, и он одобрял мою работу. Я успел написать и переписать сочинение (помогли мне переписать бывшие товарищи по семинарии, послушники Лавры) к Пасхе и подал Александру Васильевичу.

Недели через полторы — через две призывает он меня к себе и говорит мне, что нужно написать сочинение систематически, и вручил мне последнее для переработки. Эта переработка была для меня истинно каторжной работой: я дописался до того, что почти утратил способность выражаться толково. Между тем, если бы я сначала повел изложение систематически, работа моя была бы необычайно легка, потому что на немецком языке была книжка как раз на эту тему (кажется, Риффеля) с систематическим обзором мер, предпринимавшихся императорами.

Поданное во 2-м издании сочинение было одобрено Александром Васильевичем, и мне дана была в Синоде степень магистра. Александр Василье-

вич по местам сам правил мое сочинение, и там, где в нем полицейское красноречие о благодетельности мер против еретиков и раскольников, оно принадлежит Александру Васильевичу.

Получил я за сочинение степень магистра и думал, что тут делу конец. Но когда я был на службе в Вифании, призывает меня к себе раз Александр Васильевич и возвещает, что из Синода получено предписание напечатать сочинение в “Прибавлениях к изданию творений святых отцов в русском переводе”.

Далеко не совсем мне это нравилось, но делать было нечего. Утешением для меня было то, что редакция тогда была богата деньгами, и мне заплатили очень хорошую полистную плату. Потом один единоверец, ревновавший о строгих мерах против раскольников, напечатал ее отдельной брошюрой без спроса у меня, но с разрешения ректора Сергия, которому, как сплетничали, принес кулек вина.

О жизни в Академии в студенческие годы

Во все время моего ученья в Академии студенты вели себя очень скромно. Были люди, склонные к водке и выпивавшие, но настоящего пьянства, которое настало потом, не было. Самое выпивание происходило секретно, так что я долгое время не знал о выпивках и узнал случайно. Раз гулял я в Пафнутьевом саду, подходит ко мне один товарищ и спрашивает, нет ли у меня пятака. Я в свою очередь спросил: “На что тебе пятак?” Он отвечал, что недостает на шкалик. Я вовсе не подозревал этого студента в выпивании и весьма удивился его признанию. Признание его возбудило мое любопытство, я обратился с расспросами к приятелям, и мне сообщили, что выпивания единичные и компанией происходят секретно, производятся в сортирах (sic!), в спальнях и в служительских печурах. Единственное открытое и освященное временем было выпивание, которое можно назвать проповедническим. Студент старшего курса, сказавший в воскресенье или праздник проповедь, ставил товарищам четверть, которая распивалась по приходе из церкви в номера, перед обедом. Но при этом на долю каждого выпивавшего доставалось не много более или даже совсем не более нынешнего мерзавчика, так что при этом не может быть речи об захмелении. Я на старшем курсе не произнес ни одной проповеди, поэтому не ставил ни одной четверти, а на чужих выпивках не бывал ни однажды (слыхал только, что они происходят в спальне). Случалось, что на праздничных выпивках иные господа перепивали, хмелели и вели себя потом не совсем прилично, но это бывало весьма редко.

У молодых людей не обходилось без походов по амурной части, поприщем которых был Посад. Ходили слухи, что иногда бывали столкновения с посадскими молодцами, из которых ловеласы выходили с более или менее помятыми боками.

Что касается хождения студентов на классы, то, как я сказал выше, последние должны быть разделяемы надвое: на классы дообеденные, на которых читались профессорами лекции, и послеобеденные, посвященные языкам: греческому, латинскому, еврейскому, немецкому и французскому. На дообеденные классы ходили очень исправно, хотя слушанием лекций занимались далеко не внимательно: но исключение в этом отношении составляли только дни перед сроками подачи сочинений. Студенты, не успевавшие управиться с сочинениями вовремя, оставались в номерах дописывать их и в лекционное время. (Сидя в аудитории тихо и прилично, мы занимались, кто чем хотел — чтением газет или журналов, дремали...)¹.

Главным нашим занятием было писание месячных сочинений, которыми, действительно, большинство студентов занималось весьма усердно.

Одновременно со слушанием лекций студенты не занимались самостоятельным доизучением наук по курсам, по последним руководствам к наукам и учебникам, ограничиваясь в сем случае теми немногими билетами, которые сдаваемы были наставниками (билетов по 15-ти). При этом студенты не готовили всех сданных профессорами записок, а делили между собою и эти малые частички, так что на долю каждого приходилось билета 3—4, которые мы и зубрили. На билетах, положенных на стол, делались еле заметные значки. Так как я не отличался остротою зрения, то мне строгонастрого наказывалось, чтобы я с величайшим вниманием брал билеты и не вытаскивал чужого. Заученное отрывочно и наспех дня через три — через два испарялось. Таким образом, изучение наук в Академии было чрезвычайно поверхностное или ничтожное. У студентов все внелекционное время оставалось совершенно свободным, — все это время было занято единственно писанием сочинений, которым студенты занимались действительно очень усердно. Большинство студентов старалось осведомляться о существующей литературе по предметам сочинений.

В религиозном отношении ничего выдающегося ни в хорошую, ни в дурную сторону между тогдашними студентами не было. Ходили исправно в церковь, ходили на проповедь и к причастию. Проявлений религиозного вольномыслия совершенно не было, да и не могло быть по состоянию тогдашней дисциплины.

В наше время на каждом курсе было, по крайней мере, по одному сумасшедшему. На предшествующем курсе были два сумасшедших, на нашем

¹ Этот вопрос о нашем плохом слушании лекций нередко занимал меня и, мне думается, что для того, чтобы заставить студентов слушать лекции (именно лекции, а не сказки и басни или Петрушку и раек) нужно, во-первых, чтобы профессора перед лекциями сдавали обстоятельные их программы так, чтобы студенты наперед могли хорошо ознакомиться с содержанием чтений; во-вторых, чтобы лекции непременно говорились изустно, а не читались по тетради, в-третьих, чтобы лекции перемежаемы были беседами, состоящими в том, чтобы студенты давали отчет о прочитанном, причем поставить дело так, чтобы оно не имело вида репетиций — не отпугивало от себя студентов, а привлекало. Но вообще вопрос этот серьезный и требует нарочитых речей. Плохое слушание лекций — постоянное явление в нашей школе.

один — Феофилакт Антонович Орлов из Рязанской семинарии. Он обыкновенно ходил по номерам, заткнувши палец в нос, как настоящий философ. Летом в конце первого года собралась гроза. Феофилакт расхаживал по саду и ораторствовал что-то такое. Сбежались его слушать; вышел даже инспектор. После этого его поместили в больнице, в маленькой комнатке, где мы его поочередно стерегли.

Потом он отправлен был домой, после вакации возвратился и на Покровском акте, когда Е. В. Амфитеатров в качестве секретаря начал читать отчет, вдруг Феофилакт отделяется от толпы стоящих студентов, величественно протягивает руку, завернутую в капюшон шинели, и восклицает: “Егорка!” Произошло волнение, а величественный Егор Васильевич смутился так, что присел. К великому нашему сожалению, служители подхватили Феофилакта и вывели. Во время сумасшествия он обнаружил необыкновенную наблюдательность и занимался просмеиванием профессоров: оказалось, что он замечал всякие пустяки, достойные смеха, и мы собирались толпами, чтобы послушать, как он просмеивает то того, то другого.

Человек, несомненно, очень и очень даже неглупый, он кое-как окончил курс и служил сначала в Архангельске, а потом переведен был в свою родную Рязань. В Рязани он заявил себя, можно сказать, великим человеком: своими неустанными хлопотами построил училище для девиц духовного звания.

О самом себе

Я сказал выше, что ректор Академии архимандрит Евгений, которому я приходился земляком, был очень благосклонен ко мне. Равным образом очень благосклонно относился ко мне А. В. Горский, который мне был также земляком. Во время нашего учения в Академии еще жив был его отец, протоиерей Костромского кафедрального собора В. С. Горский. Александр Васильевич обыкновенно ездил в Кострому на Рождество и на вакации. На время своих уездов и отлучек он оставлял меня домовничать в его квартире. Это домовничанье имело для меня то значение, что я мог досыта рыться в книгах, которыми был полон кабинет Александра Васильевича, состоявшего тогда библиотекарем. Тут я мог видеть и читать такие книги, которые бы он не дал из библиотеки не только студенту, но, пожалуй, и профессору. Например, я читал у него французский перевод Гиббона “История упадка и падения Византийской империи” и французский перевод “Тайной истории Юстиниана и Феодоры” Прокопия Кесарийского. Рыться в книгах Александра Васильевича ходил ко мне и один профессор — А. Ф. Лавров.

До принятия священства Александр Васильевич был большим курильщиком табака. После его уездов в его табачном ящике оставался более или менее значительный запас табака, и я обыкновенно выкуривал его до последней волоти. По этому поводу случился для меня один раз некоторый скандал: приехал Александр Васильевич из Костромы, тотчас же прибежал к нему здороваться П. С. Казанский. Поговоривши с Александром Василье-

вичем, он изъявил желание покурить. Александр Васильевич приказал служителю набить трубку. Служитель отвечал, что табаку совсем нет, и я при этом извещении почувствовал себя весьма неловко. Но Александр Васильевич не сказал ни слова и послал за новым табаком. (Вместе с Жуковым табаком он курил и сигары недорогие, но и не совсем плохие).

Он обыкновенно ездил в Кострому с моим товарищем, а с своим двоюродным братом Н. К. Соколовым. В дни отъездов в Кострому нам с Соколовым он устраивал праздничные обеды, на которых выпивал сам и заставлял нас выпивать рюмки по две-три вина. Немножко захмелев от вина, он потом простался со мной чрезвычайно длинным и чрезвычайно крепким поцелуем.

Я сказал выше, что, учась в семинарии, я два раза нечаянным образом захмелевал. Так же два раза случалось это несчастье со мною и во время учения в Академии: однажды и в самой Академии, другой раз в селе, на родине. По окончании первого года учения в Академии П. И. Горский получил добавление к своей фамилии — “Платонов” и платоновские наградные деньги. На платоновские деньги он устроил закуску своим приятелям, в числе которых был и я, в квартире своей матери-вдовы, жившей в Посаде. На этой закуске заставили меня выпить рюмки две или три водки, и я сильно захмелел. Назад до Академии довели меня под руки. Пришедши в номер (4-й), я почему-то не захотел сидел в нем и, вышедши из номера, сел на пороге дверей, ведущих из коридора на крыльцо. Дело было в субботу во время звона ко всенощной. Имел пройти этими дверями в церковь инспектор. Но я не только не удалился в номер от его прохода, но даже и не встал, когда он проходил, а он с своей стороны бережно обошел меня, не сказав мне ни слова. Замечательно в этой истории то, что инспектор Сергей ни нарочно не призывал меня к себе для выговора, ни при случае когда-либо после не сказал мне ни единого слова. Очевидно, он знал, что захмелел я не от любви к водке, а от отсутствия практики в ней. Сергей явил здесь благородство, которого мы не привыкли видеть от него.

Другой случай имел место в селе, на родине. Во время вакации в праздник я пошел с одним нашего села священником гулять на реку, которая течет в полторах верстах от села. На реке при дороге стояли тогда две красильни, принадлежавшие сельским красильщикам. Один из красильщиков был в это время в красильне и зазвал нас со священником к себе в гости. Желая как можно лучше угостить такого редкого гостя, как академист, он послал в село в кабака за бутылкой хлебного рома. Этого отвратительного рома он в буквальном смысле принудил меня выпить рюмку. С этой рюмки я сильно захмелел, так что священник насилу довел меня до села, а дома я чувствовал себя так скверно, что отец и младший брат всю ночь просидели надо мной без сна.

5. СЛУЖБА В ВИФАНИИ

Я кончил курс в Академии в 1858 году пятым студентом. После четверых товарищей, оставленных в самой Академии, я оказывался первым претендентом на профессорские места в семинариях. Лучшим из профессорских мест в семинариях было или по крайней мере признавалось мною место профессора-риторика в Московской семинарии. Его и хотелось очень мне занять, но его перебил у меня товарищ мой Александр Васильевич Морев, который имел какую-то очень сильную руку в духовно-административной области. Не назначенный в Москву, я назначен был в Вифанию на класс той же риторики.

Я начал свою службу в Вифании тем, что явился первым вводителем бороδοношения, которое начало тогда входить в обычай между чиновниками. Вакацию по окончании курса в Академии я провел дома, в селе: я не умел бриться и не имел бритвы. Равным образом в селе не было никого другого, кто бы имел бритву и умел брить. Поэтому я и отпустил бороду. И затем решил сохранить ее, чтобы избежать весьма неприятного процесса брадобрития у цирюльника. Поэтому я приехал на службу в Вифанию с бородой, и после меня начали и другие отпускать бороду. Впрочем, я не усвою себе чести пропагандиста бороδοношения, я был только первым, который начал носить бороду в Вифанской семинарии.

Я явился в Вифанию с некоторой репутацией даровитости и учености, причем хвалителем моим был профессор Вифанской семинарии Иван Александрович Вениаминов, ученик Н. П. Гилярова. С Вениаминовым я познакомился в качестве ученика Никиты Петровича, еще будучи студентом Академии. Ректор семинарии Игнатий тотчас же захотел, так сказать, использовать и испробовать мою даровитость и ученость: он поручил мне написать к первому же Рождеству приветственную речь митрополиту; для образца дали мне из канцелярии сборник прежних речей, или речник. Прочитавши сборник, я пришел в ужас: в речах было красноречие совсем необузданное и неудержимое, не знающее никаких пределов (так что людей, составлявших эти речи, можно было бы признать если не сумасшедшими, то полусумасшедшими). Составил я речь и потом в течение дней двадцати все ее правил, мастера все новые и новые версии. Наконец, подал ректору речь (красноречие в речи моей было, но не бешеное, а умеренное), и ректор остался, по всей вероятности, недоволен ею, по крайней мере, после он не только не сказал мне комплимента, но и единого слова.

Своей риторикой я занялся с величайшим усердием. Меня занял вопрос, кто был первым творцом риторики, преподававшейся в семинариях, которая учила писать не только правильно и чисто, но и красноречиво. Оказалось по разысканиям, что этим первым творцом был Цицерон, который сказал, что “*poetae nascuntur, oratores fiunt*”, не понявши Аристотеля и принявши его риторику, которая содержала практические советы, как писать речи, за самую теорию науки. Я выписывал нужные

книги и решил было написать свой учебник риторики, но во время приготовлений к писанию был переведен в Академию.

Я был очень недоволен собой как преподавателем. В объяснениях в классе ученикам уроков я никак не мог достигнуть желательной свободы устного изложения: я чувствовал себя принужденно, смущался. Когда я жаловался на себя П. И. Горскому, тот советовал мне перед тем, как идти в класс, выпивать по хорошей маленькой. Но я не мог воспользоваться его советом, потому что, выпив маленькую, я не только стал бы говорить свободно, но и совсем куролесить. Я все надеялся, что достигну желаемой свободы, но оправдались ли бы мои надежды, я не знаю.

Через год службы в Вифании мне прибавили к риторике раскол и сделали меня библиотекарем. И раскол, и библиотеку я унаследовал от упомянутого выше И. А. Вениаминова, который вышел в Москву в священники, женившись на дочери протоиерея Николая Андреевича Руднева, автора известной, очень хорошей книги "История ересей и расколов в Русской Церкви". Митрополит потребовал от меня написать программу уроков по расколу и представленную ему возвратил без всяких замечаний.

К концу года этот раскол немало испортил мне крови. Месяца за два, за полтора до экзаменов встретил я на прогулке ректора семинарии. Поговорив со мною, он в заключение сказал мне: "А на публичном экзамене владыка, вероятно, побранит вас, когда будете сдавать раскол; предшественника вашего он всегда бранил". Так как Игнатий был внук митрополита и близкий к нему человек, то я полагал, что он говорит на основании каких-нибудь сведений. В самый день экзамена мне нужно было зачем-то видеть ректора перед тем, как собраться к нему профессорам пред отправлением в класс. Он после речей, для которых я приходил, отпуская меня, снова сказал: "А сегодня владыка, вероятно, вас побранит". Можно представить себе, с каким волнением я ожидал очереди экзамена по расколу. Очередь настала, я вышел к митрополиту, а ректор вызвал трех учеников, которые имели отвечать по расколу. Билеты взяты были мною из книги митр. Григория "Истинно-древняя и истинно-православная церковь". Отвечает один ученик очень хорошо очень длинный билет; митрополит не говорит ни слова. Отвечает другой ученик опять очень длинный билет и очень хорошо; митрополит не говорит опять ни слова. Отвечает третий ученик также хорошо и такой же билет; по окончании ответа, митрополит, не говоря ни слова, отпускает меня, преподав мне благословение свое молча. Когда я прибежал на свое место весь потный от волнения, то П. И. Горский, сидевший рядом со мной и знавший о моих ожиданиях митрополичьей ругани, со смехом сказал мне: "Ты очень свирепо смотрел на митрополита; он тебя испугался!"

В Вифании моими приятелями были инспектор семинарии иеромонах Епифаний (Избитский), Петр Петрович Делицын и его брат Дмитрий Петрович Делицын, преподававший также риторику в 1-м отделении (а я во 2-м), и И. А. Вениаминов. Петр Петрович, живший в Посаде у отца, приезжая в Вифанию на уроки, обыкновенно устраивал нам маленькие

закусочки в квартире брата Дмитрия. Эти закуськи проводились чрезвычайно весело. Дело в том, что Елифаный и Петр Петрович были одарены необыкновенным талантом смехотворства и великолепнейшим образом рассказывали смешные анекдоты. Часто между ними устраивалось состязание: расскажет смешной анекдот один, другой старается перещегоолять его и рассказать еще более смешной анекдот и т. д. Мы, слушатели, хохотали при этом до слез и до упаду.

Получали мы в Вифании ничтожнейшее жалованьишко и питались у общего профессорского повара необыкновенно скудно. Одежка у меня была плохая: фрак был студенческий казенный, выдававшийся при окончании курса учения в Академии. Поступил я на службу в студенческой шинели, подбитой воздухом. Денег на заведение сколько-нибудь сносной шинели у меня не было. Выручил из беды П. П. Делицын, который ссудил меня деньгами в долг и сам же купил мне в Москве ватную шинель с воротником из польского бобра. Эту шинель я носил бесконечные века, пока она не истрепалась совершенно: вата спустилась вниз, образовав там целые кучи, и оставались наверху одни — сукно и подкладка.

И. А. Вениаминов наставлял меня, что для приходящих ко мне товарищей я должен иметь всегда бутылку хереса и соломку. Так я и делал.

Там в Вифании жил я несколько общественнее, чем после в Академии. Под конец моего житья в Вифании я затеял устраивать очередные у профессоров вечера с тем, чтобы на них не было картежной игры, а единственно полезные и приятные разговоры. Один такой вечер у меня был. Прошел он хорошо, только кончился не совсем ладно: Иван Николаевич Доброумов и Василий Николаевич Страхов порядком между собою побранились, изрядно выпивши. После моего отъезда в Академию вечера эти прекратились.

6. СЛУЖБА МОЯ В АКАДЕМИИ ¹

Я был переведен из Вифании в Академию на кафедру Русской церковной истории 11 января 1861 года. На кафедру Русской церковной истории, отделенную в особую кафедру от общей церковной истории, при нашем окончании курса назначен был Н. К. Соколов, который в конце 1860 г. отправился за границу в семействе гр. Путятина, под официальным предлогом изучения памятников, касающихся новой истории Западной церкви. Историю своего перемещения в Академию я вовсе не знаю. Меня не спрашивали, желаю ли я быть перемещенным, и предварительно не сообщали мне, что намереваются перевести меня, а когда перевели, то прямо сообщили мне, что я переведен. Должно думать, что переводение мое состоялось по предложению и по желанию А. В. Горского, под ближайшим, так сказать, надзором которого состояла русская церковная история. Повествование о своей ученой деятельности в Академии я начну с кратких сообщений о ректорах Академии, при которых я служил.

¹ В нашем издании опущена глава воспоминаний Е. Е. Голубинского о митрополите Филарете (Дроздове). — *Прим. издателей.*

Ректора, при которых я служил.

Первым ректором в Академии, при котором я начал службу, был *Савва Тихомиров*, переведенный из ректоров Московской духовной семинарии и назначенный на один день ранее моего назначения в бакалавры Академии — 10 января 1861 года. Назначением Саввы в ректоры обиделись профессора. Обыкновенно в ректоры Академии назначались люди, окончившие курс ее более или менее высоко и перед тем, как быть назначенными в ректоры Академии, более или менее долго служившие преподавателями в ней. Хотя Савва окончил курс магистром, но ни малейшей претензии на то, чтобы стать профессором Академии, не имел. Правда, что в бытность синодальным ризничим он издал указатель ризницы и библиотеки. Но этот указатель, вовсе не принадлежащий к числу ученых трудов, как всем известно, составлен был не им самим, а по его найму его товарищем по Академии Алексеем Егоровичем Викторовым¹.

Сам митрополит Филарет сознавал необычность назначения Саввы в ректоры Академии и, отправляя его в Академию, снабдил его письмом к А. В. Горскому, в котором просил профессоров Академии благосклонно принять его, а Александра Васильевича просил не оставлять Савву своими советами по управлению Академией. Я не имею никакого понятия о том, что за лекции читал Савва студентам, но не может подлежать сомнению, что лекции эти представляли нечто весьма неважное. В его правление вовсе не по его, впрочем, инициативе профессорами Академии решено было издавать церковно-исторический словарь, но все дело ограничилось одними словами. Только немногие из профессоров написали по несколько статей для первого выпуска словаря. В числе этих немногих был и я. Одна из моих статей, написанная для словаря, привела в великое смущение А. В. Горского, к которому они были представлены, это именно статья об Авраамии Ростовском, а привела в смущение смелой критикой позднейших сказаний об Авраамии (см. в “Прибавлении” к главе о монашестве в моей “Истории”). Возвращая мне статьи, Александр Васильевич написал мне записку, в которой настоятельно советовал мне не быть слишком смелым в критике.

“Достопочтеннейший и любезнейший Евгений Евсигнеевич! Препровождаю я вам две статьи ваши о преподобном Авраамии Ростовском и его монастыре, а вместе с сим и мою выписку из одной рукописи бывшего Костромского Богоявленского монастыря, содержащей в себе житие преподобного Авраамия. В ней есть нечто, разрешающее ваши недоумения.

Благоволите взглянуть снисходительно на некоторые мои заметки. Так как дело не совсем ясно, то слишком резкие отзывы и решительные выводы по необходимости могут казаться преждевременными.

¹ Тот мне жаловался, что Савва заплатил ему за труд скудно, дал, между прочим, старую подзорную трубку.

Дай Бог, чтобы новый пересмотр привел вас к заключениям более умеренным. Ваш усердно преданный профессор А. Горский, 21 апреля 1862”.

Недолго правив Академией, Савва был назначен викарием Московским 4 ноября 1862 года.

Преемником Саввы назначен был *А. В. Горский* 23 октября 1862 года. Слух о назначении Александра Васильевича в ректоры Академии встречен был студентами и профессорами с тревогой и страхом, так как первые опасались, что он будет строгим ректором и скрутит их, а вторые опасались, что он будет ходить на лекции и как человек многоученый будет подвергать последние строгой критике. Но тревоги и страхи одних и других оказались совершенно напрасными.

Что касается до студентов, то Александр Васильевич вовсе не обуздal их: он хотел действовать на них кроткими мерами увещания и вразумления, но это решительно ни к чему не служило: студенты за его доброту называли его папашей, охотно слушали его наставления и увещания, но нисколько последними не исправлялись, продолжая пьянствовать и беспутствовать. Вообще в его правление распущенность студентов не уменьшилась, даже если не увеличилась. Были частые курьезно-комические случаи. На одном курсе были два студента, выдающиеся пьяницы и безобразники: они пьянствовали и безобразничали в Посаде, попадали в полицию, из которой доставляемы были в Академию. По окончании одного учебного года, когда все студенты разъехались по домам, эти двое остались в Академии и продолжали пьянствовать и безобразничать, и Александр Васильевич две или, может быть, три недели хлопотал о том, чтобы их выселить из Академии, и когда удалось ему выселить, то, как смеялись тогда, на радостях готов был он отпеть благодарственный молебен.

Как мы сказали выше, Александр Васильевич был человек, всецело преданный науке, между тем это ректорство с его сложными обязанностями чрезвычайно отвлекло его от научных занятий, что было ему крайне тягостно.

В правление Александра Васильевича в 1864 году Академия праздновала 50-летний юбилей своего пребывания в Лавре. Издан был юбилейный сборник, составленный из статей нескольких профессоров. 1 октября в день Покрова Божией Матери, который был днем открытия Академии, состоялся в Академии под председательством митрополита торжественный акт, на котором между другими гостями присутствовали Филарет, архиепископ Черниговский, академик Билярский, Михаил Никифорович Катков, находившийся тогда в апогее своей славы. С. К. Смирнов прочел историческую записку о деятельности Академии за полстолетие, написанную со свойственным ему не совсем ладным красноречием. После Сергей Константинович сам Александру Васильевичу сделал заявление о желаемых и ожидаемых от профессоров Академии ученых трудах, которую закончил воззванием: “Пора перейти от слов к делу”. После акта был торжественный обед, кажется, в покоях ректора.

На другой день у Александра Васильевича был второй, менее торжествен-

ный обед для наставников и для оставшихся гостей. Когда я пришел на обед, Александр Васильевич взял меня за руку и, подводя к Филарету Черниговскому, сказал: “Вот тот бакалавр Голубинский, о котором я говорил вам вчера”. Из тона, которым произнесены были эти слова, следует заключить, что он не особенно расхвалил меня Филарету. Со своей стороны, этот последний не сказал мне ни одного комплимента и даже ни одного слова, а только молча благословил меня.

Празднование юбилея ученой и служебной деятельности А. В. Горского было также скромное: мы поднесли ему альбом со своими карточками, а он угостил нас обедом, на котором старший из профессоров Е. В. Амфитеатров за шампанским произнес краткое, хвалебное и не совсем удачное приветствие.

Александр Васильевич как ученый пользовался великой славой и весьма почитаем был своими учениками. Поэтому, когда он скончался, мы ожидали, что приедут на его погребение все московские священники и его ученики, так что составитя из них большой хор. Но в ожиданиях своих мы совершенно обманулись. Приехало как будто не более двух-трех человек.

Преемником Александра Васильевича был архимандрит *Михаил Лузин*.

Михаил собирался было стать хорошим, выдающимся ректором. Он решил было обуздать студентов от пьянства и бездельничанья и возвратить их к той скромно приличной и достаточно трудовой жизни, которую они проводили до перелома, случившегося при Сергии, о чем говорили мы выше. Мы, члены совета, со своей стороны, вполне ему сочувствовали и изъявляли полную готовность содействовать ему, сколько от нас могло это зависеть. Михаил начал употреблять меры строгости по отношению к безобразникам. В числе временно исключенных им за пьянство был известный в настоящее время профессор богословия Харьковского университета протоиерей Буткевич. К сожалению, Михаил скоро переведен был по неизвестной причине из ректоров нашей Академии в ректоры Киевской Академии.

По поводу моей статьи, напечатанной в “Журнале Министерства народного просвещения”, Михаил призывал меня и говорил: “Пожалуй, вас попросят выйти из Академии!” Я ему ответил: “Если попросят, то я, конечно, ее оставлю”. Затем, когда был напечатан I том моей “Истории”, кто-то из наших был в Киеве у Михаила, и он говорил: “Евгений Евсигнеевич согрешил много и бит будет много”.

Преемником Михаила был *Сергей Константинович Смирнов*.

При вступлении в должность он сказал нам напыщенную речь, в которой он обещал наделать много, но все это были слова, слова и слова...¹ Он был самый обыкновенный ректор, ничем не выдававшийся. Он нисколько не сократил пьяно-беспорядочной студенческой жизни. Сколько припоминаю, в его правление никаких особенных происшествий не случилось.

¹ Во время этой речи сбоку стояла его супруга Софья Мартыновна, и он, указывая на нее, говорил, что “ей предназначается роль водворить между профессорами Академии дух семейственности”.

Преемником Сергея Константиновича был архимандрит *Христофор*, переведенный из ректора Вифанской семинарии. Это был человек какой-то не особенно симпатичный. Он ознаменовал свое правление тем, что лишил профессоров права брать академический хлеб, за который они платили деньги, и брать квас, который давался даром, а также окончательно лишил профессоров права пользоваться академическими лошадьми. До открытия железной дороги от Москвы до Троицы в Посаде не было легковых извозчиков, и в случае нужды кому-нибудь куда-нибудь поехать давалась академическая лошадь, или инспекторская, или особая профессорская лошадь. Когда открылась железная дорога и появились легковые извозчики, то большая часть профессоров перестала пользоваться академической лошадью, но некоторые старики продолжали ею пользоваться. Христофор совсем запретил это. Пеняю не за себя самого, а за других.

Быв строг по отношению к другим, в отношении к самому себе он был большим баринном. Ректорам Академии подавали и подают экипаж с лошадьми к воротам садовой решетки, а от крыльца до ворот они проходят пешком. Христофор же не желал совершать этого пешеходного путешествия и приказывал подавать экипаж к крыльцу (не ректорскому, подъезд к которому сопровождался бы большой поломкой кустов, а к церковному, причем дело не обходилось все-таки без некоторой порчи сада).

В правление Христофора случилось необычайное происшествие. Студенты выбили стекла в квартире инспектора Антония Коржавина.

Профессора Академии, находившиеся с Христофором в холодных отношениях, и простились с ним особенно холодно.

Преемник Христофора *Антоний Храповицкий* из ректоров Петербургской семинарии отличался простотой обращения, находился в близком общении со студентами и имел на них влияние. В светском обществе пользовался большим расположением. На его проводах, когда поезд тронулся, барыни кричали: "На кого ты нас оставляешь?" и проливали слезы.

Говорили, что в составлении пасквильной статьи на меня в "Страннике" участвовал и Антоний. Но до какой степени это справедливо, ничего не могу сказать.

Антоний постоянно говорил, что желает моей отставки митрополит Сергей, но иные говорили, что и сам он желает отставки не меньше, чем митрополит Сергей. Но насколько это справедливо, опять ничего не могу сказать.

Моя учено-учебная деятельность

Обращаюсь к самому себе и к своим учено-учебным делам.

История Русской Церкви принадлежит к числу наук, преподававшихся на старшем курсе. Занятия ею преподавателя, как преподавателей и прочих наук курса, состояли в чтении лекций в продолжение обоих лет и в рецензировании студенческих сочинений: на 1-м году месячных, на 2-м курсовых. Что касается до чтения лекций, то дело с ним могло быть ведено

двойко: или так, чтобы в точном смысле слова читать по тетрадке, или так чтобы с конспектом в руках говорить живым голосом (sic!). Не может быть никакого спора и сомнения, что второй способ гораздо предпочтительнее первого и хорошо было бы, если бы он был сделан общеобязательным. Но я, несмотря на сознание превосходства второго способа перед первым, начал читать лекции первым, а не вторым способом, т. е. в точном смысле читать по тетрадке. Это по двум причинам: первая причина есть та, что в то время, как я начал читать лекции, второй способ еще вовсе не входил в обычай в нашей Академии, вторая причина есть та, что я сознавал себя не особенно способным к чтению живым голосом (в случае общеобязательности способа, я бы, конечно, старался, сколько можно, усовершенствовать свои способности). В отношении к недельному количеству лекций науки, преподававшиеся на старшем курсе, разделялись надвое: по одним наукам положены были две двухчасовые лекции в неделю, по другим наукам одна двухчасовая лекция с добавлением двух послеобеденных уроков какого-нибудь языка. История Русской Церкви принадлежала ко второму классу: по ней была положена однонедельная лекция с добавлением двух послеобеденных уроков немецкого языка. Если бы составлять лекции по какой-нибудь науке, которая уже совершенно разработана, так что оставалось бы только в собственном изложении передавать содержание, заимствованное из книг, то недельного срока для составления лекции было бы не только весьма достаточно, но и весьма предостаточно. Но совсем иначе обстоит дело с русской церковной историей: она не есть еще наука совершенно разработанная и обработанная, а находится в периоде разрабатывания и обработки. При таком положении дела составление лекций по ней не может состоять в одном только собственном изложении готового содержания, но должно было состоять в приготовлении или выработке и самого содержания. Именно, требовалось возможно тщательное изучение по существующим источникам подлежащих предметов и потом старательная научная обработка их с возможно удовлетворительным, конечно, объяснением, почему иное, принимаемое моими предшественниками, было отвергаемо мной, как несостоятельное и ложное. По сейчас сказанному я работал над составлением недельной лекции напролет всю неделю, не переводя духа и не покладая рук и, можно сказать, денно-нощно, так как в значительной степени не досыпал ночей. Вообще это срочное изготовление лекций для чтения в продолжение двух лет было для меня трудом чрезвычайно тяжелым и утомило и истомило меня до крайности.

Скажу теперь о своих отношениях по ученым делам к А. В. Горскому и об отношениях ко мне самому моих слушателей-студентов. Как должно думать, Александр Васильевич, переводя меня из Вифании в Академию, рассчитывал и надеялся, что я буду работать под его руководством, обращаться к нему за советами и указаниями. Но я решительно не мог этого делать. Мы с Александром Васильевичем были два человека разных направлений: он был консерватор, девизом которого служил девиз митропо-

лита Филарета: “Благоразумие и осторожность”. Я, напротив, был либералом, который все подвергал строгой критике — принимал только то, что выдерживало критику, и отвергал то, что ее не выдерживало, без всяких рассуждений о том, благоразумно это или нет. При таком положении дела я не мог ходить к Александру Васильевичу за советами и указаниями, а, напротив, всевозможным образом старался избегать собеседований с ним по ученым вопросам и таился от него, что и как о чем я думаю. Нет сомнений, что это весьма сердило и огорчало Александра Васильевича, хотя он открыто и не заявлял своих чувств. Но я не мог поступать иначе. В подтверждение к сейчас сказанному и как некую иллюстрацию к нему расскажу один случай, имевший место несколько позднее. Александр Васильевич ездил в Петербург для участия в одной комиссии при Синоде. Из Петербурга привез он в подарок мне книгу Чистовича “Феофан Прокопович и его время” (СПб., 1868). Когда я пришел к нему, он и вручил мне подарок со словами: “Вот вам петербургский калач”, у нас завязался ученый разговор по поводу книги. Ведя речь о Феофане Прокоповиче, нельзя было не заговорить о Стефане Яворском. Но лишь только мы это сделали, как у нас начался спор. Александр Васильевич стоял за Стефана Яворского, я за Феофана Прокоповича. Спор принимал острый характер, но Александр Васильевич, сознавая всю комичность спора при данных условиях, постарался прекратить его, окончив его словами: “Ну вас с вашим Феофаном Прокоповичем”. Александр Васильевич примирился со мной и возвратил мне свое благоволение, когда я напечатал “Краткий очерк истории православных церквей”, которым я до чрезвычайности угодил ему, как скажу об этом ниже.

Что касается до моих слушателей-студентов, то вовсе не было так, чтобы от наплыва их на мои лекции трещали стены аудитории, вовсе не было и так, чтобы аудитория с безопасностью для своих стен вся ими наполнялась, а было так, что они ходили на мои лекции далеко не исправно и далеко не в полном числе студентов курса. Говоря без ложной скромности, я читал студентам сравнительно хорошие лекции. Причины же такого малого внимания студентов к моим лекциям и такого неисправного посещения студентами моих лекций были две: первая есть та, что я, как сказал выше, читал по тетрадке, читал очень быстро и был читарь или чтец далеко не первоклассный, а если и не совсем плохой, то не особенно далекий от него, вторая причина есть та, что для привлечения студентов в аудиторию (на мои лекции) я не прибегал к Петрушке и райку, разумея столь обычное либеральное скалозубство по разным злободневным вопросам. Я не какой-нибудь черносотенник по политическим убеждениям, но всему свое время и место, и я считал недостойным порядочного ученого и порядочного профессора зазывать на лекции балаганным способом. Особенно пустовала моя аудитория в великие посты. Моя лекция была в среду и в последние часы перед обедом. А так как в великие посты студенты должны были ходить в церковь за преждеосвященные обеды, то моя лекция переносилась

на после обеда. После же обеда студенты предпочитали хождению в класс для слушания хороших лекций хождение в спальни для хорошего послеобеденного сна. Памятен мне и до сих пор один случай. Написал я лекцию, которая весьма нравилась мне самому. Иду в класс и думаю, что вот угощу ею студентов, но пришел в класс и увидел, что, увы, угощать почти некого: за первыми двумя партами сидел один человек — приснопамятный Фил. Ал. Терновский, у задней стены аудитории сидело человек 5—6, но они сидели с понурыми головами и как будто располагались не слушать меня, а дремать или совсем спать. Сознаюсь откровенно, что по временам чувствовалась горькая обида на студентов за их малое внимание (равнодушие) к моим лекциям. Работаете, работаете и вдруг пустая аудитория!

Я сказал выше, что занятия преподавателя Русской и Церковной истории, равно как и других преподавателей старшего курса, состояли: во-первых, в чтении лекций в продолжение обоих годов и, во-вторых, в рецензировании студенческих сочинений: на первом году месячных, на втором году курсовых. Лучшие из курсовых сочинений были магистерскими, и они требовали особенного внимания в некотором отношении, как будет указано ниже. Рецензирование курсовых сочинений иногда и для иных преподавателей обращалось в крайне тяжелую работу, становясь настоящей карой Божией. Было принято, чтобы студент в продолжение всех четырех лет учения в Академии стоявший по спискам в первом разряде, непременно, и как бы *eo ipso* оканчивал курс учения магистром. Но случалось, что иные из этих студентов подавали курсовые сочинения плохие и очень плохие; в таких случаях на обязанности преподавателей, которые читали сочинения, лежало превращать их из худых и очень худых в возможно хорошие, какого бы труда это ни стоило и каких бы исправлений сочинения ни требовали, хотя бы дело доходило и совсем до переделки их. Я помню, как Александр Федорович Лавров в один курсовой или выпускной год мучился над исправлением сочинений все лето от Пасхи и до вакации. Переведенный из Вифании в Академию вскоре после бакалавр Василий Иванович Боголепов до того измучился над исправлением такого сочинения, что мука эта, как с вероятностью можно думать, была одной из причин постигшей его вскоре потом душевной болезни, заставившей его оставить службу в Академии. А о Никите Петровиче Гилярове говорили, что он, по требованию ректора Академии Алексия, написал совсем новую диссертацию внуку митрополита Филарета студенту 17-го курса иеромонаху Игнатию, умершему костромским архиереем. Дело было так. Игнатий подал сочинение никуда не годное. Никита Петрович, прочитав его, послал за Игнатием с целью указать ему, что и как исправить. Игнатий не пришел к нему. Послал во второй раз, тоже не пришел; в третий — тоже не пришел. Тогда Никита Петрович пошел к ректору с донесением об сочинении и с жалобой на Игнатия. Ректор отвечал ему: “Как ты там хочешь, а чтобы сочинение было хорошее”. И Никита Петрович должен был написать сочинение.

Особенное внимание, которое требовалось при чтении всех вообще

магистерских диссертаций, имело быть устремлено на то, чтобы стараться очищать сочинения от всего, что могло навлечь осуждение митрополита Филарета или возбудить его гнев. Магистерские диссертации, прежде отсыла их в Синод для рассмотрения их последним подвергались, так сказать, ревизии митрополита Филарета. Составлялась под его председательством конференция из старших профессоров Академии и на конференции читано было митрополиту несколько мест из каждого сочинения по его указанию. Если в каком сочинении что-либо подвергалось его осуждению или возбуждало его гнев, то профессор, читавший сочинение, получал от него более или менее строгий выговор или немедленно на самой конференции, если был ее членом, или чрез ректора, если не был ее членом. Я, со своей стороны, был очень счастлив относительно магистерских диссертаций: ни одной из них мне не пришлось исправлять очень много и ни за одну из них я не подвергался выговору митрополита. Между прочим, писал мне диссертацию Фил. Ал. Терновский, и написал он ее весьма аккуратно, так что мне не приходилось делать исправлений, принимая во внимание взгляды Филарета.

После изготовления лекций для чтения в продолжение двух лет, я предпринял было труд, который считал и считаю полезным и желательным вообще и который особенно желателен был для меня вследствие принятого мною намерения написать курс русской церковной истории — это именно извлечение из летописей всех известий, относящихся к церковным событиям; соединение их в одно место с хронологическим расположением и составление из них как бы особой сводной церковной летописи. Я предпринял труд, не имея денег на его издание, но я рассчитывал, что Александр Васильевич, признав очевидную полезность труда, найдет деньги, испросив их, примером, у митрополита. Нароботав столько, чтобы можно было приступить к изданию труда, я пошел к Александру Васильевичу с докладом. Тот весьма одобрил труд, но дальнейшего движения делу не дал, и я должен был отказаться от труда, как от неудавшейся моей затеи.

Прежде чем приступить к приготовлению курса русской церковной истории, я решил написать два сочинения, которые служили как бы введением к курсу, именно, во-первых, исследование о Константине и Мефодии, первоучителях славянских, во-вторых, краткий очерк истории православных церквей болгарской и сербской с румынской.

Исследование о Константине и Мефодии я окончил, как следует из даты под предисловием к нему, в июле 1867 года (дата — 9 июля 1867). Исследование состоит из двух частей, из которых в первой предлагается полное жизнеописание Константина и Мефодия, а во второй содержится критический обзор сказаний о них. Сочинение, доселе остающееся в рукописи, представляет из себя две рукописные четверточные книги, из которых в 1-ой — 452 четверти или 904 страницы, во второй — 392 четверти или 764 страницы, а в обеих — 844 четверти или 1688 страниц. Сочинение было представле-

но мною в Академию наук на соискание Уваровской премии и было удостоено от Академии полной Уваровской премии в 1500 рублей. В свое время сочинение не могло быть напечатано по тогдашним цензурным условиям, так как я очень резко критикую легендарные сказания о Кирилле (Константине) и Мефодии, а в особенности легендарные сказания о мнимом их ученике епископе Клименте. Да я и не очень хлопотал об его напечатании, так как напечатание обошлось бы очень дорого и, несомненно, не окупилось бы. Можно было бы хлопотать об его напечатании в журнале, но единственное место для него по его огромности было бы в “Чтениях в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском Университете”; в Общество же я не мог адресоваться, так как в нем господствовал тогда его секретарь Осип Максимович Бодянский, сочинение которого “Время происхождения славянских письмен” я позволяю себе довольно резко критиковать, да и вообще Осип Максимович не отнесся бы благосклонно к сочинению человека, в котором он должен был видеть соперника себе.

Во время занятий исследованием о Константине и Мефодии со мной случилась от сильного переутомления прискорбнейшая катастрофа. В один вечер стою я у конторки и пишу. Вдруг поднялся сильнейший шум в голове и кровь фонтанами устремилась из шеи вверх. Когда прекратился шум в голове, я почувствовал в ней сильнейшую боль, и оказалось у меня сильное потемнение в глазах. Боль в голове скоро прошла, а от потемнения в глазах я долго лечился и вылезился только наполовину; возвратилась работоспособность (разумею способность читать и писать) только в один глаз (левый), а что касается до другого глаза (правого), то зрение в нем до некоторой степени улучшилось, впрочем, не до того, чтобы помогать другому глазу в чтении и письме. Но по некотором времени правый глаз снова перестал сколько-нибудь видеть, так что с 1866—1867 годов я стал, собственно, однооким, хотя по внешнему виду и казался обооким. Вместе с потемнением в глазах явился у меня шум в ушах, который с тех пор остается и до настоящего времени.

“Краткий очерк православных церквей болгарской, сербской и румынской” напечатан мной в 1871 году на часть денег Уваровской премии, полученной из Академии Наук. Сочинением этим, как я сказал, до крайности угодил я Александру Васильевичу Горскому, так как покрытую дотолем мраком неведения историю славянских церквей озарил светом ведения, на что употребил огромный труд. Сочинение это оказалось очень неудачным в коммерческом отношении. Я предполагал, что в великой Российской стране найдется 1200 человек, которые пожелают узнать церковную историю родственных нам славян — болгар и сербов — и напечатал сочинение в 1200 экземплярах, но я совершенно ошибся в своих предположениях. Тотчас по напечатании сочинения было продано его экземпляров сто два с половиной, а потом распродажа его пошла до крайности туго, так что и теперь, через 38 лет, довольно значительное количество экземпляров остается у меня на руках.

Во время писания этого сочинения я носился с мечтой об основании при Московской Духовной Академии церковно-археологического музея, относительно чего у меня до сих пор сохраняется документальное свидетельство. Московским купцом Сиротининым куплен был где-то и у кого-то в Сибири древний весьма замечательный в археологическом отношении дискос, проданный им потом в музей графа Строганова, в котором и находится теперь. С дискоса снята была Сиротининым фотография, экземпляр которой он дал своему знакомому, а моему приятелю Ал. Евг. Викторову. Тот отдал фотографию мне и на задней ее стороне написал: "В церковно-археологический музей при Московской Духовной Академии от А. Виктора 2 сент. 1870 г." Я предполагал повести дело так, чтобы чрез А. В. Горского исхлопотать у митрополита открытый лист к священникам московских приходских церквей, разрешающий им отдавать в музей при Московской Духовной Академии то, что вышло из церковного употребления и не имело особенной ценности, причем предполагалось обозначать в каталоге, из какой церкви какая вещь взята. Этим путем я надеялся положить достаточное основание музею. С докладом о моей мысли я пошел к Александру Васильевичу. Он весьма одобрил мою мысль, но дальнейшего движения ей не дал. Своей мечтой о музее я несколько предупредил Киевскую Духовную Академию с ее музеем, который там был открыт в 1872 году.

Некоторые из моих знакомых и приятелей¹ настоятельно убеждали меня подать "Краткий очерк" на степень доктора, которая, несомненно, за него мне и дана бы была, так как единственный в Академии компетентный судья — ректор Академии А. В. Горский был самого благоприятного о нем мнения, о чем сейчас ниже. Но, к моему истинному и величайшему счастью, я удержался от этого: я находил, что для представления на степень доктора сочинение недостаточно толсто и не имеет достаточной внешней представительности. Я отложил искание до изготовления I тома "Истории Русской Церкви". Если бы я представил "Краткий очерк" на степень доктора и получил степень, то I тома "Истории Русской Церкви" я не мог бы представить в академическую цензуру, а должен был бы представить в обыкновенную цензуру. Обыкновенная же духовная цензура ни за что и ни под каким видом не одобрила бы его к печати. (Откладывая на неопределенное время получение докторства, а с ним и ординатуры, я лишал себя прибавки к жалованью в тысячу рублей. Но, будучи холостым и живя скромно, я не особенно нуждался в 1000 руб.). А между тем, если бы случилось так, что я написал бы I том "Истории Русской Церкви" и оказался бы в невозможности его напечатать, то создал бы себе положение истинного мученика. (Выше я не объяснил, почему я не подавал на степень доктора еще диссертации о Константине и Мефодии. Дело в том, что значительную часть диссертации составляет резкая критика легендарных сказаний о первоучите-

¹ Между прочим, покойный Антон Семенович Будилович, сделавший весьма благоприятный отзыв в "Журнале Министерства народного просвещения".

лях и об их мнимом ученике епископе Клименте. А критику эту никоим образом не одобрил бы Александр Васильевич, а напротив, строго осудил бы ее, так что докторство, несомненно, мне не было бы дано, а между тем я учинил бы себе очень неприятный скандал).

В заключение речей о первых моих ученых трудах считаю долгом упомянуть словом искреннейшей благодарности покойного лаврского библиотекаря отца Арсения, который наобязательнейшим образом ссужал меня нужными лаврскими рукописями. Когда бы я ни пришел к нему за рукописями или когда бы я ни прислал за ними свою прислугу, отказа не было. Нередко у меня находилось лаврских рукописей по пяти экземпляров и даже более и никогда не предъявлялось никаких требований относительно их возвращения. (В предисловии к “Описанию лаврских рукописей” о. Арсений говорит, что он, будучи в это время помощником библиотекаря о. Илария, был его сотрудником в составлении описания. Но он из скромности говорит неправду: он был единственным и исключительным составителем описания. Отец же Иларий, человек малограмотный и бывший неспособным к такого рода работе, как описание рукописей, по отношению к отцу Арсению имел только то печальное значение, что будучи большим любителем водки, приучил к ней и его).

Путешествие

Написав два сочинения, составляющие как бы введение в курс Русской церковной истории, я решил, прежде чем приступать к обработке этого последнего, совершить научное заграничное путешествие преимущественно к южным православным славянам и грекам. Дело о путешествии я начал не обычным порядком, а обходя этот порядок. Если бы я начал обычным порядком и вошел в Совет Академии с просьбой об исходатайствовании мне отпуска в заграничное путешествие, то старички, сидевшие в правлении Академии и не особенно меня жаловавшие за нехождение к ним для выпивания водки, для игры в карты и для расшаркивания пред ними, несомненно, заставили бы меня досыта наклоняться им. Я прямо послал прошение об отпуске обер-прокурору Синода графу Дмитрию Андреевичу Толстому, подробно изъяснив ему в прошении причины, по которым мне желательно было бы совершить путешествие. Граф Толстой, получив мое прошение, запросил обо мне ректора Академии А. В. Горского. Александр Васильевич в ответ на запрос графа Толстого послал ему самый лестный обо мне отзыв, в котором расхваливал и вообще ученую деятельность мою и только что напечатанное сочинение “Краткий очерк”. Содержание своего отзыва Александр Васильевич сообщил мне сам. Вскоре после отсылки им отзыва я пришел к нему в добрый, что называется, час, т. е. когда он бывал в очень хорошем расположении духа. Поговорив со мной о том, зачем я пришел, он посадил меня, вынул из стола листок и со словами: “Вот я прочитаю вам отзыв об вас, который я послал обер-прокурору Святейшего Синода”, на-

чал читать. Отзыв был до того хвалебным, что я несколько послушал его, а потом мне стало неловко слушать усиленные похвалы о себе, так что я встал и, попросив от Александра Васильевича благословения, ушел от него, не дослушав до конца отзыв. Черновик отзыва, вероятно, сохраняется в бумагах А. В. Горского, а беловик — в бумагах графа Толстого. В ответ на отзыв Александра Васильевича граф Толстой прислал ему письмо, в котором изъявил свое согласие на мое путешествие. В ближайшем заседании Совета Академии Александр Васильевич сообщил о моей поездке за границу, как о новости: “Вот-де у нас Евгений Евсигнеевич едет за границу”. Тогда Егор Васильевич Амфитеатров, приняв важный начальственный вид, сказал: “Ну, еще нам нужно будет хорошенько рассудить, ехать ли Евгению Евсигнеевичу за границу”, — давая тем знать, что если бы я повел дело чрез Совет, то потребовались бы от меня многие поклоны. На эти слова Александр Васильевич отвечал: “Но уже получено разрешение на путешествие от обер-прокурора Святейшего Синода”. Егор Васильевич, переменяв важный начальственный вид на вид человека, попавшего в неловкий просак, сказал: “В таком случае рассуждать, конечно, нечего”.

Для поездки за границу я желал получить в прибавку к жалованью экстраординарного профессора 2000 рублей: я предполагал совершить более или менее значительное путешествие на Балканский полуостров по местам, населенным греками и болгарам. С просьбой о прибавке я считал необходимым обратиться к графу Толстому лично. Не имея денег на поездку в Петербург, я выпросился, чтобы меня послали в него депутатом на открывшийся тогда I археологический съезд. Граф Толстой принял меня необыкновенно лобезно. На мою просьбу о прибавке он отвечал, что удовлетворит ее с полной готовностью, зная, что у меня все пойдет на пользу науки. Очевидно, он повторял отзыв обо мне Александра Васильевича (а может быть, еще и отзыв состоявшего при нем Н. А. Сергиевского, с которым, быв студентом, я прожил два года в одном номере, о чем сказано выше). Я останавливался в Петербурге у А. Ф. Лаврова, который жил там, состоя членом комиссии по преобразованию церковного суда. Когда я сообщил ему, как принял меня граф Толстой, он сказал мне: “Ну, теперь походи к директору Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде и повтори ему свою просьбу”. Но я находил, что идти к директору Хозяйственного Управления после уверения графа Толстого значило до некоторой степени выказывать недоверие к этому уверению, и смотрел на путешествие к директору, как на одно из тех путешествий, которое называют обиванием порогов, и отказался идти. Тогда Александр Федорович сказал: “Ну смотри, вместо 2000 рублей получишь прибавку одну тысячу”. Я рассмеялся на это пророчество. Но, увы, пророчество оказалось действительным пророчеством: вместо двух тысяч мне прибавили на самом деле одну тысячу рублей. Так чувствительно я был наказан за свою высокомерность и щепетильность.

В путешествие я отправился из Посада 17 июня 1872 года в субботу: из

Петербурга, в котором мне нужно было быть пред путешествием, я выехал по направлению к Вене через Вильну и Варшаву 21 июня и прибыл в Вену 26 июня. В Вене я прожил до 28 октября, совершив из нее поездки по Польше, Венгрии, Галиции, Буковине с некоторым прихватом Молдавии. Из Вены спустился вниз по Дунаю в Белград в Сербии 28 октября. В Белграде пробыл до конца декабря, совершив довольно значительную поездку по Сербии. Из Белграда через Руцук и Варну направился я в Константинополь, причем в Руцук имел остановку и сделал из него поездку в Букарешт в Валахии. В Константинополе пробыл до 20 июля 1873 года, причем на Пасху 1873 года совершил поездку в Иерусалим, выехав 15 марта. В Иерусалиме пробыли с 27 марта по 20 апреля¹. Из Константинополя приехал в Солунь, где пробыл дня три и прибыл на Афон 25 июля 1873 года и, объехав его почти весь, выехал с него 12 августа. С Афона отправился обратно в Солунь, из которой поехал в Афины. В Пирей приехал 18 августа, где выдержал пятидневный карантин. Из Афин никаких поездок не предпринимал из опасения быть захваченным разбойниками. Из Афин поехал в Рим и останавливался в Корфу и Барграде. Из Рима ездил в Неаполь для осмотра раскопок помпейских, в Равенну — для осмотра древних церквей, в Венецию и Флоренцию — для осмотра их древностей. В Россию возвратился к самому Рождеству Христову 1874 года.

Из заграничных русских людей, которые относились ко мне с любезностью и обязательностью, нужно упомянуть добрым словом протоиерея посольской церкви в Вене Михаила Федоровича Раевского, секретаря посольства в Белграде, за отсутствием посла исправлявшего его должность князя Дмитрия Николаевича Церетелева, посла в Константинополе графа Николая Павловича Игнатъева и архимандрита при константинопольской посольской церкви отца Смарагда, посольского архимандрита в Афинах отца Николая. Из заграничных ученых считаю долгом искренней благодарности упомянуть известного сербского ученого Милана Миличевича, сопутствовавшего мне в поездке по Сербии.

Я был чрезвычайно рад, что осуществились мои мечты о заграничном путешествии. Собственными глазами я видел сохраняющиеся древние памятники церковного зодчества, видеть которые мне было желательно для моей науки. Не видел их сам, а зная только по рисункам, я бы никогда не составил себе желаемого мне совершенно ясного и отчетливого о них представления (на первом месте должна быть поставлена здесь св. София Константинопольская): собственными глазами я видел церковную жизнь и церковные нравы и обычаи у греков и южных православных славян, иных из которых (нравов и обычаев) нет у нас. Вообще я возвратился из-за границы с чувством полного удовлетворения.

¹ Из Константинополя предположенной поездки по Балканскому полуострову не совершал, потому что происходила борьба греков и болгар по церковному вопросу, а так как я в своем "Кратком очерке" стою решительно на стороне болгар, то опасался, что греки могут наделать мне больших неприятностей.

7. ПЕЧАТАНИЕ I ТОМА “ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ”

Отдохнув от путешествия и представив в Совет Академии краткий отчет о нем, я приступил, наконец, к обработке курса русской церковной истории. Над первым томом ее, обнимающим период домонгольский, который я намеревался представить и действительно представил в Совет Академии в качестве диссертации на степень доктора богословия, я работал совместно с продолжением лекций и некоторыми побочными работами около 5 лет. Я не буду вдаваться в его характеристику, так как он напечатан и у всех налицо. Скажу только, что окончательная обработка тома, как и первое его написание по указанным выше причинам составляло труд весьма нелегкий, отнявший у меня немало бессонных ночей и заставлявший меня немало ломать голову. Помню, что при окончательной обработке тома я особенно сильно мучился над вопросом, почему мы, русские, представляя собою исключение из народов Европы, не усвоили себе настоящего просвещения и не стали народом просвещенным, а стали и остались только народом грамотным.

Первый том своей “Истории” я намеревался посвятить памяти А. В. Горского и уже изготавил было посвящение, которое есть следующее:

Посвящается памяти

Александра Васильевича Горского,
покойного ректора Московской Духовной Академии.

Настоящий том нашей истории позволяем себе посвятить памяти незабвенного человека. Быв учеником покойного Александра Васильевича в том собственном смысле, что мы учились у него в Академии, мы не можем совсем назвать себя его учеником в том несобственном смысле, чтобы были продолжателями его идей, взглядов и мнений и вообще направления. Но он был для нас учителем еще и в другом несобственном смысле: его самоотверженная преданность науке и его без всякой риторики, а по самой истине, неусыпное трудолюбие воодушевляли нас и вызывали нас на подражание и соревнование.

31 дек. 1879.

Но этого посвящения не удалось мне опубликовать (о чем речь сейчас ниже).

Когда я изготавил I том “Истории” к печати, то у меня возник вопрос, где взять денег на печатание, которых у меня не было и которых по обширности тома требовалось весьма большое количество. В этом помог мне митрополит Макарий, ссудивший меня 2500 рублями из перервинских сумм. Об этом я говорю в ненапечатанном посвящении II тома 1-й половины моей “Истории”, которое здесь приводится целиком.

Посвящение ко II тому 1-й половины: “Первый том моей “Истории Русской Церкви” я намеревался посвятить памяти Александра Васильевича Горского, примером которого я одушевлялся и которому я соревновал в научном труде. Но намерение осталось не исполненным, потому что про-

тив составленного мной посвящения, неожиданным для меня образом перетолковывая его, восстали некоторые почитатели памяти Александра Васильевича¹. Настоящий второй том “Истории” считаю своим долгом посвятить памяти высокопреосвященного Макария.

Высокопреосвященный Макарий есть один из знаменитейших наших духовных ученых и один из самых славных наших меценатов или благодетелей и поощрителей науки и духовной и светской². Но его отношения ко мне, которые заставляют меня посвятить его памяти настоящий том “Истории”, свидетельствуют о том, что вместе с другими качествами и достоинствами он отличался истинно высоким благородством души. Гораций сказал о писателях, что они представляют собой *genus irritabile*, наш Пушкин назвал их сословие цехом щекотливым, а без Горация и без Пушкина всем известно, что они есть люди по преимуществу самолюбивые. Но среди рода раздражительного, в цехе щекотливом и между людьми по преимуществу самолюбивыми, высокопреосвященный Макарий составлял редкое и достойнейшее исключение, быв способен не только не вспылать гневом против человека, державшего выступить до некоторой степени соперником ему, но и быть к этому человеку крайне благосклонным и прямо помогать и покровительствовать ему.

Приготовив к печати первый том “Истории”, я стал перед вопросом: где взять денег на печатание, которых я вовсе не имел. Единственное лицо, к которому я мог обратиться с просьбой о ссуде денег, не прибегая к унижительным просьбам и поклонам (и сознавая некоторое нравственное право просить их), был митрополит Московский с его перервинскими суммами, каковым митрополитом в данное время был именно высокопреосвященный Макарий (ставший митрополитом Московским с 8 апреля 1879 года). Когда я сообщил о своем намерении обратиться к преосвященному Макарию с

¹ Мои научные воззрения и вообще моя научная настроенность, как это смело обнаружилось в первом томе “Истории”, значительно расходятся с воззрениями и настроенностью Александра Васильевича. Но так как я ученик его Академии, то я имел основания опасаться, что иные люди, смотря на мои особенности как на мои недостатки, поставят их в вину ему как моему учителю. Не желая, чтобы это случилось, я сделал было в посвящении относительно моих научных воззрений и моей научной настроенности соответственную оговорку. Но когда выбранное в типографии и оттиснутое для корректуры посвящение я показал покойному Е. А. Викторову, у которого я останавливался в Москве, то он, совершенно неожиданным для меня образом перетолковывая меня, сильно обиделся за Александра Васильевича, от которого будто бы я отсекся, и осыпал меня жестокой бранью. Испугавшись мысли, что и другие могут понять меня так же превратно, как понял Викторов, я увидел себя вынужденным отказаться от печатания посвящения.

² Он пожертвовал на стипендии в училище и семинарию, в которых воспитывался, 35 000 рублей и на премии в четырех духовных академиях за сочинения наставников и воспитанников 96 000 рублей, а всего 125 000 рублей, затем — в Священный Синод и в Академию наук на выдачу ими поочередно премий — в один год первым за сочинения по предметам богословских наук и в другой год — по предметам светских наук — 120 000 рублей, а всего вообще 245 000 рублей (не наследованных от предков, а своим трудом приобретенных и своим бережением скопленных).

просьбой о ссуде денег, кое-кому из своих академических: то мне выразили крайнее удивление и говорили со смехом: “Поди-ка, сунься, он тебе задаст”. Было и ближайшее основание говорить это: в виде некоторой пробы и в виде некоторого, так сказать, заявления о себе ученому миру, в 1876 году я напечатал в “Журнале Министерства народного просвещения” главу из “Истории”: о христианстве в России до святого Владимира¹, и ходили слухи, что преосвященный Макарий отзывался об этой моей пробе очень неблагосклонно. [Владимир Сергеевич Соловьев передавал в Академии, в которой некоторое время был вольнослушателем, что Макарий очень бранил меня его отцу]². Но так как кроме митрополита обращаться за деньгами мне было совершенно не к кому, то несмотря ни на какие худые пророчества и предзнаменования, я решился обратиться... Приехав в Москву, я остановился на сей раз у преосв. викария Алексия (бывшего профессора Академии А. Ф. Лаврова), чтобы для поездок к преосв. Макарию, который жил на даче в Черкизове, — дело было летом, — пользоваться его архиерейскими лошадьми. Узнав о причине презда, т. е. что я приехал просить у митрополита денег взаем на печатание “Истории”, преосвященный Алексий рассмеялся и со словами: “Ну гусь” — сомнительно покачал головой и сделал гримасу, которая говорила то же, что говорили мне в Академии, т. е. “Поди, сунься, он тебе покажет деньги”. На сомнения преосвященного Алексия я отвечал, что кроме митрополита мне не у кого более просить денег и что если он не даст, тогда делу конец, — и попросил его ссудить меня лошадью. Понятно, что я ехал к преосвященному Макарию не с совершенно полною надеждой и не с особенно спокойными чувствами. Приезжаю в Черкизово и введенный в приемную комнату митрополита жду с трепетом, что будет... и было то, что выходит преосвященный Макарий, принимает меня необыкновенно любезно и с величайшею готовностью изъявляет согласие удовлетворить моей просьбе, причем, поручая мне написать формальную бумагу на его имя, предоставляет мне назначить условия займа, какие я сам найду для себя удобными, и говорит, что он положит резолюцию на бумаге, не читав ее. Я вышел или, лучше сказать, выскочил от владыки и летел к преосвященному Алексию на Саввинское подворье, не помня себя. Когда на вопрос преосвященного: “Ну что?” я рассказал ему, как принял меня владыка и как отнесся к моей просьбе, он, можно сказать, весь превратился в удивление и изумление...

Иные могут думать и говорить, что не Бог-де знает, какая важность, что преосвященный Макарий дал тебе денег взаем на печатание “Истории”. Но должны они понять, что действительно большая важность, если никто из людей, составлявших по отношению к преосвященному Макарию круг людей, так сказать, сведущих, не верил и не ожидал, чтобы он встре-

¹ За что должен принести позднюю усерднейшую благодарность тогдашнему редактору Л. Н. Майкову.

² В скобках [] — слова, внесенные в текст посвящения позднее (Ред.).

тил мою просьбу так, как он ее встретил. По отношению к другому митрополиту было бы не особенно важно, что он дал профессору Академии денег взаймы (и было бы только замечательно тем, что представляло бы, если не ошибаюсь, первый пример ссуды митрополитом профессора и притом ссуды довольно большой, в целые две тысячи пятьсот рублей). Но совсем другое дело по отношению к преосвященному Макарию, ссудившему деньгами именно меня и именно на известную потребность. Я написал и собрался печатать свою “Историю Русской Церкви” в то время, как он печатал свою “Историю Русской Церкви”. Само собою предполагается, что при этом я имел в виде до той или другой степени исправлять и дополнять его, ибо иначе зачем бы и для какого смысла я стал бы и печатать свою “Историю”, и во всяком случае я выступал с своей “Историей” как бы его соперником. Так вот я написал “Историю Русской Церкви” до некоторой степени против “Истории” преосвященного Макария и до некоторой степени как бы взамен ее, — и обратился к нему с просьбой о ссуде денег для напечатания этой “Истории”, иначе сказать: я написал книгу до некоторой степени против преосвященного Макария и обратился к нему с просьбой о ссужении меня деньгами для напечатания этой до некоторой степени против него написанной книги. От человека обыкновенных качеств души надлежало ожидать, как все и ожидали от преосвященного Макария, что он встретит явившегося соперника себе если не с открытым, то со скрытым гневом и откажет ему в средствах печататься если не грубо, то как-нибудь благовидно. Но преосвященный Макарий не поступил так, как ожидали, а напротив поступил так, как вовсе не ожидали; и сие несомненным образом свидетельствует, что он был качеств души далеко не совсем обыкновенных. Он был способен и имел готовность жертвовать своим личным самолюбием пользе науки: не отрицая возможности того, что я до некоторой степени дополнял его “Историю”, он встретил меня не как дерзкого человека, выступающего соперником ему, а как желаемого себе сотрудника. Не знаю, может ли высокопреосвященный Макарий вообще быть ставим на одной степени с митрополитом Платоном: но его поведение по отношению ко мне истинно напоминает сего последнего...

Не ограничиваясь тем, что ссудил меня средствами напечатать мою “Историю” (т. е. первый ее том), что для меня было весьма важно и в том отношении, что цензор книги (ректор Академии С. К. Смирнов), видя благосклонность ко мне митрополита, и сам стал благосклонным, высокопреосвященный Макарий явился моим защитником, когда угрожала мне неприятность не получить за мою “Историю” доктора богословия и, следовательно, не получить в Академии звания ординарного профессора. (А когда я явился к нему, чтобы благодарить его, он наговорил мне столько комплиментов, что привел меня в совершенное смущение).

Вообще, отношения ко мне высокопреосвященного Макария по поводу моей “Истории Русской Церкви” таковы, что только от всей души и от всего сердца я могу восклицать: да будет благословенна его память!

(Есть еще человек, которому я обязан искреннею и глубокою благодарностью за доброжелательные отношения ко мне как к ученому, это — бывший обер-прокурором Святейшего Синода покойный граф Д. А. Толстой. Если я не успею засвидетельствовать ему моей благодарности нарочитым образом, то пусть она будет засвидетельствована в этих ненарочитых и немногих строках)”.

С. К. Смирнов, цензор моей книги, оказался весьма благосклонным ко мне. Во всем томе он заставил меня исправить одно место, именно несколько смягчить суровые речи об юродивых, что я и сделал, сохранив вполне сущность речи. По собственному побуждению выбросил довольно длинное примечание о том, что нынешняя священническая ряса представляет собою турецкий кафтан (оттого подрясник — полукафтанье), который заимствован греками от турок более или менее вскоре после занятия Константинополя, а нами заимствован от греков во 2-й половине XVII века.

Рецензентами моей книги назначены были Н. И. Субботин и В. О. Ключевский. Мой докторский диспут имел место 16 декабря 1880 года. Вовсе не скажу, чтобы я сдал его блистательно. Будучи не совсем здоров физически и чувствуя себя по некоторым причинам угнетенным нравственно, я дебатировал со своими оппонентами не с тою живостью и бойкостью, каких от меня ожидали. Впрочем, вышел из состязаний с ними с честью. Должен отметить благородное поведение на диспуте Н. И. Субботина. Быв его оппонентом на его собственном диспуте, я несколько пощипал его по побуждениям, Впрочем, не каким-нибудь побочным, а единственно и чисто научным. Он мог бы за щипание отомстить мне своим щипанием, но он этого вовсе не сделал. Затем я очень доволен был, что по случайной причине не приехал на диспут мой приятель А. С. Павлов, намеревавшийся приехать, чтобы спорить со мною кое о чем. Павлов был спорщик необыкновенно горячий и необыкновенно крикливый, так что, по крайней мере, видимая победа могла считаться принадлежащей ему. (В один приезд его к Троице за обедом у меня мы о чем-то с ним заспорили; он по обычаю своему начал кричать; мне пришлось на ум: “Дай-ка и я стану кричать”, — и начал кричать. Этот ужасный крик двоих споривших представлял нечто дикое и нечто до последней степени смешное, испугавшее мою прислугу).

Эпизод на докторском диспуте. Для присутствия на диспуте приезжал, между прочим, московский протоиерей Василий Петрович Нечаев, последующий Костромской архиерей Виссарион. Он сидел на диспуте рядом с наместником Лавры архимандритом Леонидом. Будучи человеком до последней степени невоздержанным на язык и не особенно тактичным, Нечаев позволил себе сказать Леониду какой-то очень нехороший комплимент на счет троицких монахов, что-то вроде того, что троицкие монахи немало содействуют умножению народонаселения России. Леонид, человек до последней степени бестолковый по характеру, почему-то вообразил, что Василий Петрович сказал комплимент по соглашению со мной, и быв прежде необыкновенно любезен со мной и искав сближения со

мною, как с ученым одного с ним цеха, после диспута начал ругать меня на чем свет стоит и встречным и поперечным, и всем и каждому, в особенности студентам Академии, приходившим к нему просить лаврских библиотечных рукописей. А В. П. Нечаев, быв уже Костромским архиереем Виссарионом, по какому-то поводу писал мне, что он сказал комплимент для оживления диспута!..

Утверждение меня в степени доктора Святейшим Синодом тянулось очень долго: долго решаем был вопрос, давать мне или не давать степень. Рассказывали, что председательствующий в Учебном Комитете при Святейшем Синоде протоиерей Парвов, которому было поручено рассмотреть книгу, повыписал из нее пикантные в смысле либеральничанья места и поднес их членам Синода. Наконец, горячая защита меня моим покровителем высокопреосвященным Макарием одержала победу, и я утвержден был в степени доктора 5 июня 1881 г.¹ Указ Синода об утверждении меня в докторстве пришел в Академию 13 июня 1881 г. Избран я был в ординарные профессора на другой день, 14 июня 1881 г.

Указ Святейшего Синода за № 2094 от 5 июня 1881 г. заканчивался такими словами:

“Поручив при сем вашему преосвященству заметить Совету Академии, что при рассмотрении диссертации надлежит ему обращать внимание не только на научное достоинство сочинения, но и на соответствие общего направления с духом учения и достоинством Православной Церкви, что не всегда соблюдается Советом в должной строгости, как видно из этого и других, одобренных Советом, сочинений, для чего и послать вашему преосвященству указ”.

Эпизоды к истории напечатания I тома “Истории Русской Церкви”

В 1881 году приезжал к Троице на летний Сергей день, бывающий 5 июля, новый обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев. Вместе с митрополитом Макарием он приходил в Академию для ознакомления с нами, профессорами. Во время представления нас обер-прокурору и потом в последовавшей после сего беседе митрополит два раза принимался хвалить меня обер-прокурору, перечисляя и характеризуя мои ученые труды. Но в оба раза обер прокурор выслушал похвалы митрополита молча, не сказав ни единого слова, так что митрополит в своем усердии ко мне потерпел некоторый афронт. (Недавно я слышал, что Победоносцев особенно гневался на меня за речи об апостоле Андрее).

При этом случае я поднес мои сочинения обер-прокурору, который передал их ректору Академии, прося переслать их в Петербург. По некоторому

¹ На мое несчастье, как раз в это время оставил должность обер-прокурор граф Д. А. Толстой, при котором я, несомненно, утвержден бы был в степени доктора без всяких проволочек.

времени он прислал мне из Петербурга благодарственное письмо, в котором, давая знать, что не читал и не будет читать моих сочинений, выражался двусмысленно, что не имеет времени читать и хороших книг. Это можно понимать так, что он причисляет мои сочинения к хорошим книгам.

В том же году я представлял I том “Истории” на соискание Уваровской премии и удостоен был полной премии в 1500 рублей. (Отзыв, и очень подробный, писан профессором И. И. Малышевским).

Наконец, неприятная история с уплатой мною долга Перервину монастырю. При жизни преосвященного Макария я уплатил тысячу рублей и ко времени его преемника митрополита Иоанникия остался должен 1500 руб. Дававший мне деньги архимандрит Никодим был переведен в другой монастырь, а на его место поставлен был привезенный Иоанникием архимандрит Викентий. Этот Викентий, нашедши в бумагах, что я состою должным монастырю полторы тысячи рублей, начал устно наказывать мне с разными знакомыми, чтобы я поспешил с уплатой долга. Наконец, подал на меня формальную жалобу митрополиту. Я имел деньги для уплаты долга, но, так как, с одной стороны, я не связан был никаким обязательством относительно срока уплаты и знал, что Перервин монастырь не нуждается в деньгах (архимандрит Никодим, выдавая мне деньги, прямо сказал мне, чтобы я не заботился о скорой уплате), а с другой стороны — желал иметь наличные деньги на случай возможности напечатания II тома, то я не спешил с уплатою долга. Митрополит, приехав к Троице, в первое же свидание с ректором Академии разбил мне меня за неплатеж долга. Ректор, призвав меня к себе и сообщив, что митрополит очень бранит меня, советовал пойти к нему для объяснения. На другой день я действительно пошел к митрополиту и, приняв от него благословение, сказал ему: “Являюсь к вашему высокопреосвященству по тому поводу, что, как сказал мне отец ректор Академии, вы очень браните меня”. Митрополит, ничего не сказав на эти мои слова, посадил меня и начал читать мне лекции или поучение о том, что денежка любит счет. Я слушал некоторое время, а потом встал и сказал: “Деньги для уплаты у меня есть, но я медлил с уплатой потому-то и потому-то” — что сказано сейчас выше. “Если же Вы непременно требуете, чтобы я уплатил долг, то я завтра же пошлю деньги в монастырь”. С этими словами я раскланялся митрополиту и на другой день действительно послал в монастырь все полторы тысячи рублей. Митрополит после говорил ректору Академии, что Голубинский очень сердитый человек.

8. II ТОМ “ИСТОРИИ”

Напечатав I том “Истории Русской Церкви” и проведя дело о получении за него степени доктора, я приступил к обработке для печати II тома “Истории”. Для этого тома я взял время из периода Московского от нашего вступления монголов до митрополита Макария и разделил его также на две по-

ловины с обозрением в 1-й половине деятельности митрополитов и с обзором во 2-й половине церковной жизни с разных ее сторон. Я приготовил к печати сполна 1-ю половину тома и значительную часть 2-й половины, отложив ее окончание до того времени, когда окажется возможным печатание ее, и затем сел у моря ждать погоды, т. е. ждать возможности напечатать том. Если бы оставался на месте обер-прокурор граф Д. А. Толстой и жив был митрополит Макарий, оба весьма благоволившие ко мне, то оба они или который-нибудь один из них, по всей вероятности, устроили бы мне эту возможность в не особенно продолжительном времени. Но граф Толстой оставил место обер-прокурора в то время, а преосвященный Макарий скончался 9 июня 1882 года, и мне осталось ждать возможности, не возлагая упования на кого-нибудь в частности¹.

Наконец, устроил для меня погоду на море, или дал возможность напечатать мне II том, мой бывший ученик по Академии, а последующий мой истинный и великий благодетель С. А. Белокуров, окончивший курс в 1886 году, а по окончании Академии поступивший на службу в Главный архив Министерства иностранных дел, в котором остается и до настоящего времени, состоя теперь старшим наблюдателем и представляя в нем человека, на котором держится весь архив. Белокуров предложил мне напечатать II том "Истории" в "Чтениях Императорского Общества истории и древностей российских" при Московском университете, в котором он состоит казначеем, и просил у меня дозволение начать хлопоты в Правлении Общества о допущении к печатанию II тома в "Чтениях". Сначала мне показалось странным печатать в журнале не статью какую-нибудь, а именно книгу, и притом 2-й том курса. Но потом, помыслив и размыслив, что как бы ни печатать, но только бы печатать, я дал ему дозволение о начатии хлопот. По неизвестной мне причине хлопотав довольно долго, Белокуров, наконец, достиг того, что моя "История" была пущена. Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете постановило печатать II том моей "Истории" в заседании 21 декабря 1898 года. В скором времени приступлено было к печатанию 1-й половины II тома, и она явилась в виде книжки "Чтений" 1900 года, по общему счету 192-ой. Окончена она печатанием в апреле месяце.

По напечатании 1-й половины тома следовало приступить к печатанию 2-й половины тома. Но, увы! тут я должен жестоко винить и бранить самого себя. Я сказал выше, что я, обработав значительную часть 2-й половины, отложил ее окончание до того времени, как откроется возможность печатать ее, но к тому времени, как открылась эта возможность, я сам ока-

¹ Начал было я печатать II том в "Богословском Вестнике" 1894 года. Но дошедши до митрополита Алексия, должен был остановиться, так как ректор Академии архимандрит Антоний Храповицкий нашел невозможным печатание статьи о нем, чтобы не подвергать опасности судьбу "Богословского Вестника". При ректоре Арсении была возобновлена попытка напечатать статью, но опять неудачно.

зался не в состоянии окончить ее и вообще приготовить к печати как следует, и она осталась в рукописи.

Вследствие постоянных вопросов ко мне, скоро ли я напечатаю вторую половину II тома, в 1904 году я было принялся за ее окончание и вообще за приготовление к печати, но скоро увидел себя вынужденным отказаться от дела по сознанию своего бессилия. Тогда я написал заметку: “В мае 1904 г., по приезде домой из Петербурга я принялся было за приготовление к печати 2-й половины II тома “Истории Русской Церкви”... Но вскоре, увидев свое старческое бессилие сделать дело, я оставил его. Да простит меня Бог и да простят меня люди, которых интересует дело! 29 мая 1904 г.”

Оставаясь до сих пор в рукописи, вторая половина II тома представляет из себя следующее. Переписаны для печати главы: “Управление” — 151 четверка, “Просвещение” — 142 четверки, “Богослужение” в пяти тетрадах: 1-ая — 102 четверки, 2-я и 3-я без пагинации, 4-я — 115 четверок, 5-я — 72 четверки. Черновая глава о монашестве состоит из 11 тетрадей. Совсем не написана глава о нравственном состоянии общества. Хотел собрать старательно все, что касается нравов и нарисовать картину, но Бог не привел.

О втором издании I тома

К тому времени, как я напечатал 1-ю половину II тома, 1-я половина I тома была вся распродана, так что отдельные, попадавшие на рынок экземпляры ее, продавались по чрезвычайно высокой цене. Желал я, конечно, сделать второе издание, но не видел возможности исполнить свое желание, и вдруг совершенно неожиданно указал эту возможность человек, от которого всего меньше можно было ожидать этого — К. П. Победоносцев. Не знаю, кто это переменял мысли Константина Петровича на I том моей “Истории” и внушил ему желание, чтобы том этот был переиздан¹. Константин Петрович мог бы сделать это, проведя книгу сквозь духовную цензуру. Но он нашел неудобным это сделать и поступил так, что обратился с письмом к секретарю Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете Е. В. Барсову с советом напечатать 2-ое издание I тома в “Чтениях” Общества. Привожу письмо это дословно:

1 сент. 1900 г. Царское Село.

Любезнейший Елпидифор Васильевич.

Читаю с удовольствием и с интересом изданный вами II том “Истории” Голубинского. Будем ожидать через вас — второй половины.

Но вот что приходит на мысль. I тома давно уже нет в продаже, а многие желают иметь его. Для чего бы вам не издать его тем же путем — на этот

¹ Присвоил себе эту честь перемены мнения обер-прокурора покойный председатель Учебного Комитета при Святейшем Синоде протоиерей П. А. Смирнов. Не могу отрицать этого положительно и решительно, но несколько сомневаюсь в этом.

раз тем удобнее, что первое издание прошло уже через духовную цензуру. Я слышу, что, автор не прочь бы повторить издание.

(Далее несколько строк в письме, не касающихся меня).

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

Ни мне, ни кому-нибудь в Правлении Общества не приходило это на мысль, потому что печатать второе издание книги в журнале — дело беспримерное и экстравагантное. Но так как совет был подан с такой высоты и от такого авторитета, то мы не преминули воспользоваться советом. 1-я половина I тома была напечатана в “Чтениях” 1901 года, составляя третью книжку этого года. А потом напечатана вторая половина тома, которая в 1-м издании была совсем распродана (напечатана в 1904 году, составляя вторую и третью книжку).

По напечатанию 1-й половины I тома я обратился к К. П. Победоносцеву со следующим письмом:

Ваше Высокопревосходительство!

Милостивый Государь Константин Петрович!

Общество истории и древностей российских напечатало 1-ю половину I тома моей “Истории Русской Церкви” 2-м изданием по Вашему приглашению. Принося Вам искреннюю великую благодарность за доставление мне возможности 2-го издания половины тома, считаю своим долгом почтительно поднести Вам экземпляр издания. В предисловии к книге я нашел возможным без Вашего дозволения сказать прямо, что она напечатана по Вашему приглашению, а испрашивать у Вас дозволения я также не решился. Если бы Вы не нашли неудобным дать мне это дозволение, то я не преминул бы печатно засвидетельствовать мою подлинно великую благодарность Вам.

С глубоким почитанием Вашего Высокопревосходительства честь имею быть Вашим покорнейшим слугой

бывший профессор Московской Духовной Академии

Евгений Голубинский.

19 августа 1901.

На мое письмо Константин Петрович отвечал следующим письмом:

Достопочтеннейший Евгений Федорович (sic!)

Искренно радуюсь появлению в печати вновь I тома вашей “Истории” и благодарю заранее за ожидаемое получение его от вас. Вместе с тем спешу вас уведомить, что мне нисколько не желательно упоминание в печати моего имени по поводу этого издания тем более, что Е. В. Барсов мог вполне и без моего к сему приглашения напечатать в издании Общества труда вашего, коего многие ищут на книжном рынке и не находят.

Здравствуйте и да хранит вас Бог.

К. Победоносцев.

24 августа 1901

Царское Село.

9. ДРУГИЕ МОИ ПЕЧАТНЫЕ СОЧИНЕНИЯ

Большие и малые книги и статьи в хронологическом порядке суть:

1. Очерк истории просвещения у греков со времени взятия Константинополя турками до настоящего (XIX) столетия // Православное обозрение. 1872. №№ 5, 6, и 7.

2. О так называемой Иоакимовской летописи Татищева. Актовая речь 1881 г. 1 окт. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе за 1881 г., ч. XXVIII.

3. Святые Константин и Мефодий, первоучители славянские. Речь, произнесенная 6 апр. 1885 г. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе за 1885 г., ч. XXXVI.

4. К нашей полемике со старообрядцами. Сборник статей, которые были напечатаны в Богословском вестнике. 1892., кн. 1—3, и в Чтениях в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1896. Затем соединены были вместе, исправлены и дополнены и напечатаны книгой в Чтениях Общества истории и древностей российских 1905, кн. 3.

5. Ответ отцу протоиерею И. Г. Виноградову (по поводу излагаемого в вышепоименованных статьях к нашей полемике со старообрядцами мнениями о перстосложении для крестного знамения) // Богословский вестник, 1893, № 8.

6. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. — С. Посад, 1892 г. Книга издана к пятисотлетию со дня кончины преподобного Сергия на средства, дарованные митрополитом Леонтием.

7. В журнале “Странник” по поводу этой книги написан был пасквиль на меня Никоном, ныне епископом Вологодским. Повод к появлению пасквиля был следующий. Никон вместе с наместником Лавры Леонидом собирались праздновать 500-летие в 1891 году, а я в письме к митрополиту Иоанникию доказал, что надо праздновать в 1892 году, с чем он согласился. Это весьма их обидело. Ответ на этот пасквиль я напечатал в “Богословском вестнике”, 1893, 10 и 11 кн.

Вскоре после выхода 1-го издания книги, писанной наспех к сроку, я начал исправлять и дополнять ее, особенно же путеводитель по Лавре, имея в виду главным образом интересы посадских жителей и окрестных ближайших селений. В 1908 году С. А. Белокуров предложил мне напечатать 2-е издание в “Чтениях в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете” и начал печатать книгу под своим наблюдением. Она помещена в 229 и 230 книгах “Чтений Общества истории и древностей российских” (вып. 2-й и 3-й, 1909).

8. К академическому акту я приготовил речь на торжестве 500-летия преподобного Сергия — О значении преподобного Сергия Радонежского в истории нашего монашества”. — Напечатана в “Богословском вестнике” 1892, 2-я кн. Речь эту по моей притворной болезни произносил И. Н. Кор-

сунский¹. Речь эта очень не понравилась присутствовавшим монастырским властям, так что митрополит Леонтий высказывал после сожаление, что он не прочитал речи предварительно. Это и естественно. Речь эта перепечатана во 2-м издании книги о преподобном Сергии Радонежском (страницы 95—106).

9. История канонизации русских святых. — Напечатана в “Богословском вестнике”, 1894, кн. 6, 7, 8, 9, 10. Исследование явилось как исправление и дополнение к книге священника Васильева на ту же тему, написанной для получения мною степени магистра. Вторым изданием “История канонизации” была напечатана в “Чтений Общества истории и древностей российских”, 1903, кн. 1 и сыграла немаловажную роль в истории канонизации Серафима Саровского.

Комиссия, назначенная для освидетельствования его мощей, нашла вместо целого тела одни кости и в смущении возвратилась в Петербург. Синод, когда ему донесено было комиссией о том, что она нашла, также был смущен и не знал, что делать. В заседание Синода, в смущении рассуждавшего, как быть, явился Саблер с моею книгою под мышкой и, показывая на книгу, возгласил: “Вот эта книга нас выручит!” Дело в следующем: в своей “Истории канонизации” я доказываю, что в святые канонизируются не за нетление мощей, которого иногда и нет, а за чудеса, совершающиеся при гробе. — На мою книгу ссылался также митрополит Антоний в письме своем по поводу канонизации преподобного Серафима, напечатанном в “Новом времени”, 1903, июнь.

10. О начале книгопечатания в Москве // Богословский вестник, 1895, кн. 2.

11. Ответ на статью священника Ледовского “О грековосточном православии” // Богословский вестник, 1895, кн. 3 и 4.

12. Археологический атлас ко второй половине I тома “Истории Русской Церкви” // Чтения Общества истории и древностей российских, 1906, кн. 2. Я назначил за него до пошлости дешевую цену и рассчитывал, что все имеющие в руках вторую полов. I тома расхватят и его, и совершенно ошибся в своих ожиданиях и мечтаниях. Атлас расхотится до крайности туго.

Еще напечатаны были мною статьи, которые частью вошли в “Историю Русской Церкви”:

13. История алтарной преграды или иконостаса в православных церквях // Православное обозрение, 1875, № 11 (реферат, читанный на II археологическом съезде в СПб., 1872).

14. Христианство в России до Владимира Святого // Журнал Министерства народного просвещения, 1876, ч. 187.

15. Обращение всей Руси в христианство Владимиром и совершенное

¹ Я притворялся больным, потому что я плохой декламатор и потому что по содержанию своему речь была щекотлива, как видно из ниже приводимой выдержки из нее.

утверждение в ней христианской веры при его преемниках // Журнал Министерства народного просвещения, 1877, ч. 190.

16. Митрополит всея России Петр // Богословский вестник, 1893, кн. 1.

17. Митрополит всея России Феогност // Богословский вестник, 1893, кн. 2.

18. Порабощение Руси монголами и отношение ханов монгольских к Русской Церкви или к вере русских и их духовенству // Богословский вестник, 1893, кн. 6 и 7.

19. Митрополит всея России Кирилл III (первый после нашествия монголов) // Богословский вестник, 1894, кн. 1 и 2.

20. Митрополит всея России Максим // Богословский вестник, 1894, кн. 5.

21. Записка под заглавием “К вопросу о церковной реформе”, составленная в начале 1906 г. и в том же году напечатанная в Москве на правах рукописи в количестве 100 экземпляров.

Статьи, напечатанные в “Известиях Отделения русского языка и словесности” по избрании меня в Академию Наук.

22. Вопрос о заимствовании домонгольскими русскими от греков так называемой схедаграфии, представлявшей собою у последних высший курс грамотности. 1904, т. IX, кн. 2.

23. О погрешностях одного места в первоначальной летописи, остающейся незамеченною. Там же.

24. Херсонские священномученики, память которых 7-го марта. 1907, т. XII, кн. 1.

25. По поводу перестроя В. И. Ламанским истории деятельности Константина Философа, первоучителя славянского. 1907, т. XII, кн. 2.

Печатные отзывы о книгах Бенешевича, Платонова, епископа Арсения, Голубева, Воцлава Вондрака, Кузнецова и др.

10. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Юбилей

К истории ученой деятельности относятся юбилеи этой деятельности. У меня было два юбилея: один, предполагавшийся к празднованию, но не празднованный, и другой, празднованный.

Первый юбилей — 25-летие моей ученой деятельности 1883 года 19 августа. О праздновании этого юбилея хлопотали А. П. Лебедев и А. П. Смирнов. Вероятно, они послали извещение в семинарии с той целью, чтобы были присланы мне поздравления в день юбилея. В Академии был написан кем-то мне адрес, которого почему-то не хотели подписать Н. И. Субботин и Д. Ф. Касицын. Из-за моего юбилея у А. П. Лебедева и Д. Ф. Касицына была сильнейшая брань. Ректор Академии С. К. Смирнов

довел до сведения академического братства чрез Н. Ф. Каптерева, что празднования юбилея не желает митрополит. В “Современных известиях” Никиты Петровича Гилярова была кем-то напечатана заметка, будто празднования моего юбилея не желают мои товарищи.

Другой юбилей 19 августа 1893 года — 35-летия моей ученой деятельности. Мои сослуживцы поднесли мне докторский знак, которого у меня не было, с надписью: “Евгению Евстигнеевичу Голубинскому от сослуживцев и учеников 1858—1893 гг.” Затем последовал обед, на котором говорились речи. Н. Ф. Каптерев говорил приветственную речь. Вслед за Каптеревым говорил и я, принося благодарность товарищам и кратко обозревая свою ученую деятельность. (Юбилей описан в “Богословском вестнике”) Меня поздравляли с тем, какой я мастер говорить экспромты, а я отвечал, что речь моя вовсе не экспромт, а написана мною заранее и выдолблена.

Избрание меня в ординарные академики Императорской Академии Наук в 1903 году

Избрание меня в ординарные академики Императорской Академии Наук было для меня совершенной и решительной неожиданностью. Я давно состоял членом-корреспондентом Академии (с 1882 года), но так как дотоле не было примера, чтобы выбран был в члены Академии кто-либо из профессоров Духовных Академий, то мне вовсе и на ум не приходило помышлять об этом членстве.

Вечером 10 ноября 1902 года сижу я у себя в кабинете и беседую с пришедшей ко мне моей племянницей, учительницей гимназии. Подают мне петербургские газеты, принесенные почтальоном, и с ними письмо. По штемпелю письмо из СПб., а рука мне неизвестная. От кого, думаю, письмо? Развертываю, начинаю читать и прихожу в совершеннейшее изумление. Письмо это от председательствующего в Отделении русского языка и словесности Императорской Академии Наук А. Н. Веселовского есть следующее:

9 ноября.

Многоуважаемый Евгений Евстигнеевич (sic).

Предварительная комиссия, назначенная Отделением русского языка и словесности Императорской Академии Наук для указания кандидата на вакантную кафедру ординарного академика, единогласно остановилась на Вас. Прежде чем перенести Ваш выбор в Отделение, считаю долгом обратиться к Вам, чтобы заручиться Вашим согласием.

Жалованье ординарному академику 4200 р.; условие: жительство в Петербурге.

Примите уверение в моей к Вам совершенной преданности и уважении.

А. Веселовский.

СПб. Васильевский Остров, Никольская-Набережная, № 1.

На письмо Александра Николаевича на другой день по его получении я отвечал следующим письмом:

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Я вовсе не прочь бы стать академиком, но при условии жить в Петербурге не круглый год, а зимнюю половину года, и начиная не с нынешней зимы, а со следующей. Я только что сел за исправление 2-ой половины I тома "Истории Русской Церкви" ко 2-му изданию, и сейчас переселение для меня немислимо.

Искренно уважающий Вас, Ваш покорнейший слуга

Е. Голубинский.

11 ноября 1902 г.

1 декабря 1902 г. я получил от А. Н. Веселовского следующее, второе письмо:

30 ноября.

Многоуважаемый Евгений Евстигнеевич!

Сегодня в заседании Отделения Вы были выбраны единогласно. Позвольте Вас поздравить.

Разумеется, мы будем ждать Вас до следующей зимы. Что касается до требования — жить в Петербурге, то 4—5 месяцев (лето) отпадают, да и остальные Вы будете в состоянии свободно делить между Петербургом и Москвой.

Ваш А. Веселовский.

В ответ на это второе письмо я послал Александру Николаевичу следующее письмо:

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Спешу принести Вам лично и всему Отделению русского языка и словесности мою искреннюю и глубокую благодарность за высокую честь, которой Вы удостоили меня избранием в члены Отделения.

Усердно почитающий Вас Ваш покорнейший слуга

профессор Московской Духовной Академии

Е. Голубинский.

2 дек. 1902.

Избравшим меня членам Отделения считаю за долг поднести свои сочинения. Будьте добры, потрудитесь известить меня, сколько экземпляров нужно, и позвольте все их прислать на Ваше имя. А если я, может быть, должен поднести свои сочинения и еще кому-нибудь, то пожалуйста наставьте¹.

Избран я общим собранием Академии в ординарные академики 19 апреля 1903 года, а Высочайше утвержден 26 июня ("Московские Ведомости", 3 июля 1903 г., № 52). Избрание мое имеет конечно некоторую историю: кем-нибудь я предложен был в члены Академии, кто-нибудь писал отзыв о

¹ А. Н. Веселовский ответил, что книги следует посылать в 1-е отделение академической библиотеки на имя библиотекаря этого отделения А. А. Шахматова, что и было мною сделано в том же декабре месяце.

моих научных трудах. Но, к сожалению, я до сих пор не знаю этой истории. Предполагаю только, что я этим, главным образом, обязан А. И. Соболевскому¹.

Первым делом моим после избрания меня в члены Академии Наук было то, чтобы предпринять пред высшим духовным начальством хлопоты о признании им за мною равноправия с профессорами университетов по вопросу о содержании моем как академика. Относительно университетских профессоров существует закон, что выслужившие из них пенсию, если поступают на какую-нибудь внеуниверситетскую службу, то вместе с жалованием по новым должностям продолжают получать и университетскую пенсию, и на основании этого закона университетские профессора, избираемые в члены Академии Наук, вместе с жалованием от Академии, сохраняют университетскую пенсию.

Не желая быть униженным перед профессорами университетов и быть обиженным в сравнении с ними и помышляя не только о себе самом, но и о последующих академиках из профессоров Духовных Академий, я и предпринял помянутые хлопоты пред высшим духовным начальством.

Я лично обратился с соответствующим докладом и с моею просьбой по нему к первенствующему члену Св. Синода Высокопреосвященному Антонию, к обер-прокурору К. П. Победоносцеву и к директору Хозяйственного Управления при Св. Синоде П. И. Остроумову. Всеми троими я принят был весьма благосклонно, и все трое обещали мне удовлетворить мое искание. Оно и действительно было удовлетворено. Вот указ Св. Синода в Правление Московской Духовной Академии от 3 декабря 1903 г. за № 26878:

“Вследствие прошения бывшего заслуженного профессора Московской Духовной Академии Евг. Голубинского, избранного Императорской Академией Наук в ординарные академики, о сохранении за ним производившейся ему до избрания в академики пенсии за духовно-учебную службу, Святейший Синод, ввиду научных заслуг бывшего заслуженного ординарного профессора Е. Голубинского и применительно к установленному законом порядку сохранения пенсий заслуженным профессорам университетов при продолжении ими службы как по Министерству Народного Просвещения, так и по другим ведомствам, определением от 12—19 сего ноября за № 5537, постановил: назначенную профессору Голубинскому пенсию за духовно-учебную службу, в размере 3000 рублей в год, сохранить за ним и по утверждении его ординарным академиком Императорской Академии Наук.

Сообщая о сем, Хозяйственное Управление покорнейше просит Правление Московской Духовной Академии возобновить производство профессору Го-

¹ Профессор Н. Н. Глубоковский 7 декабря 1902 года писал мне, что все дело устроит А. И. Соболевский, который пишет (NB: но как будто не написал?) доклад о моих “ученых заслугах”.

лубинскому пенсии со дня прекращения ее, из оклада, ассигнованного на этот предмет по академической смете текущего года”¹.

11. РАЗНОЕ

Квартиры и дом

По переезде из Вифании в Академию первоначально я жил в Академии, в которой жили тогда все холостые, старые и молодые профессора за исключением П. И. Горского, который с матерью имел квартиру на казенном дворе. Моя квартира была во втором этаже на углу к библиотеке и больнице против квартиры А. В. Горского. После смерти П. С. Делицына (30 ноября 1863 года) я переселился на казенный двор. На казенном дворе жили: в передней квартире переднего дома П. С. Делицын, в задней Ф. А. Сергиевский; в заднем доме в большей квартире на юг — А. Ф. Лавров, в меньшей на север — П. И. Горский с матерью. Когда умер П. С. Делицын, его квартиру занял Фил. Алекс., квартиру Фил. Алекс. занял А. Ф. Лавров, а квартиру А. Ф. Лаврова занял П. И. Горский. В оставшуюся квартиру П. И. Горского в заднем доме на север я и поселился. Я переселился из академического на казенный двор, потому что в Академии было беспокожно, оттого что подо мною жил эконоом Геронтий, знаменитый кутила, устроивший у себя оргии по ночам и мешавший мне заниматься. Другое побуждение было то, что на казенном дворе я имел маленький садик пред квартирой, свою собаку. На этой квартире случилась катастрофа глазная (о которой говорилось выше). Глаза я лечил нарывным пластырем, приставленным к верхней части шеи, который держал целую неделю. Нарванное место я залечивал более месяца. При этом чрезвычайную услугу оказал мне П. И. Горский, приходивший ежедневно перевязывать мне больное место, развлекавший меня и услуживавший мне обязательнейшим образом. Когда П. И. Горский собрался жениться, он убедил меня уступить мою квартиру ему с тем, чтобы из двух квартир сделать себе одну квартиру. Я уступил ему, а сам переселился в соседний с казенным двором дом Ульянова.

Эта квартира была рядом с передним казенным домом. К жившему в задней квартире переднего дома А. Ф. Лаврову я почти каждый день бегал для развлечения после вечерних занятий на часик или на полчаса и врал, и дурачился. Вообще с женщинами я чувствовал себя неловко, стеснялся, а с Марьей Николаевной, супругой Александра Федоровича, чувствовал себя совершенно свободно. Из квартиры в доме Ульянова

¹ Я избран в академики 19 апреля 1903 года, а указ Святейшего Синода о пенсии мне — от 3 декабря того же года. Можно подумать, что Святейший Синод почему-либо медлил в удовлетворении моей просьбы. Но это не так. Избранный в академики 19 апреля 1903 года, я приехал в Петербург и вступил в должность академика после академических каникул только в сентябре того же 1903 года и начал свои хлопоты только по приезде в Петербург.

(ныне Никифорова) я предпринял заграничное путешествие. Дом этот был двухэтажный — верх деревянный, низ каменный — лет 8 тому назад сгорел, и в квартире верхнего этажа, где я жил, погибло несколько человек. Теперь отстроен один нижний этаж. Провожать меня приходили Александр Федорович с Марьей Николаевной, и мы выпили полбутылки шампанского на счастье. Квартиру Ульянова я теперь оставил. По возвращении из-за границы сначала жил в новой монастырской гостинице, потом переселился в дом Белича на Вифанке, недавно сгоревший, находившийся близ полотна железной дороги (второй дом) рядом с бывшим домом С. К. Смирнова¹. Здесь жили мы с В. Н. Потаповым (он внизу, я сверху), и его кухарка кормила нас обоих, причем хозяйство вел В. Никиф., и аккуратнейшим образом копейка в копейку. У Белича жил недолго. Отсюда переселился на Нижнюю улицу в дом Кубышкиных; квартиру эту нанял 1 июня 1875 года за 276 рублей в год, или 23 рубля в месяц. Прожил в ней недолго — до октября 1884 года. Квартира была хорошая, хозяева хорошие. Неудобство было в том, что при квартире не было садика, и на прогулки я принужден был ходить на полотно железной дороги. Отсюда переселился в дом И. В. Когтева на Дворянской улице — второй дом от Вифанской. Здесь я прожил до июля 1885 года, когда купил собственный дом.

Дом я купил у мещанина Кафтанникова за 3000 рублей. При доме было земли в половину против теперешнего — 5 сажен в ширину; другая половина моей теперешней земли принадлежала мещанину Дрищеву, который допекал меня в пьяном виде требованием отдать ему отнятый будто бы у него Кафтанниковым аршин земли. Пьяный становился на угол и кричал: “Отдай мне аршин!” Не раз приходилось посылать за полицией. Но, увидя полицию, он кричал “Караул!” и бежал в свою хатку, которая стояла в глубине его участка, а там он уже был неприкосновенен по “*Nabeas corpus*”. Наконец, на мое счастье, ему понадобилось выдать замуж дочь и он продал мне свою землю за 700 рублей. Дом, купленный мною, я переделал, пристроил к нему целую половину. Перестроил службы: архиерейскую баню, погреб, амбар с подвалом, два сарая. Развел очень хороший фруктовый сад. В этом доме живу до сих пор.

Заметки о жизни

Официальных обедов я избегал весьма редко, а большею частью на них присутствовал. Именинные обеды делались очень немногими из членов корпорации: было принято являться к имениннику в 12 часов с поздравлением и закусывать, а вечером собирались играть в карты, танцевать, развлекаться играми. Вечер кончался ужином. На именинных обедах я бывал у А. В. Горского и П. С. Казанского, которые, вопреки обыкновению,

¹ Занял квартиру 5 июня 1874 года за 225 рублей в год, или 18 р. 75 коп. в месяц. Жил по 11 июня 1875 года.

устраи́вали настоящие обеды (больше не помню, у кого бывал). На именинные вечера как будто ни к кому не хаживал.

На похоронных обедах был у П. С. Делицына, А. В. Горского, В. Д. Кудрявцева и И. Н. Корсунского.

На званых вечерах (не именинных) был всего три раза: у В. Д. Кудрявцева два раза и у С. К. Смирнова один раз. У Кудрявцева был первый раз на новоселье, во второй раз был у него, когда он давал вечер, возвратившись из Петербурга после окончания учения наследника Николая Александровича. На вечерах обыкновенно чувствовал себя совсем скверно: в карты не играл, танцевать не танцевал, в играх почти что не принимал участия.

Раз я пришел на беседки (чай пить) к А. Ф. Лаврову. У него была картежная игра: играли Фил. Ал., П. И. Горский, Сергей Константинович. Смирнов и сам Александр Федорович. Вместе с мужчинами были и дамы. Какая-то из дам предложила: “Давайте учить танцевать Евгения Евсигнеевича”, — и начали меня учить. Так как я танцевал весьма неловко, то хохот был страшный. Сергей Константинович, игравший в карты, слыша этот хохот, заключил, что я человек, способный вносить большое оживление в общество, и в первый же званный вечер у него настоятельнейшим образом потребовал, чтобы я пришел на вечер. Я пришел и на вечере себя чувствовал весьма неладно и не знал, что с собой делать, и Сергей Константинович, вероятно, не раз покалялся, что имел глупость позвать меня.

Маленькие вечеринки собирались для игры в карты и для выпивания. Ни на одной из них не бывал я, так как в карты не играл и водкой не занимался.

Попытки жениться

М. Н. Лаврова пыталась было женить меня дважды: в первый раз на сестре бывшего здесь судебного следователя, кажется, по фамилии Спасского. Она устроила раз мне даже свидание с невестой у себя на квартире. Невеста была не особенно красивая, но богатая. Не знаю, почему дело не состоялось.

Во второй раз Марья Николаевна хотела было женить меня на своей родственнице, на дочери дяди А. Ф. Лаврова, Никиты Ивановича Крылова, профессора Московского университета. Но на ее письмо с предложением меня Ник. Ив. отвечал, что у нее уже есть жених.

Третью невесту сватал мне В. Н. Потапов: свою родственницу, родную племянницу Д. Ф. Голубинского, дочь его сестры, бывшей замужем за священником церкви Георгия на Полянке Дмитрием Васильевичем Разумовским. Невеста была девушка не особенно красивая, но и не дурная, очень умная и прекрасно образованная. Но я заметил, что она очень властного характера и имела склонность упрятать своего мужа под башмак. Я же, с одной стороны, под башмаком находиться не имел желания, а с другой — не сознавал в себе силы усмирить строптивую и попятился от невесты.

Четвертая моя невеста — дочь венского протоиерея, известного в свое

время Михаила Феодоровича Раевского, Людмила Михайловна Раевская. Я в Вене был дважды во время заграничного путешествия: на пути туда и на возвратном пути. Когда я был в Вене первый раз, ее не было дома — она гостила у сестры. Когда я приехал второй раз, она была дома. Она была не писаная красавица, но и не дурна, еще более умная, превосходно образованная и необыкновенно тактичная. С первой же минуты знакомства она очень понравилась мне, а я, по-видимому, очень понравился ей. В этот второй раз я прожил в Вене недели полторы, и к концу моего пребывания дело между нами дошло до того, что она ждала, по-видимому, моего предложения. Однако предложение я не сделал, решив сделать его из дому. Но у меня не хватило терпения доехать до дому, и я послал предложение из Варшавы. Приехав домой, я с нетерпением начал ждать ответа. У меня в гостинице, где я поселился по приезде из-за границы, почти постоянно жил приятель мой, студент отец Георгий Орлов (теперешний астраханский епископ Георгий). Я поведал ему свою тайну, и мы оба вместе ждали ответа. Спустя очень продолжительное время ответ, наконец, пришел. С нетерпением и дрожанием рук развернул я письмо и уввы! решительный отказ. Отец Раевский писал мне, что дочь его очень благодарит меня за весьма хорошее о ней мнение, но что она еще желает побыть в девицах. Я предполагал, что она нашла гораздо более выгодного и видного жениха, чем я, но А. А. Лебедев, бывший пражским священником, уверял меня, что она будто бы вышла за какого-то бурбона, какого-то неважного офицера. Дальнейших сведений о ней никаких не имею.

В конце концов я очень рад, что не женился. Ни сам бы я не был счастлив в супружестве, ни жены бы своей не сделал счастливой. По характеру я человек очень горячий и привязан только к книге, к книге и к книге; питаю отвращение ко всякому хозяйству и ко всяким вечерам и вечеринкам.

Я окончил свою ученую деятельность несколько преждевременно и до крайней степени печальным образом. В настоящее время близится к концу 75-й год моей жизни; само собою разумеется, что способности и силы мои к ученой деятельности значительно ослабели против лет мужества. Однако же я сохраняю их и учеными трудами более легкими мог бы заниматься. Но около полутора лет тому назад я лишился зрения, и этим была поставлена точка моей ученой деятельности. Выше я говорил, что после катастрофы, случившейся с моими глазами, я успел восстановить зрение в одном только глазу, именно в левом. В продолжение лет почти сорока я работал одним только этим глазом, и работал, говоря без хвастовства, достаточно усиленно. Думаю, что от продолжительной и довольно напряженной работы зрительная сила в глазу истощилась, и он, так сказать, потух. Когда началось потемнение в глазу, я обращался к двум московским рекомендованным мне специалистам по глазным болезням — профессору университета А. А. Крюкову, недавно умершему, и главному доктору Алексеевской глазной больницы В. О. Авербаху. Но капли для пускания в глаза, прописанные мне одним и другим, не принесли мне ни малейшей пользы. Капли я

аккуратно пускал в глаза, а потемнение зрения шло своим чередом. Надеюсь, всякий согласится, что не может постигнуть человека большее несчастье, чем потеря зрения. И это великое несчастье постигло меня. Усердно молюсь Господу Богу, чтобы он дал мне силы безропотно нести свой тяжелый крест и чтобы Он не очень замедлил взять меня к Себе.

ПРИЛОЖЕНИЯ

К главе о Костромской семинарии

Из архива Костромской духовной семинарии

Из дела № 105 о производстве испытаний в декабре 1848 г.:

В списке учеников Семинарии низшего отделения за сентябрьскую треть 1848 года Евгений Голубинский стоит под № 2. Помечено: способностей “отличных”, прилежания — “весьма усердного”, успехов — “хороших”. В списке успехов по классу греческого языка Е. Голубинский стоит под № 49. Помечено: успехов — “слабых”. В ведомости по классу латинского языка за Рождественскую треть — под № 5: “способностей очень хороших, прилежания и успехов хороших”. По всеобщей истории — под № 5: “способностей весьма хороших, прилежания отличного, успехов отличных”. По православному исповеданию за декабрьскую треть — под № 12: “способностей, прилежания и успехов хороших”. По алгебре за сентябрьскую треть — под № 46: успехи “порядочные”.

Из дела № 106 о производстве испытаний в июле 1849 г.:

В разрядном списке, составленном после внутренних испытаний в июле 1849 года Евгений Голубинский, ученик 2-го низшего отделения, помечен под № 3. По классу православного исповедания — под № 2, помечено: способностей, прилежания, успехов “очень хороших”. По истории и латинскому языку за *генварскую* и майскую треть — под № 3, “способностей весьма хороших, прилежания отлично ревностного, успехов весьма хороших”. По греческому языку за *генварскую* треть — под № 14, успехов: “оч. хороших”. По алгебре — под № 3: способности “весьма хорошие”, успехи “хорошие”. По французскому языку — под № 49, способностей, прилежания и успехов “малых”.

Из дела № 116 о производстве испытаний в июне 1850 г.:

В списке по алгебре, геометрии и пасхалии Е. Голубинский стоит под № 4 — успехи очень хорошие. По православному исповеданию и чтению исторических книг Ветхого Завета — под № 2; способности, прилежание, успехи — “отлично”. По греческому языку успехи “очень хорошо”. По истории, по предмету Богослужбных книг и по латинскому языку — под № 3, способности “оч. хорошо”, прилежания “отлично ревностного”, успехи “отличные”. По словесности — под № 3, способ., прилеж., успехов — “отличных”.

Из дела № 117 о производстве испытаний в декабре 1850 г.:

В списке за сентябрьскую треть по классу учительных книг Ветхого Завета Е. Голубинский стоит под № 1, способностей и успехов — “отлично хороших”, прилеж. “весьма ревностного”.

По библейской истории и по российской истории — под № 4, способн., прил. и успех. “оч. хороших”. По физике и естественной истории, читанных за сентябрьскую треть — под № 1, способности “весьма хорошие”, успехи “очень хорошие”. По греч. языку — под № 2, прилеж. и успехов “вес. хороших”.

Из дела № 93 о производстве испытаний в июне и июле 1851 г. (среднее 2-е отделение):

В списке, составленном после частных испытаний в июле Е. Голубинский значится под № 2. По психологии и латинскому языку — под № 2, способностей “весьма хороших”, прилежания “неутомимого”, успехов “отлично хороших”.

По физике и зоологии — под № 8. По библейской истории — под № 3, по греческому языку — под № 6, способн., прилеж. и усп. “очень хороших”. По Священному Писанию — под № 1 — “отлично хороших”.

Из дела № 94 о производстве испытаний в декабре 1851 г.:

В разрядном списке среднего 2-го отделения по патрологии Е. Голубинский стоит под № 4, способностей и успехов “отлично хороших”, прилежания “весьма ревностного”. По герменевтике и чтению пророческих книг Ветхого Завета — под № 1 — “отлично хороших”. По ботанике — под № 3, способности и прилежание “отличные”. По библейской истории — под № 6, способностей и успехов “очень хороших”.

Из дела № 95 о производстве испытаний в июне и июле месяцах 1852 г.:

По логике, психологии, патристике и латинскому языку Е. Голубинский значится под № 4, “способностей весьма хороших, прилежания весьма ревностного, успехов весьма хороших”. По герменевтике и чтению пророческих и учительных книг Ветхого Завета — под № 1 — “отлично хороших”. По русской гражданской истории — под № 8 с пометкой экзаменатора “очень хорошо”. По физике, естественной истории, сельскому хозяйству — под № 8, способности “отличные”, успехи “весьма хорошие”. По библейской истории — под № 4, по чтению греческих отцов Церкви — под № 3 — “очень хороших”.

Из дела № 96 о производстве испытаний в декабре 1852 г.:

По догматическому богословию и гомилетике Е. Голубинский — под № 3, способностей, прилеж., усп. “отлично хороших”. По классу чтения Нового Завета — под № 5 — “очень хороших”. По церковной истории, богословию и медицине — под № 3, по сельскому хозяйству — под № 8 — “весьма

хороших”. По чтению греческих и латинских отцов Церкви — под № 2, по еврейскому языку — под № 3 — “очень хороших”.

Из дела № 115 о производстве испытаний в июле месяце 1853 г.:

В списке 2-го высшего отделения по догматическому богословию Е. Голубинский значится под № 3, способ., прилеж., успех. “весьма хороших”.

В общем списке, составленном при окончании январской трети 1852—1853 гг. “согласно с способностями, прилежанием и успехами” Е. Голубинский числится под № 4 — “в. хороших”. По церковной истории третьим — “в. хороших”, по медицине — третьим, успехи: “очень хорошо”.

Из дела по описи № 116 — “Конспекты уроков, преподаваемых в 1-м и 2-м отделениях богословского класса за сентябрьскую треть 1853 г.”:

Е. Голубинский по Священному Писанию — первым; по истории русской Церкви и каноническому праву — первым (способ., прилеж. и успехов “весьма хороших”), по греческому языку — под № 1 (“занимался очень хорошо”), по медицине — № 1 (“очень хорошо”).

Из дела по описи № 62 о производстве испытаний в июне и июле месяцах 1854 года:

В списке учеников по чтению книг Нового Завета Е. Голубинский стоит первым; способ., прилеж. и успехов “отлично хороших”.

По истории российской Церкви и каноническому праву — третьим, способ., прил. и успехов “отличных”.

По латинскому и греч. яз. за январскую треть — под № 2, “занимался очень хорошо”.

(В течение всего года отметка успехов по греч. яз. — “оч. хороших”, под № 1). По сельскому хозяйству — десятым, способностей “весьма хороших”, успехов “очень хороших”.

Из дела по описи № 6 — 1854 года по предписанию Правления Московской Духовной Академии об избрании и отправлении двух воспитанников в Академию:

Е. Голубинский “отправляется по собственному желанию в Академию с разрешения Московской Духовной Академии”. Из справки Костромской духовной консистории при деле видно, что Е. Голубинский от роду имел, кончая курс семинарии, 20 лет (№ журнала 859). Здесь же имеется следующая расписка Е. Голубинского: “9 числа августа 1854 года, я получил из Правления семинарии три пары белья, одну пару выростковых полусапожек, одну шелковую косынку и подтяжки. Студент Семинарии *Евгений Голубинский*”.

Аттестат

Объявитель сего Костромской духовной семинарии высшего отделения 2-го класса воспитанник Евгений Голубинский, Костромской епархии Кологривского уезда, Рождество-Богородицкой церкви, села Матвеева, священника Евсигнея Пескова сын, имеющий от роду 20 лет, в сентябре 1848 г. поступив из Солигаличского духовного училища в Костромскую семинарию, изучал в ней, при способностях отлично хороших, прилежании отлично хорошем и поведении отлично хорошем: Священное Писание, богословие догматическое, нравственное, гомилетику, науку о вероисповеданиях, о должностях пресвитеров — отлично хорошо, о святых отцах церкви, о богослужбных книгах — весьма хорошо, о церковных древностях и обрядах, основание церк. законов и канонического права — отлично хорошо, историю библейскую, церковную — очень хорошо, историю рос. церкви — отлично хорошо, логику и психологию — весьма хорошо, риторику и поэзию, священную герменевтику — отлично хорошо, алгебру, геометрию и пасхалию — хорошо, физику — весьма хорошо, начальные основания медицины и оспопрививание, сельское хозяйство — очень хорошо, естественную историю, всеобщую историю, российскую гражданскую историю — весьма хорошо, православное исповедание — отлично хорошо и обучался языкам: греческому, латинскому — очень хорошо, еврейскому — хорошо.

В 1852 г. удостоен посвящения в стихарь.

С 15 сентября 1852 по 14 июля 1854 г. проходил должность главного старшего.

Сего 1854 года, июля 14 дня после частных и публичных испытаний при окончании полного курса семинарского учения, Правлением Костромской семинарии, с утверждения его преосвященства, преосвященнейшего Филофея, епископа Костромского и Галичского и кавалера, по причислении его к первому разряду семинарских воспитанников, возведен на степень студента семинарии и вследствие предписания Правления Московской Духовной Академии от 19 июня сего 1854 г. за № 155 уволен в Московскую Духовную Академию для поступления в состав студентов оной.

В удостоверение чего отдан ему, студенту Голубинскому, сей аттестат из Правления Костромской семинарии. Июля 28 дня, 1854 года.

Неудачная попытка получить книге: “К нашей полемике со старообрядцами” одобрение петербургской цензуры¹

Книжка эта — “К нашей полемике со старообрядцами” — в ноябре 1897 года отдана была чрез Н. В. Покровского петербургскому цензору, который как будто принял ее благосклонно. Но в январе 1898 года последовал решительный отказ. См. находящиеся при сем письма Глубоковского и Покровского.

¹ Дело идет уже о 2-м издании этой книги. Из архива Е. Е. Голубинского. Ящик 7-й.

Достоуважаемый Евгений Евсигнеевич!

Н. В. Покровский сообщил мне прискорбное известие, что СПб. цензура Вашей книги не пропускает. Поэтому я лично переговорил с о. председателем Комитета и снова убедился, что теперь всех обуяла такая страхобоязнь, что нельзя питать уже никакой надежды. По чувству уважения позвольте мне предложить совет, испытанный мною личным опытом. При печатании моей диссертации о Феодорите малопочтенные о.о. цензоры постарались воздвигнуть затруднения, и я обратился к светской цензуре, где меня пропустили с замечательною деликатностью и беспрепятственно покойный П. Е. Астадьев и Вл. Назаревский. При том все формальности были совершены помимо меня Университетскою Типографией. Нельзя ли и Вам — теперь и впредь — воспользоваться этим способом? Это, тем более, возможно, что председателем Московского Цензурного Комитета ныне стоит Вл. Назаревский, воспитанник Московской Академии (товарищ Н. Ф. Каптерева), хотя там есть очень опасный вифанский семинарист С. Соколов. Нужно только взять общее заглавие и пометить, что это “историческое исследование”: тогда никаких препятствий не будет. Во всяком случае, почему бы не попробовать и, по крайней мере, не спросить письмом Назаревского?

Простите за непрошенный, но искренний совет всегда уважающего Вас Н. Глубоковского.

1898. I, 16. СПб., Невский просп., д. 180, кв. 5.

Глубокоуважаемый Евгений Евсигнеевич!

К крайнему моему сожалению, я не могу дать Вам утешительного ответа по вопросу о цензуре Вашего сочинения. На днях бывший цензор, назначенный теперь на должность Ректора СПб. семинарии, архимандрит Мефодий явился ко мне с извинением, что не может поставить *impimatur* на Вашей книге. В этом же смысле высказывается и его коллега архимандрит Климент. Смущают их сильные выражения в книге, например, о троеперстии и двуперстии, и они опасаются взысканий сверху; тем более, что здесь прошел слух, будто старообрядцы облюбовали указанные выражения и ставят их на вид миссионерам. Книга возвращена мне в целости, и я перешлю ее Вам в ближайший понедельник.

Приходилось мне слышать, что самый гуманный цензор находится в Вильне: священник Петр Левицкий. Не признаете ли Вы возможным снестись по этому предмету, напр., с Вашим учеником Флавианом Николаевичем Добрянским, живущим постоянно в Вильне и знающим хорошо отца Петра (адрес Ф. Н. Д.: Публичная библиотека в Вильне). Придумать другой исход довольно трудно, если не прибегать к радикальной ломке выражений, во всяком случае нежелательной. Прошу простить меня за невольно причиняемое Вам огорчение и принять уверение в моем искреннем и глубоком уважении и преданности.

Ваш покорный слуга Николай Покровский.

17.I.98. СПб.

Мнение о сочинении экстраординарного профессора Голубинского “История Русской Церкви” (тома I половина 1-я)

Представленная на степень доктора богословия книга профессора Голубинского составляет первую половину предпринятого автором труда, предмет которого — история Русской Церкви — так называемый киевский или домонгольский ее период. Книга разделена на четыре обширные главы: первая посвящена разбору сказаний и мнений о христианстве в России до св. Владимира, вторая рассказывает о крещении Владимира и об утверждении христианства в нашей стране при этом князе и его преемниках, в третьей изображено устройство церковного управления, установившееся в первые века нашей христианской жизни, в четвертой описаны первые успехи просвещения на Руси, к чему автор присоединил подробный критико-библиографический очерк переводной и оригинальной письменности, появившейся на Руси в домонгольский период.

Труд проф. Голубинского критический по преимуществу. Рассказывая о событиях истории Русской Церкви или описывая складывавшийся порядок церковной жизни Руси, автор на каждом шагу прерывает свой рассказ и описание, останавливаясь на том или другом явлении, проверяя известия источников и мнения историков о нем, соображая степень достоверности этих известий и мнений и для того входя в подробный разбор источников нашей истории как русских, так и иностранных. Можно сказать, что в пределах периода ни один крупный факт нашей церковной истории не оставался без тщательной проверки, ни один важный исторический памятник не обойден критическим вниманием автора. Это направление исследователя сказывается и в том, что кроме подстрочных примечаний и приложенных в конце книги “дополнений и поправок” каждая глава сочинения сопровождается рядом объяснительных или оправдательных статей, из которых многие составляют цельные критические исследования (таковы, например, статьи о житии св. Стефана Сурожского в первой главе, во второй — о сказаниях Петра Дамиани Остиенского и неизвестного по имени интерполятора хроники Адемара, свидетельствующих, будто Русские обращены в христианство латинскими миссионерами, в третьей главе — о церковных уставах князей св. Владимира и Ярослава, в четвертой — о существовавшей на Руси в домонгольский период переводной письменности).

Указанное направление, сообщившее рассматриваемой “Истории Русской Церкви” гораздо более критический, чем прагматический характер, привело проф. Голубинского ко многим новым для нашей исторической литературы выводам, благодаря которым многие факты начальной истории Русской Церкви являются в ином виде, не в том, как они изображены у других историков Русской Церкви. К числу таких выводов можно отнести суждения автора о Руссах, нападавших на Константинополь и принявших христианство в царствование императора Михаила III, о которых говорит патриарх Фотий в своих беседах и окружном послании, потом соображения

об обстоятельствах крещения князя Владимира и о ходе распространения христианства на Руси при этом князе и его преемниках, также многие частные замечания и догадки в главе о первоначальном устройстве Русской Церкви и в обзоре древнейших памятников нашей письменности. Эти оригинальные выводы, без сомнения, не пройдут бесследно в русской исторической науке, и некоторые из них помогут более правильному пониманию того, как возникла и шла первое время христианская жизнь Руси; но между этими выводами найдутся и такие, которые едва ли будут приняты исторической критикой. Это — выводы, составившиеся под исключительным влиянием двух особенностей, которыми в некоторых местах отличается исследование автора: это, во-первых, его склонность, так сказать, уединять церковно-исторические явления от их обстановки, рассматривать их вне связи с исторической средой, в которой они возникали, и во-вторых, его историко-критический скептицизм, излишняя иногда подозрительность, с которой он относится к источникам нашей истории.

Слабые стороны, от которых не свободна книга проф. Голубинского, выкупаются качествами, которые делают ее замечательным явлением нашей исторической литературы. Прежде всего обращают на себя внимание широта и тщательность изучения исторических источников не только русских, но и иностранных, преимущественно византийских. Из них автор извлек обильный материал для критических соображений своеобразных и иногда остроумных; это же изучение дало автору возможность первоначальное устройство Русской Церкви поставить в историческую связь с его византийским первообразом, как и первые успехи развившегося под покровительством Церкви книжного просвещения на Руси рассмотреть в связи с его греческими и болгарскими источниками, и этим путем осветить много подробностей начальной истории нашей церковно-нравственной жизни, остававшихся неясными. Отношению автора к историческим источникам соответствует и его отношение к самым историческим фактам, отличающееся такою же пытливостью: решая известный вопрос, он не успокаивается на первых соображениях, возникших в его уме, рассмотрев его в одном месте, он возвращается к нему в другом, чтобы взглянуть на него с новой стороны, открывшейся исследователю при дальнейшем изучении, в новом порядке соображений, старается из разных возможных решений выбрать простейшее и вероятнейшее, предусмотреть и устранить возражения, какие может вызвать избранное решение.

На основании сказанного полагаю, что сочинение проф. Голубинского, представленное на соискание степени доктора богословия, вполне заслуживает быть допущенным до публичной защиты.

Экстраорд. проф. В. Ключевский.

**Экстраординарного профессора Евгения Голубинского отзыв
о сочинении ординарного профессора Петра Казанского:
“История православного монашества на Востоке”,
представленном на соискание степени доктора богословия**

Сочинение г. Казанского есть труд не столько в строгом смысле ученый, сколько нравственно (точнее говоря — аскетическо) назидательный, что видно уже из того, что он посвящен русскому иночеству и в чем прямо сознается автор (с. 24 нач.).

Сочинение г. Казанского есть не столько история монашества в точном смысле этого слова, сколько ряд отдельных биографий наиболее знаменитых подвижников IV и V веков.

Биографии подвижников не свободны от некоторых недостатков; по крайней мере, они страдают тем недостатком, что слишком похожи одна на другую, так что по прочтении всех их в уме читателя не остается особенного представления почти ни об одном подвижнике и почти все сливаются в одном общем неопределенном представлении.

Сочинение г. Казанского не может быть признано вполне самостоятельным. Насколько я имел времени навести справки, если не всегда, то иногда он довольно много пользовался книгою Тильемона “Memoires pour servir a l’histoire ecd. des six premiers sienes”.

Сочинение не может быть признано вполне удовлетворительным в отношении литературном и не свободно от разных частных недостатков и промахов.

Несмотря на все эти недостатки, сочинению не может быть отказано в важном или, по крайней мере, немаловажном ученом значении. Справедливо говорит автор, что “по великому влиянию иноческого сословия на судьбу Святой Церкви, история монашества сделалась неотъемлемой частью Церковной Истории”, и что “как непонятна была бы история Церкви в первые три века христианства без истории мучеников, так непонятна была бы история последующих веков без истории монашества” (с. 23). Хотя он не представляет в своем труде настоящей истории монашества, а поэтому не восполняет им и указанного им пробела в нашей литературе по церковной истории, тем не менее он пролагает и значительно облегчает путь настоящему историку монашества, потому что дает в своем сочинении ту подготовительную работу, без которой в ученых трудах почти никогда не обходится. Есть стороны предмета, которые будущий историк монашества найдет в сочинении г. Казанского если не вполне, то уже весьма значительно обработанными. При изложении биографии тех отцов, которые оставили после себя сочинения или о которых остались свидетельства других, автор обыкновенно, посредством подлинных выписок, старается представить систематический свод их нравственного учения и их нравственных воззрений. Это есть сторона труда, которая обработана автором наиболее тщательно и за которую он заслуживает полной похвалы.

Имея в виду не только настоящий труд г. Казанского, но и все вообще его ученые труды, приобретенные ему весьма почтенную репутацию в среде наших ученых, а равно имея в виду и его 30-летнюю педагогическую деятельность, я нахожу вполне справедливым, чтобы он удостоен был степени доктора богословия.

Экстраординарный профессор *Евгений Голубинский*.

Вена

11/23 Августа 1872.

Письма Е. Е. Голубинского к А. В. Горскому

Ваше Высокопреподобие,

Достопочтеннейший отец Ректор!

Я в Вене с 26 июня. От границы до Вены добрался при помощи одного доброго человека, знающего русский и немецкий языки. Михаил Федорович Раевский принял меня наиблагосклоннейшим образом. По счастью, оказалась свободная квартира в том самом посольском доме, в котором живет он, и я поселился в ней, хотя для меня она несколько и дорога.

Пока изучаю Вену, учусь говорить по-немецки и пересматриваю библиотеку Михаила Федоровича, в которой оказывается многое, чего я не видал. Серьезно к занятиям не приступал, потому что еще не пришли мои книги и тетради, которые отправил из Петербурга с товарной дорогой. Пока остаюсь доволен своим житьем, хотя здесь живут и не совсем по-русски. Отзыв о книге Петра Симоновича, за который он меня, вероятно, сильно будет бранить, пришло непременно к началу учебного года, ранее чего не хотел представлять своего отзыва и Николай Иванович.

Ваш покорнейший слуга

Е. Голубинский

2 июля, 1872.

Адрес мой: Oesterreich, Wien, Wahlfischgasse, № 3, Протоиерею Раевскому для передачи...

Ваше Высокопреподобие,

Достопочтеннейший Отец Ректор!

Из случайного разговора с Михаилом Федоровичем Раевским я узнал следующее: если Вы, от своего имени, а еще лучше от имени Совета, обратитесь к нему с просьбой — не может ли он из числа славянских книг, поступающих в его распоряжение (присылаемых ему, на его усмотрение, разными славянскими обществами и частными лицами), уделять некоторое количество нашей Академии, то он будет делать это с большим удовольствием. Чем менее будете медлить письмом, тем будет лучше. Я, конечно, судья пристрастный, потому что обязанный, но позволю себе сказать следующее: с пользой или без пользы, Михаил Федорович столько делает для Славян и для поддержания между ними чести и доброго имени России, что нам — Московской Духовной Академии, если мы тоже славяне, не грех было бы выбрать его в почетные

члены. Это было бы нисколько не хуже, чем NN и NN, и ни в каком случае не уронило бы чести Академии. Я, слава Богу, жив и здоров. Делом своим занимаюсь усердно. В доставлении необходимых книг и сведений мне наиобязательнейше помогают, сколько могут, Михаил Федорович и некто Адольф Иванович Добрянский, известный венгерско-русский патриот и политический деятель.

Ваш покорнейший слуга

Е. Голубинский

12 июля, 1872.

Филарет Александрович проехал через Вену в Мариенбад. Так как судьба была к нему менее милостива, чем ко мне, и не послала ему руководителя, то в Вене он намаялся досыта, почему и она, хотя очень хороша, весьма ему не понравилась.

Усердно кланяюсь всем нашим.

В прошлом письме, извините, я написал адрес несколько безграмотно: улицу нужно не Wahlfischgasse, а Wallfischgasse.

Посылая Вам не франкированные письма, ввожу Вас в некоторые убытки потому, что по словам Михаила Федоровича не франкировать есть единственное средство, чтобы письмо дошло непременно.

Ваше Высокопреподобие,

Достопочтеннейший Отец Ректор!

Посылаю Вам при сем мой отзыв о сочинении Петра Симоновича. Отзыв краткий, потому что я читарь неофициальный. На всякий случай неофициально и официально предоставляю Вам право воспользоваться им совершенно по своему усмотрению.

Слава Богу, я жив и здоров. В занятиях моих в настоящее время начинаю испытывать препоны, потому что Ф. П. Раевский и другие, которые помогали мне в доставлении книг, разъехались из Вены. К 15 августа все воротятся, и тогда, надеюсь, дело опять пойдет на лад.

Усердно кланяюсь Всем нашим.

Ваш покорнейший слуга

Е. Голубинский

Вена 11/23 августа, 1872.

Усердно прошу у Вас извинения, что разоряю Вас нефранкированными письмами. О. протоиерей говорит, что это единственное средство, чтобы письма доходили верно.

Ваше Высокопреподобие,

Достопочтеннейший Отец Ректор!

Сегодня вечером, если Бог даст, я отправлюсь в путешествие по Австрии в Краков, Лемберг, Черновицы и до Ясс в Молдавию, если пропустят. Назад до Перемышля, из которого в Епернес или Прямев в Венгрии, может быть в Унвар, где кафедра венгерско-русского епископа, в Пешт и в Вену. После этого пробуду в Вене столько, сколько потребует времени для при-

ведения в порядок собранных сведений, и затем в Карловцы и Белград. Слава Богу, я жив и здоров.

Кланяюсь всем нашим.

Ваш покорнейший слуга

Е. Голубинский.

18/30 августа 1872.

Ваше Высокопреподобие,
Достопочтеннейший Отец Ректор!

Я возвратился в Вену из моего путешествия по Австрийской Руси. Не похвастаю, чтобы совершил путешествие вполне успешно, потому что при австрийской крайней подозрительности против всего московско-русского сделать этого нельзя; но, во всяком случае, остаюсь им доволен. Съездил здорово и благополучно, по крайней мере, без больших приключений.

Предполагая, что Александр Федорович уже в Петербурге, обращаюсь с покорнейшею просьбою к Вам. Жалованье мое с июля месяца поручите отдать в контору Юнкера в Москве с тем, чтобы он перевел на Вену. У Юнкера прикажите спросить, на какого венского банкира переведет, и об этом последнем известить меня, чтобы я мог знать, где взять деньги. Все это покорнейше и убедительнейше прошу Вас сделать поскорее, чтобы в Вене в ожидании денег или известия о них не пришлось жить понапрасну. В случае, если Александр Федорович еще у Троицы, сию покорнейшую просьбу прошу передать ему. Долго ли я еще пробуду в Вене, наверное сказать не могу, но, вероятно, не более как до половины нашего русского октября.

Усердно кланяюсь всем нашим,
остаюсь Вашим покорнейшим слугой

Е. Голубинский.

Адрес мой все тот же, т. е. Wien, Wallfischgasse, № 3, Раевскому для передачи мне. 1872. Сентября 20 старого стиля.

P.S. Если Юнкер даст какую-нибудь расписку, которую я должен иметь в руках, чтобы здесь получить деньги, то, само собой разумеется, покорнейше прошу переслать мне эту расписку. Письмо с этой распиской пусть будет страховое и с ясным прописанием, какого рода посылается документ.

Ваше Высокопреподобие,
Достопочтеннейший Отец Ректор!

Усерднейше благодарю вас за Ваше письмо. Столько же усердно благодарю Вас за то, что распорядились скорым присылком мне денег, которые в виде векселя от Юнкера на здешнего банкира в числе 663 гульденов с копейками я получил (о чем сим честь имею известить Вас и формально). Извините и простите, что я несколько замедлил с ответом на Ваше письмо.

Слава Богу, я жив и здоров. Все еще остаюсь в Вене, в которой пробуду наконец не более двух недель и из которой поеду сначала в Карловцы, потом в Белград. Не могу сказать, чтобы своим пребыванием в Вене я был совершенно доволен, но все таки кое-что сделал.

Я написал статьи о Галицких Русских, о Венгерских Русских и об Австрийских Русинах. Историческая половина статей совсем готова, но половина о современном (преимущественно, церковном) быте, который меня весьма занимает, к сожалению, с значительными прорехами и дырами, потому что, несмотря на все мои старания, пока я не успел собрать всех нужных сведений. Если Бог даст здоровья, возлагаю надежду на возвратный путь. Тогда еще проеду по Австрийской Руси и буду действовать гораздо смелее: если и вышлет меня австрийское правительство с полицией, то в ту же Россию, в которую и без того будет лежать мой путь.

Готовое я бы, пожалуй, прислал Вам на Ваше благоусмотрение, но к сожалению, оно не переписано. Здесь я мог найти только одного переписчика (из Галицких Русских), но и тот просит по гульдену за лист, что для меня, старающегося всевозможным образом беречь гульдены, дорого.

Недели полторы ходил я заниматься в императорскую или придворную библиотеку (ту, которая у Ламбеция). Пересмотрел книги о славянах, которых не мог найти в России; смотрел несколько славянских рукописей и кое-что что нашел о сербах. Смотрел также некоторые рукописи и греческие, но особенного ничего не нашел.

Книг закупил здесь гульденов на 300. Есть кой-какие и редкие; большею же частью не редкие, но для меня нужные и преимущественно о славянах австрийских. С книгами этими придется мне, вероятно, наплакаться, потому что возить их вещь весьма хлопотная и неудобная. Александр Федорович пишет мне, что расписку Юнкера с 216 руб., бывшую у него, он переслал Вам. Если найдете возможным прислать в день тотчас по получении этого письма, то отсылайте, потому что я еще дождусь их. В противном случае вы пришлете мне их уже в Белград, из которого я вам напишу, как адресовать.

Ваше извещение о Дмитрие Федоровиче привело меня в величайшее удивление. Я его не видал, у Раевского он не бывал. Где он теперь, не имею ни малейших сведений.

Отзыв мой о сочинении Петра Симоновича должно понимать в том смысле, что я решительным образом в пользу его докторства, хотя ввиду происшедших обстоятельств и не совсем понимаю, на что ему докторство.

Простите и поклонитесь пожалуйста всем нашим.

Ваш покорнейший слуга

Е. Голубинский.

17 октября старого стиля 1872 г.

Ваше Высокопреподобие,
Достопочтеннейший Отец Ректор!

Пишу Вам не из Вены, из которой я совсем выехал 28 октября (в субботу) вечером, а из Белграда в Сербии, в который приехал вчера вечером. На дороге останавливался в одном Пеште. Был в Сент-Андре (смотрите мою книгу) у епископа Будимского Арсения Стойковича, который принял меня чрезвычайно любезно, накормил парадным архиерейским обедом и даже

подарил мне одну рукопись (не особенно важную саму по себе, но драгоценную, по его словам). Архиерей — старик весьма почтенный, весьма сговорчивый и, сколько могу судить по непродолжительной (церковно-славянско-немецкой) беседе, очень умный.

В Белграде пока успел побывать у нашего консула, слегка взглянуть на город и отыскать Живоина. Последний тотчас же потащил меня по своим знакомым именинникам, которых оказалось трое и у которых я имел честь быть представленным множеству сербов, в том числе даже отставным министрам. Не знаю, что будет далее, но пока сербы, как оказывается, имеющие некоторое понятие и о моей книге, очень со мной любезны.

Теперь, извините, побеспокою Вас делом, именно просьбой о присылке денег — тех 216 рублей, которые были у Александра Федоровича, и ноябрьского жалованья. Так как по справке у консула оказалось, что посылать деньги прямо в Белград не совсем удобно, то нужно поступить следующим образом. Деньги, отданные Александром Федоровичем Юнкеру для приращения из процентов, взяты назад (216 р.), приложить к ним ноябрьское жалованье и всю сумму в сторублевых русских ассигнациях послать в страховом письме в Вену протоиерею Михаилу Федоровичу Раевскому, с тем, чтобы он переслал их мне (об этом написать ему маленькое письмо). Адрес Раевского тот же, что и прежде, т. е. Wallfischgasse, № 3. Я ему со своей стороны об этом напишу. Так как в Белграде (с поездкой в Карловцы и Новый Сад) я пробуду никак не более двух месяцев и так как деньги я желаю и имею нужду получить именно в Белграде, то убедительнейше прошу Вас распорядиться высылкой их немедленно (прошу помнить, что тетки за границей буквально самым образом не сидит и что без денег там человек совсем пропал).

Ваш покорнейший слуга

Е. Голубинский.

3 ноября 1872 г.

Пятница.

Прошу передать усердный поклон всем нашим.

Успел пробежать каталог сербских книг, продающихся в Белграде, гульденов за 50—70 приобрету все нужные.

В моих странствованиях вспомнил я о г. Воскресенском, нашем филологе: настоятельнейше посоветуйте ему выучиться вполне свободно говорить по-немецки. Если послушается совета, то не один раз скажет спасибо, если не послушается, то не один раз назовет себя дураком.

Ваше Высокопреподобие,
Достопочтеннейший Отец Ректор!

Сейчас получил Ваше письмо от митрополита Белградского Михаила, пересланное ему М. Ф. Раевским.

Искреннейше сожалею вместе с Вами о не совсем удовлетворительном положении дел в Академии.

О Дмитрие Федоровиче я спрашивал у венского посольского чиновника, через руки которого проходят все дела. Он отвечал, что совершенно не помнит, когда

был Косицын и что если и был (в посольстве), то никак не более как один раз (сколько времени был он в Вене и когда он уехал из Вены, посольство этого не знает). Он предлагал было мне справиться в исходящей, но я, к сожалению, этого не сделал, будучи уверен, что Дмитрий Федорович давно воротился. В Белграде в настоящее время я занят приисканием квартиры. Как управлюсь с ней, тотчас же окончательно пересмотрю свои тетрадки и, если можно будет, пошлю Вам.

Так как консул живет чрезвычайно далеко, а письмо нужно отправить сейчас, то я не могу приложить к нему для Юнкера моей засвидетельствованной консулом записки. Я полагаю, что он удовольствуется предъявлением этого моего письма, засвидетельствованного Академией, или записки, которую, на всякий случай, прилагаю на следующей странице.

Чрезвычайно благодарный Вам за Ваши заботы обо мне остаюсь Вашим покорнейшим слугой.

Е. Голубинский.

4 ноября 1872 г.

НВ. Если о Дмитрие Федоровиче необходима точная справка, то напишите Михаилу Федоровичу. Он тотчас ее сделает.

НВВ. На будущее время денег моих не отдавайте Юнкеру, а оставляйте до требования в Академии.

Ваше Высокопреподобие,
Достопочтеннейший Отец Ректор!

Честь имею возвестить, что деньги, в числе 400 рублей серебром, я получил. Письмо пришло, когда я находился в отсутствии из Белграда, в путешествии по внутренней Сербии, вследствие чего и замедляю с ответом. В путешествии этом я провел 10 дней; объехал довольно значительную часть княжества; довольно познакомился с бытом и до некоторой степени с характером народа; видел пять старых монастырей с их византийскими церквями. В том числе видел Жичу, но, к сожалению, не мог видеть Студеницы, потому что она лежит в едва доступных горах и по позднему времени года нельзя было решиться на путешествие.

За отсутствием нашего консула управляющий консульством бывший секретарь его князь Церетели, прекраснейший и обязательнейший молодой человек, устроил дело так, что мне дан был в спутники один отлично знающий Сербию серб, некто г. Миличевич, секретарь в министерстве народного просвещения. Его сопутствие было для меня во всех отношениях в высшей степени полезно. Отлагая подробный отчет до будущего времени, не могу не сказать, что относительно народных училищ Сербия, к стыду нашему, опередила нас, русских. Училища чуть не в каждом селении, устроены большею частью очень хорошо, и со стороны правительства на них обращено серьезное внимание.

Ваш поклон митрополиту передал. Он, со своей стороны, усердно Вам кланяется. О болгарском вопросе здесь главным образом думает он — митрополит. Он желал бы думать позади нас, русских, т. е. дать свой ответ после нашего. Во всяком случае, его ответ будет благоприятным

болгарам, хотя, разумеется, и до последней степени осторожный и осмотрительный.

Со своими статьями, извините, я окажусь на некоторое время несостоятельным. В Сербии я так много имею дела с сербами, что решительно не имею времени привести окончательно в порядок то, что написано в Вене. Притом же и здесь я не найду переписчиков, а посылать статьи, не оставив у себя списков, я опасаясь на случай пропажи.

О. Живоин, мних-священник, живет в Белграде и состоит законоучителем при гимназии. По своему обычаю, он усердно бьет на собаках шерсть¹. Александр в Пожаревце, где я его видел во время путешествия.

До недавнего времени здесь стояла очень хорошая погода (какою я наслаждался и во время путешествия), а дня три как выпал снег и стала зима.

Адрес мой в Белграде Beldrd, Fu(..)rstenthum Serbien. Russisches Consulat. Для передачи такому-то. Сколько еще времени останусь в Белграде, пока ничего не могу сказать. Но во всяком случае до конца этого месяца. В Карловцы еще не ездил и собираюсь на днях.

Покорнейше прошу усердно поклониться от меня всем нашим.

Ваш покорный слуга

Е. Голубинский.

8 декабря, 1872.

(Смею беспокоить Вас покорнейшей просьбой. Если зайдет к Вам засвидетельствовать почтение находящийся в России в отпуску Белградский генеральный консул Николай Павлович Шишкин, то примите его поласковее. Он был в отношении ко мне до последней степени обязателен).

Ваше Высокопреподобие, Достопочтеннейший Отец Ректор!

Пишу Вам из Константинополя, в который приехал третьего дня поутру.

В Белграде зажился более, чем предполагал, вследствие дурной погоды. Зима сначала была прекрасная, но потом вдруг испортилась так, что пуститься в путешествие, имея перед собой переезд через Черное море, было невозможно. Сербов княжества сербского во всех нужных мне отношениях высмотрел достаточно, книг закупил и сведений собрал тоже, и вообще остаюсь своим пребыванием в Белграде доволен. Нельзя сказать, впрочем, чтобы житье в нем было веселое; древний Сигиндун и нынешняя столица княжества сербского не есть столичный город, как, может быть, Вы его представляете, не есть даже и просто город, а большая турецкая деревня, находящаяся в состоянии превращения из деревни в город. Знакомых между сербами у меня было достаточно, но у них вовсе не принято ходить друг к другу, и все мои выходы ограничивались только нашим консульством и митрополитом. Последний был со мной весьма любезен, но в то же время смотрел на меня, как иерусалимские греки смотрели на Арсения Суханова.

¹ "Шерстобитье" – трепание и распушение шерсти для ее последующего прядения или валяния; "собаки" – приспособления для шерстобитья. (Ред.)

В Карловцы и Новый Сад, т. е. к австрийским сербам, не ездил, потому что поездку эту мне решительным образом отсоветывали консул и все знакомые белградские сербы. Вследствие происходящих волнений австро-венгерское правительство там до того подозрительно, что русский путешественник, явившийся притом в такое необычное для туристов время, как зима, непременно был бы провозглашен за русского шпиона. Бог даст, заеду на возвратном пути.

В Константинополь ехал — от Белграда до Рушука по Дунаю на пароходе, от Рушука до Варны по железной дороге, от Варны по Черному морю. В Рушукe делал остановку и ездил из него в Бухарест, в котором пробыл день. Погода была, к сожалению, наиотвратительнейшая, и успел осмотреть его весьма мало; купил кое-какие книги и запаса книжными каталогами затем, чтобы выписывать книги сюда, что чрез посредство посольства или консульства легко.

В Рушукe в первый раз вступил на турецкую почву не без некоторого страха. Но, к моему счастью, там есть наше консульство, и еще к большому моему счастью, консул оказался человеком наипрекраснейшим и наибо-язательнейшим, который немедленно принял меня под свое полное покровительство. Рушукские беспорядки, о которых Вы знаете из газет, были не так важны, как их старались представить греки, и теперь все успокаивается, только греки и австрийцы (действующие с греками против русских заодно) не перестают клеветать на русского консула, будто он есть зажигатель всего и руководитель болгар.

От Рушука до Варны я ехал в отвратительную погоду и боялся, что в таковую же придется ехать и по Черному морю. Но погода переменялась к лучшему, и я совершил первое мое путешествие по морю без страха и благополучно. Пароход качало довольно сильно, так что ходить было почти нельзя, но морской болезни или тошноты я не чувствовал ни малейше (другие страдали несколько).

Константинопольский посол Николай Павлович Игнатъев принял меня весьма милостиво и пока дал мне квартиру в самом посольском доме, у посольского отца архимандрита (Смарагда из Петербургской Академии), у которого помещение больше и удобнее.

Константинополь пока вижу и знаю только из окна моей квартиры, потому что на улице грязь и ненастье, и ходить положительно невозможно. Моя квартира, находящаяся на возвышении и помещающаяся в четвертом этаже, есть один из самых лучших пунктов для общего обзора Константинополя, но, к сожалению, все покрыто туманом, и воздух проясняется только на минуты. Святая София у меня прямо перед глазами за Золотым Рогом (посольство в Пере), но так далеко, что даже и в отличный бинокль, которым я запаса в Вене, нельзя рассмотреть совсем отчетливо. Местоположение и вид Константинополя наипрекраснейшие, и наклонные к хвастовству греки несколько не хвастают, когда говорят, что их великий город есть единственный в мире по своей красоте. С наступлением благоприятной погоды примусь за обстоя-

тельное обозрение Константинополя и постараюсь изучить его так, чтобы потом оставить по возможности отчетливое описание. О греко-болгарском вопросе пока ничего не могу сообщить Вам кроме того, что знаете из газет, потому что еще не имел времени набраться сведений. Наш Ефстафий Зографский теперь митрополит Пелагонский или Битольский и живет при экзархе в одном из предместий Константинополя; так как в старое время мы были приятели, то не премину возобновить знакомство.

В Иерусалим, если Бог даст быть живу и здорову, собираюсь съездить. Поехать нужно будет около половины марта.

Засим позвольте обратиться к концу каждого моего письма к деньгам. Покорнейше прошу Вас выслать мне жалованье за декабрь, январь и февраль. Пошлите в русских сторублевых ассигнациях; пошлите не прямо в Константинополь, а в Одессу, по таковому адресу: “в Одессу, в Дипломатическую Канцелярию Новороссийского Генерал-Губернатора, для отправления в Русское Генеральное Консульство в Константинополь, с передачей такому-то, со вложением такой-то суммы в таких-то русских ассигнациях”. Адрес писать по-русски. Покорнейше прошу, как и всегда прежде, присылкой не замедлить.

Жить в Константинополе, сколько слышу и сколько по первым опытам знаю, страшно дорого, и как я буду ухищряться сводить концы с концами и уэкономливать на книги, еще не ведаю.

Позволяю себе Вас лично беспокоить покорнейшей просьбой. Так как в Константинополе мне придется жить долго и так как я постоянно буду нуждаться в покровительстве и помощи г-на посла, то я бы покорнейше просил Вас написать ему письмецо. Он, может быть, не знает Вас лично, но он знает Вас по слуху, и, во всяком случае, Вы Ректор Академии. Напишите, что дескать у Вас находится такой-то наш профессор и мы просим Вас не оставить его Вашим покровительством. Я уверен, что такое письмо весьма мне пригодится. Адрес послу, если затруднитесь сами, сочинит Александр Федорович, мастер на это дело.

Пожалуйста передайте мой усердный поклон всем нашим отцам и братьям и не оставьте известить меня хотя немного о наших академических новостях.

Ваш покорнейший и усерднейший слуга

Е. Голубинский.

7 февраля, 1873.

Ваше Высокопреподобие,
Достопочтеннейший Отец Ректор!

Совершив путешествие в Иерусалим, снова нахожусь в Константинополе, в котором по сие время, слава Богу, жив и здоров.

Спутешествовал Вашими молитвами благополучно. Ехавши туда, были на море 10 суток; ехавши назад — 8. Туда ехали на Кипр и Родос. Туда ехали с бурей весьма хорошей целые пять суток, и накачало, и натрепало нас досыта. К счастью, я оказался моряком весьма хорошим и страдал срав-

нительно весьма мало; тогда как большую часть спутников страшно рвало, я отделялся небольшой болью в голове и небольшой болью под ложкой. Туда и назад ехал на австрийском пароходе, потому что они во всех отношениях гораздо лучше наших русских. Имя бывшим спутникам моим — Вавилон, т. е. они были решительно из всех национальностей. Беседовали мы между собой, и весьма оживленно, на изобретенном нами общечеловеческом языке.

Поездкой остаюсь доволен. Кроме того, что поклонился святым местам, познакомился лично с греческой колонией в Иерусалиме и с возникающим арабским вопросом. Колония греческая есть нечто в высшей степени плачевное в вообще весьма плачевной греческой церкви, а арабский вопрос состоит в том, что скоро или нескоро, но арабы покажут дорогу из Иерусалима. Впечатления, которые я вывез из Иерусалима, подобны впечатлениям Арсения Суханова и известного Благовещенского, если только не еще печальнее...

Из иерусалимско-палестинских святых и не святых мест ездил в Вифлеем, монастырь св. Саввы, к Мертвому морю, на Иордан и в Горнюю. Можно было бы проехать и всю Палестину, потому что теперь ездить там нам безопасно, но препятствие было в деньгах; поездка и без того мне стоила страшно дорого, рублей до трехсот с половиной.

Познакомился и довольно близко сошелся в Иерусалиме с о. Антонином, беседы которого, так как он знает греков как свои пять пальцев, были для меня весьма полезны. Он неустанно закупает там (на деньги доброхотных русских дателей) земли — в самом Иерусалиме, на Елеоне, в Горней, у Мамвр. дуба (которого частичку от сухого спиленного сука имею и я).

В Иерусалиме я прожил три недели — Страстную, Святую и Фомину. Обряд Святого огня, разумеется, видел, но так как нынче не приходили на него враждующие с патриархией арабы, то он совершился не совсем с той весьма оригинальной обстановкой, с которой обыкновенно бывает. Только ружейные приклады турецких солдат, которых поставлено было в церкви множество, работали на спинах нарушавших порядок присутствующих так же усердно, как и в прежние годы.

На пути останавливались на довольно продолжительное время в Смирне, Александрии и Бейруте. Все три осматривали, и во всех трех древнего ничего. В Константинопольской церковной истории нового за последнее время ничего. Болгарский вопрос стал и стоит. (Не знаю, верно ли, но я слышал в посольстве, хотя и не от самого Игнатьева, следующий характеристический курьез: один весьма богатый и весьма влиятельный в патриархии грек отдает в аренду для увеселительного заведения дом одному русскому подданному; увеселительное заведение дней 7 тому назад, не знаю за что, закрыла и запечатала полиция; так как с этим закрытием каким-то образом страдают интересы хозяина, то он будто бы предлагает нашему посольству: “Похлопочите, чтобы открыли заведение, и я берусь уничтожить схизму”. Не знаю, справедливо ли это,

но, во всяком случае, это совершенно правдоподобно и совсем в здешних, весьма плохих нравах).

Нового у нас пожары, которые последнее время бывают чуть не каждый день. Один пожар был весьма недалеко от нас, так что мы собирались было бежать. Так как все книги мои теперь здесь, то и я трушу не менее, чем кто-нибудь другой.

В следующую пятницу собираюсь поехать на Афон, на котором пробуду неделю и никак не более двух. Затем предполагаю сделать поездки (по железным дорогам) в Никомидию и в Адрианополь с Филиппополем. О поездке по всей Европейской Турции я отложил и думать, потому что по теперешним обстоятельствам это совершенно неудобно.

О печальных делах, творящихся в Академии, имею некоторые сведения. От всей души жалею Академию и Вас.

Покорнейше прошу Вас выслать мне мое жалованье за март-май. Высылкой покорнейше прошу не замедлить более, чем когда-нибудь, потому что с поездкой в Иерусалим и с покупкой книг поиздержался.

Низко кланяюсь всем нашим. Ваш усерднейший и покорнейший слуга
Е. Голубинский.

20 мая, 1873.

Адресовать письмо так же, как и прежде, т. е. на Новороссийского губернатора, для пересылки в консульство, с передачей мне.

Ваше Высокопреподобие, Достопочтеннейший Отец Ректор!

Извините, пожалуйста, при окончательном отбытии из Константинополя, за бесчисленными хлопотами сборов и прощенных визитов я не успел написать Вам, и сие пишу со Святой Горы Афонской, из монастыря, который видите перед собой.

В настоящее время жив и почти здоров. Но последний месяц житья в Константинополе был для меня несчастным. Ездивши на дачу к посланнику, которая находится верстах в 30 от города на Босфоре, я вследствие сильного бывшего ветра, получил ревматизм в кисти рук, которым и страдал недели три. Избавился от него морскими купаньями, впрочем, не совсем, и некоторые боли остаются до сих пор.

В Константинополе нового ничего. Греко-болгарский вопрос все остается в прежнем положении. В последнее время и газеты, и в публике заговорили было о примирении, от которого будто бы не прочь и греки, и болгары. Но судя по сведениям, которые имеются в посольстве и которые я имею помимо посольства, слухи эти едва ли не должно считать выдумкой досужих людей. Если слухи оправдаются и будет решено сделать попытку, то теперешний патриарх должен будет уступить место другому. Греки желают сместить его, впрочем, и без того, ибо у них нет обычая, чтобы патриарх засиживался слишком долго, так как между архиереями слишком много людей, которые желают немножко посидеть на том же месте, а для публики эти смещения составляют весьма интересную новость и в борьбе партий за одного и за другого претендента представляют случай упражнять свои по-

литические и дипломатические способности, которыми греки наделены в таком избытке и для которых поприще так не широко.

Перед отъездом я сделал визит болгарскому экзарху, который Вам усердно кланяется. Беседа его, признаться, мне понравилась не особенно — как-то чересчур бранит греков, что не может показаться странным русскому, живущему в России и что не совсем приятным образом действует на русского, пожившего в Константинополе и знающего не с одной лицевой стороны и самих болгар. При экзархе живет наш бывший Евстафий Зографский, в настоящее время митрополит Битолийский. Не получив еще берата от правительства на свою епархию, а поэтому и не получая с нее доходов, он живет 15 рублями в месяц, которые дает ему экзарх, и в изобилии совершенно таким, как наши семинаристы.

В последнее время прислана посланнику для руководства записка по греко-болгарскому вопросу, составленная кем-то из членов Синода (по словам Николая Павловича — Макарием). Записка решительно против греков и решительно на стороне болгар.

Я уже писал Вам, что по теперешним обстоятельствам я должен был жить как можно скромнее и осторожнее, чтобы греки, как постоянно опасался посланник, не сделали из меня русского шпиона, пропагандиста, и не подняли гаму. Слава Богу, все сошло благополучно, само собой разумеется, что с некоторым ущербом для дела, ибо круг моих знакомств между греками, что для меня было всего важнее, я должен был ограничить только некоторыми немногими людьми. В патриархии бывал несколько раз, но у вселенского патриарха кофею не пил и табаку не курил, т. е. не представлялся.

Поездки мои из Константинополя, о которых я писал Вам, не состоялись по моей болезни. В Адрианополь и Филиппополь я все-таки хотел бы съездить, когда немного избавился бы от ревматизма, но решительно воспротивился этому посланник.

Из Константинополя отправился на Афон 20 июля в Ильин день. Пароход завозил нас сначала в Солунь, в которой для выгрузки и нагрузки стоял два дня. Пользуясь временем, я осмотрел город во всей подробности, т. е. был во всех мечетях, которые обращены в таковые из христианских храмов. Иудеи, многочисленные в Солуни и при апостоле Павле, в настоящее время составляют две трети его жителей и до того держат город в своих руках (совсем забывши греков), что он справедливо может быть назван городом еврейским. О Константине и Мефодии, уроженцах солунских, я, конечно, вспоминал, быв на их родине; но где были палаты их отца, этого, разумеется, не укажут теперешние жители.

На Афон в Пантелеймонов монастырь мы приехали к самому празднику св. Пантелеймона. Есть в монастыре человек от 20 до 30 русских поклонников, и мы будем иметь случай видеть знаменитые афонские 14-часовые бдения. Нашлись здесь земляки по Троице: отец Филарет (Сопелкин) и отец Иеремия, служащий доктором монастырским и берущийся вылечить,

между прочим, и меня. Пробуду на Афоне недели две, но постараюсь не более. Отец архимандрит Макарий весьма ко мне милостив и, надеюсь, устроит мои поездки по Афону так, что увидим все наиболее замечательное.

Деньги за февраль-май получил и усерднейше благодарю Вас, что не замедлили, как я Вас просил. Так как в Афинах, в которые я отправлюсь с Афона, я не знаю, пробуду долго ли, и так как высылать будущие деньги куда-нибудь в другое место было бы неудобно, то, извините, только что получив деньги, снова обеспокою Вас ими же. Жалованье за июнь, июль и некоторым авансом за август покорнейше прошу послать, по возможности, незамедля в Афины по адресу: "Афины, королевство Греция, русское посольство (по-французски и по-русски). Столько-то, в сторублевых кредитных билетах. Для передачи такому-то. От такого-то (от Вас). Деньги просят удержать в посольстве до востребования". Прошу не замедлить потому, что почта в Афины идет, сколько знаю, довольно долго.

Так как я, если Бог даст здоровья, намереваюсь быть в Венеции (из Афин в Италию), то считаю нужным сделать Академии предложение. В Венеции, как Вы знаете, печатают греческие богослужebные книги; если Академия найдет полезным приобрести для библиотеки полный круг этих книг (что, по моему, по крайней мере, мнению, было бы весьма неизлишне), то я к ее услугам. Но так как я не буду иметь своих лишних денег, то в случае согласия должны быть высланы и казенные деньги (вместе с вышеписанными моими в Афины). В каком размере, я и сам не знаю, но полагаю, что будет достаточно 200.

Извините, письмо писал среди пения во множестве церквей, среди звона колоколов и среди стука в била, и поэтому непрестанно сбивался.

Низко кланяюсь всем нашим.

Ваш покорнейший и усерднейший слуга

Е. Голубинский.

26 июля, 1873.

Ваше Высокопреподобие,

Достопочтеннейший Отец Ректор!

Пользуясь случаем, пишу Вам еще, с тем [чтобы], надеясь на Вашу доброту, несколько увеличить свои просьбы. Я писал Вам, чтобы выслать в Афины жалованье за июнь-август. Если можно, то приложите за сентябрь. На переезд из Афин через Италию в Вену я бы желал иметь в своем распоряжении поболее денег, во-первых, за тем, что путь не короткий, во-вторых, за тем, чтобы в Риме иметь возможность купить нужные итальянские книги (в Константинополе настолько выучился по-итальянски, что могу читать ученые книги), а в Венеции греческие. Если не найдете возможным исполнить просьбы своею собственною властью, то доложите Совету, который, надеюсь, не откажет в таком небольшом деле.

Еще усердно кланяюсь Вам и всем нашим.

Ваш покорнейший слуга

Е. Голубинский.

Афон 27 июля, 1873.

К главке “Юбилей”

Письмо Победоносцева:¹

Достопочтеннейший Сергей Константинович!

Третьего дня, перед отъездом моим из Петербурга дошел до меня слух, будто у вас в Академии готовится на днях какая-то демонстрация с адресами проф. Голубинскому. Передаю Вам это как слух, возбуждающий некоторые опасения, нет ли при сем в мысли учредить какое либо тенденциозное торжество, с опубликованием подробностей оногo, и адресов в газетах. Это было бы крайне нежелательно и едва ли выгодно для репутации Духовных Академий, особливо в такую пору, когда готовится преобразование оных. Из Петербурга я не успел еще написать Вам о сем, но пишу из Москвы, куда прибыл на один день. Особливо было бы неприятно, если б при сем последовало участие киевского преподавателя Ф. Терновского, о характере коего и направлении на днях было в Святейшем Синоде суждение, последствием коего будет строгое предписание всем Академиям и возложение на Ректоров ответственности за направление преподавания.

Почитаю нелишним сообщить Вам о сем конфиденциально. Лучше было бы для Академий, если бы из них устранено было все похожее на демонстрацию сего рода.

Душевно уважающий и преданный

К. Победоносцев.

Москва

14 августа, 1883.

¹ С. К. Смирнову (Ред.)

СОДЕРЖАНИЕ

Академик Е. Е. Голубинский. Историк и время.....	5
Список трудов академика Е. Е. Голубинского (1859—1911 гг.).....	31
Е. Е. Голубинский “История Русской Церкви” (<i>указатель имен</i>).....	59
Е. Е. Голубинский. Воспоминания	141
Предисловие	143
1. Детство	146
Ученье грамоте	148
2. Училище	156
3. Семинария.....	164
Начальство и преподаватели семинарии.....	169
4. Академия.....	174
Начальство.....	175
Профессора	177
Учение в Академии	186
Сочинения	187
Магистерская диссертация.....	189
О жизни в Академии в студенческие годы.....	190
О самом себе	192
5. Служба в Вифании	194
6. Служба в Академии	196
Ректора, при которых я служил.....	197
Моя учено-учебная деятельность	200
Путешествие	207
7. Печатание I тома “Истории Русской Церкви”.....	210
Эпизоды к истории напечатания I тома “Истории Русской Церкви”.....	215

8. II том “Истории Русской Церкви”	216
О втором издании I тома	218
9. Другие мои печатные сочинения	220
10. Последние годы	222
Юбилеи	222
Избрание меня в ординарные академики Императорской Академии Наук в 1903 году	223
11. Разное	226
Квартиры и дом	226
Заметки о жизни	227
Попытки жениться	228
Приложения. К главе о Костромской семинарии	231
Аттестат	234
Неудачная попытка получить книге: “К нашей полемике со старооб- рядцами” одобрение петербургской цензуры	234
Мнение о сочинении экстраординарного профессора Голубинского “История Русской Церкви” (тома I половина 1-я)	236
Экстраординарного профессора Е. Голубинского отзыв о сочинении ординарного профессора Петра Казанского: “История православного монашества на Востоке”, представленном на соискание степени докто- ра богословия	238
Письма Е. Е. Голубинского к А. В. Горскому	239
К главе “Юбилеи”	252

ЛР № 071334 от 22.08.96 Подписано в печать 28.07.98

Формат 70x100 1/16 Печать офсетная Бумага офс. № 1

Печ. л. 16,0 Тираж 2500 экз. Зак. 5473

Издательский дом “Грааль”

141200, г. Пушкино, Московской обл., ул. Лесная, д. 5

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ,
140010, г. Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-т, 403. Тел. 554-21-86